

Владимирский государственный университет

**ДУХОВНЫЕ СТРАТЕГИИ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ:
ИНСТИТУТ СЕМЬИ, АНТРОПОЛОГИЯ,
ЭКОТЕОЛОГИЯ**

**Материалы IV Международной
научно-практической конференции**

Владимир 2025

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

ДУХОВНЫЕ СТРАТЕГИИ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ:
ИНСТИТУТ СЕМЬИ, АНТРОПОЛОГИЯ,
ЭКОТЕОЛОГИЯ

Материалы IV Международной
научно-практической конференции

18 октября 2024 г.

Электронное издание



Владимир 2025

ISBN 978-5-9984-2049-8
© Коллектив авторов, 2025

УДК 2-1
ББК 86.201

Редакционная коллегия:

- С. А. Зубков** кандидат философских наук, доцент, ВлГУ
(ответственный редактор)
- Е. И. Аринин** доктор философских наук, профессор, ВлГУ
(член редколлегии)
- О. В. Гарькина** ассистент кафедры философии и религиоведения, ВлГУ
(член редколлегии)

Издается по решению редакционно-издательского совета ВлГУ

Духовные стратегии устойчивого развития: институт семьи, антропология, экотеология [Электронный ресурс] : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. 18 окт. 2024 г. / Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2025. – 348 с. – ISBN 978-5-9984-2049-8. – Электрон. дан. (2,65 Мб). – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Систем. требования: Intel от 1,3 ГГц ; Windows XP/7/8/10 ; Adobe Reader ; дисковод CD-ROM. – Загл. с титул. экрана.

Материалы подготовлены на основе докладов, представленных на научной конференции «Духовные стратегии устойчивого развития: институт семьи, антропология, экотеология», состоявшейся 18 октября 2024 года на кафедре философии и религиоведения Гуманитарного института Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Программа конференции включала работу по трем направлениям «Институт семьи», «Антропология», «Экотеология». Докладчики представили результаты исследований по различным аспектам взаимосвязей науки, экономики, религии и природы, инновационного и традиционного типов культур, культур Востока и Запада, рассматриваемых в контексте устойчивого развития человечества.

Издание может быть полезно научным сотрудникам, преподавателям, студентам и аспирантам вузов, а также всем, кто интересуется актуальными вызовами и экотеологическими мировоззрениями.

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «ИНСТИТУТ СЕМЬИ»

Аринин Е. И., Волкова В. Е.

**ВЛИЯНИЕ СЕМЬИ НА ФОРМИРОВАНИЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ГОРДОНА ОЛПОРТА:
ОТ ДЕТСТВА К ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КАРЬЕРЕ..... 8**

Арсенина О. В., Соколова Е. В.

**ПРОБЛЕМА «СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ» В КОНТЕКСТЕ
АНТОПОЦЕНТРИЧЕСКОГО ПОДХОДА..... 15**

Арсенина О. В., Абелашвили Ш. З.

**ГЕНЕРИРОВАНИЕ МОРАЛЬНО НРАВСТВЕННЫХ
РЕГУЛЯТОРОВ УЧАСТНИКОВ СВО В КОНТЕКСТЕ
МЕХАНИЗМА ПОБЕДЫ И СОХРАНЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 21**

Арсенина О. В., Аверьянова А. Ю.

**ВЛИЯНИЕ ВОСПИТАНИЯ И СЕМЕЙНЫХ СВЯЗЕЙ
НА СТАНОВЛЕНИЕ ЛАУРЕАТА НОБЕЛЕВСКОЙ ПРЕМИИ
ПО ХИМИИ МАРИИ КЮРИ-СКЛОДОВСКОЙ..... 28**

Арсенина О. В., Волков Р. П.

ШВЕЙЦЕР И ЕГО СЕМЕЙНЫЕ ТРАДИЦИИ..... 34

Арсенина О. В., Шленкин А. А.

**ВЛИЯНИЕ СЕМЬИ НА НАУЧНУЮ И ОБЩЕСТВЕННУЮ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АНДРЕЯ ДМИТРИЕВИЧА САХАРОВА 39**

Воронкин Н. В.

**ЗНАЧЕНИЕ СЕМЕЙНОГО УКЛАДА ЖИЗНИ
В ДРЕВНЕИНДИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ 43**

Зубков С. А., Зубков Е. С.

СЕМЬЯ И НАУКА: КЕЙС КУЛЬТУРОЛОГА ДАНИЛЕВСКОГО 54

Зубков С. А., Казакова А. Ю.	
ПСИХОАНАЛИЗ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ О СЕМЬЕ И ВЛИЯНИИ НА ЛИЧНУЮ ЖИЗНЬ ЗИГМУНДА ФРЕЙДА.....	60
Зубков С. А., Тюрина А. Ю.	
МИФОЛОГИЗМ В ПСИХОАНАЛИЗЕ КАРЛА ЮНГА И ВЛИЯНИЕ РОДИТЕЛЕЙ НА ЕГО ТВОРЧЕСТВО	69
Зубков С. А., Шахова К. О.	
ЖАН МАРТЕН ШАРКО И ДУХОВНЫЕ АСПЕКТЫ ИСТЕРИИ: НЕВРОЛОГИЯ И РЕЛИГИОЗНЫЕ ПЕРЕЖИВАНИЯ	75
Лютаева М. С., Горячева Е. С.	
НА ПУТИ К ЛЮБВИ	83
Лютаева М. С., Горячева Е. С.	
ТАИНСТВО ВЕНЧАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	87
Лютаева М. С., Ненашева Н. А.	
ДЕТИ – ГЛАВНАЯ ЦЕННОСТЬ СЕМЬИ	91
Степшина К. С., Лютаева М. С.	
ОБРАЗ ПАРАСКЕВЫ ПЯТНИЦЫ	99
Михель И. В.	
АШРАМ ЛАКШМИ: ВОСПИТАНИЕ ЖЕНЩИН-ОБЩЕСТВЕННИЦ В СЕВЕРНОЙ ИНДИИ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ.....	107
Петев Н. И., Ерофеева В. А.	
ЖЕНЩИНА И БРАК В ИСЛАМЕ.....	115
Панфилова У. В., Петев Н. И.	
ПРОБЛЕМАТИКА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА.....	121
Данилова Е. Е., Петев Н. И.	
ЖИЗНЬ И НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЛАДИМИРА ИВАНОВИЧА ВЕРНАДСКОГО	127
Соколова Е. В., Петев Н. И.	
ФЕНОМЕН «КЛЯТВЕННАЯ ДЕВСТВЕННОИЦА» И БАЧА-ПОШ ...	133

Соколова Е. В., Петев Н. И.	
СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РЕЛИГИОЗНЫХ СИСТЕМАХ НА ПРИМЕРЕ СЕРИАЛА «ТРАГЕДИЯ В УЭЙКО»	138
Титова В. С., Петев Н. И.	
ЭКО: МНЕНИЯ ЗА И ПРОТИВ	144
Моргацкая Л. В., Петев Н. И.	
ПРОБЛЕМА НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ В РОССИИ: РЕАЛЬНОСТЬ ИЛИ ЗАБЛУЖДЕНИЕ	150
Попов Д. Н.	
МОНАШЕСТВО КАК ОСНОВА УСТОЙЧИВОСТИ ОБЩЕСТВА В ДРЕВНЕИНДИЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ ХОЗЯЙСТВА	156
Соловьева В. В., Горячева Е. С.	
ВВЕДЕНИЕ ПРЕДМЕТА «СЕМЬЕВЕДЕНИЕ» В ШКОЛЬНУЮ ПРОГРАММУ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЦЕННОСТНОГО ДИСКУРСА СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ	162
Тимощук Е. А., Тимощук И. А.	
ТРАНСГУМАНИЗМ И ПОСТГУМАНИЗМ: ПРОБЛЕМЫ ДЕМАРКАЦИИ	169
Фролов М. О.	
РЕЛИГИОЗНАЯ ИДЕОЛОГИЯ И ПЕРЕДАЧА ВЕРЫ В СЕМЬЯХ В США	175
Фролов М. О., Громов А. А.	
РЕЛИГИОЗНОСТЬ В ХРИСТИАНСКИХ СЕМЬЯХ США: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ	182
Фролов М. О., Громов А. А.	
СЕМЬЯ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АГЕНТ ПО ЭРИХУ ФРОММУ	189
Хижий М. Л., Акимова А. С.	
ВЛИЯНИЕ СЕМЬИ НА НАУЧНЫЕ ОТКРЫТИЯ ФИЗИКА-ТЕОРЕТИКА И КОСМОЛОГА СТИВЕНА ХОКИНГА ...	194

Хижий М. Л., Запретилова Д. Р.	
ВЛИЯНИЕ СЕМЬИ РЕНЕ ДЕКАРТА НА ЕГО ТВОРЧЕСТВО.....	200
Хижий М. Л., Мурашова К. А.	
СЕМЬЯ И ЕЕ РОЛЬ В ЖИЗНИ ИОГАННА КЕПЛЕРА.....	204
Хижий М. Л., Павлова С. Н.	
РОЛЬ СЕМЬИ В ЖИЗНИ АЛЬФРЕДА ВЕГЕНЕРА.....	210
Хижий М. Л., Смолякова И. Р.	
ВЛИЯНИЕ СЕМЬИ НА ВЫБОР ЖИЗНЕННОГО ПУТИ ОСНОВАТЕЛЕЙ ДАРВИНОВСКОГО МУЗЕЯ – ЗООЛОГА А. Ф. КОТСА И ЗООПСИХОЛОГА Н. Н. ЛАДЫГИНОЙ-КОТС.....	215
Хитрук Е. Б., Быков Р. А.	
«ОТЦОВСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» В СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОМ КОНТЕКСТЕ – ПРАКТИКА НАДЕЖДЫ.....	221

СЕКЦИЯ «АНТРОПОЛОГИЯ И ЭКОТЕОЛОГИЯ»

Карева А. И., Суботялов М. А.	
ПУТЬ ОБРЕТЕНИЯ ВНУТРЕННЕЙ ЦЕЛОСТНОСТИ И ГАРМОНИИ ЧЕЛОВЕКА В БЕНГАЛЬСКОМ ВИШНУИЗМЕ.....	226
Суботялова А. М., Суботялов М. А.	
ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ДЕОНТОЛОГИИ В ДРЕВНЕЙ ИНДИИ	231
Айтжанова А. К.	
МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТА ЛИЧНОСТИ В РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ.....	235
Лю К., Аринин Е. И., Волкова В. Е., Кузнецова Л. Э., Павлов Т. С.	
НЕВИДИМИЗАЦИЯ И ВИЗУАЛИЗАЦИЯ СТИХИЙ В КИТАЙСКОЙ, РУССКОЙ И ФРАНЦУЗСКОЙ ТРАДИЦИЯХ: КОНСТРУИРОВАНИЕ ОБРАЗОВ ПОЧВЫ/ЗЕМЛИ В ФОЛЬКЛОРЕ	241

Белижинский С. С.	
ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ РУССКОГО АНАРХОБИОКОСМИЗМА (А. СВЯТОГОР, БРАТЬЯ ГОРДИНЫ)	256
Белоусов П. А., Хитева А. С.	
ЭТИКА «БЛАГОГОВЕНИЯ ПЕРЕД ЖИЗНЬЮ» А. ШВЕЙЦЕРА И ПРИНЦИПЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ГУМАНИЗМА.....	269
Бочарников В. Н.	
КРИЗИС МИРОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В МИРОВОЗЗРЕНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЧЕЛОВЕКА ЭПОХИ АНТРОПОЦЕНА.....	279
Москалев Ю. Н., Тимощук А. С.	
ГАУДИЯ ВЕДАНТА: ДИАЛЕКТИКА, МЕТАФИЗИКА, АНТРОПОЛОГИЯ.....	288
Скутин А. С.	
ПРЕДПОСЫЛКИ ФИЛОСОФИИ ИМЕНИ У ПАВЛА ФЛОРЕНСКОГО И БХАКТИСИДДХАНТЫ САРАСВАТИ: ОБЩНОСТЬ ТРАДИЦИЙ И МАГИСТРАЛЕЙ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	299
Упендра Рао, Тимощук А. С.	
ИНДИЙСКАЯ КУЛЬТУРА В САНСКРИТСКИХ НАДПИСЯХ КАМБОДЖИ.....	321
Шелковников А. Ю.	
АСКЕТИЗМ КАК ОБРАЗ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА	335
Зубков С. А., Сальникова К. Э.	
КИЦУНЭ КАК МИФОЛОГИЧЕСКИЙ ЯПОНСКИЙ ОБРАЗ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ.....	343

СЕКЦИЯ «ИНСТИТУТ СЕМЬИ»

УДК 001.53

Аринин Е. И.

Владимирский государственный университет
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых

Волкова В. Е.

Владимирский государственный университет
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых

ВЛИЯНИЕ СЕМЬИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ГОРДОНА ОЛПОРТА: ОТ ДЕТСТВА К ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КАРЬЕРЕ

Аннотация: В данной работе рассматривается влияние семьи на Гордона Уилларда Олпорта, выдающегося американского психолога-систематизатора, известного как одного из основоположников психологии личности. Выросший в семье, где ценились евангельские традиции и философские размышления, он стал активно исследовать вопросы религиозного самовыражения и их связи с психологией. Первая значимая для его карьеры публикация «Черты личности: их классификация и измерение» была написана в соавторстве с братом. Позже Олпорт занимался вопросами отношения теологии и психологии религии. В своих лекциях и проповедях он рассматривал такие темы как интеллектуальное высокомерие, цель религиозного самовыражения и этика. Его работы, включая «Корни религии» и «Индивид и его религия», стали важным вкладом в интеграцию религиозных аспектов в психологическую практику, что сделало его одним из самых упоминаемых психологов XX века.

Ключевые слова: семья, религия, Олпорт, психология, единство, церковь, поведение.

Гордон Уиллард Олпорт (Gordon Willard Allport 1897 — 1967) был американским психологом, который разработал теорию черт личности и методику оценивания поведенческих аспектов предвзятости. В своих исследованиях Олпорт уделял основное внимание личности и его нередко называют одним из основателей социальной психологии личности и, по данным статистики «Общей психологии», опубликованном в 2002 году, он занял 11-е место среди наиболее упоминаемых психологов XX века [10]. Он известен своим интересом к пониманию природы личности, рассматриваемой через призму персональной религиозности. Его представления о религиозных вопросах берет свое начало из детства. Он вырос в семье, исповедующих евангелическое «благочестие и трудолюбие», которое в особой мере привила ему мама Нелли Эдит Олпорт (Nellie Edith Allport), также как и остальным его 3-м братьям. Она воспитывала подрастающее поколение на стремлении к изучению философских оснований в сфере важности поиска окончательных религиозных ответов, что помогло ее детям выбрать свое место в жизни. К примеру, его старший брат - Флойд Генри Олпорт (Floyd Henry Allport) стал профессором социальной психологии и политической психологии в Сиракузском университете Максвеллской школе гражданства и общественных дел (Syracuse University Maxwell School of Citizenship and Public Affairs), где он работал с 1924 по 1956 год, а также преподавал в Калифорнийском университете в Беркли (University of California, Berkeley) [10].

Свою первую емкую публикацию Г. Олпорт написал совместно со своим старшим братом Флойдом, которая называлась «Черты личности: их классификация и измерение» («Personality Traits: Their Classification and Measurement», 1921) [1, с.9]. В 1947 году ученый выступал с лекциями в Лоуэлловском институте в Бостоне (Lowell Institute in Boston), темой его выступления стало рассмотрение вопроса, который был ему особенно близок - психология религии индивида. Он рассказывал о том, что религия

обычно включает как «смирение» (психологический аспект), так и «немного мистицизма». После своего выступления он стал членом Бостонской церкви Адвента («Boston Church of Advent»), англикано-католической общины, вдохновленной англиканским Оксфордским движением XIX века, (Anglo-Catholic congregation inspired by the nineteenth-century Oxford Movement), призывавшую членов англиканской церкви вернуться к своим «католическим истокам» [3, с.15]. С 1932 по 1966 год Олпорт ежегодно проповедовал перед общиной в Эпплтонском храме Гарвардского университета (Harvard University's Appleton Chapel). В своих проповедях он рассуждал об интеллектуальной высокомерии, стремлении к личной вере, содержании и цели религиозного самовыражения личности, проблеме зла, чувстве вины, ложной надежде, поисках «козла отпущения», этике и многих других темах.

Психолог впервые публиковал работы о религии в качестве не столько исследователя, сколько проповедника и богослова, постепенно вводя эти аспекты в свои профессиональные психологические труды [3, с.16]. Он был активным идеологическим защитником идей упомянутой общины «Boston Church of Advent», возглавлял религиозные издания, готовил тексты, позднее переизданные в журналах по психологии, как было с книгой «Корни религии» («The Roots of religion»), опубликованной в журнале «Пастырская психология» («Pastoral Psychology»). В данной работе он рассуждал об «отсутствии логики в следовании тому, что представляется для психолога коллективным предубеждением» [2, с.16]. Завершая дискуссию в вышеупомянутой книге решительной апологетикой христианства, он указывал на его привлекательность для каждого из шести «типов людей», предложенных Эдуардом Шпрангером (Eduard Spranger) в 1927 году [9].

А.М Шуфрин, в монографии «Климент Александрийский и его источники», описал, косвенно поддерживая идеи Олпорта, что во втором

веке нашей эры христианство воспринималось не как «религия или конфессия», а как фундаментально «новый взгляд на мир», способный собственно его и изменить [7, с.237]. Олпорт понимал «христианство» как способ борьбы с заблуждениями при помощи теопатии («theopathy», от греч. «θεός» — Бог и «πάθεια» — чувство), т.е. психологических подходов в лечении, основанных на понимании и использовании теологических (божественных) и духовных принципов, направленных на гармонизацию физического и душевного состояния человека в процессе психологизации индивида, в частности, описывая распространенное неприятие религии из-за того, что великие религиозные подвижники были «психопатами». В своих ранних работах психолог сосредотачивал внимание на единстве и солидарности как главной цели религии, отметив в своей книге «Личность» («Personality», 1937), что «психотерапия признает эту благотворную функцию религии в личности», поскольку «сущность религиозной ценности можно найти только в мистической цели» как основы единства [9, с.226].

С другой стороны, религия, понимаемая через призму «психологии сомнения» по Олпорту, может быть исследована как интенциональность (от лат. «intentio» — намерение, стремление) веры [6, с.111]. Подчеркивая в книге «Индивид и его религия» («The Individual and His Religion: A Psychological Interpretation», 1950), что «вера как и сомнение могут бессознательно отражать отношение человека к своим родителям», автор выделяет контекст феномена «сомнение», относя к данному явлению ущемление личных интересов, генезис религиозных поисков, научное (сомнение); уподобление человека Богу и т.п. [8]. Также психолог рассматривает «реферанциальное» сомнение, в контексте которого можно увидеть цикличное повторение конфликта между приемлемыми стандартами доказательства (к примеру, Библия) и иным конкретным содержанием религиозного учения [8].

Олпорт в этой работе («Индивид и его религия»), в главе «Религия молодежи» тезисно обсуждает религиозные особенности студентов колледжей и вернувшихся ветеранов с Второй мировой войны [4, с.5]. В другой главе «Религия зрелости» он формирует представление о зрелом религиозном чувстве, характеризуя его как всеобъемлющее, эвристическое (условные убеждения), интегральное и действующее автономно. В данных главах описана некоторая эволюция религиозных чувств, однако, собрав эмпирический материал, автор подводит читателя к вопросу о «сознании и психическом здоровье», начиная с рассказа о новом направлении психотерапии, которая перенимает методы у церкви: «заимствованные приемы включают в себя выслушивание, поощрение, советы и отношения передачи» [8]. Олпорт анализирует исповедь и психоанализ, проводя между ними параллель, показывая, что первое более действенно в психологии [1, с.13]. Благодаря его двум базовым работам, сделавшим его знаменитым религиозным психологом и психологом религии (а именно в «The Nature of Prejudice», 1947 и «Psychology of Rumor», 1948), он смог разработать интегративную модель, признающую Бога «авторитетом истины», предложив авторскую шкалу для «количественной оценки религиозных тенденций личности», что было высоко оценено его коллегами [5].

Подводя итоги нашего небольшого научного обзора, стоит отметить, что Г.Олпорт оказал непосредственное влияние на становление гуманистической психологии религии после Уильяма Джеймса (William James, 1842 — 1945) и Джозефа Гейтера Пратта (Joseph Gaither Pratt, 1870 — 1944). Используя свои психологические знания в области сравнительного религиоведения, он, глубоко изучив основные моменты учений индуизма, буддизма, ислама, христианства и иудаизма, свободно использовал их для практик исцеления человека. Иэн Николсон (Ian Nicholson) в произведении «Изобретая личность: Гордон Олпорт и наука о самости» («Gordon Allport, character, and the culture of Personality», 1998) утверждал, что тот, несмотря

на свой личный научный интерес к практическому и наблюдаемому «я», при этом «одновременно демонстрировал постоянную приверженность морально обоснованному, самоотверженному, стабильному «я», которое быстро исчезало в современной ему западной культуре, тогда как «человек с характером», каким был Олпорт, ставил в центр своей религиозной психологии именно честность, когда-то привитую ему семьей в далеком детстве [1, с.12].

Библиографические ссылки

1. Олпорт Г.У. Становление личности: Избранные труды. Пер.с англ. Трубицной Л.В. И Леонтьева Д.А. М.: Смысл, 2002. 462 с.
2. Allport, G. W. The Roots of Religion. The Advent Papers, (1944). Boston: Church of the Advent. Republished in Pastoral Psychology, 1954, 5(43). P. 13-24.
3. Allport, G.W. The Priest and the Psychologist. Commencement Address Presented at General Theological Seminary, New York City. The Bulletin of the General Theological Seminary, 1946, 32(3), P. 21-30.
4. Allport, G. W. A study of Values. Boston: Houghton Mifflin. 28 p.
5. Allport, G. W., Postman L. Psychology of Rumor. 1947. New York: Henry Holt and Company. 1948 276 p.
6. Palma, R. J. (1978). The prospects for a normative psychology of religion: G.W. Allport as a AN ESSAY REVIEW paradigm. Journal of Psychology and Theology, 6, P. 110-122.
7. Шуфрин А.М. Гнозис, Богоявление, Обожение: Климент Александрийский и его источники. Пер. с англ. В.Р. Рокитянского. М.: Библиотека богослова, 2013. С. 236-237.
8. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://archive.org/details/individualhisrel00allprich/page/n163/mode/2up> (Дата обращения 02.11.24)

9. [Электронный ресурс] — Режим доступа:
<https://archive.org/details/in.ernet.dli.2015.122134> (Дата обращения 02.11.24)
10. [Электронный ресурс] — Режим доступа:
https://ru.ruwiki.ru/wiki/Заглавная_страница (Дата обращения 29.10.24)

Arinin E. I.
Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov
Volkova V. E.
Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov

**THE INFLUENCE OF FAMILY ON THE FORMATION OF GORDON
ALLPORT'S PROFESSIONAL IDENTITY: FROM CHILDHOOD
TO A PSYCHOLOGICAL CAREER**

Abstract: This paper examines the influence of the family on Gordon Willard Allport, an outstanding American systematizer psychologist, known as one of the founders of personality psychology. Growing up in a family where evangelical traditions and philosophical reflections were appreciated, he began to actively explore issues of religious expression and their connection with psychology. The first publication significant for his career, "Personality Traits: Their Classification and Measurement", was co-authored with his brother. Later, Allport dealt with the relationship between theology and the psychology of religion. In his lectures and sermons, he addressed topics such as intellectual arrogance, the purpose of religious expression, and ethics. His works, including "The Roots of Religion" and "The Individual and his Religion", became an important contribution to the integration of religious aspects into psychological practice, which made him one of the most mentioned psychologists of the 20th century.

Keywords: family, religion. Allport, Psychology, unity, the church, behaviour.

Арсенина О. В.

Владимирский государственный университет
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых

Соколова Е. В.

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

ПРОБЛЕМА «СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ» В КОНТЕКСТЕ АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Аннотация: в контексте антропоцентрического подхода, рассматривается проблема социальной безопасности. Отмечен комплексный и интегральный характер. Акцент сделан на философско-антропоцентрический подход, в котором социальная безопасность рассматривается в качестве субъекта, служащего потенциалом защиты личности, создания условий для ее духовного состояния. Отмечены негативно влияющие морально-этические компоненты. Сделан вывод: концентрация смыслов социальной безопасности происходит вокруг проблем человека и общественного бытия; игнорирование условий для создания социальной безопасной среды может привести к самым непредсказуемым последствиям.

Ключевые слова: социальная безопасность, система ценностных ориентаций, критерии социальной безопасности.

Все философские системы на протяжении тысячелетий обращались к проблеме человеческого бытия. Не исключением стал XXI век, век глобально цивилизационного кризиса, нарастающих конфликтов и противоречий. Задачей философии всегда являлось осмысление и понимание перспектив изменения социальных процессов в лучшую сторону, поиск способов решений глобальных проблем человечества. В этой связи современные философы ведут интенсивную разработку проблематики в контексте социально демографической безопасности в

целом, ее составляющего критерия, «социальная безопасность» в частности. Данный вектор направлен на предотвращение угроз повседневной, личной и социальной безопасности граждан, от целого комплекса экономических, экологических, техногенных и других угроз, в этой связи разработка данной проблемы имеет не только чисто философское, но и практическое значение.

Актуальность проблемы обусловлена тем, что в условиях экономической стагнации, социальная сфера является наиболее уязвимой, сопряжена с наличием большего числа различных проблем, в случае их не решения, создается опасность в обеспечении национальной безопасности любого государства [3, с.154], что чревато последствиями, которые могут привести к коллапсу общественной системы и отдельного человека в частности.

Принимая во внимание, что «социальная безопасность чаще в научных исследованиях выступает в качестве объекта, представляющего личность либо общество в целом, нуждающуюся в воздействии внешней среды для более устойчивого развития, в качестве субъекта, способного влиять на социальную безопасность ее исследуют крайне редко. В этой связи акцент в своем исследовании необходимо сделать на рассмотрение социальной безопасности в контексте субъекта, обладающего «человеческими» качествами, такими как разум, воля, целеполагание, которые способны служить потенциалом для защиты личности от внешних и внутренних опасностей». [6, с. 103]

Социальная безопасность, в философских кругах в свете духовно-нравственных дискуссий, стала в последнее время проблемным полем многих исследователей. Акцент в подобных дискуссиях направлен на переосмысление создания условий для «социального, физиологического и духовного состояния человека» в контексте переосмысления и сохранения безопасности человечества в целом [7, с. 179].

Среди существующих угроз для физического самочувствия граждан, можно отметить наличие меланхолии, нигилизм, наркоманию, приверженность ЛБДК, влияние гедонистического и апокалиптического настроения, особенно характерного для современной молодежной среды. Подобные явления рассматриваются в философских трудах в контексте факторов, представляющих угрозу для социальной безопасности, поскольку демонстрируют отказ от традиционных ценностей, убеждений, закона и порядка.

Отметим, что показатель степени способности адекватно поддерживать системы ценностных ориентаций и культуры социального поведения российских граждан, является критерием для оценивания системы социальной безопасности страны [2, с. 73].

Некоторые исследователи в основу контекста философских понятий социальной безопасности включают: «защиту целей, идеалов, ценностей, сохранение и развитие человеческого потенциала, поддержание нравственности» [4, с. 101]. Авторы отмечают, что далеко не все абсолютные ценности для многих граждан являются фундаментальными, становятся традиционными нормами поведения, что в свою очередь, снижает уровень социальной безопасности человека.

Таким образом, рассматривая проблему социальной безопасности в качестве субъекта философских исследований, можно говорить о концентрации смыслов социальной безопасности происходящей вокруг проблем человека и общественного бытия, в этой связи она является антропологической, носит комплексный характер.

Социальная безопасность является проблемным полем в исследованиях экономистов, юристов, политологов и многих других исследователей. Юристы понятие социальной безопасности трактуют в контексте защиты прав и свобод личности. Социологи, политологи, исследуя проблему «социальная безопасность», акцент, как правило, делают

на: статистические данные, определяющие степень социального благополучия граждан: число людей с низким уровнем дохода, обеспечивающего прожиточный минимум, количество безработных и т..д..

С целью определения степени социальной безопасности граждан разрабатываются критерии: удовлетворенность жизнью; социальный оптимизм; вектор развития государства; специальные критерии фиксирующие социальное настроение, влияние массового сознания на развитие страны и т. д. [2, с. 75]. Данные показатели влияют на обеспечение жизнеспособности человеческой цивилизации [8, с. 172].

Отметив лишь некоторые аспекты социальной безопасности, имеющие антропологический и экзистенциальный характер, можно утверждать, что ее решение во многом зависит от стратегий и целей государственной социальной политики, определяющей способность государства осуществлять эффективное функционирование социальной сферы, создавать условия для социализации людей [5, с. 154], сбалансированности «внутренних и внешних сторон бытия общества, возможности реализации ее интересов текущего и будущего развития [1, с. 72] в контексте защиты семьи, общества и государства. Игнорирование необходимости создания условий для социальной безопасности граждан может привести к самым непредсказуемым последствиям и катастрофам – конфликтам, войнам, социальным катаклизмам и т.д. В этой связи можно говорить об актуальности данной проблемы, которая требует концентрации и усилий общества для ее решения.

Библиографические ссылки

1. Балахонская Л.В. Рекламная коммуникация в контексте информационной безопасности. [Электронный ресурс] – Режим доступа: // Геополитика и безопасность. 2010. № 4 (12). С. 72-77.

2. Кайгородцев А.А. Оценка состояния социальной безопасности России. [Электронный ресурс] – Режим доступа: // Вестник МФЮФ № 2 / 2019. С. 72-85. https://www.mfua.ru/upload/magazine/ru/vestnik_2_2019.pdf?ysclid=m2jk73p16r385979487
3. Каранова К. С, Дубинина Э. В. Оценка социально-демографической безопасности на примере Российской Федерации. [Электронный ресурс] – Режим доступа: // Вопросы студенческой науки. Выпуск №11 (63), 2021. С.153-159. https://sciff.ru/wp-content/uploads/2022/01/Sciff_11_63.pdf?ysclid=m2jkm5bxa9178028073
4. Кашник О.И., Брызгалина А. А. Социальная безопасность: теоретические аспекты. [Электронный ресурс] – Режим доступа: // Образование и наука. 2013. № 3 (102) С.98-109 <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-bezopasnost-teoreticheskie-aspekty/viewer>
5. Никулина М. А., Колодиев М. Ю. Социальная безопасность в российской федерации: критерии, угрозы, направления обеспечения. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Теория и практика. Тамбов: Грамота, 2017. № 4(78) С. 153-157. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.gramota.net/materials/3/2017/4/43.html>
6. Хазиев И.Х. Понятие социальной безопасности: логико-методологический анализ. [Электронный ресурс] – Режим доступа: // Средневековый Вестник общественных наук. N 3(33) 2014. С. 101-107. <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-sotsialnoy-bezopasnosti-logiko-metodologicheskij-analiz/viewer>
7. Шиловцев А.В., Стожко Д.К., Целищев Н.Н. К вопросу о социальной безопасности личности: социально-философский анализ. С.173-189. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sotsialnoy-bezopasnosti-lichnosti-sotsialno-filosofskiy-analiz/viewer>

8. Юсупова Л.Т., Дубинина Э.В. Проблемы социально-демографической безопасности России и их пути решения. [Электронный ресурс] – Режим доступа: // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2021. № 5 (57). С. 368-372. <https://cyberleninka.ru/article/n/problemu-sotsialno-demograficheskoy-bezopasnosti-rossii-i-ih-puti-resheniya/viewer>

O. V. Arsenina

Vladimir state university named after
A. G. and N. G. Stoletovs

E. V. Sokolova

Vladimir state university named after
A. G. and N. G. Stoletovs

THE PROBLEM OF SOCIAL SECURITY IN THE CONTEXT OF ANTOPOCENTRIC APPROACH

Abstract: the article considers the problem of social security. Its complex and integral character is noted. Emphasis is made on the philosophical-anthropocentric approach, in which social security is considered as a subject, serving as a potential for the protection of the individual, creating conditions for his spiritual state. Negatively influencing moral and ethical components are noted. The conclusion is made: the concentration of the meanings of social security occurs around the problems of human and social existence, ignoring the conditions for the creation of social safe environment can lead to the most unpredictable consequences.

Key words: social security, system of value orientations, criteria of social security.

Арсенина О. В.

Владимирский государственный университет
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых

Абелашвили Ш. З.

Владимирский Государственный Университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

ГЕНЕРИРОВАНИЕ МОРАЛЬНО ПРАВСТВЕННЫХ РЕГУЛЯТОРОВ УЧАСТНИКОВ СВО В КОНТЕКСТЕ МЕХАНИЗМА ПОБЕДЫ И СОХРАНЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: В контексте осмысления степени влияния экзистенциальной угрозы, исходящей от Запада, конфликта ментально близких народов в пространстве СВО, проводимой на территории Украины, в статье проанализирована степень генерирования нравственных регуляторов участников СВО. Отмечена динамика нравственного потенциала, трансляция традиционных ценностных компонентов, проявляющихся в активном противостоянии западной идеологии, в среде российских военнослужащих. Делается вывод: находясь в кризисной ситуации, у российских военнослужащих наблюдается активизация внутреннего морально-этического компонента. Предпосылки этой способности следует искать в традиционной сугубо русской ментальности.

Ключевые слова: ценностный потенциал, участники СВО на Украине, моральные и духовные регуляторы

В настоящее время Россия в очередной раз столкнулась с рядом угроз, исходящих от Запада и его сателлитов. Среди них можно отметить не только экономические, политические, идеологические, но и более важные, такие как: экзистенциальные (в случае применения ядерного оружия), неэкзистенциальные, подрывающие условия проживания нации, угрозу духовным ценностям; онтологические - в традиционной дихотомии «быть

или не быть» русскому народу; страхом перед смертью, неминуемым концом и пустотой, неподвластной рациональному пониманию» [10, с.32]

Навязывающие западным альянсом деструктивные установки противоречат менталитету, традиционным духовно-нравственным ценностям россиян [9]. В связи с этим, государство вносит ряд изменений в культурную политику [7], обозначает важность укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей, рассматривая их в качестве нравственных ориентиров, формирующих мировоззрение граждан России [5], укрепляющих гражданское единство. РФ предпринимает попытку возродить и укрепить духовные основы гражданского общества, истощенные западной пропагандой, которая, к сожалению, вживается в российский менталитет.

Поворотным ответным событием, запустившим процесс возрождения самоидентичности русской цивилизации, с ее христианскими традициями, стала СВО, которая на лицо демонстрирует переоценку ценностей россиян, смену парадигмы государственной политики, консолидацию российского общества.

Запад давно пытается переформатировать наш культурный код и менталитет. Но он не учел очень важный, характерный для русского народа исторический момент – все попытки сменить устои нашего государства, культурный код россиян, не имеют тенденции к возрастанию.

В последнее время бытует мнение, что культурный код россиян значительно деформирован. Основная причина происходящего видится в трансформации западных «ценностей». Смеем предположить, что СВО изменит бытующее мнение в сторону возрождения, осмысления, генерирования наличествующего морально-этического компонента в современном обществе россиян в целом, отдельно взятой личности в частности, так как механизм ценностных ориентаций связан с разрешением, прежде всего, конфликта экзистенциального.

Степень верности данного утверждения, можно проследить в контексте анализа спектра актуальных проявлений наличествующего морального-этического компонента у участников СВО, который фокусируется на этической стороне отношений социального субъекта (личности, отстаивающей интересы собственной страны) и объекта (транслирующего собственные ценностные императивы) в широком философском контексте.

Участников СВО можно отнести к категории «социальный и исторический субъект», поскольку с точки зрения современной философской мысли, в качестве субъекта может выступать отдельный человек и общество, подлинное бытие которых имеет практический характер социального целенаправленного действия [3].

Заключение российским военнослужащим контракта на участие в СВО, априори констатирует наличие базовых национальных ценностей, которые, собственно, и сподвигли к его заключению. Готовность к консолидации с Вооружёнными Силами РФ, основана на общественных ценностях и социальных смыслах решения общенациональных задач. Из чего можно сделать вывод, что действие контрактников обладает причинностью, самосознанием, имеет социально-историческую значимость и ответственность [8 с. 6], в данном случае перед Родиной.

Репортажи спецкоров из зон СВО свидетельствуют о наличии духовно-нравственных основ русской традиции, которые становятся своеобразным саморегулятором отважных поступков российских солдат. Совершая подвиги, они транслируют ценности, выражающие внутреннее духовное богатство личности: патриотизм, гуманизм, отвагу, взаимовыручку и т.д.

Принимая во внимание статистические данные о количестве контрактников, которые добровольно приняли решение защищать свою Родину, а их число, только в 2024 году доведено до 745000 человек [4],

можно предположить, что дилемма морального выбора в контексте патриотизма, отстаивания законных интересов государства, была ими решена в сторону активного участия. Данный аргумент говорит о наличии форсированности общественного сознания, ценностных ориентаций. Руководствуясь этическими принципами поведения в военном социуме, они отстаивают духовную и культурную самобытность русского народа, устои и интересы страны.

Участвуя в боевых действиях, пробуждаются их духовные качества личности, вырабатывается активная жизненная и гражданская позиция, контроль своих чувств и состояний, умение владеть собой. Все это демонстрируется в отнях совершаемых ими на поле боя поступках: «лётчик Дмитрий Литвинов, спасая своего товарища, отстрелив инфракрасные ловушки угрожающие его самолету, погиб сам»; двадцатипятилетний Магомед Гаджимагомедов, «получив ранение, применил гранату, находясь в окружении, погиб спасая своих подчиненных; Максим Концов подавил огневую точку, что позволило окружить украинских диверсантов, которые в последствии были взяты в плен. За свои подвиги всем было посмертно присвоено звание Героя Российской Федерации». [1]

Все эти действия рассматриваются не только как рациональные, но и как ценностно-ориентированные, в их основе лежит ценность, выражающаяся в возможности осознанного выбора цели, мотив патриотизма [6, с. 17].

СВО показала, что возрождаются основные составляющие менталитета русского воина, такие как милосердие, великодушие, отвага и терпение.

Все эти качества российских воинов представляют не менее серьезное оружие, которому украинские нацисты не могут ничего противопоставить.

В этой связи, выявив структурные компоненты, показатели и уровни форсированности транслируемых традиционных ценностей участников СВО, реализацию в боевых условиях, можно расценить их как мотивы, стимулы, регуляторы социального поведения, рефлексию в рамках единой духовно-нравственной парадигмы.

Таким образом, можно сделать вывод, что в кризисных для страны ситуациях, моральные и духовные регуляторы являются важным механизмом снижения опасности, которые помогают не только выжить, но и сконцентрироваться на сохранении своей духовности [2 с. 24].

Хочется надеяться, что готовность сочетать традиционные русские ценности с военным мастерством, послужит для наших военнослужащих залогом победы над вызовами и угрозами, возникшими в ходе глобальных и локальных трансформаций.

Библиографические ссылки

1. Героизм и мужество российских военных при выполнении спецоперации на Украине. [Электронный ресурс] – Режим доступа: // <https://school7-edelweiss.ru/>

2. Кульбида Н.И. Особенности моральной нормативности в условиях чс. // Духовные основания служения, спасения, помощи: сборник материалов Межрегионального научно-практического семинара. Иваново, 28 февраля 2024 г. / сост. А. А. Лобова. – Иваново: Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России. 2024. 79 с.

3. Любутин К.Н. Проблема субъекта и объекта в немецкой классической и марксистско-ленинской философии. М.: Высшая школа. 1981. 266 с.

4. Минобороны впервые с начала «спецоперации» раскрыло число контрактников. [Электронный ресурс] – Режим доступа: //

<https://www.forbes.ru/society/503542-minoborony-vpervye-s-nacala-specoperacii-raskrylo-cislo-kontraktnikov?ysclid=m2rnr8cacc456687285>

5. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ законодательства РФ. 2022 № 46 Ст. 7977.

6. Романчук, В. О. Сущность и специфика развития интеллектуально-творческого потенциала курсантов военного вуза в процессе иноязычного образования. / В. О. Романчук // Современные проблемы науки и образования. 2015. №5. [Электронный ресурс] – Режим доступа: // <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=21640>.

7. Специальный доклад комиссии совета федерации по защите государственного суверенитета и предотвращению вмешательства во внутренние дела российской федерации «Об особенностях защиты государственного суверенитета России в 2022-2023 годах» (21 июня 2023 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: // <file:///C:/Users/user/Downloads/FwwwyGgcNeIDHovF9zLtk0eeVkUcIEiE.pdf>

8. Субъектность в современном обществе: социально-философский аспект: монография / Д. В. Аверьянова, В. Д. Береснев, Н. И. Береснева, А. Ю. Внутских, С. Г. Зырянов, С. В. Комаров, Ю. В. Лоскутов, Л. А. Мусаелян, Н. К. Оконская, С. В. Поросёнков, С. В. Рязанова, Р. К. Стерледев, Т. Д. Стерледева; под общей редакцией Ю. В. Лоскутова; Пермский государственный национальный исследовательский университет. Пермь. 2022. 128 с.

9. Указ Президента Российской Федерации от 25.01.2023 № 35 «О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://council.gov.ru/services/discussions/blogs/83371>

10. Юдин Н. В. Связка «безопасность – развитие»: опыт постмодернистского анализа // Вестник Московского университета. Сер. 25: Международные отношения и мировая политика. 2017. № 3. С. 3–35.

Arsenina O. V.
Vladimir State University
them. A.G and N.G. Stoletovs
Abelashvili Sh. Z.
Vladimir State University
them. A.G and N.G. Stoletovs

**GENERATION OF MORAL REGULATORS OF ITS
PARTICIPANTS IN THE CONTEXT OF THE MECHANISM
OF VICTORY AND RESERVATION OF SECURITY OF THE RF**

Abstract: In the context of understanding the degree of influence of the existential threat emanating from the West, the conflict of mentally close peoples in the space of their own, conducted on the territory of Ukraine, the article analyzes the degree of generation of moral regulators of the participants of their own. The dynamics of moral potential, the translation of traditional value components, manifested in active opposition to Western ideology, among Russian military personnel, are noted. The conclusion is made: being in a crisis situation, the Russian military has an activation of the internal moral and ethical component. The prerequisites for this ability should be sought in the traditional purely Russian mentality.

Keywords: value potential, participants of the SVO in Ukraine, moral and spiritual regulators.

Арсенина О. В.

Владимирский государственный университет
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых

Аверьянова А. Ю.

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

ВЛИЯНИЕ ВОСПИТАНИЯ И СЕМЕЙНЫХ СВЯЗЕЙ НА СТАНОВЛЕНИЕ ЛАУРЕАТА НОБЕЛЕВСКОЙ ПРЕМИИ ПО ХИМИИ МАРИИ КЮРИ-СКЛОДОВСКОЙ

Аннотация: в статье рассматривается влияние семьи, культуры и социальных обстоятельств на будущее химика и физика Марии Кюри-Склодовских, которая стала первой женщиной, получившей Нобелевскую премию по физике и химии за изучение радиоактивности. Анализируется роль родителей в формировании ее научного мировоззрения и стремлениям открытиям мирового масштаба.

Ключевые слова: Мария Кюри-Склодовская, Пьер Кюри, Воспитание, Семейные связи, радиоактивность, Научное сотрудничество, Нобелевская премия, философия знания.

Формирование личности человека нередко определяется влиянием воспитания и семейной среды. В случае Марии Кюри-Склодовской, единственной женщины, удостоенной Нобелевской премии в двух различных научных дисциплинах, ее детство и семейные ценности сыграли решающую роль в последующих достижениях.

Биография Марии демонстрирует философские основы воспитания, которые способствовали развитию ее внутренней силы и неудержимой жажды знаний. Мария Кюри-Склодовская родилась в 1867 году в Варшаве, в семье с богатым научным наследием. Ее отец, Владислав Склодовский, преподаватель математики и физики, был сторонником прогрессивных

образовательных методов. Он верил в важность научного подхода к изучению мира и стремился воспитать в своих детях аналитическое мышление и страсть к исследованию. Владислав Склодовский активно знакомил Марию и ее братьев, и сестер с наукой, демонстрируя им физические и химические явления, а также организуя домашние лабораторные эксперименты. Это способствовало формированию у Марии глубокого интереса к науке. Мать Марии, Бронислава, сыграла не менее важную роль в воспитании, руководя учебным заведением и прививая детям ценности дисциплины, строгости и уважения к образованию. Потеря матери, умершей от туберкулеза, когда Марии было всего десять лет, наложила значительный отпечаток на ее мировоззрение, закалив ее восприятие жизни как непрекращающейся борьбы. Дополнительно, образовательная система того времени, активно подавлявшая польскую культуру и язык, стала серьезным испытанием для семьи Склодовских. Эти вызовы способствовали формированию у Марии характера, отличавшегося смелостью и стойкостью [2].

Одним из ключевых факторов, повлиявших на развитие Марии, стала взаимная поддержка в семье. После окончания средней школы у нее не было финансовой возможности продолжить обучение за границей. Чтобы помочь оплатить медицинское образование своей сестры в Париже, Мария устроилась гувернанткой в состоятельные семьи. Позже, благодаря успешной учебе сестры и ее благодарности за оказанную помощь, Мария получила приглашение в Париж, где смогла поступить в Сорбонну и начать свое собственное образование.

Однако жизнь в Париже оказалась чрезвычайно тяжелой. Марии приходилось ночевать в холодной мансарде, она часто страдала от голода из-за крайней бедности. Усердные занятия изматывали ее, но несмотря на эти лишения, ее стремление к знаниям и настойчивость оставались неизменными. Она осознала, что на пути к научным свершениям – жертвы

неизбежны. Помимо учебы, Мария вынуждена была работать, чтобы обеспечивать себя, но ее труд основывался на твердой вере в ценность науки. Для нее научные исследования были не просто профессиональной деятельностью, а настоящей миссией. Мария считала, что открытия должны приносить пользу всему человечеству, что со временем проявилось в ее готовности делиться своими результатами, открывая их значимость для медицины и спасения жизней.

После завершения учебы с выдающимися результатами она стремилась продолжить научные исследования, и именно в это время, благодаря общим друзьям, судьба свела ее с Пьером Кюри, который значительно изменил жизнь Марии, в последствии став ее мужем. На тот момент Пьер уже был известным физиком и преподавал в Школе промышленной физики и химии, занимаясь исследованиями в области кристаллографии и изучением пьезоэлектрических свойств кристаллов [1]

Пьер Кюри стал для Марии не только супругом, но и настоящим союзником в научной деятельности. Их отношения строились на взаимном уважении и равенстве в научной сфере, что произвело на Марию глубокое впечатление и привлекло ее. В их союзе они верили в силу совместной работы, считая, что вместе способны достичь результатов, недоступных им в одиночку.

Научная деятельность Пьера и Марии Кюри была отмечена взаимной поддержкой и страстью к новым открытиям. Их исследования стартовали в конце XIX века, когда в мире науки уже гремели открытия Вильгельма Рентгена и Антуана Анри Беккереля, связанные с явлениями естественной радиоактивности урановых солей и рентгеновскими лучами. Заинтересовавшись этими новыми феноменами, супруги Кюри приступили к экспериментам с излучением урана [1].

Мария сделала важное открытие: радиоактивные свойства урана были обусловлены его атомной структурой, а не физическим состоянием

вещества. Это революционное наблюдение продемонстрировало, что атомы могут быть нестабильными и способны высвобождать энергию. Под влиянием совместной исследовательской страсти Пьер Кюри оставил свои прежние исследования кристаллов, чтобы всецело посвятить себя совместной работе с Марией. Несмотря на многочисленные трудности, включая использование примитивного оборудования и суровые условия лаборатории, супруги провели множество экспериментов. Их самые значимые открытия включали выделение ранее неизвестных радиоактивных элементов — полония и радия. Полоний был назван в честь Польши, родины Марии, что отражало ее глубокую гордость за свое происхождение. Радий, выделение которого потребовало кропотливой и сложной работы, обладал необычайной интенсивностью радиоактивного излучения. Эти открытия не только заложили основу для будущих исследований в области радиоактивности, но и произвели революцию в физике и химии, открыв новые горизонты для науки.

Брак Марии и Пьера Кюри был уникальным для своего времени. Они вели скромный образ жизни, избегая светских мероприятий, чтобы сосредоточиться исключительно на своих научных исследованиях. Их работа всегда была совместной: они делились каждой идеей и каждым экспериментом, не разделяя исследовательскую деятельность. Их отношения строились на взаимном уважении и разделяемых ценностях, причем оба вносили равнозначный вклад в научные открытия. Пара придерживалась принципов равноправия, что было редкостью в научной среде XIX века, где женщины редко признавались полноценными участниками исследований. Мария всегда считалась соавтором всех проектов, что свидетельствовало о прогрессивном характере их партнерства [2].

В 1897 году у супругов родилась первая дочь, Ирен, а несколько лет спустя на свет появилась вторая дочь, Ева. Несмотря на появление детей,

Мария и Пьер продолжали активно заниматься научной работой. Впоследствии их дочери пошли по стопам родителей, особенно Ирен Жолио-Кюри, которая стала выдающимся физиком и, подобно матери, удостоилась Нобелевской премии. Таким образом, научное наследие Кюри оказалось настолько мощным, что охватило не одно поколение, заложив основы для новых выдающихся открытий [1].

За свои фундаментальные исследования явлений радиоактивности Мария Кюри и Анри Беккерель получили Нобелевскую премию по физике в 1903 году. Однако их триумф омрачился спустя всего несколько лет. В 1906 году Пьер Кюри трагически погиб в Париже, попав под колеса экипажа, что стало тяжелым ударом для Марии. Глубокая утрата мужа оставила неизгладимый след, но со временем она сумела преодолеть боль и продолжить научные изыскания в одиночку [4].

Мария Кюри совершила выдающееся достижение, став первой женщиной-профессором в истории Сорбонны, где заняла кафедру физики, которую ранее возглавлял Пьер. Несмотря на личные потери, она продолжала упорно работать с радием и полонием, углубляя исследования этих элементов. Ее неустанный труд и научные открытия привели к тому, что Мария Кюри удостоилась своей второй Нобелевской премии в 1911 году, в этот раз по химии, за выдающееся изучение чистого радия и его характеристик.

Наследие Марии и Пьера Кюри оставило неизгладимый след в истории науки. Их совместные исследования привели к разработке новых методов лечения рака с использованием радиоактивности, а также проложили путь к широкому применению радиоактивных элементов в медицине. Однако открытия Кюри имели и свои печальные последствия. Долгие годы работы с радиоактивными материалами серьезно подорвали здоровье Марии, что в конечном итоге привело к ее смерти от апластической анемии в 1934 году.

Таким образом, жизненная философия Марии Кюри-Склодовской учит нас, что влияние семьи и воспитание играют ключевую роль в формировании великого духа и интеллектуальных достижений. Ее история демонстрирует, что поддержка близких и готовность к самопожертвованию ради высоких целей могут изменить ход жизни и привести к значимым открытиям. Мария оставила нам не только научное наследие, но и философское, напоминая о том, что страсть к поиску истины может вдохновить на великие свершения, даже в самых сложных обстоятельствах.

Библиографические ссылки

1. Большая российская энциклопедия: научно-образовательный энциклопедический портал [Электронный ресурс]. — URL: <https://bigenc.ru/> (дата обращения: 30.10.2024).
2. Куинн С. Мари Кюри: Жизнь. — Нью-Йорк: Саймон и Шустер, 1995. — 509 с.
3. Мария Склодовская-Кюри // Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. — URL: <https://bigenc.ru/> (дата обращения: 28.10.2024).
4. Мария Склодовская-Кюри // Кругосвет: электронная энциклопедия [Электронный ресурс]. — URL: https://www.krugosvet.ru/enc/nauka_i_tehnika/fizika/SKLODOVSKAYA-KYURI_MARIYA.html (дата обращения: 10.11.2024).

Arsenina O. V.

Vladimir State University
them. A.G and N.G. Stoletovs

Averyanova A. Yu.

Vladimir State University
them. A.G and N.G. Stoletovs

INFLUENCE OF EDUCATION AND FAMILY CONNECTIONS ON THE FORMATION OF THE NOBEL PRIZE LAUREATE IN CHEMISTRY MARIE CURIE-SKLODOVSKAYA

Abstract: The article examines the influence of family, culture and social circumstances on the future of the chemist and physicist Marie Curie-Sklodowska, who became the first woman to receive the Nobel Prize in Physics

and Chemistry for her study of radioactivity. The role of her parents in shaping her scientific worldview and aspirations for world-scale discoveries is analyzed. Keywords: Marie Curie-Sklodowska, Pierre Curie, Education, Family ties, radioactivity, Scientific cooperation, Nobel Prize, philosophy of knowledge

УДК 173.7

Арсенина О. В.

Владимирский государственный университет
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых

Волков Р. П.

Владимирский государственный университет
им. А. Г. И Н. Г. Столетовых

ШВЕЙЦЕР И ЕГО СЕМЕЙНЫЕ ТРАДИЦИИ

Аннотация: в данной статье рассматривается жизнь, учение Альберта Швейцера и влияние его семьи на деятельность философа. Швейцер внес большой вклад в философию, этику, медицину, а также в практическое воплощение своих идей - создание медицинской клиники для нуждающихся в лечении африканцев.

Ключевые слова: Швейцер, гуманизм, философия, семья.

Альберт Швейцер — немецко-французский философ, врач, теолог, музыковед, лауреат Нобелевской премии мира. Он был рождён 14 января 1875 года в немецком городе Кайзерсберг, Верхний Эльзас. В 1893 году он становится студентом Страсбургского университета, где изучал теологию, философию и музыку. А в 1899 году продолжает учёные занятия в Берлине и защищает научную диссертацию и получает докторскую степень по философии. В 1903 году знакомится со своей будущей супругой, а в 1912 году женится на ней. Однако его интерес к медицине, гуманитарным вопросам и служению людям вскоре привел его к принятию решения стать врачом. И в 1905 году становится студентом медицинского факультета. В

марте 1913 года Швейцер отправляется в Африку поселение Ламбарене, провинция Габон, где основывает больницу. После начала Первой мировой войны, как подданный Германии попадает во французский плен, после освобождается по обмену в 1918 году. До 1924 года находится в Европе, а далее возвращается к врачебной деятельности в Африку. Завершает строительство больницы к 1927 году. В июле этого же года возвращается в Европу, где читает свои лекции.

В 1953 году Швейцер стал лауреатом Нобелевской премии мира 1952 года за деятельность по укреплению мира и дружбы между народами. На полученную премию он строит деревню для прокажённых. После переезда Альберта Швейцера на постоянное место жительства в Ламбарене это медицинское поселение преобразилось, так как его стали посещать верующие и заинтересованные люди из разных уголков мира.

В начале рассмотрим учение гуманиста. В традиции философии и религии этика - это практическая рекомендация правильной жизни, учение о смысле жизни или учение о спасении. Этика же для Швейцера есть сосредоточение всего. Также он называет свое мирозерцание «этической мистикой». Убеждённость, в том, что человек должен относиться к жизни также, как к своей, возникает из размышлений о собственной жизни и проявления понять ее. Из этого переживания мистической и загадочной связи своей жизни со всей жизнью, которая наполняет вселенную, и которую Альберт Швейцер именуется «благоговением перед жизнью» [1]. Из этого следует, что человек должен поступать с любой жизнью, как со своей. «Благоговение перед жизнью» — это этический принцип, который основывается на знании. Подлинным и глубинным знании о жизни. Данный принцип стал расширять этику европейского человека.

Для раскрытия идей в философии Швейцера, следует выделить следующие особенности. Первая — это «элементарное мышление», то есть, такое мышление, которое базируется на вопросах о смысле жизни,

определениях и природе добра и зла, об отношении человека к миру. Такие мысли должны являться простыми и самоочевидными, и также быть несложно доказуемыми и практически применимыми [5]. Вторая особенность — это сочетание мистического и рационального мышления. Разум приводит к мистике, обнаруживая невозможность постичь тайны, как жизни, так и мира [2]. Главная особенность мистики философа в том, что мысль не имеет противопоставление мистическому чувству, не подавляется им, но контролирует его направление. Швейцер отмечает, что «Этика, порождаемая размышлением — это не «благоразумная» этика. Она не рациональна и энтузиастична» [5]. Здесь рациональное познание становится толчком для мистического переживания, которое проникает в самую глубину человеческой души и преобразует этические принципы из теоретических постулатов в неотъемлемый аспект личной жизни каждого человека.

Главная религиозная проблема по мнению Швейцера - это проблема смысла существования человека. Все религии стремятся разрешить эту задачу посредством установления связи между ограниченным и несвободным жизненным опытом человека с абсолютной, всеобъемлющей божественной сущностью. Однако в каждой религиозной традиции этот мост строится по-разному. В христианстве подчеркивается осознание Бога через любовь — мы познаём Его и становимся Ему близкими именно этим чувством. Тем не менее, для Швейцера значение Христа выходит за рамки общепринятых духовных убеждений: его центральное место занимает глубоко персональный опыт подчинения собственной воли воле Христа - акт сознательной и добровольной отдачи. Швейцер утверждает, что мощь воздействия Христа на человеческие сердца остаётся непостижимой для рационального понимания. Это не столько принятие Его учения как абстрактных знаний, сколько безусловное признание и следование Его воле - восприятия её как непосредственного выражения божественной этики.

Влюблённость в Христа становится для него «сияющим лучом духовного света», проникающим из бесконечности. В отличие от традиционных представлений о Христе как мудром учителе, Швейцер видит Его прежде всего, как воплощение божественного повеления - носителя высшей власти над человеческими судьбами [5].

Рассмотрев учение Швейцера, можно обратить внимание на семейные традиции философа. Его семья была глубоко религиозна, и этот аспект жизни оказал значительное влияние на формирование его философии. Так нужно отметить, что отец Луи Швейцер и дед по материнской линии Шиллингер были лютеранскими пасторами. Это обстоятельство повлияло на Альберта через осознание им высоких моральных ценностей и глубокого уважения к жизни, что можно отнести к одной из причин его религиозной деятельности и религиозности учения.

Существенную роль в деятельность Швейцера сыграла его жена. Элен Бреслау Швейцер была первым и ближайшим помощником в введении дел больницы в Ламбарене. Она стала соучредителем больницы Швейцера, задокументировала большую часть автобиографии Альберта и поддержала работу лекциями и сбором средств, что было необходимо для ее содержания и оживления. Продолжателем семейной традиции была единственная дочь Рена Швейцер Миллер. Она прошла обучение на медицинского техника и отправилась в Африку, чтобы работать в больнице в Габоне. После смерти отца она взяла на себя управление больницей и оставалась на этой должности до 1970 года. Также вместе с Гарольдом Роблесом Миллер основала в 1984 году Институт гуманитарных наук имени Альберта Швейцера. В 1990 году Роблес и Миллер учредили «Похвалу за благоговение перед жизнью» в знак признания гуманитарных усилий, выполненных в духе Альберта Швейцера.

Альберт Швейцер сформировал значимые идеи в философии гуманизма. Так же нельзя не отметить, что главным медицинским наследием

является его личный пример - врача-гуманиста. Особенностью в рассмотрении личности Швейцера необходимо указать семью философа. Гуманистические идеи в первую очередь оказывали влияние на близких ему людей. Таким образом, образовались семейные ценности на основе философии Швейцера.

Библиографические ссылки

1. Гусейнов А. А. Благоговение перед жизнью: евангелие от Швейцера // Швейцер А. Благоговение перед жизнью. М., 1992.
2. Левада Ю. А. Старомодность и современность Альбера Швейцера // От Эразма Роттердамского до Бертрана Рассела (Проблемы буржуазного гуманизма и свободомыслия). — М.: Мысль, 1969. — С. 141—157. — 303 с.
3. Носик Б. Швейцер. — М.: Молодая гвардия, 1971. — С 412.
4. Хевеси Д. , «Рена Швейцер Миллер, 90 лет, умирает; Помощь отца в работе», The New York Times, 28 февраля 2009 г.
5. Чернявский А.Л. Философия и теология Альберта Швейцера. В кн.: Швейцер А. Жизнь и мысли / Сост. пер. с нем., послесл., примеч. и ук-ли А.А.Чернявского. М.: Республика, 1996. 490-505.
6. Швейцер А. Культура и этика // Швейцер А. Упадок и возрождение культуры. Избранное. М., 1994. С. 448.

Arsenina O. V.

Vladimir State University
them. A.G and N.G. Stoletovs

Volkov R. P.

Vladimir State University
them. A.G. and N.G. Stoletovs

SCHWEITZER AND HIS FAMILY TRADITIONS

Abstract: This article examines the life, teachings of Albert Schweitzer and the influence of his family on the philosopher's work. Schweitzer made a great contribution to philosophy, ethics, medicine, as well as to the practical

implementation of his ideas - the creation of a medical clinic for Africans in need of treatment.

Key words: Schweitzer, humanism, philosophy, family

УДК 173.7

Арсенина О. В.

Владимирский государственный университет
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых

Шленкин А. А.

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

ВЛИЯНИЕ СЕМЬИ НА НАУЧНУЮ И ОБЩЕСТВЕННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АНДРЕЯ ДМИТРИЕВИЧА САХАРОВА

Аннотация: в работе рассмотрены вопросы влияния родителей на известного ученого Андрея Дмитриевича Сахарова. Статья направлена на раскрытие темы важности семьи в формировании ключевых качеств личности на примере биографии Сахарова.

Ключевые слова: семья, воспитание, Андрей Сахаров, научная и общественная деятельность

Родился русский ученый Андрей Дмитриевич Сахаров в 1921 году 21 мая, прямо перед началом революции и возникновением СССР. Род Сахаровых состоял из дворян и священников.

Детство Сахарова, читая его автобиографию, было самым обыкновенным. У него были игрушки, друзья, однако с ранних лет, он наблюдал за работой отца, и как Андрей писал в своей автобиографии «Все это происходило на моих глазах и, быть может, больше, чем что-либо другое, учило меня - как надо работать» [2 с. 35]. И действительно, научные работы Дмитрия Сахарова приносили доход в семью.

Отец всегда поддерживал Андрея в математических, научных познаниях. Мать Сахарова же помогла сыну грамотно овладеть навыком чтения.

Родители Андрея Сахарова хотели дать лучшее образование своему сыну, а потому решились на домашнее обучение, которое было значительно дороже, чем отправить сына в советскую школу. Обучение на дому оказало значительное влияние на его личность, отразившееся на его поведении на всю оставшуюся жизнь. Андрей показывал углубленные знания по различным дисциплинам, однако, он был неконтактным ребенком, также учителя говорили о его вольном (непринужденном) поведении. В 1934 он бы зачислен в 7 класс. Дальнейшее обучение он проходил в школах, где проявлялась его неконтактность. Закончив школу на отлично, он без конкурса пошел в МГУ, где преподавал его отец. В дальнейшем жизнь Андрея Сахарова сложится так, что он примет ключевое участие в изучении различных наук, задаст области изучения на множество лет вперед.

Таким образом, Сахаров затронул:

- 1 военную сферу, разработал первую советскую водородную бомбу;
- 2 сферу физики, изучил проблемы термоядерного синтеза, физики плазмы и элементарных частиц, магнитной гидродинамики;
- 3 сферу астрономии, поставил правильный вопрос о барионной асимметрии [1].

Со стороны точных наук он внес коллосальный вклад в их развитие, но это было бы невозможно если бы его семья не поддерживала в нем любовь к науке. Также семья заложила в него и высокие моральные ценности.

После смерти Ленина и занятие поста Генерального секретаря Коммунистической партии Советского Союза Сталиным требовались значительные изменения на руководящих должностях, так как многие люди, вступали в должности при Российской империи и не хотели терять

накопленное во благо народа. Поэтому с момента смерти Ленина количество репрессий возросло. Родственников Сахарова это тоже не обошло стороной, так в 1934 выслан из Москвы в Казань Иван Сахаров - дядя Андрея, в 1937 арестован Константин Софиано - другой дядя Андрея, а также Татьяне Софиано - тетя Андрея.

Сам Андрей Сахаров, очень долго не имел четкого представления о том насколько близка опасность, которая в любой момент могла подстеречь его за каждым неосторожным действием. Однако из обрывков диалогов взрослых, он узнавал о некоторых ужасах событий и о голоде, который свирепствовал в те времена. Самую главную роль в оберегании сына сыграли конечно же родители, они воспитали в нем миролюбивость, скромность, любовь к науке, пытались не втягивать сына в политические дела, как писал Андрей Сахаров: «Я почти никогда не слышал от папы прямого осуждения современного режима» [2 с. 59]. В дальнейшем это повлияет на него настолько сильно, что помимо любви к сфере точных наук он возьмется за общественную деятельность. Андрей Сахаров имел следующие заслуги:

1) Принимал активное участие в создании конституции Союза Советских Республик.

2) Лауреат Нобелевской премии мира за 1975 год.

3) Андрей Сахаров высказывал осуждение вторжения СССР в Афганистан. За что его лишили всех наград [3].

К счастью для ученого в 1986 году ему разрешили вернуться в Москву.

На примере Андрея Сахарова мы можем увидеть, как семья очень сильно влияет на то, какая личность развивается, какие решения принимает ребенок, какие качества в него специально или нет, закладывают родители, можно очень легко увидеть влияние того или иного фактора, который подействовал на уже повзрослевшего ребенка. Именно поэтому мы в дальнейшей судьбе Сахарова можем видеть и то как он совершает великие

научные открытия, благодаря семье, которая подталкивала его к учебе, и то как он желал предотвратить любую катастрофу, а потому открыто дискутировал на тему опасности применения водородных бомб.

На протяжении всего периода детства Сахарова можно видеть, как его семья старается заложить ему лучшие качества и моральные ориентиры. Влияние семьи просматривается на абсолютно всех поступках человека, которое он когда-либо совершал. Семья - самое ценное, что есть у человека.

Библиографические ссылки

1. Левин В. И. «Андрей Дмитриевич Сахаров – великий ученый, общественный и политический деятель. К 100-летию со дня рождения». [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/andrey-dmitrievich-saharov-velikiy-uchenyu-obschestvennyu-i-politicheskiy-deyatel-k-100-letiyu-so-dnya-rozhdeniya/viewer1>. (дата обращения: 30.10.2024).
2. Сахаров А.Д. Воспоминания. Т. 1 - М.: Время, 2006 - 896 с.
3. Угольников И. А. «ПРАВООЗАЩИТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ВЗГЛЯДЫ А.Д.САХАРОВА» [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravozaschitnaya-deyatelnost-i-politiko-pravovye-vzglyady-a-d-saharova/viewer> (дата обращения: 30.10.2024).

Arsenina O. V.

Vladimir State University
them. A.G and N.G. Stoletovs

Shlenkin A. A.

Vladimir State University
them. A.G. and N.G. Stoletovs

INFLUENCE OF FAMILY ON SCIENTIFIC AND SOCIAL ACTIVITIES OF ANDREY DMITRIEVICH SAKHAROV

Abstract: the work examines the issues of parents' influence on the famous scientist Andrei Dmitrievich Sakharov. The article is aimed at revealing the theme

of the importance of family in the formation of key personality traits using Sakharov's biography as an example.

Keywords: family, education, Andrei Sakharov, scientific and social activities

УДК 316.722

Воронкин Н. В.

Северо-Кавказский государственный институт искусств

ЗНАЧЕНИЕ СЕМЕЙНОГО УКЛАДА ЖИЗНИ В ДРЕВНЕИНДИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Аннотация: Наша задача рассмотреть значение семейного уклада жизни с точки зрения древнеиндийской литературы. Под древнеиндийской литературой мы будем понимать такой канон текстов, которые на санскрите называются «шастры». *Шастры* — это ведические писания, которые раскрывают целостную картину мира в своих заключениях (*сиддханты*). Смыслы современного индуизма, современных «ведических психологов» и популярные представления о ведической культуре могут разительно отличаться от заключения оригинальных ведических текстов (*сиддханты шастр*), поэтому наш интерес заключается в том, чтобы раскрыть тему уклада семейной жизни так, как его описывают древние ведические писания.

Ключевые слова: шастры, сиддханты, веды, варна, ашрам, варнашрама, культура взаимоотношений, семья, семейный уклад.

Как отмечал Айнсли Т.Эмбри, слова «индус» и «индуизм» не встречаются в ведической литературе: «Эту страну на Западе со времён античности называют «Индия». Само слово было заимствовано греками у персов, которые из-за того, что им было тяжело произносить начальный звук «с» называли великую реку Синдху (современный Инд) — «Хинду».

Именно этим словом люди из других стран стали называть религию и культуру народа который жил на земле, омываемый водами двух рек — Инда и Ганги, хотя местные жители никогда не пользовали этот термин» [1, р.6].

Сейчас интерес представляет не столько как в современном мире называют эту цивилизацию, и даже не так важны истоки её физического происхождения, но интерес представляет поразительная живучесть этой традиции. Цивилизации древнего Египта, древней Греции или древнего Рима — при всех своих достижениях относятся к ушедшим эпохам. Но древняя индийская культура, которая возникла и достигла расцвета гораздо раньше, чем они, до сих оказывает колоссальное влияние на судьбы миллионов людей.

Термины «ведический» и «Веда» используются для обозначения множества понятий: культурный, религиозный, лингвистический, литературный и так далее и очень важно в этом разобраться. Мадхва, один из учителей ведической философии отмечает, что такие произведения как «Риг-веда», «Яджур-веда», «Сама-веда», «Атхарва-веда», «Махабхарата (содержащая «Бхагавад-гиту»», «Панчаратра» и первоначальная версия «Рамаяны» — все это считается ведической литературой [2, с. 17]. Дополнением к этим произведениям мы можем также отнести Самхиты и комментарии учителей данной традиции. Чхандогья-упанишад (7.1.4) упоминает Пураны и Итихасы (исторические хроники), называя их пятой Ведой: *итихаса-пуранах панчамах веданам ведах*. Бхагавата-пурана (1.4.20) подтверждает это: «Исторические произведения и Пураны, содержащие описание подлинных событий, называется пятой Ведой» [2, с. 17].

Под древнеиндийской литературой мы будем понимать такое понятие как «*шастры*». *Шастры* — это трактаты по различным отраслям знания, составившимся в древней и средневековой Индии на санскрите и обычно в

стихах. Далее мы рассмотрим роль и значение семейного уклада жизни с точки зрения Вед, или *шастр*.

Семейный уклад жизни — это одна из составляющих ведического общества. Социальное устройство ведического общества носит название *варнашрама-дхарма*. *Варнашрама-дхарма* имеет теологическое происхождение и отталкивается от идеи, что миропорядок, установленный в обществе Богом, обеспечит каждого всем необходимым, так что ни в чем не будет недостатка, если человечество будет жить в естественных, здоровых условиях.

В «Ишопанишад» (мантра 1), отмечается, что «Все живое и неживое во вселенной находится во власти Господа и принадлежит Ему. Поэтому каждый должен пользоваться только тем, что ему необходимо и выделено как его доля, и не посягать ни на что другое, хорошо понимая, кому все принадлежит» [3, с. 19].

Этот принцип построения общества называется принципом «*Ишавасьи*» — теологического построения общества. «*Иша*» — синоним «*Бхагаван*», означает Верховную Абсолютную Личность — Бога. Как объясняет «Ишопанишад», природа уготовила каждому живому существу его долю, достаточную для того, чтобы жить в мире и счастье.

В «Бхагават Гите» (3.10-11) Кришна отмечает «Господь сотворил материальный мир для того, чтобы живые существа научились выполнять свои обязанности для удовлетворения (Всевышнего) Вишну, что даст им возможность жить счастливо, не зная тревог и нужды, и в конце жизни, покинув материальное тело, войти в царство Бога» [4]. Это принцип здорового общества — прожить жизнь, не зная нужды и тревог и вернуться к Богу. Согласно принципу *ишавасьи*, в богоцентрическом обществе удовлетворяются и материальные нужды, и духовные устремления. С другой стороны цель общества *ишавасьи* состоит не просто в обеспечении мирного материального существования, но в том, чтобы дать каждому все

возможности для освобождения из *самсары* [5]. «Поклоняться Верховной Личности Бога, Господу Вишну, — значит должным образом исполнять свои обязанности, соответствующие варне и ашраму. Верховного Господа нельзя удовлетворить ничем иным. Человек должен знать свое место в системе четырех *варн* и *ашрамов* [6].

В соответствии с системой *варнашрамы-дхамры* общество делится на восемь групп. «Поклоняться Верховной Личности Бога, Господу Вишну, — значит должным образом исполнять свои обязанности, соответствующие *варне* и *ашраму*. Верховного Господа нельзя удовлетворить ничем иным. Человек должен знать своё место в системе четырех варн и ашрамов. Четыре варны (социальные группы) включают в себя: 1) *брахманов* — учителей и духовных наставников. 2) *кшатриев* — администраторов и воинов 3) *вайшьев* — фермеров и торговцев, 4) *шудр* — рабочих и ремесленников. Помимо четырех *варн*, существует ещё четыре *ашрама*, или духовных ступени жизни: 1) *брахмачарья* — жизнь ученика, хранящего обет целомудрия, 2) *грихастха* — жизнь семейного человека 3) *ванапрастха* — жизнь в удалении от мирских дел, 4) *санньяса* — жизнь полностью отрешенного от мирских привязанностей.

Последователи Вед, древние арии, видели в системе *варнашрамы-дхамры* совершенный материальный инструмент, который способен поднять человечество на духовный уровень. Если каждый будет угоден Богу, занимаясь своим делом, то в обществе будет царить мир и благополучие, а человек сможет в конце концов достичь *мокши* (освобождения). «Если же люди не стремятся своей деятельностью радовать Господа, тогда выполнение обязанностей предписываемых системой *варн* и *ашрамов*, теряет смысл». Шри Чайтанья Махапрабху в наставлениях Санатане Госвами сказал: «Тот, кто исполняет обязанности, предписанные для этих сословий и укладов, но не занят трансцендентным служением Кришне, попадает в адские условия материального существования» [7].

Еще одним важным принципом *варнашрамы-дхармы* является определение сословной принадлежности человека по его *гуне* и *карме*, то есть качествам и деятельности, как сказано в «Бхагавад-гите». В какой семье человек родился не должно играть решающей роли при определении его социального статуса. В «Шримад Бхагаватам», Нарада Муни, завершая описание различных сословий отмечает: «Общественное положение человека, проявляющего описанные мною признаки брахмана, кшатрия, вайшьи, или шудры, следует определять именно по этим признакам, даже если он родился в другом сословии» [9].

С точки зрения некоторых традиций вайшнавизма понятия *брахманы*, *кшатрии*, *вайшьи*, *шудры* (как и другие ведические термины) приложимы не только к индийцам. Они обозначают крупные категории людей, обладающих определёнными качествами и занятых определёнными видами деятельности. Священнослужители и учителя, правители и воины, купцы и крестьяне, рабочие и ремесленники — все эти сословия веками существовали не только в Индии, но и в России и в других странах.

Сословное деление общества, известное в Индии под названием *варнашрама-дхарма*, существовала и существует, и в других странах, как в прошлом так в наше время, но часто принимает искаженные формы. Многие объявляют себя *брахманами* и *кшатриями* только по рождению, не обладая на деле соответствующими качествами. Поэтому практическая задача заключается в том, чтобы правильно организовать и направлять деятельность общества в соответствии с принципом *ишавасы*, а также определять сословную принадлежность каждого человека. Этот важный принцип определения места человека в системе *варнашрамы-дхармы* по качествам и деятельности начинается именно с семейного уклада. Особое влияние на формирование качеств человека, с точки зрения *шастр*, оказывает сознание мужчины и женщины в момент зачатия ребёнка и его воспитания. Далее остановимся на рассмотрении обязанностей каждой из

четырёх духовных ступеней и рассмотрим более детально семейных уклад жизни и его значение.

Первая ступень жизни называется *брахмачарья* — жизнь ученика хранящего обет безбрачия. Этот период условно длится до 20-25 лет. В этот период у человека формируется характер, выявляются его склонности, принадлежность к определенной *варне*. Смысл *брахмачарьи* и в том, чтобы ученик не становился жертвой половой распущенности. Когда ученик достигает 20-25 лет, он может оставить жизнь *брахмачарьи*, чтобы жениться и жить семейной жизнью. Одна из главных задач семейного уклада — это рождение и воспитание хороших детей. Позже остановимся на этой теме подробнее. Третий ашрам называется *ванапрастха* — по достижении 50 лет человек должен больше уделять времени духовному развитию и служению обществу. И *саньяси* — уклад когда человек становится духовным учителем всех *варн* и *ашрамов*, и посвящает свою жизнь служению Богу.

Теперь рассмотрим более подробно значение семейного уклада жизни в системе *варнашрамы*. В Бхагавад-гите говорится, что разрушение семейных традиций, приводит к тому, что её члены забывают законы религии. Одни из самых важным семейных традиций касаются заключения семейного союза (*виваха ягья*), подготовки к зачатию ребёнка, когда совершая ритуал *гарбха* родители выражают своё намерение зачать благочестивого ребенка и перед тем, как это сделать, проводят определённые обряды, необходимые для очищения сознания [10].

Старшие члены семьи отвечают за совершение очистительных обрядов, за поддержание должного нравственного уровня в семье и обретения духовного совершенства. В Шримад Бхагаватам говорится, что человек не имеет права становиться духовным учителем, мужем, отцом, матерью пока не станет способным вызволить своих подопечных из круговорота рождения и смерти [11]. Разрушение семейных традиций,

отсутствие квалифицированных старших приводит к тому, что у нового поколения развиваются греховные привычки.

Далее в Бхагавад-гите отмечается, что когда в роду воцаряется безбожие, женщины в нем остаются без защиты. Согласно *шастрам*, женщина всегда должна находиться под защитой отца, мужа, старшего сына или духовного учителя. В современном мире эта ответственность ложится также и на государство. Беззащитная женщина часто становится жертвой сексуальной манипуляции. Это приводит к появлению внебрачных детей, нежеланных детей, которые с детства склонны попадать под дурное воздействие. Хорошие семейные традиции способствуют тому, чтобы в крепких семьях ребёнок сразу попадал под нужное воспитание, атмосферу любви и доверия. Беспорядочные сексуальные связи толкают и мужчин и женщин к грехопадению. Вследствие этого в государстве все больше и больше появляется граждан не способных контролировать свои чувства, вести порядочный образ жизни, что, в конечном счёте, приводит к преступлениям, а порой войнам и эпидемиям. Такое положение дел описывает традиционный комментатор 20 века Бхактиведанта Свами Прабхупада [12]. Далее в Бхагавад-гите говорится: «Прегрешения тех, кто разрушает семейные традиции и способствует появлению нежеланных детей, останавливают деятельность на благо семьи и общества в целом» [13].

Далее отметим несколько важных на наш взгляд семейных традиций. В Шримад Бхагаватам говорится, что тот, кто живёт дома со своей женой, должен зарабатывать себе на жизнь и плоды жертвовать Господу. Чтобы ясно понять, как это правильно делать, семейным людям надлежит общаться с людьми, которые знают как доставить удовольствие Богу. В комментарии к этому стиху Бхактиведанта Свами Прабхупада отмечает, что не общаясь с одухотворёнными людьми человек никогда не научится *васудева-арпане*, то есть искусству посвящать свою жизнь Господу.

Кроме этого семейным людям важно начинать свой день и заканчивать чтением богооткровенных писаний. Это способствует возвышению сознания и воспитанию в членах семьи благостных качеств характера. «Одной из хороших традиций домохозяина, считается утром, или вечером после работы читать и слушать богооткровенные писания» [14]. Из этого стиха мы можем выделить несколько важных традиций семейного уклада жизни: 1) трудиться и плоды своего труда посвящать Господу, 2) гостеприимство, особенно благоприятно приглашать домой святых личностей, 3) регулярное чтение богооткровенных писаний. Далее в 14 стихе отмечается: «Разумный человек должен довольствоваться *прасадом*, предлагая Господу пищу. Так он сможет избавиться от привязанности к телу и от ложного чувства обладания всем, что имеет к этому телу отношение». С точки зрения *шастр* особое внимание в культуре следует уделять процессу приготовления пищи, так как с пищей передаётся не только физическая составляющая, но и настроение человека. В комментарии к Шримад Бхагаватам Бхактиведанта Свами Прабхупада отмечает: «служение Господу начинается с языка. Под этим служением понимается: повторение молитвы или святых имён Господа, а также принятие пищи, которая была приготовлена и предложена Господу (*прасад*). Тот, кто питается *прасадом* обретает власть над своими чувствами. Язык считается самым необузданным из органов чувств, так как он постоянно жаждет наслаждаться вкусом разнообразной нездоровой пищи, становясь причиной заточения живого существа в темнице порочной жизни [15]. Необузданные чувства, в свою очередь, являются причиной различных греховных и нездоровых деяний человека. Поэтому важными семейными традициями является молитва и предложение пищи Господу.

В ведической литературе приводится список из 30 качеств характера, которые нужно развивать родителям, чтобы потом передать их своим детям. К ним относятся такие качества как: быть правдивым, быть милосердным,

быть ответственным, терпеливым и т.д. Это качества характера культурного человека. Независимо от того, какой духовной традиции человек следует или какой он национальности, человеку важно быть носителем культуры цивилизованного общества. Если не воспитывать в детях эти качества, то о развитии человечества говорить будет сложно.

После всего вышесказанного мы можем сделать следующие выводы. Согласно *шастрам*, конечная цель человеческой жизни — это достижение любви к Богу, и эта любовь является высшим заключением (*сиддхантой шастр*), определяющей смысл ведической литературы и традиции. Устройство системы *варнашрамы-дхамры* принимает во внимание различные положения людей с точки зрения их наклонностей и позволяет каждому духовно совершенствоваться. Реализация такой высокой цели начинается с поддержания и укрепления семейных традиций, где бы человек уже с момента рождения мог получать должную защиту и образование.

Библиографические ссылки

1. Ainslee T.Rmbree.The Hindu Tradition, p.6. Vintage books edition.1996.556 p.
2. Сатсварупа дас Госвами. Очерки ведической литература: что говорит о себе великая традиция ; пер. с англ. - изд. 2-е - М.: The Bhaktivedanta Book Trust, 2016. - 160 с.
3. Шри Ишопанишад / А.Ч.Бхактиведанта Свами Прабхупада; пер. с англ. - М:The Bhaktivedanta Book Trust (Фонд «Бхактиведанта»), 2022. - 176 с.
4. Бхагават гита. Глава 3. Bhaktivedanta Vedabase. URL: <https://vedabase.io/ru/library/bg/3/10/> (дата обращения 23.11.2024).

5. Упанишады. В 3 книгах / перевод, предисловие и комментарии А.Я. Сыркина, М.: Главная редакция восточной литературы «Наука», научно-издательский центр «Ладомир», 1992.- (кн.1 240 с., кн.2 336 с., кн.3 256 с.
6. Шримад Бхагаватам. Песнь 11, глава 2, текст 51. комм. Bhaktivedanta Vedabase. URL:<https://vedabase.io/ru/library/sb/11/2/51/>(дата обращения 23.11.2024).
7. Шри Чайтанья Чаритамрита, Мадхья лила, глава 22, текст 26. Bhaktivedanta Vedabase. URL: <https://vedabase.io/ru/library/cc/madhya/22/26/>
8. Бхагават гита. Глава 4, текст 13 Bhaktivedanta Vedabase. URL: <https://vedabase.io/ru/library/bg/3/10/> (дата обращения 23.11.2024).
9. Шримад Бхагаватам. Песнь 7, глава 11, текст 35. Bhaktivedanta Vedabase. URL: <https://vedabase.io/ru/library/sb/7/11/35/> (дата обращения 23.11.2024).
10. Бхагават гита. Глава 1, текст 39 Bhaktivedanta Vedabase. URL: <https://vedabase.io/ru/library/bg/1/39//> (дата обращения 23.11.2024).
11. Шримад Бхагаватам. Песнь 5, глава 5, текст 18. Bhaktivedanta Vedabase. URL: <https://vedabase.io/ru/library/sb/5/5/18/> (дата обращения 23.11.2024).
12. Останин В.В. Герменевтика Прабхупады: монография. – Барнаул: РИО Алтайского ГАУ, 2024. – 151 с.
13. Бхагават гита. Глава 1, текст 42 Bhaktivedanta Vedabase. URL: <https://vedabase.io/ru/library/bg/1/42//> (дата обращения 23.11.2024).
14. Шримад Бхагаватам. Песнь 7, глава 14, текст 3-4. Bhaktivedanta Vedabase. URL: <https://vedabase.io/ru/library/sb/7/14/3/> (дата обращения 23.11.2024).
15. Шримад Бхагаватам. Песнь 4, глава 7, текст 25. Bhaktivedanta Vedabase. URL: <https://vedabase.io/ru/library/sb/4/7/24/> (дата обращения 23.11.2024).

Voronkin N. V.

North Caucasian State Institute of Arts

**SIGNIFICANCE OF FAMILY LIFE IN ANCIENT INDIAN
LITERATURE**

Abstract: Our task is to consider the significance of family life from the point of view of ancient Indian literature. By ancient Indian literature we will understand such a canon of texts, which in Sanskrit are called «shastras». Shastras are Vedic scriptures that reveal a holistic picture of the world in their conclusions (siddhanta). The meanings of modern Hinduism, modern «Vedic psychologists» and popular ideas about Vedic culture can differ strikingly from the conclusion of the original Vedic texts (siddhanta shastras), so our interest is to reveal the theme of family life as it is described in the ancient Vedic scriptures.

Key words: shastras, siddhanta, vedas, varna, ashrama, varnashrama, culture of relationships, family, family structure.

Зубков С. А.

Владимирский государственный университет
им. А.Г и Н. Г. Столетовых

Зубков Е. С.

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

СЕМЬЯ И НАУКА: КЕЙС КУЛЬТУРОЛОГА ДАНИЛЕВСКОГО

Аннотация: в статье раскрываются ведущие подходы в науке и философии русского философа-почвенника, культуролога и естествоиспытателя Н.Я. Данилевского. Важный аспект исследования, связанный с институтом семьи, касается семейных связей и отношений Данилевского. Династия Данилевских стала устойчивым, интеллектуальным и гармоничным примером для нашей страны.

Ключевые слова: Данилевский Н.Я., семья, наука, философия, общество, культурно-исторические типы, дарвинизм, усадьба Мшатка.

Данилевский Н. Я. - одна из ярких и недооцененных фигур в русской философии и естествознании. Данилевский стал успешным как в социальной философии, так и в естествознании. В социальной мысли его позиция обосновалась как философия почвенничества, оригинальными идеями которой стали панславизм и полицентризм культур. Исследования естественно-научных истин Данилевским исходили из специализации его биологического образования.

Данилевский выступает как пророк относительно взаимоотношений России и Европы. Тезис, как предупреждение от Данилевского: «Европа враждебна России» прозвучал в его главной книге в 1869 году задолго до событий Первой и Второй мировых войн.

Индивидуализм и эгоистические мотивы являются, по убеждению Данилевского, характерными особенностями западноевропейских народов.

Это воспринимается как нечто естественное, не подлежащее сомнению. Такой менталитет может вести, в зависимости от обстоятельств, к подчинению других народов и к абсолютной свободе, что в конечном итоге опасно для общества [5].

С позиции Данилевского, проблема дипломатии России со странами Западной Европы, заключается в том, что самопожертвование как этический православный принцип, достаточно трудно перенести на межгосударственные и международные отношения, оно характеризует психологический настрой нашего этноса [3, с. 26].

Полицентризм культур - один из ведущих общепризнанных тезисов Данилевского. Н.Я. Данилевский выделил 11 культурно-исторических типов, которые развиваются подобно живому организму, через стадии: зарождения, расцвета и вымирания.

Названия культурно-исторических типов таковы:

1) египетский; 2) китайский; 3) ассирийско-вавилонско-финикийский, халдейский; 4) индийский; 5) иранский; 6) еврейский; 7) греческий; 8) римский; 9) ново-семитический, или арабийский, 10) германо-романский, или европейский, 11) славянский.

Один из важных тезисов культуролога: отказ от доминанты европоцентризма. Россия - страна, объединяющая Запад и Восток не только территориально, но и через отражение этнопсихологических характеристик европейских и азиатских менталитетов. На основе этого широкое обращение к восточной мысли позволяет освободиться от европоцентрического «догмата» философии.

Идея панславизма, как единение славянских народов, также принадлежит Данилевскому. Философ выделял объединяющую функцию русского мира и России для синергетических связей славянских народов. Помощь другим народам славянского мира должно оказать сильное Российское государство [1, с. 314-315].

Президент России - В.В. Путин в 2022 году на заседании клуба «Валдай» процитировал Данилевского, полагающего, что прогресс заключается в том, чтобы «исходить все поле, составляющее поприще исторической деятельности человечества, во всех направлениях», так как в случае движения всем этносам в одном направлении, прогресс в скором времени остановится [7].

Один из знаменитых политиков России - основатель ЛДПР - В.В. Жириновский, также анализировал Данилевского. В одной из своих книг В.В. Жириновский ссылается на Данилевского: «Европа не знает нас, потому что не хочет знать» [4].

Данилевский предложил научную альтернативу дарвинизму. В своем критическом исследовании дарвинизма Данилевский Н. Я. предлагает всесторонний анализ трудов Ч. Р. Дарвина и интерпретирует эту биологическую модель развития. Правда, он так и не успел завершить свою концепцию и незавершенный второй том произведения о дарвинизме вышел уже после смерти ученого.

Помощник премьер-министра России Хучиев М.М. в 2024 году предложил исключить дарвинизм из школьной программы. Ведущие ученые-эксперты РФ ответили отказом на данное предложение, подчеркнув значимость дарвинизма для современной биологии [9].

Переходя к осмыслению гениалогии и семейных отношений Н.Я. Данилевского следует отметить его родителей, которые занимали высокое положение в обществе. Его отец - Яков Иванович Данилевский был генерал-майором и принимал участие в Отечественной войне 1812 года. Мать философа - Дарья Ивановна происходила из дворянского рода Орловской губернии.

Супруга Николая Яковлевича - Ольга Александровна Данилевская (Межакова) (1838-1909). Ольга Александровна происходила из знаменитого православного рода Игнатия Брянчанинова.

После смерти Николая Ивановича в Тифлисе, она перевезла его тело в Крым в их имение Мшатку, похоронила в любимом Кипарисовом саду мужа и до конца жизни ходила в траурном платье.

Семья Данилевских показала поистине положительный пример взаимоотношений и культуры. Они прожили в браке 24 года до смерти философа. Взаимопонимание и взаимное уважение в семье Данилевских были их важной ценностью.

«Все мои чувства, мысли и надежды относились к ней одной», — говорил Николай Яковлевич о жене. А она всю жизнь обращалась к мужу со словами «Милый, дорогой мой» [6].

У Данилевских родилось шестеро детей. Еще они усыновили и воспитали беспризорного мальчика из Вологды, который стал живописцем.

Старший сын Данилевских - Николай (1871-1944). Николай Николаевич пошел по стопам отца, получил естественно-научное образование и работал агрономом в Астрахани.

Внук Н.Я. Данилевского, сын Николая Данилевского - Николай Данилевский (1903-1980). Николай Николаевич - внук философа продолжил дело деда и стал биологом, защитил диссертацию по ихтиологии. Работал на исследовательской станции в Керчи.

Правнучка Н. Я. Данилевского, внучка Николая и дочь Николая - Ольга Данилевская. Ольга Николаевна Данилевская закончила МГУ, защитила диссертацию и стала генетиком [8]. О.Н. Данилевская выступила на конференции 2022 года, посвященной 200 летию философа. Она обратилась с просьбой создания музея-заповедника Данилевского [5].

Лишь в последнее время происходит переосмысление значения вклада Данилевского в философию и науку. Новая оценка величия Данилевского выразилась в том, что в 2020 году место захоронения Н.Я. Данилевского и О.А. Данилевской вместе с «Кипарисовым залом» приобрело статус «объекта культурного наследия федерального значения». Однако вся

усадьба семьи Данилевских пока лишена этого статуса, подобного Ясной Поляне Л.Н. Толстого и других имений великих русских деятелей [2].

Таким образом, философские и научные воззрения Данилевского обретают все большую популярность и значимость в наши дни. Пример семейной жизни мыслителя также заслуживает уважения и признания. Потомки философа продолжили его дело и научную направленность исследования.

Библиографические ссылки

- 1.Балуев Б.П. Споры о судьбах России: Н. Я. Данилевский и его книга «Россия и Европа» Тверь: Издательский дом Булат. 2001. 408 с.
- 2.Галиченко А.А. Старинные усадьбы Крыма. Симферополь: Бизнес. Информ. 2013. 416 с.
- 3.Данилевский Н. Я. Россия и Европа. Эпоха столкновения цивилизаций. М.: Алгоритм. 2014. 352 с.
4. Жириновский В.В. Каста предателей: очерк истории антирусской интеллигенции от Петра I до Болотной. Москва: Изд-во Либерально-демократической партии России (ЛДПР). 2013. 254 с.
5. Зубков С.А. Экофилософские взгляды Н.Я. Данилевского. Личность. Культура. Общество. 2023. Том XXV. Вып. 3-4 (№ 119-120). М.: АНО НИГО. 2024. С. 119-128.
6. Николай Данилевский и Ольга Межакова // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://radiovera.ru/nikolaj-danilevskij-i-olga-mezhakova.html?ysclid=m3o4uswjnr888076196>
7. Путин на форуме «Валдай» цитировал Николая Данилевского // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://newslipetsk.ru/fn_1222914.html?ysclid=m3o3ad9t31490323156

8. Шульман Г. Е. Потомки Н. Я. Данилевского // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://danilevsky.ru/dokladyi-konferentsiy/potomki-n-ya-danilevskogo/?ysclid=m3o4g307yd216348052>

9. Экс-премьер Чечни призвал запретить в школах теорию Дарвина // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/19/09/2024/66ebf8c69a794744598b30f6?ysclid=m3o53o0tox314912184>

Zubkov S. A.
Vladimir State University
them. A.G. and N.G. Stoletovs
Zubkov E. S.
Vladimir State University
them. A.G. and N.G. Stoletovs

FAMILY AND SCIENCE: THE CASE OF CULTURAL SCIENTIST DANILEVSKY

Abstract: the article reveals the leading approaches in science and philosophy of the Russian philosopher-soil scientist, culturologist and naturalist N.Ya. Danilevsky. An important aspect of the study related to the institution of family concerns Danilevsky's family ties and relationships. The Danilevsky dynasty has become a stable, intellectual and harmonious example for our country.

Keywords: Danilevsky N.Ya., family, science, philosophy, society, cultural and historical types, Darwinism, Mshatka estate.

Зубков С. А.

Владимирский Государственный Университет
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых

Казакова А. Ю.

Владимирский Государственный Университет
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых

ПСИХОАНАЛИЗ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ О СЕМЬЕ И ВЛИЯНИИ НА ЛИЧНУЮ ЖИЗНЬ ЗИГМУНДА ФРЕЙДА

Аннотация: в данной статье рассматриваются ключевые аспекты подхода Фрейда к бессознательному в формировании личности и семьи. Исследуется оценка Фрейдом семейных отношений, влияние родительских фигур на развитие ребенка и роль сексуальности в семейной жизни. Детализация личной семейной жизни Зигмунда Фрейда увязывается с его психоаналитическими взглядами.

Ключевые слова: Зигмунд Фрейд, семья, дети, личность, психология, отношения.

Зигмунд Фрейд (1856–1939) – австрийский психолог, психоаналитик, психиатр и невролог еврейского происхождения. Основатель психоанализа, который оказал значительное влияние на развитие психологии, медицины, социологии и других наук XX века. Среди его достижений важными являются: разработка трёхкомпонентной структурной модели психики; выделение специфических фаз психосексуального развития личности; создание теории Эдипова комплекса; обнаружение функционирующих в психике защитных механизмов; психологизация понятия «бессознательное»; разработка таких терапевтических методик, как метод свободных ассоциаций и толкование сновидений.

Зигмунд был старшим из восьми детей. Он был любимцем своей матери Амалии Натансон (третья жена отца Якоба), она заложила в нем «чувство победителя, уверенность в успехе, которая часто порождает успех». Фрейд иллюстрировал, примерами из своей жизни, что семья играет у человека ключевую роль в его формировании личности и служит главным агентом социализации человека. В своей работе «Автобиографическое исследование» («Autobiographical Research», 1925) Зигмунд подробно рассказывает историю своей семьи. Он начинает свой рассказ с проблемы отношения к еврею с 1930-х -1940 годах прошлого века, говоря: «Мои родители были евреями, и я сам остался евреем», указывая на трагическую судьбу, которая постигла и их дом.

В 1873 году Фрейд поступил в Венский университет, чтобы изучать юриспруденцию, но вместо этого стал врачом (далее - доктором медицинских наук). Затем женился на Марте Бернайс (Martha Bernays, 1861–1951) в 1886 году. Она была дочерью главного раввина Гамбурга. У них была большая семья, состоящая из 6 детей. Так Фрейд продолжил традицию своих родителей. Марта была самой главной любовью его жизни, она была соратницей. Отличалась своим характером, упрямым и умным, что перевернуло его представления о противоположном поле. После его смерти она проживет до 90 лет в окружении своих талантливых детей и внуков. Пример семьи Фрейда станет самым запоминающимся в истории научных деятелей.

Среди произведений мыслителя выделяются письма Зигмунда Фрейда к детям (1907–1939). Неизданная переписка» и «Переписка 1904–1938 годов Зигмунда Фрейда и Анны Фрейд» меняют устоявшийся взгляд на Фрейда [1]. Эти книги пока не вышли на русском языке, но уже изданы во Франции. И благодаря этим книгам, мы видим не сурового ученого, а чуткого и любящего отца, который вскоре после рождения старшей дочери Матильды

пишет: «Моя малышка замечательно развивается, а по ночам знай себе спит, чем любой отец может гордиться!» [4].

Фрейд назвал детей именами дорогих ему людей. Например, Матильда (1887–1978) была названа в честь жены Йозефа Брейера, коллеги и близкого друга Фрейда. А старший сын Жан Мартин (1889–1967) получил имя выдающегося невролога Шарко, вместе с которым он учился в Париже. Имя среднего сына Оливье по прозвищу Оли (1891–1969) напоминало об увлечении ученого английским полководцем и лордом-протектором Оливером Кромвелем. Младший сын Эрнст (1892–1966) стал тезкой физиолога Эрнста Брюкке — профессора Венского университета, который поддержал Фрейда в начале его карьеры [4]. Средняя дочь Софи (1893–1920) была названа в честь жены близкого друга своего дедушки, отца Фрейда. Младшая Анна (1895–1982), скорее всего, обязана своим именем дочери любимого преподавателя иврита Зигмунда. Софи славилась красотой, а вот внешность Матильды не вызывала больших восторгов [1]. Ей нравилось читать и слушать оперу, она высоко ценила идеи своего отца, и сама мечтала об исследовательской деятельности, для которой ей, увы, не хватало способностей. По стопам отца сумела пойти младшая и более стойкая дочь Анна. Однако ей пришлось побороться за право стать его ученицей и получить из его уст признание: старея, он назовет ее своей Антигоной (др-греч. Ἀντιγόνη), именем дочери фиванского царя Эдипа [1].

С ролью отца Фрейд справлялся неплохо. Он не требовал от своих детей, чтобы они обязательно стали психоаналитиками. Мартин обучался на юриста, а Эрнст выбрал архитектуру. Если принять психоаналитическое представление о «хорошем отце», то это человек, способный установить авторитет, задавая направление, при этом, уважая личность своих детей, и, позволяя им развиваться самостоятельно [1]. Фрейд воспитывал своих детей без нравочений и запретов. С осени до весны он трудился не покладая рук, работая с утра до вечера. В этот период времени он занимался приемом

пациентов или проводил его в своем кабинете наедине с собой, размышляя о своих мыслях и идеях. Летом вся семья собиралась в их загородном доме, чтобы провести время вместе.

Из разных писем Фрейда видно, что он относился к своим детям как к взрослым, которые уже обладают индивидуальностью и готовности к вступлению в брак. Сам он не навязывал им свои взгляды и не запрещал обсуждать те или иные темы.

К примеру, он объясняет Матильде, что многие его студенты и пациенты мечтают жениться на ней из-за так называемого механизма переноса. Этот механизм объясняет, как эмоциональная связь, между пациентом и терапевтом может вызвать нежные чувства у пациента к своему врачу. Лучше не стоит питать иллюзий [4].

В 1912 году Зигмунд написал жениху Софи, фотографу Максу Хальберштадту, показав свое характерное необычное чувство юмора: «Моя маленькая Софи вернулась умиротворенная, счастливая, без тени сомнений, и рассказала, что обручилась с вами [5]. Мы поняли, что нам не остается ничего другого, кроме как совершить формальности и дать свое благословение. Единственным нашим желанием всегда было, чтобы дочери дарили любовь в соответствии со своим свободным выбором, как и поступила наша старшая, так что мы можем лишь порадоваться этому событию».

Фрейд уважал выбор своих детей, и никогда не запрещал, и не ограничивал их желания. Он с теплотой принимал их, и те в свою очередь никогда не чувствовали себя «второстепенными» членами семьи. В его письмах находится этому подтверждение, где он пишет своим детям «мы» или «я и мама», что является опровержением теории о том, что он был патриархальным человеком, не уважающим свою жену Марту [5]. Зигмунд дал каждому ребенку восхитительное образование, которое был обязан дать по религиозным соображениям.

В 1920 году умерла его дочь Софи, вместе с этим событием, Фрейд утратил смысл жизни. Он не мог смириться с утратой дочери и поэтому хранил ее портрет в медальоне. Но спустя некоторое время его постигла еще одна трагедия – трагически пропал его внук. Это было для него особенно тяжело, и по этому поводу говорил, «не было ни одного человека, ни тем более ребенка, который был ему так дорог, как этот мальчик». Сам Фрейд регулярно поддерживал связь со своими детьми и Максом Хальберштадтом до самой смерти. В ноябре 1928 года он, уже будучи пожилым и больным, он написал своему сыну Эрнсту: «Для меня было драгоценным опытом понять, как много можно почерпнуть у своих собственных детей» [2].

Изначально Анна была нежеланным ребенком, и родилась она в то же время, что и теория психоанализа – в 1895-м. Охарактеризовать их отношения можно цитатой из письма к отцу: «Недавно мне приснился сон, что ты был королем, а я принцессой и между нами была война» [5]. По итогу Фрейд назвал Анну своей «единственной дочерью» [5]. Из семьи Фрейда, Анна была первой женщиной, которая получила профессию – школьный учитель. Она в 1918 году начинала проходить психоанализ у своего отца. В то время психоанализ был только новым направлением, и первые аналитики занимались им со своими детьми, женами, любовницами. Сам психоанализ помог Анне понять, что ее либидо направлено на женщин и это открытие шокировало ее отца, который основал теорию сексуальности [1]. У Фрейда появился страх, что дочь нетрадиционной ориентации, и он старался помочь избавиться от этой склонности. Фрейд чтобы помочь своей дочери, поощрял ее интеллектуальный труд, чтобы отвлечь ее от этих мыслей. Именно поддержка отца помогла Анне стать главным детским психоаналитиком в венской школе.

Фрейд на основе личностных знаний разработал теорию «психосексуального развития» [2]. Согласно ей существует несколько этапов, каждый из которых связан с определенными семейными

взаимоотношениями. Один из примеров, на оральной стадии, то есть от рождения до одного года, основное внимание уделяется контакту с матерью, которая обеспечивает удовлетворение базовых потребностей ребенка. В этой стадии ребенок полностью зависит от матери и закрывает свои базовые потребности через кормление грудью. Это говорит, о том, что закладывается основа привязанности и доверия к миру. Берем вторую стадию анальную, которая идет от одного года до трех лет, чем она характеризуется, это смещением акцента на отношения с родителями, которые устанавливают правила и границы. Именно эта стадия связана с развитием контроля над своими физиологическими функциями и формированием автономии у ребенка. Он начинает понимать свою индивидуальность и учится управлять своими желаниями и потребностями. А родители устанавливают границы и правила, которые помогают ребенку учиться самодисциплине и ответственности. Также есть еще несколько стадий развития ребенка по Фрейду, их рассмотрим далее. Третья стадия – это «фаллическая», она варьируется от трех до 6 лет. Характерна она тем, что ребенок начинает проявлять интерес к своим гениталиям и половым различиям между мальчиком и девочкой [2]. В этой стадии помимо интереса к своим гениталиям, ребенок также начинают испытывать сексуальные чувства и фантазии, которые могут подавляться или выражаться через игру и творчество. Последняя стадия по Фрейду идет генитальная, которая идет с 12 лет и старше, она начинается с полового созревания и характеризуется возвращением интереса к сексуальным вопросам [2]. В данную стадию подростки начинают заниматься поиском партнеров для удовлетворения своих сексуальных потребностей и формированием интимных отношений. Все эти стадии непосредственно влияют на формирование личности человека. Также Фрейд подчеркивал, что именно в семье формируется первые представления о любви, власти и сексуальности. Не мало важную роль Фрейд уделял семейным отношениям, которые играют важную роль в

формировании личности и психического здоровья человека. Он утверждал, что в семье может быть разная структурная форма и выделяет три семейных структуры: патриархальную, матриархальную и эгалитарную.

В каждой структуре происходит взаимоотношения отца и матери по-разному. Например, в патриархальной структуре отец занимает доминантную позицию, а мать наоборот выполняет роль домохозяйки и детей она воспитывает в послушании и подчинении отцу. В противоположной структуре - матриархальной, наоборот, мать занимает доминантное положение и подчинение уходит на ее сторону. То главное, что выделяет Фрейд, что в этой семье дети воспитываются отцом и воспитываются они в духе равенства полов и уважении к женскому полу [2]. Последней структурой является «эгалитарной», в которой идет равенство обоих супругов в принятии решений и воспитании детей, распределением обязанностей между собой. Данные родители стремятся создать гармоничные отношения, основанные на взаимном уважении и поддержке.

При рассмотрении структуры семьи, Фрейд подчеркивает, что в каждой семье присутствуют конфликты между родителями и детьми, а также между самими родителями, и данные конфликты оказывают глубокое влияние на психическое здоровье детей. Примером можно назвать, подавление эмоций или неразрешенные конфликты, которые дают развитие неврозам и другим психическим расстройствам. При негативных переживаниях и травмах, которые возникают на фоне конфликтов, у человека может появляться два вида типа неврозов: истерию и невроз навязчивых состояний. Истерия возникает в результате подавления сексуальных чувств и желаний, связанных с ними [2]. Данное явление приводит к появлению симптомов, таких как истерические припадки, потеря чувствительности и паралича. Невроз навязчивых состояний возникает в результате подавленных агрессивных и деструктивных импульсов. Именно это может привести к появлению навязчивых идей,

страхов и сомнений, которые в последующем мешают человеку жить полноценной жизнью. Также неполноценные или дисфункциональные семейные отношения влияют на психическое здоровье ребенка и могут привести к другим психологическим заболеваниям, таким, как депрессия, тревожность и неврозы [2].

Проанализировав представление семьи у Фрейда, можно сказать, что семья – это сложная и многогранная система, создающая будущие взгляды на жизнь. Именно внутренняя составляющая семьи оказывает важную роль в формировании личности. Фрейд открывает нам глубокое понимание того, как семейные отношения формирует наше восприятие мира и самих себя, что делает его вклад в эту область бесценным. Его идеи и представления о семье остаются актуальными в современном мире.

Библиографические ссылки

1. Благочестивая Марта, или семейная жизнь доктора Фрейда. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://dzen.ru/a/XMs9FeIurwCzJzGH>
2. Филатов Ф. Р. З. Фрейд о психологии и психопатологии семьи. Журнал практической психологии и психоанализа, 2008, № 1 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://psyjournal.ru/articles/zfreyd-o-psihologii-i-psihopatologii-semi?ysclid=m3isqklm63275207534>
3. Фрейд, З. Три очерка по теории сексуальности. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус. 2015. 224 с.
4. Фрейд, З. Психоанализ и культура. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус. 2023. 540 с.
5. Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия. М. : Прогресс. 1992. 567 с.

Zubkov S. A.

Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov

Kazakova A. Y.

Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov

**PSYCHOANALYSIS AND ITS SIGNIFICANCE IN THE IDEAS ABOUT
FAMILY AND INFLUENCE ON SIGMUND FREUD'S PERSONAL LIFE**

Abstract: this article examines key aspects of Freud's approach to the unconscious in the formation of personality and family. Freud's assessment of family relationships, the influence of parental figures on the development of the child and the role of sexuality in family life are examined. The details of Sigmund Freud's personal family life are linked to his psychoanalytic views.

Keywords: Sigmund Freud, family, children, personality, psychology, relationships.

Зубков С. А.

Владимирский государственный университет
им. А.Г и Н. Г. Столетовых

Тюрина А. Ю.

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

МИФОЛОГИЗМ В ПСИХОАНАЛИЗЕ КАРЛА ЮНГА И ВЛИЯНИЕ РОДИТЕЛЕЙ НА ЕГО ТВОРЧЕСТВО

Аннотация: в данной статье рассматривается роль мифологизма в идеях Карла Юнга. Исследования опираются на то, как мифы служат связующим звеном между личной и коллективной психикой. Одной из граней в психоаналитических подходах Юнга является понимание влияния родителей мыслителя на его творчество.

Ключевые слова: психолог, мифы, коллективное бессознательное, архетипы, индивидуация.

Миф (греч. μῦθος – сказание, предание), термин, смысл которого менялся на протяжении истории и в разное время означал рассказ, сказание о богах, вымысел (лат. fabula), представление, лежащее в основе миропонимания, и т. д. Мифы были неотъемлемой частью человеческой культуры на протяжении всей истории. Они воплощают общие убеждения, ценности и опыт, служа средством понимания мира. Карл Юнг - выдающийся швейцарский психиатр и психоаналитик, известен своим вкладом в психологию, особенно в области архетипов и коллективного бессознательного.

Работы Юнга отражают глубокую вовлеченность в мифологические темы. Однако, чтобы в полной мере оценить вклад Юнга, важно учитывать влияние личности и семьи, которые сформировали его мировоззрение.

Карл Густав Юнг родился в Кесвиле, Швейцария, в семье с богатым интеллектуальным наследием. Его отец, Иоганн Пауль Ахиллес Юнг, был протестантским священником, а мать, Эмили Прейсверк Юнг, происходила из хорошо образованной семьи [2]. Духовная обстановка в его доме оказала значительное влияние на раннее развитие Юнга. Он вспоминает, как видел неясную парящую фигуру без головы, выходящую из комнаты мамы.

Отношения Юнга с родителями были сложными. Его мать страдала от проблем с психическим здоровьем, включая депрессию, из-за чего была не близка с семьей [3]. Позже Карл рассуждает, как это повлияло на его отношение к женщинам и сделало его патриархальным.

Знакомство Юнга с теориями Зигмунда Фрейда сыграло решающую роль в формировании его ранних взглядов. Однако позже он отходит от идей Фрейда о том, что сексуальность — это основная мотивация человеческого поведения [1].

Анализ сновидений стал краеугольным камнем терапевтического подхода Юнга. Его собственные сны и видения во время периода самоанализа в 1913 - 1916 годах оказали глубокое влияние на его разработку коллективного бессознательного. Он также думал, что сны могут служить как компенсация осознанной жизни человека. Например, если кто-то слишком рационален в дневной жизни, его сны могут быть более эмоциональными и иррациональными. Юнг считал, что сны позволяют проникнуть в подсознание и отражают универсальные архетипы, общие для разных культур. В отличие от личного бессознательного, которое формируется на основе индивидуального опыта, коллективное бессознательное содержит изначальные образы и символы, выходящие за рамки времени и культуры. Юнг считал, что эти архетипы проявляются в религиозных символах, мифах и культурных повествованиях и оказывают достаточно большое влияние на особенности поведения личности и выполнение им социальных норм, принятых в данном обществе.

По Юнгу, архетипы - это фундаментальные элементы коллективного бессознательного, которые проявляются в различных формах, в том числе в мифах. Они показывают и дают основание тому, как человек действует, как относится к окружающей реальности и как происходит его взаимодействие с другими. Юнг выделил несколько основных архетипов: персону, эго, тень и другие.

По мнению Юнга, мифология - это первичный механизм обработки архетипических образов, возникающих в бессознательной сфере психики [1]. Мифы скорее являются эмоциональными продуктами воображения, основанными на архетипах, чем отражением природных процессов или их объяснением. Ученый утверждал, что мифы разных эпох и народов имеют общие архетипические корни в коллективные бессознательные человечества. Архетипическое ядро в мифе преобразовывается в образ, который может терять различные детали и меняться, но его основа остается неизменной. Опираясь на мифы, люди способны преодолевать личные трудности, связывая их с более широкими мотивами.

Индивидуация - одно из основных понятий психологии Юнга, которое представляет собой процесс объединения разных аспектов личности для достижения целостности. Одним из основных примеров индивидуации в работах Юнга является его анализ путешествия героя. В концепции Карла Густава Юнга путь героя представляет собой внутреннее путешествие, в котором человек сталкивается со своими глубочайшими страхами и истинами. Начало этого путешествия начинается с призыва, который может принимать различные формы: кризис, личная трагедия, внутренний конфликт или ощущение пустоты и бессмысленности. Это сигнал, что пришло время отправиться исследовать свой внутренний мир. Один из ключевых моментов этого путешествия - встреча с тенью. Тень представляет собой те аспекты личности, которые человек подавляет или отвергает. На этом этапе герой должен погрузиться в глубины своей

психики и встретиться с тенью лицом к лицу. На пути героя также появляются архетипические фигуры, такие как анима и анимус, архетипы, представляющие аспекты противоположного пола и мудрый старик, символизирующий внутреннюю мудрость и знание. Встреча с этими фигурами помогает герою понять и объединить свои внутренние противоположности. Победив свои страхи, приняв свою тень и интегрировав различные аспекты своей личности, герой возвращается во внешний мир. Однако он уже не тот человек, который отправился в путешествие; он обретает внутреннюю силу, мудрость и целостность. Юнг описывает этот заключительный этап как завершение процесса индивидуации, когда человек становится тем, кем ему суждено быть.

Разные мифы могут помочь в решении разных проблем. Например, миф о Персефоне и Аиде рассказывает историю о том, как Деметра оплакивала свою дочь Персефону, которую забрал Аид, в результате чего произошла смена времен года. Этот миф помогает клиентам осознать свои потери и баланс между темными и светлыми аспектами жизни.

Во время терапии вовлечение людей в персональные мифы может помочь лечению посредством противостояния личности и ее внутренних конфликтов.

Вклад Юнга в психологию оказал большое влияние на современную практику, выделяя важность бессознательного, культурного контекста, личностного роста и объединения различных аспектов самости. Его идеи продолжают находить отклик в терапевтической практике и при оценке личности. По мере развития психологии идеи Юнга остаются актуальными, предлагая важные способы для понимания сложностей человеческой психики.

Однако идеи Юнга все равно подвергались критике со стороны других ученых. Они утверждают, что акцент Юнга на архетипах может привести к излишнему упрощению сложных культурных повествований, а также то,

что классификация мифов по универсальным архетипам может привести к риску проигнорировать уникальные исторические, культурные и социальные контексты, которые формируют отдельные мифы.

Юнговская теория коллективного бессознательного предполагает, что определенные архетипы являются общими для всех культур, что некоторые ученые рассматривают как форму редукционизма. Проблема заключается в том, что такая точка зрения может принизить богатство и разнообразие конкретных культурных мифов, заключив их в универсальные рамки.

Также многие подмечают, что концепции архетипов и коллективного бессознательного трудно поддаются проверке, чем вызывают сомнения в их применимости.

Нельзя не заметить и то, что теории Юнга в первую очередь опираются на западные мифы и традиции, что не показывает полной картины.

Несмотря на всю критику, вклад Юнга в психоанализ служит основой современной психологии. Он дал нам такие понятия, как синхронистичность, экстраверсия и интроверсия, которые ежедневно упоминаются в случайных разговорах [2].

Даже те психологи, которые не считают себя юнгианцами, все равно оказались под влиянием его идей. Работа Юнга о типах личности была особенно влиятельной на протяжении многих лет. Индикатор типов Майерс-Бриггс был основан на типах личности, описанных Юнгом. Другие широко используемые показатели личности также включают в себя понятия интроверсии и экстраверсии, хотя они склонны рассматривать интроверсию и экстраверсию как два конца спектра, а не как два разных типа личности. Если человек когда-либо вел дневник сновидений, пытался осознать свое бессознательное или называл себя интровертом или экстравертом, то велика вероятность, что на него повлиял Юнг.

Библиографические ссылки

1. Лейбнин В. М. Зигмунд Фрейд и Карл Густав Юнг. Учения и биографии. М.: Издательство АСТ, 2019. 520 с.
2. Юнг К.; Красная книга. М.: Касталия, 2020. 399 с.
3. Jung C. G.; The Life of Carl Gustav Jung. London: SAGE Publications Ltd, 2001. - С. 1–38.

Zubkov S. A.

Vladimir State University
them. A.G. and N.G. Stoletovs

Tyurina A. Yu.

Vladimir State University
them. A.G. and N.G. Stoletovs

MYTHOLOGISM IN THE PSYCHOANALYSIS OF CARL JUNG AND THE INFLUENCE OF PARENTS ON HIS CREATIVITY

Abstract: this article examines the role of mythologism in the ideas of Carl Jung. Research is based on how myths serve as a link between the personal and collective psyche. One of the facets of Jung's psychoanalytic approaches is understanding the influence of the thinker's parents on his creativity.

Keywords: psychologist, myths, collective unconscious, archetypes, individuation.

Зубков С. А.

Владимирский государственный университет
им. А.Г и Н. Г. Столетовых

Шахова К. О.

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

ЖАН МАРТЕН ШАРКО И ДУХОВНЫЕ АСПЕКТЫ ИСТЕРИИ: НЕВРОЛОГИЯ И РЕЛИГИОЗНЫЕ ПЕРЕЖИВАНИЯ

Аннотация: в данной работе рассматриваются история и развитие концепции истерии, а также значимый вклад Жана Мартена Шарко в исследование данного явления. Изначально истерия была тесно связана с религиозными и культурными представлениями, однако со временем она переместилась в область медицинской науки благодаря исследованиям Шарко, который анализировал ее как неврологическое расстройство. Его работы, сосредоточенные на гипнозе и изучении симптомов пациентов, позволили выделить как физиологические, так и психические аспекты этого состояния, а также акцентировали внимание на сложной взаимосвязи между телом, сознанием и культурными интерпретациями. В статье отмечается влияние семьи на научные исследования Шарко.

Ключевые слова: истерия, Жан Мартен Шарко, неврологическое расстройство, религиозное, духовное, гипноз, семья, психология.

Термин истерия обозначает набор психологических и физических симптомов, на протяжении веков связывался как с медицинскими, так и с религиозными концепциями о теле и разуме. В конце XIX века одной из ключевых фигур в исследовании и введении термина истерии стал Жан-Мартен Шарко, французский невролог, чья деятельность привела к соединению современных научных подходов с традиционными духовными убеждениями. Исследования Шарко, посвященные неврологическим

основам истерии, означали переход от сверхъестественных объяснений к биологическим [4]. Тем не менее духовные аспекты этого расстройства продолжали оказывать значительное влияние как в клинической практике, так и в культурной среде.

Жан Мартен Шарко появился на свет 29 ноября 1825 года в Париже, в семье ремесленников. Его отец, Пьер Шарко, был мастером по изготовлению карет. Несмотря на свое скромное происхождение, родители стремились обеспечить своим детям качественное образование и прививали им такие ценности, как трудолюбие, настойчивость и любознательность.

Мать Жана славилась своей чуткостью и поддержкой, что, вероятно, сыграло значительную роль в формировании его эмпатии и стремления помогать другим. В семье всегда царила атмосфера взаимопомощи, что усилило у Шарко желание заниматься деятельностью, приносящей пользу обществу. Родители Жана осознавали важность образования и прилагали все усилия для поддержки его стремления к учебе. Хотя карьера врача требовала значительных усилий и финансовых затрат, семья была готова преодолевать любые трудности ради его успеха. Именно благодаря их поддержке Шарко смог поступить в Парижский университет и успешно завершить обучение.

Уже будучи врачом, Шарко сохранял тесные связи с семьей. Его супруга, Сюзанна, оказала значительное влияние на его жизнь. Она была его преданным партнером, разделяла его научные интересы и часто оказывала моральную поддержку в трудные времена.

Как и большинство врачей в те годы, начинал Шарко как врач общей практики. До начала 1860-х гг. Шарко работает ординатором и обогащается уникальным клиническим опытом, а в 1862 г. становится главным врачом госпиталя Сальпетриер и куратором женского отделения «для эпилептичек и истеричек». С 1866 г. Шарко читает в Сальпетриер лекции по внутренним, а с 1870 г. – по нервным болезням, в 1872 г. он одновременно становится

профессором патологической анатомии на медицинском факультете Парижского университета [2].

Исследования Шарко, в частности его работа над гипнозом и его значением в терапии истерических больных, акцентируют внимание на сложной взаимосвязи между мозгом, поведением и психическим состоянием человека. Однако его достижения были сделаны в то время, когда религиозное оставалось тесно связанным с медицинской практикой.

Концепция истерии восходит к Древней Греции, где причиной данного состояния считали блуждающую матку. Наиболее подходящий вариант описания этой болезни лекари прошлого находили у Платона в его диалоге «Тимей»: «У женщин та их часть, что именуется маткой, или утробой, есть не что иное, как поселившийся внутри них зверь, исполненный детородного вожделения; когда зверь этот в поре, а ему долго нет случая зачать, он приходит в бешенство, рыщет по всему телу, стесняет дыхательные пути и не дает женщине вздохнуть, доводя ее до последней крайности и до всевозможных недугов, пока, наконец, женское вожделение и мужской эрос не сведут чету вместе и не снимут как бы урожай с деревьев» [1].

С течением времени истерия начала ассоциироваться преимущественно с женщинами-пациентами, часто испытывающими эмоциональные расстройства или сексуальное подавление. Однако в XIX веке, с развитием неврологии и психиатрии, истерия стала восприниматься как неврологическое расстройство. В тот период истерические симптомы воспринимались как сочетание физических и психических расстройств, включая паралич, судороги, диссоциацию и даже эпизоды, напоминающие религиозные или мистические переживания. Эти проявления, зачастую сопровождающиеся яркими эмоциональными реакциями, иногда интерпретировались как проявление божественного, а может и духовного вмешательства. Это пересечение духовного и медицинского создавало

сложную проблему для таких врачей, как Шарко, которые стремились научно объяснить эти явления, признавая их культурное и религиозное значение [4]. Он предположил, что состояние истерии является следствием нарушения работы нервной системы, в частности высших функций мозга. Жан Мартен использовал гипноз в качестве терапевтического средства, продемонстрировав, что её симптомы можно вызвать или облегчить с помощью методов внушения, что привело его к гипотезе о том, что истерия - это расстройство нервной системы, при котором психический стресс может проявляться физически. Лекции Шарко в Сальпетриер стали прогрессивными благодаря использованию научных методов для наблюдения и документирования поведения пациентов с истерией. Его знаменитая пациентка, Бланш Виттманн, была центральным объектом исследований Шарко, а ее драматические припадки и диссоциативные эпизоды использовались для иллюстрации физиологической природы истерии. Демонстрация Шарко этих симптомов перед большой аудиторией способствовала росту его репутации как лидера в области неврологии.

Одной из основных сторон деятельности Шарко было его умение различать истерию и другие психологические расстройства, особенно религиозные или мистические переживания. Он полагал, что некоторые истерические симптомы, такие как видения, пророческие высказывания или внетелесные опыты, могут имитировать религиозные феномены. Например, Шарко выдвинул гипотезу, что определенные видения или «духовные» симптомы, наблюдаемые у пациентов с истерией, не свидетельствуют о божественной одержимости, а скорее указывают на нарушения в работе нервной системы. Однако его мнение не получило широкого признания, и некоторые современники, включая критиков Шарко, утверждали, что он не учитывает возможную роль духовности или сверхъестественного в формировании человеческого опыта. Несмотря на научный подход Шарко, интерпретации истерии с духовной точки зрения продолжали существовать

как в медицинской среде, так и в обществе в целом. На протяжении XIX века истерию часто связывали с религиозным пылом, особенно в контексте женского мистицизма. Женщин, у которых наблюдались интенсивные эмоциональные или физические симптомы, иногда считали святыми или боговдохновенными, а их переживания описывали в религиозных терминах. Сам Шарко, будучи сторонником научных объяснений, не был застрахован от влияния культурного климата своего времени.

В частности, работа Шарко с гипнозом актуализировала вопрос о связи разума и тела, и некоторые утверждали, что подобная практика была своего рода духовным или сверхъестественным вмешательством. Во время гипноза пациенты часто испытывали яркие видения, религиозные образы или ощущения, которые можно было интерпретировать как мистические по своей природе. Шарко признавал, что гипноз может вызывать переживания, напоминающие религиозный экстаз или одержимость, но утверждал, что их корни лежат в физиологических процессах мозга. Эффект от своеобразного психо-плацебо Шарко описывал так: «Целительная вера религиозная и мирская не может быть раздвоенной; это один и тот же мозговой процесс, производящий одинаковые действия» [1].

Более того, сотрудничество Шарко с католической церковью и другими религиозными институтами свидетельствует о постоянном пересечении медицины и религии в лечении истерии. Сам Шарко порой неоднозначно относился к последствиям своих исследований, признавая, что многие модели поведения его пациентов, особенно женщин, созвучны религиозным идеалам страдания, мученичества и трансцендентности. Несмотря на то что Шарко прочно вписал истерию в сферу компетенции медицинской науки, культурный фон духовности продолжал определять его интерпретацию этого расстройства [4].

Одной из наиболее интригующих работ Шарко было использование им гипноза в лечении пациентов с истерией. Гипноз, который в XIX веке

часто рассматривался как загадочная, таинственная или даже оккультная практика, преодолел разрыв между научным и духовным пониманием разума. Шарко верил, что гипноз может стать ключом к разгадке глубинных причин истерии, и использовал его для вызывания и облегчения симптомов у пациентов. Многие из них под гипнозом демонстрировали такое поведение, как умение говорить на разных языках, яркие религиозные видения или воспроизведение сцен из своего прошлого. Эти переживания, независимо от того, рассматривались они как терапевтические или патологические, часто имели сильный духовный или религиозный подтекст. Например, некоторые пациенты под гипнозом сообщали, что переживают божественные видения или чувствуют, что находятся в прямом общении с Богом. Хотя Шарко и интерпретировал эти эпизоды как неврологические феномены, было нелегко отделить их от религиозной или духовной культуры того времени. Они поднимали вопросы о природе религиозного опыта как такового: «Может ли то, что воспринималось как божественное видение, быть также проявлением психологического или неврологического расстройства?»

Таким образом, научная деятельность Шарко выявляла более глубокие культурные противоречия своего времени, в котором духовные и религиозные трактовки психических заболеваний продолжали сосуществовать с материалистическими взглядами на человеческий разум. Применение гипноза Шарко в качестве терапевтического метода и его исследования взаимосвязи между неврологическими нарушениями и духовными переживаниями подчеркивают сложное взаимодействие науки и религии в XIX веке [3]. Несмотря на стремление Шарко демистифицировать истерию и вписать ее в неврологические рамки, духовные аспекты этого расстройства, особенно те, что связаны с религиозным опытом, оставались значительным фактором в культурном восприятии. В настоящее время наследие Шарко продолжает оказывать влияние на развитие неврологии и

психологии, а также на наше понимание того, как пересекаются духовные и неврологические явления в человеческом опыте. «Следует особо подчеркнуть, что если анатомические и клинические исследования обеспечили Шарко громкую славу, то исследования истерии и в особенности гипнотизма обратили на него внимание всего ученого мира, сделали его имя без преувеличения легендарным. Взвываясь за истерию, и в связи с ней за гипноз, он смело вошел в сферу самых таинственных явлений природы» [5].

Семья Жана Мартена Шарко оказала значительное влияние на его становление как выдающегося ученого и врача. Родители и супруга не только содействовали его успеху, но и установили те основополагающие принципы, которые стали основой его вклада в мировую медицину. Поддержка и вдохновение со стороны семьи послужили прочным фундаментом его достижений, оставивших яркий след в истории.

Библиографические ссылки

16. Жан-Мартен Шарко — гений, изобретатель душа, борец с бешенством матки и победитель целлюлита // DISGUSTING MAN URL: <https://disgustingmen.com/history/charkot-and-his-shower> (дата обращения: 10.11.2024).
17. Иллариошкин С.Н. Жан-Мартен Шарко – основоположник современной клинической неврологии // ИСТОРИЯ НЕВРОЛОГИИ. - М.: ФГБНУ «Научный центр неврологии», 2016. - С. 67-73.
18. Уайт Дж. Теории истерии: от Шарко до Фрейда и далее. История, теория и практика психотерапии / Дж. Уайт (ред.). — Лондон: Routledge, 2001. — 512 с.
19. Шарко Ж. М. Лекции по клинической неврологии / Ж. М. Шарко. — Париж: Ю. Дидо, 1882. — 2 т.

20.ШАРКО ЖАН-МАРТЭН // ИСТОРИЯ МЕДИЦИНЫ URL:
https://www.historymed.ru/encyclopedia/doctors/index.php?ELEMENT_ID=4958 (дата обращения: 10.11.2024).

Zubkov S. A.
Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov
Shakhova K. O.
Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov

JEAN MARTEN CHARCOT AND THE SPIRITUAL ASPECTS OF HYSTERIA: NEUROSCIENCE AND RELIGIOUS EXPERIENCES

Abstract: This paper examines the history and development of the concept of hysteria and the significant contributions of Jean-Martin Charcot to the study of this phenomenon. Hysteria was initially closely associated with religious and cultural beliefs, but over time it moved into the realm of medical science thanks to the research of Charcot, who analyzed it as a neurological disorder. His work, focusing on hypnosis and the study of patients' symptoms, allowed him to highlight both the physiological and mental aspects of this condition, and emphasized the complex relationship between body, mind, and cultural interpretations. The paper notes the influence of the family on Charcot's scientific research.

Keywords: hysteria, Jean-Martin Charcot, neurological disorder, religious, spiritual, hypnosis, family, psychology.

Лютаева М. С.

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Горячева Е. С.

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

НА ПУТИ К ЛЮБВИ

Аннотация: В статье рассматривается вопрос о ценности семейных отношений с православной точки зрения. Поскольку институт брака находится в кризисном состоянии, можно предположить, что необходимо обратить внимание на учение православной веры о любви. Приводятся аргументы о важности веры в Бога, а также о любви к ближнему.

Ключевые слова: Бог, вера, православие, любовь, семья

Существуют вопросы, которые волнуют людей на протяжении многих веков. Именно такой темой является любовь. Начиная с раннего детства и постепенно взрослея каждый человек постепенно открывает в своем сердце любовь к родителям, родственникам, друзьям и людям близким по духу. Однако самое удивительное чувство любви возникают между женщиной и мужчиной, которое приводит сердца к созданию семьи. «Любовь - высшая христианская добродетель; одно из имен Божиих; в христианской философии - отношение к кому-либо (чему-либо) как к безусловно ценному, общение и единение с которым воспринимается как благо» [5].

По мере взросления, каждый человек мечтает о создании крепкой и дружной семьи на всю жизнь, однако специалисты обеспокоены кризисом данного института в настоящий момент. Как показывает статистика российских ЗАГСов: «За первую половину года, на 360 тысяч браков приходится 318 тысяч разводов. Так, в 2024 году распадаются восемь браков из 10» [3]. В настоящее время, когда институт семьи находится в кризисном

положении необходимо обратиться к православной вере и найти решение трудной ситуации.

Иисус Христос, отвечая на вопросы фарисеев, указал на две самые важные заповеди для каждого человека: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим — сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» (Мф 22:36-40) [8, с.179]. Следовательно, для того чтобы сохранить любовь к близким, необходимо укрепляться в православной вере и насколько возможно, приближаться к Богу, как к источнику любви. Монах Авва Дорофей писал: «Таково естество любви: на сколько мы находимся вне и не любим Бога, на столько каждый удален и от ближнего» [7]. Можно предположить, что взаимное приобщение к таинствам православной веры поможет супругам уважать, понимать, заботиться, беречь и любить друг друга, воспитать хороших детей, а также сохранить свой союз для будущей жизни. Как отмечает в проповеди архиепископ Алексей: «Не будет единства в Боге – не будет и единства друг с другом, и, прежде всего, в семье» [2. с. 9].

Любовь занимает в православной вере центральное место. Можно предположить, что для создания крепкой семьи нужно научиться любить близких и уважительно относиться к каждому человеку. Как наставлял Преподобный Иоанн Лествичник: «Любящий Господа прежде возлюбил своего брата, ибо второе служит доказательством первого» [6, с. 301]. Всегда необходимо помнить о том, что каждый человек - это образ Божий и уникальная личность, что поможет уважать окружающих людей.

Евангелист Иоанн Богослов говорит, что «Бог есть любовь» (1 Ин. 4: 8) [1, с. 260], значит источник любви в Боге. Нужно приблизиться к источнику Любви, насколько это возможно, а любящий Бога будет соблюдать заповеди и приобщаться к Таинствам православной церкви.

Сердце и Дух человека, наполненные любовью, позволят делиться теплом с близкими людьми.

Таким образом, для сохранения и укрепления семейных отношений необходимо стараться жить по заповедям православной веры. Необходимо читать Евангелие, совершать добрые поступки по отношению к близким людям, чаще исповедоваться и причащаться. Жизнь со Христом и вкушение Причастия дадут силы к добродетельным поступкам по отношению к семье. Таинство Евхаристии и старание жить по заповедям приведет супругов к единению с Богом, что в свою очередь даст силы на деятельную любовь к друг другу и поможет сохранить брак в «вечность». Необходимо стремиться жить в согласии и с молитвой, ведь как говорил святитель Иоанн Златоуст, там, где между супругами единодушие: «там мир, там любовь и душевное веселье» [4, с. 459].

Библиографические ссылки

1. Апостол. Откровение св. Иоанна Богослова – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2014. – 832 с.
2. Архиепископ Алексей (Фролов) «Да будут все едино...» (Ин 17: 21) // Ипатьевский вестник. 2018. №6. С. 7-12
3. В России резко увеличилось число разводов в 2024 году. НСН. 2024. <https://nsn.fm/society/v-rossii-rezko-uelichilos-chislo-razvodov-v-2024-godu> (дата обращения: 15.11.2024)
4. Маяцкая О.Б., Германова В.А. Сущность любви в православии // Бюллетень науки и практики. 2019. №12. С. 458 – 461
5. Православная энциклопедия под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия». 2020. <https://www.pravenc.ru/text/2561046.html> (дата обращения: 15.11.2024)

6. Преподобный отец авва Иоанн, игумен Синайской горы. Лествица. М.: Московское Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2020. – 363 с.
7. Притчи православных старцев/ «Геометрическая» притча аввы Дорофея// Издательство Борисова, 2012.
https://azbyka.ru/otechnik/prochee/pritchi-pravoslavnyh-startsev/8_1#source
(дата обращения: 15.11.2024)
8. Святое Евангелие. Свято-Елизаветинский женский монастырь. 2010. – 643 с.

Lyutaeva M. S.
Vladimir State University
them. A.G. and N.G. Stoletovs
Goryacheva E. S.
Vladimir State University
them. A.G. and N.G. Stoletovs

ON THE WAY TO LOVE

Abstract: The article examines the issue of the value of family relationships from an Orthodox point of view. Since the institution of marriage is in a state of crisis, it can be assumed that it is necessary to pay attention to the teaching of the Orthodox faith on love. Arguments are made about the importance of faith in God, as well as love for one's neighbor.

Key words: God, faith, Orthodoxy, love, family

Лютаева М. С.

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Горячева Е. С.

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

ТАИНСТВО ВЕНЧАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аннотация: в статье рассматривается важность таинства Венчания и его значение в современном мире для христиан. Предлагается рассмотреть брак с православной точки зрения, а также проанализировать аспекты его актуальности с точки зрения современной ситуации кризиса семьи в России.

Ключевые слова: таинство, вера, венчание, семья, брак, православие.

«И сказал: посему оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и будут два одною плотью, так что они уже не двое, но одна плоть» (Мф. 19:5) [6, с. 117], – слышат молитвы священника супруги во время таинства Венчания. Каждый, кто присутствует рядом осознает, что происходит что-то важное, трогательное, серьезное, трепетное и сакральное. Венчание брака (от греч. στεφάνωμα (τοῦ γάμου)) – это особое богослужение в православной церкви, цель которого в благословении и освещении совместной жизни во имя Бога [5], так брак восполняется божественной благодатью и создается «домашняя церковь» [9].

В современном мире институт семьи находится в кризисной ситуации, что подтверждает статистика: «на 360 тысяч браков приходится 318 тысяч разводов» [1]. Поскольку в настоящее время взгляды на необходимость заключения брака разнятся, стоит рассмотреть семейные отношения с позиции православной веры. «Брачный союз христиан должен совершаться с мыслью о Боге, во имя Его, во славу Его» [4, с. 68].

Святой апостол Иоанн повествует нам о событиях в Кане Галилейской, где Иисус Христос явил ученикам и гостям первое чудо. Событие произошло в небольшом городке Кана, куда Богоматерь, Иисус и его ученики были приглашены на брак. Есть версия, что на торжестве не хватило вина. Тогда Богоматерь упросила Иисуса Христа совершить чудо, и он превратил вино в воду. В настоящее время само таинство венчания предполагает «приглашение» Иисуса Христа на свое торжество и благословение на брак. Интересно, что во время совершения таинства священник читает молитвы, в которых упоминаются события, происходившие на браке в Кане Галилейской, а затем протягивает обручающимся общую чашу с благословенным вином, что также символично напоминает нам о событиях Нового Завета. Иисус Христос освятил брак своим присутствием, дал надежду на радость и умножил веселье. «Сочетающиеся браком пьют вино из одной чаши в знак того, что с этих пор они должны жить единокорно, деля вместе радость и горе» [3, с. 33].

Примером идеальной супружеской пары являются святые князя Петр и Феврония Муромские. По словам Д.С. Лихачева, в повести запечатлен идеал человека, она наполнена «тишиной умиротворенного самоуглубления, эмоциональностью», рассказывает о «любви сильной и непобедимой, 'до гроба'» [10]. Житие святых показывает нам, как любовь к Богу и ближнему может сотворить настоящее чудо. «За сотни лет по молитвам святым Петру и Февронии многие верующие получили помощь» [7, с. 107]. Супруги любят друг друга не только чувствами, но и действиями. Прожили святые Петр и Феврония в согласии, вере, благочестии, любви 25 лет, за которые успели сделать множество добрых и справедливых дел. Для каждой православной семьи муромские Святые являются примером для построения семейных отношений: мудрых, гармоничных, когда воля и

разум находятся в согласии, проявления чувств скромны, а действия уверенны и надежны.

Таинство венчания должно быть добровольным решением супружеской пары, независимо от возраста и длительности семейных отношений. Серьезный шаг стоит совершать не из-за традиции и моды, а по взаимной любви и желанию приблизиться к христианскому пониманию брака. Как отметила одна из пар о жизни после таинства Венчания: «Церковный брак – единственная возможность соединить свою жизнь с любимым человеком, поскольку всё для верующего связано с Богом и без него немислимо» [2].

Таким образом, Венчание необходимо парам для правильного настроения, формирования ценностных взглядов на жизнь и скрепления союза любви. Таинство Венчания накладывает на супругов ответственность за сохранение семьи перед Богом, а также благословляет брак. Однако необходимо помнить, что муж и жена должны беречь свою семью, прикладывать усилия над собой для её сохранения, соблюдать заповеди и приближаться к Богу, как к источнику неиссякаемой любви. Поскольку «Иисус Христос вчера и сегодня, и вовеки Тот же» (Евр 13:8-8) [8], как заповеди и таинства, следовательно, венчание всегда будет необходимо для верующих православных христиан.

Библиографические ссылки

1. В России резко увеличилось число разводов в 2024 году. НСН. 2024. <https://nsn.fm/society/v-rossii-rezko-uvlichilos-chislo-razvodov-v-2024-godu> (дата обращения: 25.11.2024)
2. Венчание меняет жизнь, но для венчания надо измениться. Правмир. 2010. URL: <https://www.pravmir.ru/venchanie-menyaet-zhizn-no-dlya-venchaniya-nado-izmenitsya/> (дата обращения: 25.11.2024)

3. Выбор пути христианина. Брак, монастырь, монастырь в миру. – М.: ООО «Арина ЛТД», 1997. – 112 с.
4. Нагевичене В. Я. Церковный брак и семья в истории христианства и русского православия // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2005. №7 (47). С. 68-70
5. Православная энциклопедия под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия». 2020. URL: <https://www.pravenc.ru/text/150353.html> (дата обращения: 22.11.2024)
6. Святое Евангелие – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2014. – 672 с.
7. Соловьева Л. А. Святые покровители семейного благополучия в Православии // Культура. Духовность. Общество. 2013. №3. С. 105-110
8. Толкование стиха Евр. 13:8 – Новый Завет. Азбука веры. URL:<https://azbyka.ru/biblia/in/?Hebr.13:8&r> (дата обращения: 25.11.2024)
9. Венчание в церкви. Азбука веры. URL.: <https://azbyka.ru/venchanie> (дата обращения: 25.11.2024)
10. Лихачев Д.С. Человек в литературе Древней Руси. URL.: https://www.icon-art.info/book_contents.php?book_id=112&chap=4&ch_12=13 (дата обращения: 25.11.2024)

Lyutaeva M. S.
Vladimir State University
them. A.G. and N.G. Stoletovs
Goryacheva E. S.
Vladimir State University
them. A.G. and N.G. Stoletovs

THE SACRAMENT OF MARRIAGE IN THE MODERN WORLD

Abstract: The article examines the importance of the sacrament of Marriage and its significance in the modern world for Christians. It is proposed to consider marriage from an Orthodox point of view, as well as to analyze aspects of its relevance from the point of view of the current situation of the family crisis in Russia.

Key words: sacrament, faith, wedding, family, marriage, Orthodoxy

УДК 173

Лютаева М. С.
Владимирский государственный университет
им. А.Г и Н. Г. Столетовых
Ненашева Н. А.
Владимирский государственный университет
им. А.Г и Н. Г. Столетовых

ДЕТИ – ГЛАВНАЯ ЦЕННОСТЬ СЕМЬИ

Аннотация: для большинства людей главной ценностью семьи являются дети. Многодетная семья – основа любого общества. Забота о детях, о многодетных семьях – важная часть демографической государственной политики. Эволюция отношения общества к детям, многодетной семье помогает лучше понять их ценность и значение. В данной статье также рассматривается проблема самореализации женщины в многодетной семье на примере фильма «Однажды двадцать лет спустя».

Ключевые слова: семья, дети, родители, многодетность, семейные ценности, «Мать – героиня», фильм «Однажды двадцать лет спустя».

Семья – это основная социальная единица, состоящая из людей, связанных родственными, брачными или усыновительскими отношениями. Обычно семья включает родителей и их детей, но также может включать других родственников. Семья связана общностью быта, взаимной моральной ответственностью и взаимопомощью. В её рамках, как правило, осуществляются воспроизводство, воспитание и частично социализация новых поколений [1].

С точки зрения обществознания, семья - это основанная на браке или кровном родстве малая группа, члены которой связаны общностью быта, взаимной помощью, моральной и правовой ответственностью [3].

А если сказать проще: семья – это семь Я, т. е. там появляются несколько тебе подобных, твоих продолжений, твоих детей. Значит основная функция семьи – это продолжение рода, рождение и воспитание детей.

Сколько существует человечество столько и существует семья. В архаические времена семьи были многодетными. Это было связано и с экономическими, религиозными, культурными аспектами. Детская смертность была очень высокой, а уровень медицинских знаний и возможностей низкий. О планировании семьи и не предполагали. Постепенно, с течением времени, изменялись экономические условия, уровень образованности и культуры в обществе повышался, и, как следствие, изменялся уклад семьи.

В России до революции не было специальных мер поддержки и поощрения многодетных семей. Однако многодетность в семьях, подчеркивала стабильность и процветание большого, крепкого хозяйства. В Православных семьях мужчина считался главой семьи, защитником, а женщина – мать, жена и хозяйка. Дети воспринимались как «Божий дар». Одинаково большие многодетные семьи были и у крестьянства, и у

купечества, и у дворянства, т. е у всех слоев общества. Примером многодетных семей служат все семьи русских царей.

Октябрьская революция 1917 года привела не только к смене политического строя, но и смене идеологии. Началось строительство нового атеистического государства. Церковь отделили от государства. Женщину уравнивали в правах с мужчиной. Упростили оформление разводов, разрешили аборт, что привело к резкому снижению рождаемости. При этом уровень смертности сохранялся высокий, что ухудшило демографическую ситуацию в стране.

Все это привело к разрушению традиционных российских семейных ценностей. Семья больше не относилась к безусловной ценности. Произошло и снижение ценности материнства. В девочках начали воспитывать установку на участие в социальной жизни общества, на выбор профессии и профессиональный рост, а сосредоточение на семейных заботах осуждалась в обществе. Так стали появляться семьи с одним, или двумя детьми. Семья, в которой воспитывались трое детей теперь называлась многодетной.

Осознав всю глубину демографического кризиса, в СССР начали проводить работу по повышению рождаемости. Первым законодательным актом в Советском Союзе направленным на повышение рождаемости было постановление ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1936 года «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некотором изменении законодательства о разводах» [2].

В самый разгар Великой Отечественной войны, когда до победы было еще далеко, правительство уже беспокоило уменьшения численности населения в государстве. Необходимо было предпринимать экстренные

меры по увеличению рождаемости. И тогда, летом 1944 года, в Советском Союзе был принят указ «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и награды «Медаль материнства»» [4].

Медалью второй и первой степени награждали матерей за 5 и 6 детей в семье; орден «Материнская слава» трех степеней вручали, соответственно, за 7, 8 и 9 детей; а за 10 и более - присваивали звание «Мать-героиня».

И все же, не смотря на принятые меры, многодетные семьи в нашей стране оставались редкостью. Правительство всеми силами стремилось поднять престиж семьи и многодетной семьи, в частности. Начали появляться литературные произведения, говорящие о семейных ценностях, о важной роли семьи в государстве, рассказывающие о многодетных семьях (А.Г. Алексин «Поздний ребёнок», В.П. Аксенов «Московская сага» и др.)

Не остался в стороне и кинематограф. В 1980 году в широкий прокат вышел советский художественный фильм «Однажды двадцать лет спустя» о судьбе многодетной семьи Кругловых.

Авторами сценария были Аркадий Инин и Юрий Егоров. Юрий Егоров является также и режиссёром этого фильма. Главную роль Надежды Кругловой - многодетной матери и одноклассницы в этом кинофильме сыграла Наталья Гундарева, а роль Кирилла Круглова, многодетного отца и мужа сыграл Виктор Проскурин.

Сюжет фильма очень простой и знакомый каждому взрослому: через двадцать лет после окончания школы бывшие одноклассники собираются в родную школу на встречу выпускников. Двадцать лет – срок немалый. Есть среди выпускников и военный моряк, и знаменитый архитектор, и член-корреспондент академии наук, автор учебника, и поэтесса, и другие представители разных важных и нужных профессий. Есть и телевизионный

ведущий, который взял на себя функции ведущего этой встречи. Каждому из своих бывших одноклассников он предлагает сегодня ответить на вопросы: «Что Вы сделали в жизни?» и «Чего ещё Вы ждёте от жизни?».

Все с гордостью рассказывают о прожитых годах, о своих достижениях, и только, бывшая староста и гордость класса Надя Круглова, сидя за своей старой партой, вспоминая свою школьную жизнь, стыдится своей «обыкновенности».

Она мать десятерых детей, и ей трудно ответить, казалось бы, на такие простые вопросы. Все что она делала в жизни и делает – главное и очень важное. Материнство – вот смысл ее жизни, ее дети – их здоровье, мечты и проблемы – самое главное для нее. Она очень любит каждого из них и очень ими гордится.

Основа фильма – это воспоминания главной героини. Ее простые, но такие емкие слова «Я – мама!» заставляют бывших одноклассников сначала удивиться, а потом выразить свое восхищение и признательность. Ее муж бережно надевает Наде на плечи жакет с орденом «Мать-героиня» под восторженные возгласы одноклассников.

В 1981 году фильм получил приз за лирическую комедию на XIV Всесоюзном кинофестивале в Вильнюсе и главный приз «Золотой Лачено» на Международном кинофестивале в Авеллино, Италия.

Прототипами главных персонажей стали семья Кучиных, у которых также было много детей. Например, сцена, где героиня Гундаревой шьёт одной из дочерей новогоднее платье, взята из реальной жизни.

Фильм был снят с целью поднять престиж многодетных семей. Картина должна была показать пример многодетной семьи.

Главная героиня – идеальная мама. Фильм очень добрый, теплый, душевный. Он ориентирует на настоящие семейные ценности. Здесь главное – это дети, их здоровье, потребности, желания. Родители любят своих детей, воспитывают их дружными, заботливыми и ответственными. В тоже время,

фильм идеализирует жизнь большой многодетной семьи. На самом деле не все так хорошо и гладко. А сколько сил, забот и трудностей необходимо преодолеть родителям. Именно на их плечах лежит основной груз проблем.

В фильме показана многодетная семья, в которой все дети родные. В современном Российском обществе стало немало многодетных семей, где вместе со своими родными детьми, родители воспитывают и детей приемных. Эти люди, как никто другой, понимают ценность семьи для малышей и подростков, оставшихся без родителей. И они всей душой, сердцем, человеческим теплом и любовью отогревают, помогают, воспитывают и своих, и приемных детей. Государство осознает, какой труд стоит за таким поступком, сколько сил, здоровья, терпения и материальных ресурсов необходимо многодетной семье.

Поэтому, в настоящее время правительство Российской Федерации осуществляет комплексные меры по поддержке многодетных семей. Это и государственные пособия в связи с рождением и воспитанием детей, досрочное назначение пенсии женщинам - матерям в многодетных семьях, бесплатные лекарства для детей, скидки на ЖКХ и многое, многое другое. Но это всего лишь меры поддержки и помощи. Сейчас вновь в России существует орден «Мать-героиня». Звание и орден учреждены Указом Президента Российской Федерации от 15 августа 2022 года [5]. Как же приятно, что с каждым годом число награжденных матерей увеличивается. Российское общество все больше понимает ценность семьи, ценность детей, как будущих граждан России.

И как странно при этом узнать, что в современном обществе появилось движение «Чайлдфри», что в переводе с английского языка дословно означает свободный от детей, добровольно бездетный [6]. Эта система взглядов определяет добровольный и сознательный выбор в пользу отказа от рождения ребенка. Эти люди отказываются иметь детей в силу эмоциональных причин, эгоизма, а не по состоянию репродуктивного

здоровья. Они не являются детоненавистниками, их просто не устраивает наличие детей, так как дети нарушают их бытовой комфорт, мешают в осуществлении карьерного роста и др. Они выбирают жизнь без продолжения своего рода, отказываются от детей в пользу свободного времени, реализации своих желаний, материальных благ. Они не хотят обременять себя проблемами и заботами, но часто не осознают до конца чего все же себя лишают. Как выяснили современные социологи, «чайлдфри» не навсегда. Большая их часть с возрастом меняет свои взгляды и позиции, пересматривая их в пользу деторождения. Иногда все заканчивается хорошо, а иногда желание родить ребенка приходит слишком поздно – время и возможность упущены.

И все – таки в нашей стране все больше и больше людей и семей осознает, то главная ценность семьи, государства, да и просто любого человека – это дети, это наше будущее. Чем больше и чаще мы будем видеть веселые детские лица, слышать их заразительный смех – тем счастливее будет семья и крепче государство.

Библиографические ссылки

1. Основные функции семьи [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.sravni.ru/ege-oge/info/obshchestvoznanie-osnovnye-funkcii-semi/>
2. Постановление ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1936 года «О запрещении аборт, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некотором изменении законодательства о разводах». [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://e-ecolog.ru/docs/9-QSnSKS8cEaCFHgxM_QW?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F

3. Семья. Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://gufo.me/dict/bse/Семья>

4. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г.

«Об увеличении государственной помощи беременным женщинам и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении высшей степени отличия - звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства»*(1),*(2) (по состоянию на 7 мая 1986 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://base.garant.ru/186976/>

5. Указ Президента Российской Федерации от 15.08.2022 № 558

«О некоторых вопросах совершенствования государственной наградной системы Российской Федерации» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48239>

Nenasheva N. A.
Vladimir State University
them. A.G. and N.G. Stoletovs
Lyutaeva M. S.
Vladimir State University
them. A.G. and N.G. Stoletovs

CHILDREN ARE THE MAIN VALUE OF A FAMILY

Abstract: For most people, the main value of a family is children. A large family is the foundation of any society. Taking care of children and large families is an important part of demographic state policy. The evolution of philosophical views on children and a large family helps to better understand their value and significance. This article examines the problem of self-realization of a woman in a large family using the example of the film "Once upon a Time twenty years later"

Keywords: family, children, parents, large families, family values, "Mother heroine", the film "One day twenty years later".

Степшина К. С.

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Лютаева М. С.

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

ОБРАЗ ПАРАСКЕВЫ ПЯТНИЦЫ

Аннотация: В этой работе исследуется трансформация образа древнеславянской богини Мокошь в образ святой Параскевы Пятницы в процессе христианизации Руси и в контексте феномена двоеверия. Раскрывается этимология имени Мокошь, ее связь с водной стихией и прядением, а также роль в семейных ритуалах. Рассматривается образ Параскевы Пятницы на материале жития святой Параскевы, ее мученичество и влияние на народные традиции. Освещается культ двенадцати особых пятниц, календарь которых оказался параллелен годовым церковным праздниками.

Ключевые слова: Параскева Пятница, Мокошь, христианская традиция, славянское язычество, двоеверие, семейное благополучие, пятница.

Каждый из нас в своей жизни чем-то дорожит. Кто-то – своим хобби, кто-то – деньгами, а кто-то – своей коллекцией корабликов, почему бы и нет. Но многие люди, независимо от национальной принадлежности и чего бы ни было еще, дорожат своей семьей. Эта ценность остается неизменной, как в наше время, так и в древности. Духовным стержнем древнеславянской семьи являлась вера в одушевленность и плодородие природы, а также в сверхъестественные силы и культ предков. В связи с этим, плодородие и рождение детей становились главными задачами семьи. И чтобы сохранить свой брак, защитить семью и родить как можно больше здоровых детей, прокормить их, люди обращались к богам. Они молились, приносили

жертвы и проводили ритуалы, чтобы привлечь благосклонность богов. Одной из самых известных и почитаемых женских божеств в славянской мифологии является Макошь, или по другому Мокошь, в письменных источниках, и в этнографических записях встречаются оба варианта [5, с. 426]. Пятница считалась священным днем Мокоши. В этот день у женщин был запрет на прядение и стирку, дабы не оскорбить свою покровительницу. Этот обычай сохранялся в некоторых регионах России до XX века. После принятия христианства достаточно длительное время женщины (ведь исключительно они почитали богиню и просили у нее помощи в тяжелых делах по хозяйству) продолжали поклоняться Мокоши, невзирая на многие запреты. Мокошь была одной и немногих божеств, память о которой долгое время сохранялась в народных верованиях. Тайно женщины собирались вместе для поклонения богине. А эти собрания возглавляли посвященные жрицы. Христианские книжки называли их «бабами-идоломолицами» [3].

«Во многом корневая система «мок» - «мак» в имени Мокошь (Макошь) определила толкование этимологии данного образа» [4, с. 34]. Немецкий лингвист Макс Фасмер считал, что имя Мокошь исходит от слова «мокнуть». В древности эта богиня была тесно связана с дождем и урожаем. Такой точки зрения придерживаются многие исследователи славянской мифологии, такие как В. В. Иванов, В. Н. Топоров, Н. М. Гальковский, Н. Ф. Мокшин и другие. В этом контексте Мокошь (Макошь) символизирует стихию воды, выступая покровительницей водоемов, включая колодцы, а также духов воды. Кроме того, В. В. Иванов, В. Н. Топоров и Г. А. Ильинский рассматривали связь Мокоши с прядением и ткачеством, что наглядно проявляется в народных обрядах и поверьях. Женщины, чтобы умилостивить Мокошь, «приносили ей в жертву пряжу, кудель или нитки, которые бросали в колодец. Этот ритуал, известный как «мокриды», объединял в себе две ипостаси Мокоши: Она была и покровительницей

домашнего труда, ткачества и рукоделия, и богиней дождя и плодородия» [4, с. 35].

«Если же проанализировать этимологию имени, где «ма» означает мать, а «кошт» - дом, Макошь (Мокошь) предстает хранительницей рода и домашнего очага, богиней, семейного благополучия и изобилия» [4, с. 35]. Считалось, что она отвечала за рождение детей и обеспечения их здоровья. Она помогала женщинам в семейных делах, защищала мужей от опасностей во время войны. Культ Мокоши был очень распространен в Древней Руси и других славянских землях [7, с. 209]. Непосредственным продолжением образа Мокоши с принятием христианства стал образ Параскевы Пятницы.

В народной традиции православных славян Параскева Пятница - это «мифологизированный образ, основанный на персонификации пятницы как дня недели и культе святой Параскевы (греч. Παρασκευή – «Пятница»)» [8, с. 631]. В христианской агиографии можно встретить несколько святых с именем Параскева. Две из них, однако, занимают особое место в верованиях и народном календаре. Первая - святая великомученица Параскева, прозванная Пятницей. Ее казнили за верность христианству во времена императора Диоклетиана (конец III — начало IV века). Вторая же - преподобная Параскева, известная как Тырновская, Болгарская, Молдавская или Сербская, в зависимости от места пребывания ее мощей, которые неоднократно переносились [8, с. 631].

Обратимся к житию святой великомученицы Параскевы. Согласно преданию, великомученица Параскева родилась во времена царствования императора Диоклетиана (конец III – начало IV века) в городе Икония в Малой Азии (ныне турецкий город Конья) в благочестивой и богатой семье. Родители святой особо почитали пятницу, день страданий Господних. Когда их дочь родилась именно в этот священный день, они нарекли ее Параскевою, что в переводе с греческого означает «пятница». Они были христианами и воспитали дочь в духе святой веры и послушания заповедям

Господним. После смерти родителей, их блаженная дочь стала наследницей большого имущества. Вместо того, чтобы тратить свое состояние на роскошь и праздность, она тратила его «на одеяние нагих, пропитание голодающих, угощение странников» [6]. Параскева смело проповедовала христианство, что вызывало гнев язычников. Они схватили ее и бросили в темницу. В это время Правитель Ликаонии Аэтий прибыл в город Икония по приказу императора для истребления христианской веры. Ему рассказали об этой девице, и он, увидев ее красоту, предложил выйти замуж за него и подчиниться языческим богам, но она была непоколебима в своей вере и отказала ему. И из-за этого подверглась жестоким мучениям: «Аэтий повелел разодрать на девушке одежды и бить ее сырыми воловьими жилами, а раны растирать власяницей. Пока палачи истязали Параскеву, она не проронила ни одного звука» [6]. Затем ее снова бросили в темницу. Однако Бог не оставил свою страдальницу и чудесным образом исцелил ее израненное тело. Несмотря на этот Божественный знак, палачи продолжали мучить Параскеву, а Бог же ей помогал каждый раз, но в конце концов ей отрубили голову. На следующий день жестокий военачальник скончался на охоте. А христиане с почтением погребли тело святой в ее доме.

У русских Параскева выступала в роли покровительницы браков, и девушки обращались к ней с молитвами о благополучном выборе супруга. В этих целях они ставили свечи перед иконой святой, произнося слова: «Пятница – Парасковья, пошли жениха поскорее». В день памяти великомученицы (28 октября/10 ноября) устраивали смотр невест [8, с. 632]. Иконы святой Параскевы традиционно занимали важное место на домашних божницах наших предков. Ей молились о благополучии в делах семейных, в особенности прося о здравии детей. А образ великомученицы в приходских сельских церквях женщины и девушки украшали лентами и монистами.

Важно также сказать, что процесс преобразования языческой богини Мокошь в христианскую святую Параскеву происходил в рамках феномена двоеверия. Это уникальное историческое и культурно-психологическое явление. Можно сказать, что двоеверие – это «синкретическая народная религиозность, возникшая после христианизации Руси» [1]. Исторически христианство в нашей стране связано с различными языческими верованиями. Два оппозиционных типа мировоззрения - христианство и язычество - постепенно наслаивались друг на друга. Исследователи отмечают, что даты многих христианских праздников совпадают с датами языческих ритуалов. Например: 6 мая язычники отмечали праздник Даждьбога, а христиане – день святого Георгия Победоносца. 11 февраля – день памяти священномученика Власия Севастийского пересекается с празднованием языческого божества Велеса. 24 июля день Ивана Купалы, который отмечают язычники, совпадает с празднованием Рождества Иоанна Предтечи у христиан. 21 сентября Рождество Пресвятой Богородицы христиане празднуют в день, который в древности на Руси был посвящен роженицам и семейному благополучию. 25 декабря праздник бога Коляды имеет свои корни в дохристианской эпохе. В это же время отмечается Рождественский Сочельник и Рождество Христово. Также в исторических документах часто отмечается роль имени человека, которое, по мнению древних, не только идентифицирует его, но и в определенной степени определяет его жизненный путь. Это поверье было широко распространено как в языческих, так и в христианских традициях. В домонгольский период многие люди носили сразу два имени: одно языческое, а другое христианское [1].

Интересным феноменом, наблюдаемым в процессе трансформации культа Макоши-пятницы, выступает «существование веры в 12 пятниц в году и особого апокрифического пятничного календаря» [5, с. 437]. Церковь стремилась изъять этот календарь из обращения, считая его языческим и

еретическим. Несмотря на это, календарь сохранялся в устной традиции и частично пересекался с церковным календарем. Пятницы часто приходились на дни, предшествующие христианским праздникам, что создавало впечатление параллельного языческого календаря. Некоторые пятницы приходились на переменные даты, связанные с пасхальным циклом, что затрудняло их точное определение и искажало древнюю языческую систему. Если предположить, что под христианскими наслоениями скрывается древний языческий календарь, то пятницы могли быть связаны с важными языческими праздниками, такими как масленица, Купала, перунов день и другие [5, с. 437-438]. Таким образом вся эта история с особыми двенадцатью пятницами и апокрифическим календарем поспособствовала широкому распространению у славян культа великомученицы Параскевы. То есть выделились две системы почитания двенадцати пятниц года: языческая-реконструированная и апокрифическая-христианская. Требования, предъявляемые к верующим в рамках этих двух «компаний пятниц», существенно различаются: христианские пятницы накладывают обязательства по соблюдению поста и обещают в награду спасение души и защиту от земных невзгод, тогда как языческие пятницы запрещают определенные виды женского труда, грозя физическими наказаниями (например, Мокошь Пятница придет и веретеном истыкает или будет «давить» ночью во время сна) [2].

В заключении следует отметить, что процесс трансформации образа древнеславянской богини Мокоши в образ святой Параскевы Пятницы является ярким примером синкретизма и двоеверия, характерного для раннего периода христианизации славянских народов. Несмотря на запреты и преследования, культ Мокоши продолжал жить в народных традициях, постепенно трансформируясь и адаптируясь под новые религиозные реалии. Параскева Пятница, ставшая христианской святой, сохранила многие атрибуты своей предшественницы, такие как связь с пятницей,

покровительство над семьей и плодородием. Таким образом, история Мокоши и Параскевы Пятницы демонстрирует глубокую взаимосвязь между язычеством и христианством в славянской культуре, а также то, как древние верования продолжали влиять на религиозную жизнь народа после официального принятия новой веры.

Библиографические ссылки:

1. Аторин Р. Ю. Древнерусское христианство и концепция «двоеверия» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rpsc.ru/publications/mir/dvoeverie/>
2. Дворецкая Е. «Знамение змиево» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://books.yandex.ru/reader/ztToeICX?resource=book>
3. Левкиевская Е. Е. «Мифы и легенды восточных славян» [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://vk.com/doc14709746_684527434?hash=zNr1K8eRfctiqf14bpdSLb06bWVXOtoBpMYqXMJcHRo&dl=m9jYKY8dfLbWJF0b5tkmZ3S2Nq10bEvyBmhaYR62kkH
4. Митина В. В., Чужайкина Т. А. Мокошь (Макошь) – проблема реконструкции образа: к теории вопроса // Центр и Периферия. 2020. №1. С. 34 – 38.
5. Рыбаков Б. А. «Язычество древних славян» [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://vk.com/doc38129492_555948714?hash=CEyC7MBO637BOYczfz0JWNJurd5zSLj9AgOpQ6UYCSH&dl=LalfhGY4xn44oPauegVUzEmfDScK19IGrfh9zaqxZb0
6. Святитель Димитрий Ростовский (Туптало) «Страдание Святой Великомученицы Параскевы» [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Dmitrij_Rostovskij/zhitija-svjatykh/938#sel=9:24,9:48

7. Славянские древности: Этнолингвистический словарь Под общ. ред. Н. И. Толстого. Ин-т славяноведения РАН М. Международные отношения. 1995. Том 1. С.209

8. Славянские древности: Этнолингвистический словарь Под общ. ред. Н. И. Толстого. Ин-т славяноведения РАН М. Международные отношения. 2004. Том 3. С 631-633.

Stepshina K. S.

Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov

Lyutaeva M. S.

Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov

THE IMAGE OF PARASKEVA FRIDAY

Abstract: This work examines the transformation of the image of the ancient Slavic goddess Mokosh into the image of Saint Paraskeva Pyatnitsa in the process of Christianization of Rus and in the context of the phenomenon of dual faith. The etymology of the name Mokosh, its connection with the element of water and spinning, as well as its role in family rituals are revealed. The image of Paraskeva Pyatnitsa is considered based on the life of Saint Paraskeva, her martyrdom and influence on folk traditions. The cult of twelve special Fridays is revealed, the calendar of which turned out to be parallel to the annual church holidays.

Keywords: Paraskeva Friday, Mokosh, Christian tradition, Slavic paganism, double faith, family well-being, Friday.

АШРАМ ЛАКШМИ: ВОСПИТАНИЕ ЖЕНЩИН-ОБЩЕСТВЕННИЦ В СЕВЕРНОЙ ИНДИИ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ

Аннотация: В 1946 г. Сарала Бен основала в северной Индии ашрам Лакшми, сделав своей целью воспитание сельских девочек в духе идей своего учителя Махатмы Ганди. Следуя его модели Най Талим, она решила давать им не только образование, но и полезные для жизни практические навыки. Многие ученицы ашрама стали видными общественницами и на протяжении 1950-х–1990-х гг. участвовали в самых значимых социальных движениях. При этом ашрам Лакшми является не просто школой для сельских девочек, но и уникальной общиной, где практикуется модель экономики устойчивого развития.

Ключевые слова: Махатма Ганди, Сарала Бен, ашрам Лакшми, женщины-общественницы, Индия, устойчивое развитие.

Ашрам Лакшми был создан в 1946 г. в Кумаоне, штат Уттаракханд, одной из двух английских учениц Махатмы Ганди — Кэтрин Мэри Хайлеман (1901–1982), известной в Индии под именем *сестра Сарала* (Sarala Behn). Сарала Бен основала его с целью воплотить в жизнь гандистские принципы образования для девочек из сельской местности и подготовки из них активных членов общества, способных воплощать в жизнь заветы ее учителя. Она управляла ашрамом до 1967 г., после чего передала бразды правления своей ученице Радхе Бхатт (род. 1931). В настоящее время ашрам остается одним из старейших центров воспитания женщин-общественниц в северной Индии [1].

Создавая свой ашрам, Сарала Бен исходила из модели, предложенной Ганди, но при этом внесла в нее некоторые коррективы. Сарала прибыла в Индию в 1932 г., чтобы учиться у Ганди и бороться вместе с ним за независимость этой страны. В 1935 г. она впервые встретилась с Ганди в его новом ашраме в Севаграме, близ Вардхи, штат Махараштра, где тот решил воплотить в жизнь свою идею *Най Талим* — базового образования. В отличие от брахманистской модели образования на основе изучения текстов Най Талим призвана сочетать чтение книг с обучением полезным практическим навыкам. При этом Ганди предполагал учить в своем ашраме исключительно девочек из простых семей. Сарала усвоила эту модель, но в ашраме Ганди ей не понравился чрезмерный аскетизм, который, по ее мысли, вел к закреплению юных учениц. В 1941 г. по состоянию здоровья она была вынуждена покинуть центральную Индию и отправиться в Гималаи, где занялась общественной работой и стала участвовать в организации гандистских акций против британского колониализма. В течение следующих пяти лет она не менее двух раз оказывалась в тюрьме, где завела много полезных связей с местными общественниками и погрузилась в изучение индуистской философии [11].

О жизни Саралы Бен известно, главным образом, из ее автобиографической книги «Жизнь в двух мирах», которая была написана ею на хинди, поскольку именно этот язык она выбрала средством общения со своими читателями, а не родной английский, который воспринимался ею как «язык рабов», от которого индийцам следует отказаться [7]. Кроме того, ее деятельность стала предметом целого ряда исследований, в которых рассмотрен и ее вклад в воспитание женщин-общественниц в гималайской Индии [3; 5; 6]. Факты свидетельствуют о том, что создание ашрама стало возможным после того, как некий состоятельный чиновник из Уттаракханда подарил Сарале участок земли с домиком в горной местности, зная, что та собирается учить дочерей местных борцов за независимость. Умершую

жену этого человека звали Лакшми, поэтому ашрам был назван в честь нее. Сама Сарала планировала назвать свою школу в честь жены Ганди — Кастурба Махила Уттхан Мандал, но это название не прижилось [3, p. 97].

Сразу после открытия ашрама Сарала начала печатать собственный журнал, который назывался *Сурьядай* (Рассвет). Этим символизировалась связь ашрама с социально-политической жизнью страны. Этот самодельный гандистский журнал был призван дать знать его читателям, что идеи самого Ганди будут жить и дальше в продолжателях его дела. Первый выпуск журнала начинался редакторской статьей Саралы, в которой звучали следующие слова: «Тьма отступила, пришел новый день... Независимость. Прямо сейчас наши руки встречают рассвет этой новой эпохи. Как мы создадим рассвет? От яркого солнца или теней облаков? В особенности в наших горах, где наши деревенские женщины и дети погрязли во мраке невежества. Наша Кастурба Махила Уттхан Мандал (ашрам Лакшми) основана в Кумаоне в надежде, что через наших девочек свет знания распространится и среди женщин гор. Видя их тяжелый труд, труд, игры и счастье, рождается надежда, что, когда эти девочки вырастут, они распространят этот свет по всем горным деревням. Мы откроем новую эру» [3, p. 94].

Учениц в этой маленькой горной школе было совсем немного. Обучение в ней происходило на хинди, который стал официальным языком Индии после ухода британцев. Сарала не хотела, чтобы ее ученицы изучали язык своих бывших господ, полагая, что хинди позволит им лучше интегрироваться в национальную культуру страны. Кроме хинди Сарала преподавала в ашраме математику, естествознание, историю и географию, а все остальное время было посвящено занятиям, связанным с самообеспечением обитателей ашрама. Наставница и ее ученицы вместе доили коров, которых содержали при школе, выращивали в школьном огороде овощи и специи, собирали в лесу хворост и готовили пищу на очаге

прямо у стен школы. Небольшие денежные сбережения Саралы тратились на покупку тетрадей и карандашей, хозяйственных инструментов и лекарств. Кроме того, всем ученицам была предоставлена одинаковая школьная форма — скромные темно-коричневые платья, что было призвано подчеркнуть строгий школьный порядок и служение высоким духовно-нравственным целям. Украшения были категорически запрещены.

Сарала часто устраивала для своих учениц продолжительные пешие походы с целью познакомить их с культурами родной страны и овладеть полезными практическими навыками. Вместе с ними она посещала индуистские праздники и стремилась вовлечь их в жизнь своего региона. Она считала важным выработать у них тот взгляд на будущее Индии, которого придерживался Ганди, считавший, что Индия должна быть не цивилизацией городов и машин, а федерацией свободных сельских общин [2]. В основе этого взгляда лежали три краеугольных гандистских принципа — *сарвадайя* (духовное развитие всех членов общества), *свадеши* (экономическое развитие с опорой на собственные силы) и *сатьяграха* (ненасильственное сопротивление несправедливостям, чинимым властями).

Хотя ученицами Саралы были девочки из простых семей, а также сироты и девочки из семей неприкасаемых, она стремилась выработать у них лидерские качества. Они помогли многим из них сделать карьеру активных общественниц и приложить полученные знания на поприще преподавания и общественной работы. Порвав с индуистской традицией ранних браков, многие выпускницы ашрама выбрали путь социального служения, а те, кто решил выйти замуж и завести собственную семью, привлекли собственных мужей к активной общественной работе.

Среди самых известных учениц Саралы в ашраме Лакшми следует упомянуть, по крайней мере, два имени — Радху Бхатт и Вимлу Бахугуна. Обучение в ашраме позволило им стать наиболее известными общественницами в северной Индии. Создав сильные женские организации

(*Махила мандал*) в Гархвале и Кумаоне, обе они приняли участие во всех самых значительных социальных движениях второй половины XX в. в Индии — в защиту прав далитов (неприкасаемых) и прав сельских женщин (1950-е гг.), против мужского алкоголизма в горных селениях (1950-е и 1960-е гг.), в защиту горных лесов (движение Чипко) (1970-е гг.), против строительства плотины в Тери и в защиту экосистемы Гималаев (1990-е гг.). В частности, успех движения Чипко был бы невозможен без организационной работы, предпринятой Радхой Бхатт и Вимлой Бахугуна в различных частях Уттаракханда, которая позволила им привлечь к движению тысячи жителей в горных районах страны [Shiva, 1989, p. 67].

Сарала Бен не ограничивалась только образованием своих учениц, но и принимала непосредственное участие в организации их семейной жизни. Так было с Вимлой Навтияль, свадьба которой с Сандерлалом Бахугуна (1927–2021) состоялась на территории ашрама 19 июня 1956 г. [5, p. 271]. После свадьбы по требованию наставницы ашрама Сандерлал со своей супругой Вимлой прожил в нем еще несколько лет и усвоил от Саралы Бен широкий круг духовно-нравственных знаний. Кроме того, Сарала переориентировала его внимание с вопросов защиты прав неприкасаемых на экологические проблемы и побудила включиться в движение Чипко [12, с. 52]. Не меньшее влияние чем на Сандерлала Бахугуна, Сарала оказала еще на одного мужчину — Чанди Прасада Бхатта (род. 1934), который стал верным товарищем обитательниц ашрама и участником всех социальных движений в Уттаракханде, как экологических, так и нацеленных на сохранение культурного наследия [4].

Ашрам Лакшми, который в последнее время все чаще называют ашрамом Саралы, — это не просто школа для сельских девочек в северной Индии, но и уникальная община, где практикуется модель экономики устойчивого развития. Она напрямую вытекает из гандистского подхода к организации хозяйства, которое функционирует на основе

самодостаточности и умеренного потребления. Идея о том, что каждый человек должен уметь обеспечить себя, не нанося ущерба окружающему миру, здесь воплощена на практике вот уже более семидесяти лет. Побывав в ашраме в 2016 г., один из его посетителей сообщал, что в нем обучается 90 девочек из соседних деревень, а кроме того трудятся волонтеры со всего мира. «Склоны перед нами и долина внизу зеленеют от овощей и других культур, выращенных воспитанницами. Есть ткацкое отделение и еще одно — молочное. Кухней управляют ученицы, и я вижу около дюжины девочек, занятых подготовкой к ужину». По словам Радхи Бхатт, ученицы ашрама «выбрали жить здесь вопреки всем трудностям и соблазнам материальных удовольствий в других местах. Следуя *Най Талим* Ганди, они учатся на практике ради своего образования. Они производят себе еду и одежду; они живут скромной, спартанской жизнью, чтобы позволить жить другим. Они трудятся, они делятся, они любят» [10].

Для Индии, которая стала на путь модернизации в те же самые годы, когда был создан ашрам Лакшми, эта маленькая школа для сельских девочек выглядит как неуместное явление. Страна, покоряющая космос и конкурирующая за мировые рынки, порой не готова принять гандистскую идеологию устойчивого развития, предпочитая ей быстрый экономический рост и борьбу за глобальное влияние. Тем не менее кризисы, которые потрясли индийскую экономику на протяжении последних семидесяти с лишним лет, удавалось преодолевать порой не за счет чрезвычайных мер, предлагаемых правительством, а за счет малозаметных усилий многочисленных сельских общин, ориентированных на устойчивое развитие. Одной из них в этом смысле является ашрам Лакшми в Кумаоне: он продолжает жизнь своей жизнью вопреки периодическим потрясениям в окружающем мире. Его наставницам с их подопечными удастся не только оберегать свой собственный покой, но и время от времени включаться в работу по обеспечению устойчивости далеко за пределами ашрама.

Библиографические ссылки

1. About the Ashram. URL: <https://lakshmiashram.dk/en/om-ashrammen/> (дата обращения: 10.10.2024).
2. Fox R.G. Gandhian Utopia: Experiments with Culture. Boston: Beacon Press, 1989. 330 p.
3. Klenk R.M. Gandhi's Other Daughter: Sarala Devi and Lakshmi Ashram // Himalaya, the Journal of the Association for Nepal and Himalayan Studies. 2014. Vol. 34 (1). P. 94–104.
4. Lahiri N. The Forgotten Story of How Chipko Andolan Pioneer Chandi Prasad Bhatt Saved Badrinath Temple. URL: <https://scroll.in/magazine/905320/the-forgotten-story-of-how-the-chipko-andolan-pioneer-chandi-prasad-bhatt-saved-badrinath-temple> (дата обращения: 10.10.2024).
5. Mallik B. Legends in Gandhian Social Activism: Mira Behn and Sarala Behn: Addressing Environmental Issues by Dissolving Gender and Colonial Barriers. Cham: Springer, 2022. 545 p.
6. Mallik B. Sarala Behn: The Silent Crusader // Deportate, esuli, profughe: rivista telematica di studi sulla memoria femminile. Venezia: Universita Ca' Foscari Venezia, 2018. Numero 37. P. 83–116.
7. Sarala Behn. A Life in Two Worlds: Autobiography of Mahatma Gandhi's English Disciple / Translated from Hindi by David Hopkins. Uttarakhand: Lakshmi Ashram and Pahar Pothi, 2010. 380 p.
8. Shiva V. Staying Alive: Women, Ecology and Development. London: Zed Books, 1989. 256 p.
9. Shiva V., Bandyopadhyay J. The Evolution, Structure, and Impact of the Chipko Movement // Mountain Research and Development. 1986. Vol. 6, No. 2. P. 133–142.

10. Sinha J.N. Finding Gandhi in the Himalayas. URL: <https://www.dailypioneer.com/2016/columnists/finding-gandhi-in-the-himalayas.html> (дата обращения: 11.10.2024).
11. Михель И.В. «Английская ученица Ганди»: антиимпериалистическая политика и философия Саралы Бен // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 9: Востоковедение и африканистика. 2021. № 1. С. 133–148.
12. Михель И.В. Чипко: становление экологического движения в Индии // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 9. Востоковедение и африканистика. 2020. №3. С. 43–56.

Mikhel I. V.
INION RAS

LAKSHMI ASHRAM: NURTURING WOMEN SOCIAL ACTIVISTS IN NORTH INDIA AND THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Abstract: In 1946, Sarala Ben founded the Lakshmi Ashram in northern India with the aim of nurturing rural girls in the spirit of her teacher Mahatma Gandhi's ideas. Following his Nai Talim model, she decided to give them not only education but also practical skills for life. Many female students of the ashram became prominent social activists and were involved in the most important social movements throughout the 1950s-1990s. Lakshmi Ashram is not just a school for rural girls, but a unique community where the sustainable development economy model is practiced.

Keywords: Mahatma Gandhi, Sarala Ben, Lakshmi Ashram, women social activists, India, sustainable development.

Петев Н. И.
Владимирский государственный университет
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых,
Ерофеева В. А.
Владимирский государственный университет
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых

ЖЕНЩИНА И БРАК В ИСЛАМЕ

Аннотация: В данной работе проводится исследование брака в исламе как священного и социального института, оформленного через договор (никах). Также основное внимание уделяется требованиям к браку, принципам любовного партнерства и внутренним проблемам мусульманских семей, включая многоженство и насилие. Рассматриваются права женщин, их возможность инициировать развод. Подчеркивается необходимость учитывать подходы для защиты прав женщин и улучшения семейных отношений в контексте ислама.

Ключевые слова: брак, ислам, женщина, мужчина, право, семья, жена, муж, любовь, проблемы.

Брак в исламе считается не просто контрактом между двумя людьми, но и священным обязательством. Данной религией брак признается как социальный институт, защищающий права и обязанности, представляя собой договор (никах). Никах – исламский официальный свадебный контракт, который формально оформляет союз между женщиной и женщиной [4].

Действительность брака в мусульманском праве определяется несколькими основными требованиями. Во-первых, необходимо наличие согласия обеих сторон, а также присутствие свидетелей. Во-вторых, брак должен включать махр – обязательный подарок, который муж предоставляет жене. Его размер определяется заранее и может варьироваться в

зависимости от обстоятельств. Кроме того, стороны не должны находиться в запрещенных отношениях и должны удовлетворять требованиям шариата по возрасту и состоянию. Основные запрещенные отношения в исламе включают в себя брак с близкими родственниками. Важно отметить, что усыновление в данной религии не подразумевает разрыва биологических связей. Усыновленный ребенок остается связанным с его кровными родителями, поэтому запрещены брачные отношения с родственниками усыновленного. В некоторых сообществах могут существовать дополнительные культурные традиции, которые следует учитывать при заключении брака. Также продолжительность брака не ограничивается временными рамками, между женихом и свидетелями не должно быть тайн [6].

Прежде чем вступить в брак, мужчина должен найти достойную супругу. Это важный аспект, который требует внимательного подхода и соблюдения определенных принципов. Следует ориентироваться на важный признак при выборе жены: богобоязненность и добродетель. В исламе богобоязненность подразумевает страх перед Аллахом, осознание ответственности за собственные поступки и стремление к соблюдению Его заповедей. Для жены это означает, что она должна быть честной, преданной и заботливой, как в отношении своего мужа, так и в воспитании детей [5].

Брак в исламе основывается на трех принципах: спокойствии, любви и милосердии. Гармония создает уют в доме, который становится местом, куда хочется возвращаться. Любовь – это дар, который придает смысл нашей жизни и который не может существовать без уважения. Принимать человека таким, каким он есть, без желания его изменить – важная часть истинной любви. Милосердие, в свою очередь, становится опорой для партнеров в сложные времена. Это чувство позволяет преодолевать невзгоды и укрепляет отношения [3].

Существуют также и проблемы внутри мусульманских семей. Естественно, что невозможно упомянуть все из них. Можно выделить основные: 1) раздельное проживание супругов, развод; 2) многоженство; 3) Избиение женщин со стороны мужей [5].

Некоторые семьи несколько недель могут жить по отдельности, пока не решат свои проблемы. Это часто рассматривается в контексте улучшения отношений или временной меры до развода. Чаще всего инициатива развода принадлежит мужчинам. Для этого ему требуется всего лишь произнести устное заявление: «Ты мне не жена» [3]. После этого развод будет считаться завершённым. Существует семь оснований, по которым брак может быть расторгнут из-за недостатков и пороков у женщин. К таким причинам относятся психические расстройства, слепота, проказа и бессилие. Также к этому списку можно отнести расслабленность, афзу и анатомические особенности, которые препятствуют половому сношению. Эти факторы могут серьезно повлиять на качество супружеской жизни и стать основанием для расторжения брака. В семьях с низким доходом разводы бывают реже. Это связано с отсутствием средств для оплаты юридических услуг. Финансовые трудности препятствуют расторжению брака в таких семьях [3].

В исламском семейном праве развод, как правило, инициируется мужем. Однако женщина тоже может получить это право при определенных условиях. Например, супруги могут по взаимному согласию предоставить жене возможность развода. Кроме того, женщина может убедить мужа развестись за определенную плату или бесплатно. Также может обратиться в суд с обоснованными причинами для развода. К таким причинам относятся: жестокость мужа, оставление ее без всякой причины, невыполнение мужем супружеских обязанностей. В этих случаях мусульманский суд расторгает брак. Можно сказать, что в Исламе женщине предлагается некое равноправие: она может прекратить брак с помощью

процедуры хуля'а. Муж не сможет привязать к себе жену-мусульманку упрямством [1].

В исламской традиции допускается многоженство, что может создать сложности в семейных отношениях и социальном контексте. Одной из форм, которая упоминается в этом контексте, является мута – временный брак, который может быть заключен на определенный срок. Дозволен у шиитов, но у суннитов запрещен. Мута возможна и для женатых мужчин. Они имеют возможность временно вступать в брак с другими женщинами при живой законной супруге [2]. Хотя мута может рассматриваться как способ удовлетворения потребностей, она часто вызывает недопонимание и подозрение со стороны первой жены. Часто она воспринимает эту практику как угрозу своему статусу и благополучию семьи. Ее опасения не безосновательны, так как многоженство и мута могут вызвать чувство ревности, неуверенности и эмоционального дискомфорта. Первая жена может чувствовать, что ее заменяют или что ее любовь и внимание мужа распределяются между несколькими женщинами, что может привести к углублению ее эмоциональных страданий. Это ощущение может быть особенно острым, если муж не уделяет ей должного внимания, что вызывает конфликт и недовольство в семье. Негативные последствия такого подхода могут появляться не только на уровне личных отношений, но и в более широком социальном контексте. Дети, рожденные в таких семьях, могут сталкиваться с трудностями в формировании своих идентичностей и установлении крепких отношений, так как атмосфера семейного стресса может влиять на их психоэмоциональное состояние. Кроме того, социальная стигма, связанная с многоженством и мута, может привести к изоляции и непониманию, а также к правовым проблемам, связанным с признанием браков и правами детей [2].

Также поднимаются важные аспекты проблемы насилия над женщинами в контексте ислама. В Коране некоторые аяты могут

восприниматься как разрешение для мужей на применение физической дисциплины к женам: «Мужчины руководят женщинами, потому что Аллах дал одним преимущества перед другими и потому что они (мужчины) расходуют (на женщин) свои средства. Праведные женщины — это те, которые покорны (своим мужьям) и хранят то, что должны хранить, в отсутствие мужей. А Аллах оберегает их (через их мужей). А тем женщинам, непокорности которых вы опасаетесь, делайте наставления, (затем) разделите с ними постель, (а если и это не поможет, то) стукните их. Если же они послушны, то не ищите путей причинения им вреда. Поистине, Аллах — Возвышенный, Великий» (Аят 4:34). Однако, такие интерпретации часто вызывают споры и протесты, так как многие ученые и мусульманские активисты подчеркивают, что истинные принципы ислама направлены на защиту прав женщин и уважение в семье. Негативные последствия для женщин от домашнего насилия могут быть разрушительными. Это не только физические травмы, но и психоэмоциональные проблемы. Жертвы такого поведения могут столкнуться с социальными предрассудками, экономической зависимостью от агрессора и отсутствием поддержки со стороны общества.

Ислам придает большое значение семейным отношениям, рассматривая брак как священный союз, основанный на доверии, уважении и любви. Женщина в этом союзе играет значимую роль, как в духовном, так и в практическом плане. Ислам устанавливает нормы, регулирующие брак, включая обязательное согласие обеих сторон, что подчеркивает идею свободы выбора для женщин. Однако в разных культурах и странах могут существовать разнообразные традиции, которые влияют на восприятие роли женщины в семье. Ислам обучает мужчин заботиться о своих женах и обеспечивать их, что предполагает наличие ответственности. В этом контексте брак рассматривается как партнерство, где оба супруга должны поддерживать друг друга. Тем не менее, в некоторых сообществах могут

возникать проблемы, связанные с нарушением прав женщин. Эти вопросы требуют внимания и решения, чтобы соответствовать основным исламским принципам справедливости.

Библиографические ссылки

1. Абдул-Азым Ш. Права женщины.[Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://lyl.su/GnW6>

2. Давлетшин Р.И. Брак и семья по мусульманскому праву.[Электронный ресурс] – Режим доступа: [file:///C:/Users/user/Downloads/Telegram%20Desktop/elibrary_46279843_11463601%20\(3\).pdf](file:///C:/Users/user/Downloads/Telegram%20Desktop/elibrary_46279843_11463601%20(3).pdf)

3. Евстифеева Е.В., Стуколова Л.С. Брак и семья по мусульманскому праву.[Электронный ресурс] – Режим доступа: [file:///C:/Users/user/Downloads/Telegram%20Desktop/elibrary_49090836_77040994%20\(3\).pdf](file:///C:/Users/user/Downloads/Telegram%20Desktop/elibrary_49090836_77040994%20(3).pdf)

4. Рождественский М. Неожиданный шариат.[Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://azbyka.ru/otechnik/religiovedenie/neozhidannyj-shariat/10>

5. Сакр А. Семейные ценности в Исламе.[Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://lyl.su/azxl>

6. Симонова М.А., Турко Т.Н. Особенности правового статуса женщины в семейных отношениях: сравнительный анализ норм Ислама и Российского права.[Электронный ресурс] – Режим доступа: [file:///C:/Users/user/Downloads/Telegram%20Desktop/elibrary_48402686_30585305%20\(3\).pdf](file:///C:/Users/user/Downloads/Telegram%20Desktop/elibrary_48402686_30585305%20(3).pdf)

Petev N. I.
Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov,
Yerofeeva V. A.
Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov

WOMAN AND MARRIAGE IN ISLAM

Abstract: This paper examines marriage in Islam as a sacred and social institution, formalized through a contract (nikah). It also focuses on the requirements for marriage, the principles of loving partnership and the internal problems of Muslim families, including polygamy and violence. The rights of women and their ability to initiate a divorce are being considered. The need to take into account approaches to protect women's rights and improve family relations in the context of Islam is emphasized.

Keywords: marriage, Islam, woman, man, law, family, wife, husband, love, problems.

УДК 173.7

Панфилова У. В.
Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
Петев Н. И.
Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

ПРОБЛЕМАТИКА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА

Аннотация: Данная работа посвящена такой проблеме современного общества как суррогатное материнство. Суррогатное материнство – практика, вызывающая множество вопросов и дискуссий в современном обществе, и затрагивает социальный, этический и правовой аспекты жизни. В этой статье рассматриваются основные спорные моменты, связанные с данной медицинской практикой.

Ключевые слова: Суррогатное материнство, ребенок, проблема, суррогатная мать, родители

Суррогатное материнство – это метод вспомогательной репродукции. Половые клетки генетической матери и генетического отца с помощью ЭКО перемещают в матку суррогатной «мамы». После этого она вынашивает и рождает ребёнка, получая средства на питание, медицинские обследования и другие расходы, касающиеся родов и вынашивания. Суррогатное материнство, с одной стороны, открывает возможность стать родителям тем, кто по медицинским показаниям не может иметь детей естественным путем. С другой, возникает вопрос о коммерциализации материнства и женского тела.

История возникновения суррогатного материнства берёт своё начало в семидесятых годах прошлого столетия. Существует два вида этой процедуры: традиционный и гестационный. Отличие между ними состоит в том, что при гестационном методе генетическая мать и суррогатная мать – разные люди, а при традиционном – это один человек. В 1976 году применили традиционное суррогатное материнство; тогда вознаграждение суррогатной матери за беременность и роды не было предусмотрено. Только через 4 года впервые суррогатная мать получила платёж в размере 10 000 долларов. Гестационный метод появился в 1986 году в США.

В мире до сих пор не существует единой позиции по отношению к этой практике. Суррогатное материнство запрещено в некоторых странах, в других не запрещено, но и не легализовано. Только в нескольких странах СНГ, Колумбии и некоторых американских штатах такая практика разрешена на условиях коммерции.

Среди аргументов противников данной практики основным является интерпретация женского тела как некоего инкубатора. В странах Европы только в 2015 году заговорили о том, что суррогатное материнство есть

неуважение к женскому телу. Тогда же и утвердили поправку о суррогатном материнстве и отнесли этот метод вспомогательной репродукции к списку преступлений. Это изменение вызвало положительную реакцию. Так, президент итальянской ассоциации «Наука и жизнь» Паола Ричи Синдони, отметила, что суррогатное материнство – это «ни что иное, как одна из самых унижительных форм эксплуатации женского тела» [3, с.191]. После этого беременная женщина больше не рассматривается как объект для вынашивания ребёнка.

По данным ВОЗ в день из-за осложнений с беременностью или во время родов умирает 830 женщин, а из-за отсутствия генетической связи между суррогатной мамой и ребёнком, возрастает риск отторжения плода и более сложной беременности [1]. Несмотря на то, что суррогатная мать осознает, что вынашиваемый ребёнок не её, женщина может испытывать эмоциональную связь и привязанность. После родов разлука с малышом может стать причиной развития психологической травмы и даже депрессии. Угрозы для физического и ментального здоровья и жизни суррогатной матери являются ещё одной причиной для запрета этой технологии вспомогательной репродукции.

Также обсуждается вопрос о том, является ли суррогатное материнство формой торговли детьми и людьми в целом. В Конвенции о правах ребенка сказано: «Государства-участники принимают на национальном, двустороннем и многостороннем уровнях все необходимые меры для предотвращения похищения детей, торговли детьми или их контрабанды в любых целях и в любой форме». [5, с.12] К этому также относится и практика суррогатного материнства, на которую распространяется запрет в данной статье. Дети, которых родили суррогатные матери, часто становятся жертвами преступлений, связанных с торговлей детьми и людьми. Такие данные были представлены в марте 2018 года в ходе 37-й сессии Совета по правам человека. Одним из важных

моментов, на который обращается внимание в докладе, является нарушение прав детей, так как они находятся в «нормативно-правовом вакууме». Такой ребёнок является объектом «купли-продажи». Женщина, оказавшаяся в затруднительной экономической ситуации или под воздействием психического или физического насилия, вынуждена становится суррогатной матерью, а подобные случаи содержат признаки торговли людьми. [3, с.192-193]

Ребёнок становится самой незащищённой стороной в этом вопросе. Положения Конвенции о правах ребенка гарантируют право каждого ребенка знать своих родителей. [2, с.88] Но в настоящее время вопрос о происхождении ребенка остаётся открытым. Нельзя не упомянуть о случаях, когда генетические родители отказываются от малыша. Причиной такого поступка могут послужить заболевания, которые нельзя было выявить во время беременности, а в договоре (четкие законодательные нормы для которого отсутствуют) решение на подобный случай может не предусматриваться, или рождение ребёнка «не того» пола и собственная беременность. В случае гибели генетических родителей (даже до момента регистрации ребёнка) новорождённый признается сиротой. Встречаются случаи, когда рождается два ребёнка, и один или оба не принимаются генетической парой. Стоит отметить, что некоторые относятся к такой практике легкомысленно и заключают договор «на словах», позже оказывается, что новорождённый не нужен ни биологической ни суррогатной матери. Личная и семейная идентичность ребёнка, рождённого с помощью вспомогательной репродуктивной технологии, уничтожается. И остаётся вопрос, а должен ли он знать, как он родился?

Главной проблемой является правовое регулирование суррогатного материнства. В России и Европейском союзе отсутствует правовой акт, с помощью которого можно заключить договор, защищающий интересы и права всех сторон. Законодательно суррогатное материнство регулируется

только в трёх странах (Великобритания, Болгария и Греция), но практика разрешена только на некоммерческой основе.

Религии к данному методу вспомогательной репродуктивной технологии относятся с осторожностью, кроме католической церкви. В отчете, выпущенном Римской католической церковью в 1987 г., говорится: «Дети — это дар и благословение от Бога, и хотя наука делает некоторые вещи возможными, она не делает их правильными». [4, с.6] Однако православные христиане обеспокоены физическим и психологическим состоянием суррогатной матери и ребёнка. Технологическое вмешательство в процесс зарождения жизни, включая суррогатное материнство, может стать источником угроз для духовной целостности личности, также эта практика может интерпретироваться, как попытка «сыграть в Бога».

В заключение можно сказать, что дискурс суррогатное материнство — это набор социальных, этических и правовых проблем. Отсутствие законодательного акта, преступления, связанные с продажей людей, а также вопросы о том, является ли эта практика способом торговли женским телом, а новорождённый «товаром». И самое главное, почти полное безразличие к правам такого ребёнка и его идентичности. Для семейной пары, которая хочет малыша, но по определённым причинам не может его зачать, существует еще один метод вспомогательной репродукции — ЭКО (экстракорпоральное оплодотворение). Помимо этого, можно обратиться в детский дом или дом малютки и подарить любовь тому, кто не смог получить ее от биологических родителей.

Библиографические ссылки:

1. ВОЗ Материнская смертность Информационный бюллетень №348 Ноябрь 2015 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: [ВОЗ | Материнская смертность](#)
2. Нечаева А.М. Семейное право. М.: Юрайт, 2016. С. 88–89
3. Чеботарева Г. В. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА И ТОРГОВЛЯ ЛЮДЬМИ

[Электронный ресурс] – Режим доступа: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА И ТОРГОВЛЯ ЛЮДЬМИ

4. Чеченкова Е.В., Зарянкина А.И., Моторенко Н.В. Отношение мировых религий к суррогатному материнству [Электронный ресурс] – Режим доступа: otnoshenie-mirovyh-religiyk-surrogatnomu-materinstvu.pdf
5. Доклад Специального докладчика по вопросу о торговле детьми и сексуальной эксплуатации детей, включая детскую проституцию, детскую порнографию и изготовление прочих материалов о сексуальных надругательствах над детьми 15 January 2018. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/HRC/37/60>

Panfilova U. V.
Vladimir State University
them. A.G. and N.G. Stoletovs
Petev N. I.
Vladimir State University
them. A.G. and N.G. Stoletovs

THE PROBLEMS OF SURROGACY

Abstract: This work is devoted to such a problem of modern society as surrogacy. Surrogacy is a practice that raises many questions and discussions in modern society, and affects the social, ethical and legal aspects of life. This article discusses the main controversial issues related to this medical practice.

Keywords: Surrogacy, child, problem, surrogate mother, parents

Данилова Е. Е.
Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
Петев Н. И.
Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

ЖИЗНЬ И НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЛАДИМИРА ИВАНОВИЧА ВЕРНАДСКОГО

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию жизни и основных научных достижений В. И. Вернадского - одно из самых выдающихся отечественных мыслителей. Рассматриваются основные этапы жизни учёного. Также в работе раскрываются его основные учения.

Ключевые слова: наука, живое вещество, геохимия, ноосфера, биосфера, минералогия.

Владимир Иванович Вернадский - это один из самых выдающихся учёных. Его вклады в различные отрасли науки абсолютно разных направлений имеют важное значение не только в парадигме отечественной мысли, но и для всего человечества.

Будущий учёный родился 12 марта 1863 года в Санкт-Петербурге в семье профессора Ивана Васильевича Вернадского. Как талантливый и эрудированный экономист, он был известен как в России, так и за границей. Его детские и юношеские годы были сложными и напряжёнными.

Иван Васильевич родился в Киеве, где и прошло его детство. Из четверых детей ему одному было суждено прожить долгую жизнь. Его братья и сестра умерли, когда мальчик был ещё совсем маленьким, поэтому его детство было трагичным и очень тяжёлым. Иван Васильевич был эрудированным человеком, о чём говорит его учёба в Киевской гимназии, а затем и в Киевском университете, в который он поступил ещё до окончания

гимназии. После окончания университета начала его профессиональная деятельность. В 1850 году он всё-таки защитил диссертацию «О теории потребностей» в Москве, которую за три года до этого раскритиковали в Санкт-Петербурге. Здесь, в Москве, его профессиональная деятельность становится всё более активной: чтение лекций в университете, печать научных работ.

В браке с Марией Николаевной Шигаевой у Вернадского родился один сын Коля, который был очень больным и слабым мальчиком. Его жизнь была недолгой: в 1874 году он умер от воспаления почек. Это событие сильно отразилось на Иване Васильевиче и его здоровье.

Во втором браке с Анной Петровной Константинович в 1863 году родился Владимир Иванович и его две младшие сёстры-близнецы.

Из своего детства Владимир вспоминает об одном случае, оставившем неизгладимый отпечаток на нём. Маленький Володя очень боялся купаться, из-за чего его матери пришлось насильно его искупать. В конечном итоге, долгие годы время от времени мальчику снились «огненные сны», сильно впечатляющие его.

В доме семьи Вернадских часто собирались учёные из разных отраслей науки. Несмотря на небольшой возраст, уже тогда складывались увлечения и взгляды на разные вещи будущего учёного. [2, с.27]

Первые три класса Владимир Иванович отучился в Харьковской гимназии, а в 1876 году семья переехала в Петербург, где Володя поступил в четвёртый класс. Годы учёбы были для юного учёного очень интересными. Он интересовался практически всем: от Дарвина до политической ситуации в стране. Однако за год до окончания гимназии произошло несчастье: Ивана Васильевича настиг второй инсульт. По просьбе врача Володя перестал ходить на учёбу и всё время отдавал помощи матери по уходу за отцом. Но незадолго до выпускных экзаменов он

вернулся к обучению и довольно хорошо окончил гимназию, хоть и без медали.

В 1881 году он вместе с другом Андреем Красновым поступил в Петербургский университет на естественное отделение физико-математического факультета, где читали лекции такие известные личности, как Менделеев Д.И., Бекетов Н.Н. и др. Эти мыслители и преподаватели имели большое влияние на юношеские умы, что уже тогда закрепляло в сердце юного Володи любовь к науке. На первом курсе обучения его всецело захватили лекции Менделеева, которые он тщательнейшим образом конспектировал.

На втором курсе усердный студент сблизился с «отцом русского почвоведения» Василием Васильевичем Докучаевым, который также являлся его преподавателем. Эту дружбу они пронесли через всю жизнь. Вернадский и в своей профессиональной деятельности заводил крепкие, дружеские отношения со своими учениками.

На третьем курсе его научная работа всё больше развивалась, а связь с В.В. Докучаевым становилась всё крепче. Со своими близкими друзьями он организовал кружок, который впоследствии перерос в «кружок по изучению литературы для народа».

В марте 1884 года Иван Васильевич Вернадский скончался от тяжёлой болезни, принесшей ему трёхлетние страдания. Летом этого же года Владимир Иванович проходил практическую научную деятельность со своим профессором В.В. Докучаевым, которую они начали ещё в 1882 году. Суть данной работы заключалась в изучении почвы в Нижегородской губернии [4, с161]. Это время стало одним из самых радостных и счастливых воспоминаний учёного.

После окончания университета в 1885 году усердный и ответственный студент защитил кандидатскую работу «О физических свойствах изоморфных смесей» и остался в университете для получения

профессорского звания. Здесь он стал работать хранителем минералогического кабинета.

В июле 1886 года Владимир Иванович обвенчался с Натальей Старицкой, с которой они прожили 56 лет. В этом браке родился сын Георгий Владимирович Вернадский, который в будущем станет талантливым историком-евразийцем.

1887 год ознаменовался для Вернадского потерей двух близких друзей, являющихся членами их совместного кружка. После покушения на Александра III старший брат Л. В. Ленина А. И. Ульянов и П. Я. Шевырев были казнены в мае 1887 года. Над Владимиром Ивановичем из-за близких отношений с А.И. Ульяновым и П.Я. Шевыревыми также нависла угроза. Однако он вовремя уехал из страны для стажировки в Мюнхене на период с 1888 года по 1889 год.

По возвращении в страну Вернадский принял приглашение Московского университета о преподавательской деятельности и работал здесь на протяжении двадцати лет.

За это время учёный добился больших успехов в минералогии. Выпущенные труды «Опыт описательной минералогии» (1908) и «История минералов земной коры» (1923) помогли ему построить базу для создания отечественной школы минералогии.

Вернадский был не только талантливым учёным, но и активным социально-политическим деятелем. Например, в Тамбовской губернии вместе с близкими друзьями организовал больше ста столовых для людей, пострадавших от неурожая в 1891 году.

После Февральской и Октябрьской революций в 1918 году переезжает в Киев для создания Академии наук Украины. Но из-за боязни преследования большевиками уехал в 1919 году в Ростов-на-Дону. После в 1920 году побывал в Крыму, где тяжело заболел. Но несмотря на это он продолжал активно вести свою научную и социальную деятельность. Здесь,

на полуострове, ему удалось создать Таврический университет. В конечном итоге, возвращается в Россию весной 1921 года. В 1928 году стал директором биогеохимической лаборатории Академии наук. На этой должности он оставался до конца жизни. На основе этой лаборатории уже после смерти учёного был создан Институт геохимии и аналитической химии им. В. И. Вернадского.

В 1943 году, когда Владимиру Ивановичу исполнилось 80 лет, за все его труды ему была присуждена Сталинская премия. Через два года после этот великий учёный ушёл из жизни, не дожив до окончания Великой отечественной войны.

Теперь же перейдём к изучению основных научных достижений рассматриваемого нами учёного.

В своей научной деятельности профессор В. И. Вернадский много внимания уделял живому веществу. Впоследствии он разработал концепцию, которая лежит в основе его учения о биосфере. Суть заключалась о том, что биосфера, в понимании Вернадского, является геологической оболочкой Земли, в основе которой лежит живое вещество, преобразующие весь окружающий нас мир. Труд «Биосфера», посвящённый этому учению, был опубликован в 1926 году в Ленинграде [1].

Владимир Иванович - один из создателей такой новой науки, как геохимия, на развитие которой положительно повлиял его труд о биосфере. В 1923-1924 годах он читал лекции по геохимии в Париже, а в 1927 году выходит его работа «Очерки геохимии». В понимании Вернадского геохимия - это наука об истории атомов и химических реакциях. Также, в его геохимию наряду с геологией входит и космохимия. Его подход в изучении Земли вместе с её связью с космосом был необычным и новым.

Владимир Иванович также интересовался исследованием метеоритов. В рамках этого увлечения он стал председателем Комитета по метеоритам и даже выпускал журнал «Метеоритика».

Одно из самых важных учений учёного - это учение о ноосфере - этап в развитии биосферы, когда деятельность человека приобретает геологический характер [3, с. 9]. Стоит отметить, что сам термин «ноосфера» был введён не Владимиром Ивановичем, а Ле Руа в 1926 году [1]. Чтобы кратко описать суть этого учения, следует упомянуть два главных тезиса:

1. Деятельность человека приобретает геологический характер;
2. До появления человека на Земле развитие биосферы происходило беспорядочно.

Безусловно, вышеперечисленные достижения Владимира Ивановича - это лишь то немного, что сделал этот великий человек: десятки новых научных учреждений, открытий, несколько новых направлений научных исследований. Он всю свою жизнь отдал науке и этот вклад продолжает помогать развиваться отечественной науке.

Библиографические ссылки

1. Галимов Э. М. «В. И. Вернадский – ученый – мыслитель – гражданин» [Электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/n/v-i-vernadskiy-uchenyy-myslitel-grazhdanin-1>
2. Грушевицкая Т.Г. «Владимир Иванович Вернадский – человек, ученый, политик (Некоторые страницы биографии) [Электронный ресурс] <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=67914684>
3. Ждан А. «Творчество В. И. Вернадского и теоретические проблемы психологической науки» [Электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/n/tvorchestvo-v-i-vernadskogo-i-teoreticheskie-problemy-psihologicheskoy-nauki>
4. Шаховская А.Д. «Материалы к биографии В.И. Вернадского: детство и юность» [Электронный ресурс] <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38202730>

Danilova E. E.
Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov
Petev N. I.
Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov

LIFE AND SCIENTIFIC ACTIVITIES OF VLADIMIR IVANOVICH VERNADSKY

Abstract: This article is devoted to the study of the life and main scientific achievements of V.I. Vernadsky, one of the most outstanding Russian thinkers. The main stages of a scientist's life are considered. His main teachings are also revealed in the work.

Keywords: science, living matter, geochemistry, noosphere, biosphere, mineralogy.

УДК 396.6

Соколова Е. В.
Владимирский Государственный Университет
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых
Петев Н. И.
Владимирский Государственный Университет
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых

ФЕНОМЕН «КЛЯТВЕННАЯ ДЕВСТВЕННОИЦА» И БАЧА-ПОШ

Аннотация: в статье рассмотрен феномен «клятвенная девственница» на территории Черногории, Албании и феномен бача-пош на территории Афганистана и Пакистана, чем вызвано их появление, а также рассмотрена разница между этими двумя явлениями.

Ключевые слова: бача-пош, феномен, семейные ценности, семья, клятвенная девственница

Институт семьи на протяжении всей истории человечества является самым важным и ценным приоритетом в жизни людей. С каждым годом все больше работ оказываются направлены на поддержание различных семейных традиционных ценностей, но также становятся известными и набирающими популярность феномены, которые переворачивают

представление о семье с ног на голову и удивляют своими необычными традициями.

К одним из таких явлений относятся феномены «клятвенная девственница» и бача-пош. Обе культурные традиции связаны с одной из мировых религий — Исламом, и оба схожи в своем проявлении: и там и там суть заключается в переодевании девочки в мальчика, но территория распространения у них разная. Так, например, бача-пош имеет большую популярность в Афганистане и Пакистане, а «клятвенная девственница» более известна на территории Албании и Черногории. Но разные территории не единственное отличие этих двух явлений. Несмотря на то, что принцип проявления заключается в формальной смене пола с женского на мужской, причины появления и последствия у этих феноменов сильно отличаются.

Бача-пош, в переводе с персидского языка буквально означает «переодетая в мальчика» [2]. Такая трансформация связана с тем, что в Афганистане при отсутствии сына в семье, дочерей принудительно переодевают в мальчиков и воспитывают как сыновей, так как женщина в исламе не имеет возможности выполнения социальных функций главы семьи, то есть без родственника-мужчины будь то сын, брат или отец. Например, в эпоху джахилии (эпоха распространения язычества среди арабов) женщину считали низшим существом, подвергали насилию, и у нее отсутствовали какие-либо права. У некоторых арабских племен существовал распространенный обычай закапывать живьем новорожденных девочек [3].

В результате, женщина, исповедующая ислам, ограничена практически во всех своих правах. Им запрещено самостоятельное передвижение без сопровождения мужа или мужчины родственника, использование общественного транспорта или вождение машины, помимо этого женщины ислама обязаны носить черное абайи, порой оставляя открытыми лишь глаза. Также учиться, работать и уезжать за границу

позволяется женщине только с разрешения мужчины [1, с. 64], а отсутствие наследника в семье в лице сына приводит к позору семьи, который может быть снят исключительно рождением сына. Семья без наследника подвергается насмешкам, издевкам и практически теряет имеющийся социальный статус, поэтому многие родители принимают решение переодеть свою дочь в мальчика, что позволяет им хотя бы чуть-чуть подняться по социальной лестнице. Даже при появлении условного сына в семье издевки не прекращаются, и теперь их уже терпят сами бача-пош. Таких девочек считают изгоями среди других детей, неполноценными и отталкивающими. [3]

В отличие от бача-пош, «клятвенные девственницы» на территории Албании и Черногории могут позволить себе самостоятельно выбирать этот статус. Такие девушки не подвергаются насмешкам и осуждениям общества, а скорее наоборот одобряются и восхваляются в этих странах. Одна из причин выбора девушек связан с традицией перехода наследства исключительно от отца к сыну. Статья № 88 старинного свода законов гласит: «Наследовать имущество отца после его смерти может только сын. Ни у вдовы, ни у дочери такого права нет. А если у почившего не осталось наследника мужского пола, то дочь покойного может получить во владение его имущество, но только если принесет обет вечной девственности.» [4] В таком случае девушки выбирают роль мужчины в семье и возлагают на себя все мужские заботы и обязанности, взамен давая обещание всю жизнь оставаться девственницей. Если у бача-пош «сыновьями» становились девочки от старшей к младшей, по мере достижения половой зрелости у старших дочерей, то «клятвенной девственницей», как правило, всегда становится самая старшая дочь в семье, именно она жертвует всей своей женственностью и возможностью стать женой и матерью ради семьи. Обряд смены социальной роли напоминает празднование рождения нового члена семьи, но помимо этого еще проводится ритуал, где девушка в присутствии

родственников произносит клятву вечной девственности и ей присваивается новое мужское имя. Сразу после проведения этого ритуала к ней переходят все социальные права и обязанности мужчины, помимо возможности вступления в брак.

Другой причиной такого выбора многих албанок является желание обрести независимость от мужчин, не вступать в навязанный родителями брак и в целом иметь все мужские привилегии ислама, такие как работа, получение образования и свобода передвижения.

Обе вышеуказанные культурные практики схожи между собой, но между ними есть главное различие и это принятие обществом. Девушки бача-пош вынуждены терпеть насмешки и издевки в период прибывания ими в мужской социальной роли и, по сути, совсем маленькие девочки лишаются нормального детства в окружении других детей, их отталкивают, не принимают в обществе, и сами родители порой относятся к ним, как к пустому месту, хотя вины детей в этом нет.

В это же время «клятвенные девственницы» могут полноценно прожить по своим меркам счастливое детство среди других детей без отвержения и уже потом сделать этот выбор, за исключением, когда это становится обязательным для них, так как в семье нет сына, принять социальную роль мужчины. И даже, если девушка сама решится переодеться в мужчину, за ее выбором не последует череда оскорблений и насмешек, а наоборот восхваления и поощрение силы воли, мужества и отваги таких девушек.

Библиографические ссылки

1. Ат-Таххан Мустафа Мухаммад. Женщина на пути Призыва; пер. с арабе. А, Богданова. – К.: Ансар Фаундейшн, 2003. – 224 с

2. Конюхов Аристарх. Мужские привилегии: как в Афганистане девочки становятся мальчиками. URL.:

<https://www.vokrugsveta.ru/articles/muzhskie-privilegii-kak-v-afganistane-devochki-stanovyatsya-malchikami-id724867/>

3. Очеретяная О.В. Правовое положение женщины в Исламе и проблема реализации норм Шариата. URL.: https://www.gramota.net/articles/issn_1997-292X_2011_3-1_35.pdf

4. Рамблер/новости. Самый странный обычай в Европе: зачем албанские женщины объявляют себя мужчинами. URL.: <https://weekend.rambler.ru/read/47366051-samyu-strannyu-obychay-v-evrope-zachem-albanskije-zhenschiny-obyavlyayut-sebya-muzhchinami/>

Sokolova E. V.
Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov
Petev N. I.
Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov

THE PHENOMENON OF THE "SWORN VIRGIN" AND BACHA POSH

Abstract: the article examines the phenomenon of the "sworn virgin" on the territory of Montenegro, Albania and the phenomenon of bacha posh on the territory of Afghanistan and Pakistan, which caused their appearance, and also examines the difference between these two phenomena.

Key words: bacha posh, phenomenon, family values, family, sworn virgin

Соколова Е. В.

Владимирский Государственный Университет
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых

Петев Н. И.

Владимирский Государственный Университет
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых

СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РЕЛИГИОЗНЫХ СИСТЕМАХ НА ПРИМЕРЕ СЕРИАЛА «ТРАГЕДИЯ В УЭЙКО»

Аннотация: Произведен анализ одной из самых обсуждаемых религиозных систем конца XX века и их семейных взаимоотношений, а также трагедии 1993 года с большим количеством жертв и предположений что произошло на самом деле.

Ключевые слова: семейные взаимоотношения, ветвь Давидова, Кореш Давидов, религиозная система, киноиндустрия

Все бóльшее распространение в жизни современной молодежи приобретают сериалы. Они оказывают сильное воздействие на мировоззрение молодых людей, формируя в них различные ценности и установки, связанные практически со всеми сферами их жизни. Кинематограф позволяет нам узнавать всё больше нового и интересного обо всем мире, включая историю, современность и даже теории будущего. Особенно важна роль кино для наглядного отображения истории человечества в современных реалиях, так как в эпоху интернета и информационного развития, молодежи всё труднее становится воспринимать бумажные носители информации без сопровождения постоянно изменяющейся картинки, которая удерживает концентрацию внимания человека и поддерживает его вовлеченность в процесс, чтобы зрители могли полноценно прочувствовать эмоции персонажа и практически полностью пережить эту историю вместе с ним.

Помимо этого фильмы и сериалы стремятся все больше освещать и обращать внимание на трагические события прошлого, в целях их предотвращения в будущем, а также демонстрации на что способен человек и как его действия влияют на ход истории в будущем. Одним из таких примеров является сериал «Трагедия в Уэйко», который основан на реальных событиях и рассказывает о трагедии на ранчо «Маунт Кармел» недалеко от городка Уэйко в штате Техас. Сериал был снят братьями Даудл, основываясь на две книги воспоминаний — одна принадлежит Гэри Неснеру, переговорщик ФБР и непосредственного участника событий, другая — Дэвиду Тибодо, одному из немногих выживших, который был не столько идейным последователем Кореша, сколько жертвой его харизмы. Главный герой сериала — Дэвид Кореш и в то же время лидер религиозной системы «Ветвь Давидова», провозгласил себя лидером и стал проповедовать конец света, в связи с чем Кореш присвоил всех женщин себе и ему было не важно чьи они дочери или жены и сколько им лет, а ведь одной из них было всего 14. Мужчины в свою очередь стали давать обед безбрачия.

[2] В целях так называемой безопасности и подготовки к апокалипсису «Ветвь Давидова» активно занималась скупкой оружия и его незаконным хранением, в связи с чем деятельностью Кореша заинтересовались ФБР и ATF, которые обвинили лидера религиозной системы в незаконном хранении оружия и насилии над детьми и женщинами. Сразу после выдвинутых обвинений к дому давидианцев (так себя называли последователи Кореша) был направлен целый отряд для штурма. В сериале показывается как Дэвид решается договориться мирно с властями, но у него не выходит и начинается кровавая перестрелка, в которой Дэвид получает тяжелое ранение, а многие сотрудники полиции и давидианцы убиты. Так начинается осада «Ветви Давидовых», которая продлится 51 день с ужасающими последствиями. После стрельбища для решения конфликта приглашается известный переговорщик ФБР Гэри Неснер, желающий

мирно договорится с окруженными и избежать массового самоубийства последователей Дэвида, но его работе мешает глава ФБР Митч Декер, который стремится силой захватить Кореша и предпочитает использовать всю боевую технику, предоставленную ему государством. В это же время разделение мнений происходит и у давидианцев, часть из которых после пережитого указывает Корешу на то, чтобы сдаться, но лидер с ними не согласен и утверждает, что это тот самый конец света, к которому он всех готовил и его нужно пережить. Так происходит на протяжении всей осады, мнения постоянно разделяются и сталкиваются в обоих лагерях: переговорщик Гэри, которому искренне жаль осажденных, и он хочет как можно менее трагичного исхода, против Митча и лидер «Ветви Давидовых» с блестящей харизмой, раз за разом после действий ФБР убеждающийся в том, что он все делает правильно, против своих же единомышленников. Как итог ни одна из сторон не пришла к согласованным действиям и тогда Гэри снимают с задания, Митч начинает разрабатывать план штурма, а давидианцы, некоторые из которых были освобождены при помощи Гэри, продолжают жить в страхе, непонимании, что с ними будет дальше, и попытках как-то повлиять на ситуацию. К сожалению, история заканчивается трагедией: во время штурма было использовано большое количество слезоточивого газа, который загорелся, что привело к возгаранию всего дома, после чего погибли все находящиеся там люди, число жертв составило 76 человек [4], в числе которых был и сам Дэвид Кореш.

Благодаря тому, что сериал был снят на основе рассказов с двух сторон, братья Даудл в полной мере смогли отразить всю противоречивость действий и мнений. Они смогли показать, как тяжело приходилось Гэри, которому открыто препятствовали в работе и после каждого продвижения возвращали в исходную точку, какого приходилось давидианцам, которые металась между верностью своим убеждениям и желанием жить, как Дэвид

Кореш был непреклонен и до самого конца верен себе, хоть выглядело это в завершении полным сумасшествием и эгоизмом, и как федеральные службы совершили грубую ошибку, повлекшую за собой столь тяжелые последствия.

На протяжении всего сериала проглядывается так называемая симпатия братьев к личности Кореша. Даудлы ставят его в позицию жертвы, основываясь на то, что Кореш в первую очередь человек и имеет право на свое мнение и веру, но они лишь точечно затрагивают смысл религиозной системы «Ветвь Давидова», отражая как бы мирное существование давидианцев, не принимая во внимание саму ее суть, в результате чего напрашивается вопрос: а так ли мирно и доброжелательно проходила жизнь давидианцев на самом деле, ведь сериал показывает только один из вариантов того, что произошло на самом деле в тот день.

Из истории «Ветвь Давидова» становится известно, что появилась она в результате двух расколов. Первый раскол произошел в 1930-е года, когда от церкви адвентистов седьмого дня откололась группа сторонников эмигранта из Болгарии Виктора Хутева, назвавшая себя «Посох Давидова» или просто «Посох». [3] И уже в 1955 году происходит второй раскол, после смерти Хутева руководство «Посохом» на себя взяла его вдова, объявившая второе пришествие, которое произойдет в 1959 году, но ей воспротивился один из членов «Посоха» - Бенджамин Роден, который объявил, что ему пришло откровение и новым лидером должен стать он, именно тогда и появилась «Ветвь Давидова», к которой присоединился и ничем не примечательный на тот момент Вернон Хоуэлл, в дальнейшем пришедший к власти среди давидианцев и назвавший себя Дэвидом Корешем. Он заявлял, что в 1985 году в Иерусалиме Бог дал ему видение семи ангелов, помазавших его как последнего живущего пророка на земле. Это видение объясняло выбор нового имени: «Так говорит Господь помазаннику Своему Киру: Я держу тебя за правую руку, чтобы покорить тебе народы, и сниму

поясы с чресл царей, чтоб отворялись для тебя двери и ворота не затворялись» . Кореш утверждал, что спастись смогут те, кто поверит в его весть о семи печатях Откровения, о которых говорится в шестой главе Апокалипсиса. Он утверждал, что у него должны родиться 24 ребенка, которым суждено сыграть важную роль в ожидании конца света. Для того чтобы эти дети родились, все мужчины секты, даже женатые, должны соблюдать целибат. Кореш же мог брать себе любое количество жен из числа членов секты. Все сектанты ежедневно часами изучали Библию. Мужчины и мальчики также занимались военной подготовкой. Дети в секте подвергались физическому и сексуальному насилию. Даже за мелкие провинности, например за пролитое молоко, детей пороли деревянной лопаткой, которую называли «Помощник». Чтобы подготовить к финальной битве, их заставляли драться друг с другом. Тех, кто плохо дрался, пороли. В качестве наказания использовалось также лишение еды. Кореш требовал, чтобы дети называли своих родителей «псами». [1] Секта владела автомобильной мастерской, которая приносила доход. Однако основной доход Кореш получал от торговли оружием и боеприпасами. Они заказывались по почте, после чего перепродавались уже по завышенным ценам другим людям. Часть оружия Кореш оставлял себе, собрав внушительный арсенал автоматов, ружей, пистолетов, гранат и патронов. В 1992 году об этой торговле оружием стало известно властям. ATF и ФБР начали расследование. Они внедрило в секту своего человека. Вскоре доказательств было достаточно, и суд выдал ордер на арест Кореша и обыск в поместье. [4] Далее началась осада, а на 51 день штурм слезоточивого газа целью которого было выгнать из дома давидианцев, но цель не была достигнута и погибло 76 человек, среди которых было 25 детей, спастись удалось лишь девятерым. По официальной версии властей причиной пожара стал поджег, который устроили последователи «Ветви Давидовой», сами же

выжившие были приговорены к нескольким годам заключения и обвиняют в возгорании ФБР.

До сих пор неизвестна настоящая причина трагедии в Уэйко и существуют 2 версии произошедшего, одна из которых признана официальной, а другая со слов очевидцев и сериал «Трагедия в Уэйко» показал нам именно вторую версию. Можно подумать, что авторы сериала защищают Кореша и его идею, но по большей части сериал больше затрагивает влияние властей на эту ситуацию и на то, как они непредусмотрительно отнеслись к задаче, ведь погибло большое количество невинных людей, оказавшихся под влиянием искусного манипулятора, а этого можно было избежать.

Библиографические ссылки

1. Алексеев.А Конец света на отдельно взятом ранчо [Электронный ресурс] <https://www.kommersant.ru/doc/5841162>

2. Дворкин.А.Л. Сектоведение. Тоталитарные секты [Электронный ресурс] https://azbyka.ru/otechnik/sekty/sektovedenie-totalitarnye-sekty/1_3

3. Маккензи Стивен Царь Давид: Биография [Электронный ресурс] <https://bibleinterp.arizona.edu/articles/mck020301>

4. Сарматов.А Секта «Ветвь Давидова»: в ожидании Апокалипсиса [Электронный ресурс] <https://topwar.ru/214894-sekta-vetv-davidova-v-ozhidanii-apokalipsisa.html>

Sokolova E. V.
Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov
Petev N. I.
Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov

FAMILY RELATIONS IN RELIGIOUS SYSTEMS ON THE EXAMPLE OF THE SERIES "TRAGEDY IN WACO"

Abstract: The analysis of one of the most discussed religious systems of the late twentieth century and their family relationships, as well as the tragedy of 1993 with a large number of victims and assumptions about what actually happened, is made.

Keywords: family relationships, Branch Davidians, Koresh Davidov, religious system, film industry

УДК: 347.61+1

Титова В. С.
Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
Петев Н. И.
Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

ЭКО: МНЕНИЯ ЗА И ПРОТИВ

Аннотация: В данной статье будет рассмотрена проблематика применения экстракорпорального оплодотворения (иными словами, ЭКО), рассмотрим стороны «за» и «против», а также разберем необходимость данной процедуры и как люди различных религий смотрят на эту проблему.

Ключевые слова: ЭКО, религия, семья, родители, женщина, православие.

На протяжении столетий слово «бесплодие» звучало как приговор для мужчин и женщин, которые по медицинским причинам были лишены возможности стать родителями. Но, к счастью, прогресс неумолимо

движется вперед и сегодня можно стать счастливым родителем с помощью современных технологий называемых ЭКО (экстракорпоральное оплодотворение). Само понятие «экстракорпоральное» происходит от латинских слов «extra», что переводится как «вне» и «corpus», т.е. тело.

Первая попытка искусственного оплодотворения женской яйцеклетки была сделана в 1944 году. Профессор гарвардского университета Джон Рок и его помощница Мириам Менкин смогли довести этот процесс до стадии первого деления оплодотворенной яйцеклетки, но дальше, к сожалению, дело не двинулось. Прошло несколько лет и эту процедуру всё-таки смогли довести до конца. В 1977 британскому физиологу Роберту Эдвартсу и гинекологу Патрику Стептоу удалось довести работу до логического завершения. В результате в 1978 году на свет появился первый «ребёнок из пробирки» девочка Луиза Браун. Согласно данным Европейского общества репродукции человека и эмбриологии с 1978 года и по 2019 год при помощи ЭКО по всему миру уже родилось больше 8 млн. детей и это число продолжает расти по сей день [4].

Данный феномен экстракорпорального оплодотворения разлетелся по всему миру, но не все готовы принять это как должное и некоторые способны выступать против таких способов становления родителями. В большинстве случаев это касается религиозных людей. Например, как к этому относятся представители православной культуры?

Священник Федор Лукьянов считает, что практика ЭКО аморальна и противоестественна, как и сурогатное материнство, потому что в основах социальной концепции Русской православной церкви (РПЦ) сказано, что недопустимы те виды экстракорпорального оплодотворения, которые связаны с разрушением избыточных эмбрионов, то есть с уничтожением маленького человека в утробе (ссылка). При использовании технологий ЭКО количество хромосомных нарушений превышает 70%, а, следовательно, они не могут обойтись без селекции, а селекция с

православной точки зрения предполагает, что ещё до подсадки к матери кто-то начинает решать, в данном случае медицинский специалист, способен ли жить этот эмбрион или нет. По словам священника, такая процедура аналогична практике в нацистской Германии, когда людям назначались определенные классы. Как известно нацисты делили расы на «высшие», имеющие творческое начало и способность к поддержанию порядка и самоорганизации, и «низшие», соответственно, не имеющие озвученных начал. [3]

Хоть в Библии нет прямого запрета на ЭКО, так как эти технологии ещё не были известны в то время православные появились только после 1054 года, если говорить о времени Писания, то лучше сказать христиане могут опираться, например, на Священные Писания, где подтверждают святость жизни и важность супружеских уз. Многие христиане интерпретируют эти учения, чтобы оценить этические последствия ЭКО, особенно в отношении обращения с эмбрионами и участия третьих лиц в репродуктивном процессе. Также, некоторые считают, что ЭКО противоречит Божьему замыслу, потому что человек решает обойти естественный процесс зачатия и такая игра с творцом человека и является грехом. Церковно-общественный совет по биоэтике также высказалась о том, что не стоит дополнять социальную концепцию РПЦ, в которой не двусмысленно высказано мнение о том, что ЭКО нарушает целый ряд базовых принципов человеческого достоинства. К тому же, грозит смертью не рожденным детям, поскольку избыточность эмбрионов подвергается заморозке либо уничтожению и т.д., а ЭКО без гибели эмбрионов не бывает [3]. Верующие считают, что если уж и решать вопрос демографии таким образом, то лучше это делать путем изменения сознания и законодательства страны в сторону неприятия грехоубийства во чреве, и только тогда это начнет действительно улучшать нашу демографию.

Согласно исламу технологии ЭКО, не нарушают шариатских норм, но при условии соблюдения определенных правил: 1) необходимо использовать семя только своего мужа и собственную яйцеклетку, ведь использование других биологических донорских материалов в исламе запрещены. Также запрещено передавать свои биологические материалы в донорские центры. Это рассматривается как нарушение заповедей ислама и приравнивается к прелюбодеянию. Важно, чтобы каждый мусульманин знал свой род и сохранял семейное родство; 2) оплодотворенная клетка должна быть перенесена только законной супруге, поэтому суррогатное материнство запрещено в исламе. Это объясняется тем, что развивающийся плод будет наследовать часть своих качеств от женщины, которая его вынашивает [2].

Это подтверждается в коранических аятах: «Он создал вас из одного человека [Адама]. Потом из него создал ему пару и ниспослал [сотворил] для вас из скотины восемь животных парами. Он творит вас в утробах ваших матерей: одно творение за другим [плод проходит разные стадии созревания] в тройной тьме. Это – Аллах, ваш Господь. Ему принадлежит вся власть. Нет бога [достойного поклонения], кроме Него. До чего же вы далеки [от истины]!» [2, Коран 39:6]; 3) Важно соблюдать разделение по половому признаку при выполнении всех процедур, которые предполагают открытие аурата. Также взятие семени у мужчины обязательно должно проводиться именно врачом женщиной.

Если рассматривать мнение «за», то можно найти не мало положительных факторов. Первый аспект, ЭКО помогает девушкам в материнстве, если её партнер имеет не жизнеспособные сперматозоиды. Второе, если у женщины нет партнера, готового стать отцом ребёнка (в данном случае прибегают к донорским материалам) и единственный выход стать счастливыми родителями становится обращение к данной процедуре. Также, это повышение шансов на успешную беременность, ведь с каждым

годом технологии экстракорпорального оплодотворения становятся всё современнее и возможность вынашивания плода становится безопаснее. У детей, рожденных в результате ЭКО, такие же показатели развития, как и у зачатых естественным путём. [3]

Также, возраст женщины, решившейся на ЭКО, не так важен, как при естественном зачатии. Во-первых, все этапы ЭКО можно пройти и в 40, и в 50 лет. Самой возрастной маме, родившей здорового малыша после ЭКО – 73 года [3]. Во-вторых, можно разделить процедуру на временные промежутки – например, заморозить эмбрионы или половые клетки в 30-32 года, а беременность планировать спустя несколько лет. Если получено несколько качественных эмбрионов, можно перенести сначала один, а остальные заморозить, чтобы использовать позднее.

В заключении можно сделать вывод, что однозначного ответа на вопрос «Опасно ли ЭКО?», «Правильно ли это с этической точки зрения?» и т.п. сказать невозможно, потому что для каждого это будет разный взгляд на данную проблему. К тому же, с одной стороны, ЭКО предлагает надежду бесплодным парам, позволяя им стать родителями и испытать радость материнства и отцовства. Технология постоянно совершенствуется, повышая эффективность и снижая риски для здоровья женщин. Но в то же время, рассматривая, с другой стороны, ЭКО вызывает серьезные этические вопросы, связанные с клонированием, селекцией полов. Процедура дорогостояща и не всегда гарантирует успех, что может привести к финансовым и психологическим трудностям для пар.

Библиографические ссылки:

1. Генезис медицинский центр История и развитие ЭКО [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://mcgenesis.ru/zdorovie-i-lechenie/istoriya-i-razvitie-eko?ysclid=m3olsp72wp333304155>

2. Пресс-служба Комитета по стандарту «Халяль» ДУМ РТ Дозволено ли ЭКО с точки зрения ислама? аят [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://halalrt.ru/dozvoleno-li-eko-s-tochki-zreniya-islama/?ysclid=m3om30zi20623876270>
3. Фалалеева Л. Н. ЭКО - плюсы и минусы [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://life-reproduction.ru/stat-i/eko-plyusy-i-minusy/?ysclid=m3oll46dxi479634184>
4. IVF LIVE портал профессионалов в области ВРТ [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://dzen.ru/a/ZLA_c752xnrBF4CF?ysclid=m3ojtyjtrz255482643 С момента первого ЭКО в 1978 году родилось не менее 12 миллионов детей | IVF LIVE | Дзен

Titova V. S.
Vladimir State University
them. A.G. and N.G. Stoletovs
Petev N. I.
Vladimir State University
them. A.G. and N.G. Stoletovs

ECO: OPINIONS FOR AND AGAINST

Abstract: Abstract: This article will consider the problems of in vitro fertilization (in other words, IVF), consider the pros and cons, as well as analyze the need for this procedure and how people of different religions view this problem

Keywords: ECO, religion, family, parents, woman, Orthodoxy.

УДК: 1:316.4+347.61

Моргацкая Л. В.

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Петев Н. И.

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

ПРОБЛЕМА НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ В РОССИИ: РЕАЛЬНОСТЬ ИЛИ ЗАБЛУЖДЕНИЕ

Аннотация: В статье приводятся аргумента «за» и «против» того, что домашнее насилие в российских семьях — это не заблуждение. Этот вопрос рассматривается со стороны законодательства, статистики и массмедиа.

Ключевые слова: насилие, семейное насилие, законодательство, семья, домашнее насилие.

Бытовое (оно же домашнее) насилие представляет собой некий неправомерный акт одного члена семьи в отношении другого. Такое действие имеет конкретную цель, а именно подавление воли, приобретение/сохранение власти, тотальность контроля и т.д.

Можно выделить несколько видов таких подавляющих актов: физическое, экономическое, сексуальное и психологическое насилие. Физическое насилие — человек старается нанести физическое увечье в виде пинков, телесных повреждений, смерти и т.д. Когда агрессор старается нанести вред психологическому состоянию человека с помощью оскорблений, запугивания, угроз, контроля это проявление психологического насилия. Сексуальное насилие предполагает такие волевые акты, сопровождаемые обманом, силой или различными угрозами, в результате которых индивид склоняется к не желаемым сексуальным отношениям. Экономическое насилие — это ситуация, когда человек появляется материальное давление над другим. Также оно имеет форму запрета работы или обучения иного лица. Кроме того, чертой данного вида

насилия является лишение финансового обеспечения, экономической поддержки, а в радикальных формах – установление тотального контроля над тратами и расходами.

Стоит отметить, что не каждый семейный конфликт можно отнести к насилию. Он приобретает форму угнетения при условии, что происходит минимум два раза по одной и той же схеме.

Существует ли проблема семейного насилия сейчас в России? За редким исключением, в новостях не часто можно увидеть записи о проблемах в семьях. В основном они появляются, только если это связано с известными личностями. К тому же о каком бытовом насилии может идти речь в современном обществе? Ведь человечество уже перешагнуло эту сторону развития, стало более культурным и гуманным. Этот пережиток бескультурья остался только в истории. Также стоит отметить особенность русской культуры. У нас в традиции есть устойчивое выражение «Не выноси сор из избы», отражающее убеждение в том, что семейные проблемы и личную жизнь нужно прятать и не показывать чужим. Соответственно это распространяется и на насилие, в связи с чем, если оно и существует, о нём мало кто знает.

Но возможно ли, что всё это лишь предрассудки и в нашей стране правда нет семейного насилия? Тем более 2024 год был объявлен годом семьи «в целях популяризации госполитики в сфере защиты семьи, сохранения традиционных семейных ценностей» [5].

Можно начать с правовой стороны вопроса. Если семейно-бытовое насилие является большой проблемой, то это должно быть отражено в законодательстве.

На данный момент в УК РФ нет чёткой статьи о домашнем насилии, есть только статьи 111, 112, 115, 116, 119 и 105, где говорится об умышленном причинении вреда здоровью от легкой формы до тяжелой, а также об угрозе смерти и ее самой, и побоях.

Но при этом в данном кодексе нет ни слова о побоях. Вместе с тем, в КоАП РФ (кодексе административных правонарушений российской федерации) есть статья, которая условно регламентирует санкции за вышеуказанное правонарушение. Однако стоит подчеркнуть, что наиболее распространённым наказанием является только принуждение к выплате штрафа. Хотя стоит указать на очень важное пояснение, которое способно в корне изменить юридическую оценку деяния. Если побои были нанесены из хулиганских или экстремистских побуждений, то действие будет оцениваться не в рамках административной практики, а уголовной. Случаи, когда преступление совершается без или с незначительным поводом это именно то, чем называется хулиганский мотив. Стоит провести черту и классифицировать действия, которые относятся к побоям. То, что не может стать причиной расстройства здоровья или утраты общей трудоспособности (поверхностные раны, ссадины, ушибы мягких тканей, включая кровоподтек и гематому) считается побоями. [3]

Справедливости ради также нужно добавить, что административное наказание идет только в первый раз. Если человек повторно привлекается по этой статье, то здесь уже начинается уголовная ответственность, что подразумевает за собой лишение свободы. Вот только возникает вопрос. Если побои были нанесены в формате семейного насилия и жертве удалось написать первое заявление, будет ли второе? Истории показывают, что нет, его не будет. Потому что, во-первых, насильник утверждает в своей безнаказанности, ведь ему, по сути, ничего не сделали, только штраф выписали. Во-вторых, у него увеличивается агрессия, ведь факт написания заявления все же есть. В-третьих, жертва видит, что государство никак не помогло ей, и у неё больше нет надежды на него. Из всего этого можно сделать вывод, что угнетатель так и не получит уголовное наказание в виде лишения свободы.

Все вышеперечисленное означает, что действующих специализированных законов нет, но есть законопроекты, выдвинутые отдельными фракциями, по этому вопросу.

В рамках данного исследования стоит упомянуть об интересном законопроекте. Это документ, подготовленный членами Совета Федерации и депутатами Государственной Думы в 2016 году, и назывался он – Федеральный Закон «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации». Для нас в нем можно найти пару интересных момента, раскрывающих особую нейтральную юридическую природу деяния, и соответствующего «наказания». Для начала, там сказано, что семейно-бытовое насилие — это умышленное деяние <...> не содержащее признаки административного правонарушения или уголовного преступления [1, стр.1]. То есть изначально факт семейного насилия не рассматривается как нарушение закона, и даже не будет наказываться. Далее госслужащие предложили ряд действий, чтобы снизить процент насилия (хотя точной статистики на этот счет тогда еще не было): профилактический контроль; правовое просвещение и правовое информирование; судебное защитное предписание профилактическая беседа; помощь в социальной адаптации жертв; социальная реабилитация; специализированные психологические программы; профилактический учет; защитное предписание. [1, стр.11-12] В заключение добавлю, что данный законопроект отклонили и отправили на доработку. В 2019 году законопроект снова решили предоставить на рассмотрение, но в этот раз он не дошел даже до Госдумы. После этого таких попыток не осуществлялось.

Раз законодательство молчит на тему семейно-бытового насилия, можно обратиться к статистике. На данный момент её нет официально. Как заявила Оксана Пушкина, депутат Госдумы, в 2021 году «до принятия специализированного закона точной статистики получить не удастся» [4]. Но есть неофициальная, которую составила команда проекта Консорциума

женских неправительственных объединений. По её итогам можно узнать следующее. Анализ и сравнение уголовных дел с 2011-2019 год показал, что 65.8% убитых женщин были жертвами актов бытового насилия. Отсеивание приговоров, в которых фигурировали факты домашнего насилия, показало, что около 81% женщин погибли от рук партнеров. Оставшиеся 19% погибших – это жертвы собственных родственников. Такое соотношение не меняется с течением времени, и буквально является константой. Изредка можно наблюдать изменение на 1 процентный пункт. За последующие два года (2020-2021), которые были названы коронавирусными, доля убитых женщин из-за домашнего насилия значительно выросла. В 2020 году она составила 70.9%. В 2021 году – 71.7%. Из общего числа погибших 92.5% и 92.8% соответственно были убиты партнерами. Остальные — родственниками. [2].

Результаты получаются шокирующими. Выходит, что в нашей стране очень высокий процент семейного насилия, который с каждым годом (по имеющимся сейчас данным) увеличивается. При этом четких законов по этому поводу нет. Мнения на этот счет в медиа пространстве много. Одни говорят, что в законодательстве уже все есть и не нужно для домашнего насилия делать отдельную статью, ведь она уже есть про простое насилие (без уточнений). Другие заверяют, что государство должно на официальном уровне заявить о проблеме взаимоотношений внутри семей и показать, что оно готово оказать помощь всем, кто нуждается в ней. Также считают, что это поможет начать культурную сторону этого вопроса и перестать делать насилие чертой русской культуры. Третьи поддерживают законопроекты, которые выдвигали ранее и сожалеют, что их не приняли.

Что можно сказать по итогу. Насилие в российских семьях оказалось реальностью. У меня, как автора данной статьи, в самом начале была маленькая надежда, что это окажется заблуждением, ведь в жизни такого увидено не было. К сожалению, далеко не все можно увидеть. Что можно

делать с этой проблемой, ведь её нужно решать. Для начала больше об этом говорить. Пока люди не будут знать об этом, ничего сделать не получится. Далее в идеале бы поработать с психологическим состоянием тех, кто подвергается семейному насилию. Попытаться внушить им мысль, что они не одни, что им могут помочь и самое главное, что они не должны так жить. Но как это сделать, ещё не ясно. Возможно, в будущем будет составлен более четкий законопроект, который сможет начать активную борьбу с этим, а возможно, все останется в руках частных организаций, как и сейчас.

Библиографические ссылки

1. Законопроект № 1183390-6 «О профилактике семейно-бытового насилия» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1183390-6>

2. Консорциум женских неправительственных объединений [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://wcons.net/projects/algorithm-sveta/>

3. Ответственность за нанесение побоев (прокуратура Ржаксинского района) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_68/activity/legal-education/explain?item=64607763

4. Пушкина отреагировала на данные о доле женщин — жертв домашнего насилия [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/16/02/2021/602ba77c9a794724cc67070c?fromtg=1>

5. Указ Президента Российской Федерации от 22.11.2023 № 875 «О проведении в Российской Федерации Года семьи» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49978>

Morgatskaya L. V.
Vladimir State University
them. A.G. and N.G. Stoletovs
Petev N. I.
Vladimir State University
them. A.G. and N.G. Stoletovs

THE PROBLEM OF DOMESTIC VIOLENCE IN RUSSIA: REALITY OR DELUSION

Abstract: The article provides arguments for and against the fact that domestic violence in Russian families is not a delusion. This issue is being considered by the legislation, statistics and mass media.

Keywords: violence, family violence, legislation, family, domestic violence.

УДК 130.2

Попов Д. Н.
Маяпурский институт Бхактиведанты (Индия)

МОНАШЕСТВО КАК ОСНОВА УСТОЙЧИВОСТИ ОБЩЕСТВА В ДРЕВНЕИНДИЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ ХОЗЯЙСТВА

Аннотация: В тексте раскрывается многогранность философского мировоззрения Древней Индии, которое оказывает значительное влияние на формирование социальной и хозяйственной жизни. Центральными концепциями являются пурушартхи (жизненные цели), варны (сословия) и ашрамы (жизненные стадии). Уникальность индийской философии выражается в сочетании материального и духовного начал, демонстрируя баланс между личным и общественным благополучием. Особое внимание уделено роли монашества (саньясы). Автор приходит к выводу, что стратификационная модель реальности (3+1), предполагающее самоотрицание в форме монашества или отречения как одну из своих целей, подчеркивает открытый подход к построению общества, цели которого

выходят за его пределы. Данная открытость является основой устойчивости традиционных обществ.

Ключевые слова: пурушартха, ашрам, отречение, монашество, мокша, философия хозяйства, стратификация реальности

Традиционное философское мировоззрение Древней Индии обладает рядом уникальных черт, переосмысление которых может оказать значительное влияние на современную философскую мысль. По мнению известного исследователя индийской философии В. К. Шохина, уже за тысячу лет до возникновения европейской традиции индийские мыслители начали активно использовать недвусмысленные формы логического рассуждения [1].

Особенности индийской философии отчетливо проявились в представлениях о хозяйственной жизни древней Индии. Информацию об этих взглядах можно найти в «Артхашастре» Каутильи (Чанакьи) [2], а также в «Дхармашастре» Ману и каноне Пуран. Пураны являются своего рода энциклопедиями и включают не только поучительные рассказы, но и сведения о различных протонаучных и философских дисциплинах. Как подчеркивает С. В. Пахомов: «При составлении Д. («Дхармашастры») их творцы брали материал не только из дхармасутр, но и из эпоса, пуран, специальных трактатов» [3].

Основу всей социально-философской проблематики индийской философии составляют три ключевые концепции: пурушартха (жизненные цели), ашрам (образ жизни), варна (сословие). С. Деодхар в своем исследовании «Экономическая сутра: древнеиндийские истоки экономической мысли» также отмечает данный момент: «Каутилья подчеркивал, что приобретение материального богатства является главной целью, он ожидал, что правитель обеспечит защиту четырехчастной классификации жизненных стадий, жизненных целей и жизненных занятий людей, а именно ашрама, пурушартхи и варны соответственно» [4, р. 46].

Индийская философия включает четыре ключевых жизненных цели, известных как пурушартхи: 1) дхарма – правильное поведение, соблюдение моральных и духовных обязанностей в соответствии с предписаниями для каждого сословия и стадии жизни; 2) артха – материальное благополучие и процветание, достижение нужного уровня достатка и благосостояния; 3) кама – удовлетворение желаний и стремлений, наслаждение жизнью; 4) мокша – освобождение от цикла рождения и смерти, высшей цели человеческой жизни.

Концепция артхи, учения о хозяйстве, служила важным инструментом для достижения жизненных целей, предполагая сбалансированный подход к различным аспектам жизни, включая экономическую и общественную деятельность. Особое внимание уделялось гармонии между всеми четырьмя целями, что помогало поддерживать баланс между личным и общественным благополучием. Дхарма, как моральное и религиозное обязательство, рассматривается через призму местных традиций и норм, соблюдение которых варьируется в зависимости от сословия (варна) и стадии жизни (ашрама). Существуют различные дхарма-шастры, которые отражают эти различия и нормы для разных регионов. Кама, как удовлетворение желаний, считается важным этапом на пути к освобождению, поскольку, в конечном счете, она должна привести к духовному освобождению. Концепция мокши, распространенная в текстах Упанишад, означает свободу от привязанности к материальному миру и достижение высшего состояния сознания.

Индийская философия предоставляет многоуровневую модель реальности, включающую физический, астральный, причинный и недвойственный уровни, где последний превосходит и включает все остальные. Эта концепция недвойственности помогает понять, как все аспекты жизни и бытия взаимосвязаны и не могут быть поняты изолированно друг от друга. Отдельное выделение среди целей жизни четвертой цели, мокши, позволяет провести переоценку общественной

системы в целом и придает ей более глубокий смысл. В индийской культуре обнаруживается парадигма стратификации уровней реальности: «3 + 1» [5], где четвертый уровень размыкает общественно значимые цели, что делает общество открытым и поддерживает баланс личных и общественных ценностей. К нему относятся жреческое сословие (брахманы) и монашеский уклад жизни (саньяса).

Спасение, как цель, внесоциально, индивидуально и потому, казалось бы, отрицает ценности хозяйственной деятельности. Например, высказывание «Бхагавата-пураны»: «Основой материального существования является взаимное влечение мужского и женского начала. Это иллюзорное влечение тугим узлом связывает вместе сердца мужчины и женщины и порождает привязанность к своему телу, дому, имуществу, детям, родственникам и деньгам [vitta]. Так человек оказывается во власти иллюзорных понятий «я» и «мое»» [6]. Этим подчеркивается важность понимания и преодоления привязанности к материальному миру, иллюзорным понятиям для духовного освобождения и гармонии. С другой стороны, декларируемый рост привязанности к дому, имуществу и деньгам не может быть реализован без приложения усилий хотя бы к сохранению имеющегося.

Хотя идея спасения может показаться индивидуалистичной и противоречить хозяйственной деятельности, в индийской философии это объединяется через практики, такие как карма-йога. Это учение о внутреннем отречении от результатов действий при их выполнении в социальной жизни, что, по мнению философов, способствует не только духовному освобождению, но и материальному благополучию [7].

Ашрамы, как структура для различных стадий жизни, определяют экономическое участие различных социальных групп. Этот цикл жизни включает четыре стадии: 1) брахмачарья – период ученичества, 2) грихастха – активная профессиональная деятельность и семейная жизнь, 3)

ванапрастха – уход от мирской жизни для совершения духовных практик, 4) саньяса – монашество, полное отречение от мира и аскетизм. Монашество (саньяса) — заключительный, четвертый уклад, подразумевал радикальный уход из общества, ведение образа жизни нищенствующих монахов, что по большей части было доступно только высшему сословию брахманов.

Философия хозяйства Древней Индии предлагает уникальную модель, которая отличается от западной экономической мысли, но содержит ценные уроки. Она демонстрирует важность многоуровневой структуры в экономике и подчеркивает гармонию между материальными и духовными аспектами жизни, что имеет значение для устойчивого развития. Система стратификации 3+1 подчеркивает важность открытости системы и выхода ее ценностей за пределы общественной сферы. Это отражается в особой роли монашеского уклада (саньясы) и цели освобождения (мокши), что напоминает о значении гармонии, которая является важным аспектом устойчивого развития.

Библиографические ссылки:

1. Шохин В.К. Стратификации реальности в онтологии адвайта-веданты. М., 2004. С. 8-9.
2. Каутилья. Артхашастра или Наука политики: Перевод с санскрита. Издание подготовил В.И. Кальянов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. 793 с.
3. Пахомов С.В. Дхармашастры // Индийская философия: Энциклопедия / Отв. ред. М.Т. Степанянц; Ин-т философии РАН. М.: Вост. лит.; Академический Проект; Гаудеамус, 2009. С. 383-384.
4. Deodhar S.Y. Economic Sutra: Ancient Indian Antecedents to Economic Thought. ПИМА: Penguin Portfolio. 2019. 232 p.
5. Danielu A. Virtue, Success, Pleasure, Liberation. The Four Aims of Life in the Tradition of Ancient India. Rochester, Vermont, 1993. 192 p.

6. Шримад Бхагаватам. Песнь 5. Глава 8. Bhaktivedanta Vedabase. URL: <https://vedabase.io/ru/library/sb/5/5/8/> (дата обращения 19.12.23).

7. История экономических учений (ранний этап): учебник / М. А. Корытцев, А. В. Ипатова, И. М. Ширяев, М. Г. Васькина. — Ростов-на-Дону, Таганрог : Издательство Южного федерального университета, 2022. С. 30-31.

Popov D. N.

Mayapur Bhaktivedanta Institute (India)

**MONASTICISM AS THE BASIS OF THE SUSTAINABILITY
OF SOCIETY IN THE ANCIENT INDIAN PHILOSOPHY
OF ECONOMICS**

Abstract: The text reveals the versatility of the philosophical worldview of Ancient India, which has a significant impact on the formation of social and economic life. The central concepts are purusharthas (life goals), varnas (estates) and ashrams (life stages). The uniqueness of Indian philosophy is expressed in a combination of material and spiritual principles, demonstrating a balance between personal and social well-being. Special attention is paid to the role of monasticism (sannyasa). The author concludes that the stratification model of reality (3+1), which assumes self-denial in the form of monasticism or renunciation as one of its goals, emphasizes an open approach to building a society whose goals go beyond it. This openness is the basis for the sustainability of traditional societies.

Keywords: purushartha, ashram, renunciation, monasticism, moksha, philosophy of economy, stratification of reality.

Соловьева В. В.

Владимирский государственный университет

им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Горячева Е. С.

Владимирский государственный университет

им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

ВВЕДЕНИЕ ПРЕДМЕТА «СЕМЬЕВЕДЕНИЕ» В ШКОЛЬНУЮ ПРОГРАММУ, КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЦЕННОСТНОГО ДИСКУРСА СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: В статье рассматривается введение предмета «Семьеведение» в рамках ценностной переориентации современного российского образования. Автор публикации приходит к мысли, что реализация основных пунктов учебной программы по предмету, беседы со специалистами по вопросу будут способствовать повышению у обучающихся интереса к институту семьи и актуализации семейных традиционных ценностей.

Ключевые слова: Образование, воспитание, ценности, семья, школа

В настоящее время в общеобразовательных учреждениях происходят изменения. Гуманитарные и естественно-научные дисциплины стали более проработанными, однако, всё большее внимание уделяется ценностному образовательному дискурсу, направленному на воспитание нравственности и гражданских компетенций. Сейчас практически в любом городе существуют разные типы общеобразовательных учреждений: лицеи, гимназии, православные и спортивные школы, однако общей целью

каждого учебного заведения является воспитание в учащихся нравственности и патриотизма, уважения к культуре государства. Как верно отмечал педагог С.С. Бецкой: «Корень всему злу и добру — воспитание» [1, с.103], действительно, часто ценности, манеры, стремления и дозволительные рамки поведения закладываются с детства и могут стать определяющими в разные моменты будущей жизни. Как отмечают некоторые исследователи: «Ценности – это то, что человек оценивает как положительное или отрицательное для личности и общества» [5, с. 80]. Нередко в общении со взрослыми людьми замечаешь, что в основе их мировосприятия стоит не сколько жизненный опыт, сколько заложенные ценности в семье и близком окружении, которые были восприняты с детства как правила жизни.

Одной из актуальных и острых тем на данный момент является кризис института семьи. Поскольку формирование ценностных взглядов начинается с детства, то важно приступить к разговорам и обсуждениям, которые напомнят каждому о действительно важных аспектах жизни. Одним из способов решения этой проблемы является принятие ценностного вектора в образовании. Заместитель председателя правительства России Т. А. Голикова заявила, что с началом этого учебного года вводится предмет «Семьеведение» для подростков старших классов [2]. Благодаря новому школьному предмету дети будут чаще задумываться о семье и ее важности, а также будет формироваться позитивное и ответственное отношение к выбору партнера. Отличным решением является введение данного предмета в старших классах, когда дети готовы ко взрослой жизни и понимают серьезные темы. Однако важно не только рассказать на факультативе «сказку» об идеальной семье, но и побудить приблизиться к идеалу, стать хорошими родителями, любящим партнером для второй половинки и достойными гражданами России. Также, дети, которые получили

психологические травмы в своих семьях смогут пересмотреть свой опыт и осознать значимость семейных ценностей.

Тема семейных отношений является очень деликатной, но при этом главной для каждого человека. Поскольку в 2024 году школьники начнут посещать внеурочные занятия по предмету «Семьеведение», то, несомненно, к этому факультативу необходимо отнестись с большой ответственностью. «Планируется, что старшеклассники будут проходить его на занятиях «Разговоры о важном» или во время внеклассной работы» [4]. Одним из хороших вариантов реализации потенциала курса могут быть занятия в рамках «живой беседы» – ведь разговоры и умение грамотно высказать свое мнение также являются важными навыками для детей, которые нужно развивать со школьных времен. Однако, необходимо в процессе дискуссий не допускать конфликты, ведь тема семейных ценностей должна сплотить коллектив класса, а не наоборот. Также, было бы интересно, если бы дети совместно с психологами, смогли бы выявить основные проблемы и страхи, которые присутствуют у учащихся, и затем разобрать их.

Помимо положительных мнений о пользе «Семьеведения», существуют страхи о формализации данного школьного предмета. Какие бы не были благие начинания, важно осуществить идею качественно. Говоря о таком важном новом предмете, можно предположить, что необходимо выбрать интересующихся и квалифицированных педагогов. Другим опасением может стать разделение во мнениях учащихся относительно модели семьи, поскольку в настоящий момент в нашей стране нет единой принятой модели семейных отношений и остро стоит вопрос о распределении ролей и обязанностей в семье. Также сложности могут возникнуть при рассмотрении патриархальной модели семьи. Как показывает практика для современной действительности она выглядит

неактуальной, но остаётся эталонным вариантом для семей, разделяющих традиционные ценности. В этой связи, иерей Федор Лукьянов опасается, что в школьный курс могут быть внедрены элементы секспросвета и планирования семьи [3]. Действительно, существуют темы, которые считаются неприемлемыми для педагогов и родителей, однако, в настоящий момент в учебных программах подобных тем нет. Каждый педагог или родитель имеют свои взгляды на первостепенно важные темы урока, но поскольку учебная программа ограничена количеством часов, то невозможно поговорить обо всем. На данный момент содержание курса внеурочной деятельности уже очень подробно, интересно и актуально.

При рассмотрении рабочей программы предмета «Семьеведение» становится понятно, что данный курс разрабатывался специалистами с учётом возрастных особенностей детей. Интересно, что блок с темами о семье был вынесен из курса предмета «Обществознание», благодаря чему есть возможность заострить внимание не только на отвлечённых, но и на практических моментах. В качестве домашних заданий предлагаются письменные и творческие работы, которые были бы интересны самим детям. Примечательно, что предлагается использовать потенциал инновационных образовательных технологий и использовать такие методы, как модерация, дискуссия, дидактическая игра и проект. При этом, факультативный предмет не должен стать большой нагрузкой для школьников, ведь основной его задачей является освещение традиционных семейных ценностей.

Отличным дополнением на предмете «семьеведение» могло бы стать общение с людьми разных профессий. Тема семьи, как и школьный учебный курс обширны. Безусловно, при рассмотрении определённых тем было бы уместно приглашать специалистов – священников, психологов, юристов и многодетных родителей, что помогло бы детям получить ответы на многие

вопросы. Священник мог бы корректно и правильно рассказать детям о традиционных ценностях, о христианском смысле брака, о таинстве венчания, и о том, как каждый из нас несет ответственность перед Богом за свою семью. Психолог мог бы рассказать учащимся о ролях мужчины и женщины в семье, а также о том, как правильно находить компромиссы и решать конфликты, поскольку это важно в семейных отношениях. Юристы рассказали бы об актуальных мерах поддержки молодых и многодетных семей. Интересно было бы пригласить многодетных родителей, чтобы каждый ребенок мог задать вопросы относительно особенностей воспитания.

Таким образом, воспитательный ориентир в образовании – это невероятно важная и необходимая цель. Как известно, человека формирует его среда общения. Введение в общеобразовательную программу предмета «Семьеведенье» является отличной идеей, и, хочется верить, что с каждым годом будет только развиваться. Начиная со школьных времен детям нужно дать нравственное, доброе и жертвенное понимание любви, что сможет помочь им научиться находить компромиссы, уважать близких, сопереживать и помогать семье. Современное образование имеет множество важных целей, важнейшими из которых являются обучение и воспитание, а введение нового предмета в школьную программу подтверждает тезис об повороте в образовании в сторону ценностного дискурса. Конечно, не так просто прийти к единому мнению при таком многообразии взглядов и правил построения семьи, но умение слышать другого человека, осознать ценности семейного счастья и способность развить в себе навыки совместного преодоления трудностей, определённо, будут иметь положительное значение.

Библиографические ссылки

1. Новиков С. Г. Развитие массовых идеалов воспитания в России в условиях традиционного (доиндустриального) общества // Историко-педагогический журнал. 2014. №2. С. 97-107. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-massovyh-idealov-vospitaniya-v-rossii-v-usloviyah-traditsionnogo-doindustrialnogo-obschestva> (дата обращения: 15.09.2024).
2. С нового учебного года в школах будет введен курс внеурочных занятий «Семьеведение». Министерство просвещения Российской Федерации. 2024. URL: <https://edu.gov.ru/press/8303/s-novogo-uchebnogo-goda-v-shkolah-budet-vveden-kurs-vneurochnyh-zanyatij-semevedenie/> (дата обращения: 15.09.2024).
3. Семьеведение в школе в 2024 году: с какого класса и в чём суть программы. Добро.Медиа. 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://dobro.press/articles/semevedenie-v-shkole-v-2024-godu-s-kakogo-klassa-i-v-chyom-sut-programmy> (дата обращения: 16.09.2024).
4. Учебный год 2024/25: изменения, нововведения, предметы. СИРИУС. Журнал. [Электронный ресурс]. URL: <https://siriusmag.ru/articles/2699-uchebnyj-god-202425-izmenenia-novovvedenia-predmety/> (дата обращения: 16.09.2024)
5. Щекина О.А. Семья и школа: согласование ценностей воспитания // Вестник КазГУКИ. 2015. №1. С. 80-84. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semya-i-shkola-soglasovanie-tsennostey-vospitaniya> (дата обращения: 16.09.2024).

Solovyova V. V.

Vladimir State University
them. A.G. and N.G. Stoletovs

Goryacheva E. S.

Vladimir State University
them. A.G. and N.G. Stoletovs

**INTRODUCTION OF THE SUBJECT «FAMILY STUDIES» INTO THE
SCHOOL CURRICULUM AS A COMPONENT OF THE VALUE
DISCOURSE OF MODERN RUSSIAN EDUCATION**

Abstract: The article discusses the introduction of the subject of family studies within the framework of the value reorientation of modern Russian education. The author of the publication comes to the conclusion that the implementation of the main points of the curriculum in the subject, conversations with experts on the issue will help increase students' interest in the institution of family and the actualization of traditional family values.

Keywords: Education, upbringing, values, family, school.

Тимощук Е. А.

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
Владимирский филиал Российской
академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации

Тимощук И. А.

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

ТРАНСГУМАНИЗМ И ПОСТГУМАНИЗМ: ПРОБЛЕМЫ ДЕМАРКАЦИИ

Аннотация: В статье осуществлен сравнительный анализ современных философских направлений – трансгуманизма и постгуманизма. На основании исторических истоков, содержания, основного предмета, отношения к человеку, к технологии и к их симбиозу. Автором был сделан вывод о необходимости демаркации двух подходов и определены направления для их разграничения.

Ключевые слова: гуманизм, постгуманизм, трансгуманизм, постчеловек.

Кризис гуманизма в философии XX века явление закономерное. Вера в безграничные возможности человеческого разума, причём возможности не только познать, но и преобразовать, подчинить себе мир природы, вера в свой статус явления исключительного, приучила человека модерна к мысли, что мир создан для него и он волен распоряжаться им в меру своих способностей. А способности стремительно растут. На рубеже XIX-XX веков, кажется, что научно-технический прогресс только подтвердил правильность этого взгляда. Благодаря сети железных дорог расстояния больше не кажутся непреодолимыми, человек, наконец, исполнил давнюю мечту и поднялся в воздух, трансатлантические путешествия стали обыденным явлением. Однако эти оценки перечеркнула первая мировая война. Очень быстро стало очевидным, что поднявшись в воздух очень

удобно бомбить мирные города, самоходные машины можно укрепить и превратить в движущиеся непобедимые орудия, а людей можно убивать массово, используя для этого самые современные достижения науки. Той самой науки, которая, по мнению Френсиса Бэкона, должна заставить природу подчиниться, а человека вооружить знанием, которое, как известно, сила. Рефлексия происходящего будет неполной без трех важнейших нарративов. Дарвиновская теория заставила посмотреть на человека как на природное явление, лишив его сакральной исключительности, а идея «смерти бога» Ницше и, что важнее, наличие его тени, оставило без осязаемых ориентиров, системы нравственных координат, в которую можно поместить себя относительно мира, причем как мира природы, так и социокультурной реальности. К тому же, Фрейд лишил человека души, то есть трансцендентного начала, разом заменив её психикой, которая может и должна быть предметом рационального познания. Поэтому определение человека в первой половине XX века скорее апофатическое, то есть, человек *не является* сущностью с точки зрения экзистенциалистов. Очевидна необходимость выработки новых подходов к определению человека и человечности. Ответом стали современные философские концепции постгуманизм и трансгуманизм, которые часто объединяют. В для этого объединения есть ряд оснований:

- обе концепции футуристичны, то есть, направлены на рефлекссию относительно будущего человечества;
- противопоставлены классической гуманистической философской парадигме от античности до эпохи Просвещения;
- предлагают преодоление биологической ограниченности человека;
- предполагают диалектический взгляд на человека.

Демаркация направлений требует осмысления. Отечественный философ Белобрагина А. С. в работе «Трансгуманизм и постгуманизм: два пути навстречу постчеловеку» пишет: «Есть характеристика, что

постгуманизм – это трансгуманизм, доведенный до предела, ... другие определяют трансгуманизм как часть постгуманизма». [1, с. 138] Постгуманизм не является однородным философским течением. Среди мыслителей постгуманистической парадигмы можно выделить такие имена, как Ихаб Хассан, Франциско Варела, Умберто Матурана, Тимоти Мортон, Дуглас Келлнер, Роберт Пепперелл. Важно отметить, что постгуманисты сосредоточены на преодолении антропоцентризма, предлагая континуум природы-культуры [2, с. 10] – это философия посредничества, постдуалистическая, постцентрализующая. С одной стороны, «постгуманизм» выступает в качестве радикальной критики гуманизма и антропоцентризма; с другой стороны, признает те аспекты, которые конституируются человеком, но при этом выходят за пределы человека в строгом смысле слова [2, с. 125]. Постгуманизм открывает различные виды знания, предлагая приглашение к инклюзивному теоретическому мышлению, которое генеалогически позиционирует человечество в рамках мультиверсальности и, одновременно, инаковость в рамках самости. Постгуманизм можно считать вторым поколением постмодернизма, который доводит деконструкцию человека до крайних последствий. Этот пересмотр исторического человека, попытка лишить человека его сущностных характеристик.

Трансгуманизм представлен в работах Макса Мора, ФМ-2030 (Ферейдуна М. Эсфендиари), Ника Бострома, Дэвида Пирса, Золтана Иштвана. Можно утверждать, что трансгуманисты более техноцентричны. Манифест трансгуманизма Ника Бострома [5] предполагает обоснование морального права для человека использовать все имеющиеся в его распоряжении технологии для расширения своих физических и ментальных возможностей для преодоления старости и, в конечном счете, победы над смертью, расширение требования современного гуманизма, в том числе правового поля на человека-модифицированного и искусственный

интеллект. Можно определить трансгуманизм как гуманизм + НБИКС (нано, био, инфо, когнитивные технологии).

Обобщая вышесказанное, выделим основные черты данных философских концепций.

Таблица 1. Сравнительный анализ постгуманизма и трансгуманизма

Трансгуманизм	Постгуманизм
<ul style="list-style-type: none"> • рассматривает человека как существо «становящееся»; • характеризует технологический прорыв новый движущий фактор эволюции человека; • не разделяет области человеческого и технического; • определяется как новый этап развития гуманизма; • признает неотъемлемым право человека совершенствовать свои возможности с помощью современных технологий; • фокусируется на практической реализации возможных улучшений человека (совершенствование возможностей мозга, биохакинг, клонирование, биопротезирование, и, в конечном счете, победа над старостью и смертью). 	<ul style="list-style-type: none"> • полагает, что эволюция человека не завершена: следующим этапом гипотетически станет появление постчеловека; • считает основным предметом интересов деконструкцию понятия человека и пересмотр его модели; • не является продолжением классического гуманизма — критически осмысляет понятие антропоцентризма; • рассматривает человека как один из элементов биосферы; • осуществляет критическую рефлексию последствий научно-технического прогресса; • фокусируется на исследовании возможных последствий и перспектив влияния технологий на человека.

Как видно из данных таблицы, критических противоречий между двумя философскими направлениями нет. Трансгуманисты предлагают распространить понятия гуманизма на техноусовершенствованного человека, а также на искусственный интеллект, что предполагает признание прав, свобод, а также ответственность. Уже сегодня можно говорить о постановке вопросов о правовом статусе искусственного интеллекта. Не

менее остро стоит проблема применения технологий для преодоления возрастных изменений в организме человека, развития его потенциальных возможностей и связанных с этой практикой проблем биоэтического характера. Очевидно, в настоящее время, требуется новый философский инструментарий для рефлексии среды, где живое и неживое причудливо объединены.

Представляется значимым, в погоне за постчеловеком не потерять то, что позволяло взывать к человечности в периоды тяжелейших потрясений как к надежному якорю этических норм, общих ценностей, объединяющих людей не зависимо от цвета кожи, социального статуса, национальности и религиозной принадлежности.

Библиографические ссылки:

1. Белобрагина А. С. Трансгуманизм и постгуманизм: два пути навстречу постчеловеку // ЭСГИ. 2023. №3 (39). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transgumanizm-i-postgumanizm-dva-puti-navstrechu-postcheloveku> (дата обращения: 10.10.2024).
2. Брайдотти, Р. Постчеловек. / Р. Брайдотти /пер. с англ. Д.Хамис, под ред. В.Данилова. – Москва : Издательство Института Гайдара, 2021. – 408 с.
3. Рочняк, Е.В. Трансгуманизм как один из возможных путей будущего развития человечества: история идеи / Е.В. Рочняк // Современные философские исследования. 2022. № 2 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transgumanizm-kak-odin-iz-vozmozhnyh-putey-buduschego-razvitiya-chelovechestva-istoriya-idei> (дата обращения: 04.10.2024).
4. Bostrom, N. A History of Transhumanist Thought / N. Bostrom // URL: <https://nickbostrom.com/papers/history.pdf> (дата обращения: 12.09.2024).

5. Bostrom, N. Transhumanist Values / N. Bostrom // URL: <https://nickbostrom.com/ethics/values> (дата обращения: 12.10.2023).

Timoshchuk E. A.

Vladimir State University
Named after A.G. and N.G. Stoletov;
Vladimir branch of «Russian Academy
of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation».

Timoshchuk I. A.

Vladimir State University
Named after A.G. and N.G. Stoletov

TRANSHUMANISM AND POSTHUMANISM: PROBLEMS OF DEMARCATION

Abstract: The article provides a comparative analysis of modern philosophical trends - transhumanism and posthumanism. On the basis of historical origins, content, main subject, attitude to man, to technology and to their symbiosis. The author made a conclusion about the necessity of demarcation of two approaches and defined directions for their differentiation.

Key words: humanism, posthumanism, transhumanism, posthuman.

Фролов М. О.

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

РЕЛИГИОЗНАЯ ИДЕОЛОГИЯ И ПЕРЕДАЧА ВЕРЫ В СЕМЬЯХ В США

Аннотация: В рамках данной статьи рассматривается вопрос о внутренних взаимосвязях в семьях Соединённых Штатов Америки в религиозном контексте. Также, поднимается тема формирования внутрисемейной религиозной идеологии у христианских конфессий и их разделение на две категории: консерваторов и либералов. В тоже время в работе подлежит рассмотрению проблема трудности коммуникации в рамках семейного воспитания у родителей приверженных традиционному христианскому воспитанию. Актуальность работы является высокой, так как подобные темы и вопросы в рамках исследования религии в семейной среде могут проводиться и на территории других государств, в частности в Российской Федерации.

Ключевые слова: религия, христианство, семья, США, родители, дети, идеология, консерватизм.

Религиозная идеология, рассматриваемая в диапазоне от либеральной до консервативной, отличается (хотя и не связана) с другими аспектами религии, такими как поведение, интенсивность или конфессиональная принадлежность. Она была предметом широкого и разнообразного теоретизирования, при этом научные определения фокусировались на таких факторах, как убеждения о природе Бога или Библии, соответствующую роль религиозного влияния в общественной жизни или напряженность в отношениях с обществом в целом [7 с. 477-479, 16, 5 с. 232-234]. Есть веские основания полагать, что религиозная идеология родителей играет

определенную роль в формировании силы религиозной передачи. Исследователи предполагают, что в ходе «реструктуризации» американской религии религиозные идеологические различия затмили конфессиональные границы в социальной значимости), что имеет значение для формирования религиозной идентичности и социализации детей [8 с. 176-177, 16]. Религиозная идеология родителей, вероятно, влияет как на содержание, так и на интенсивность религиозной социализации и, таким образом, может способствовать либо укреплению, либо подрыву религиозной практики их детей в дальнейшей жизни. В частности, у детей религиозных консерваторов передача значительно сильнее, чем у представителей любой другой группы. Этот эффект отличается от эффекта конфессии или политической идеологии. Дифференцированная религиозная передача в значительной степени, хотя и не полностью, объясняется религиозно-консервативными подходами родителей, вовлеченностью прихожан и, что наиболее важно, более интенсивной религиозной социализацией в семье.

Неизменно обнаруживается, что религиозность родителей является самым сильным фактором на формирование религиозности у детей на протяжении всей жизни [10 с. 860, 11]. Родители, которые находятся ближе к своим детям, оказывают более сильное влияние на религиозную жизнь своего ребёнка. Это особенно актуально, когда родители отличаются высокой религиозностью по многим параметрам и когда они похожи друг на друга в религиозном плане [3 с. 308-309, 10 с. 861, 14 с. 383]. Передача религиозных убеждений усиливается за счет использования авторитарного стиля воспитания, а также четкое и частое информирование детей о религиозных верованиях, которые последовательно поддерживаются на протяжении долгого времени [6 с. 44]. Семьи, которые не сталкивались с разводами или серьезными семейными конфликтами, отмечают более высокую религиозную преемственность [4]. В совокупности эти данные указывают на важность сплоченности отношений и религиозной

последовательности в семье для содействия эффективной передаче инфекции.

Учитывая большое количество литературы, демонстрирующей важность идеологических различий в современном религиозном ландшафте, есть веские основания полагать, что религиозная идеология будет играть определенную роль в усилении передачи религии. В частности, можно предположить, что передача будет сильнее в семьях, где родители более религиозно консервативны. Существует несколько вероятных механизмов, которые могли бы привести к такому результату.

Подходы к воспитанию детей.

Религиозность связана с более тесными семейными отношениями, которые, в свою очередь, предсказывают более сильную религиозную передачу [4]. Махони и его коллеги утверждали, что религия связана с «освящением» семейной жизни, что может побудить родителей более активно «инвестировать» в семейные отношения, и этот процесс освящения, вероятно, связан с консервативной религиозной идеологией. Например, консервативные протестанты проявляют высокую родительскую теплоту, низкую вербальную агрессию и авторитарный стиль воспитания своих детей, и эта закономерность лучше объясняется теологическими убеждениями, чем конфессиональной принадлежностью. Уэллман отмечает, что евангелисты уделяют особое внимание созданию «крепкой, функциональной семейной жизни», а Конечны подчёркивает аналогичную приоритетность семейного проживания и заботы о детях среди традиционных католиков по сравнению с либеральными католиками. Различия в семейных отношениях, обусловленные религиозной идеологией родителей, они могут способствовать дифференцированной передаче религиозных убеждений.

Религиозная социализация в семье.

Соответственно, религиозные консерваторы и либералы, вероятно, будут отличаться в своих целях и стратегиях религиозной социализации своих детей. Среди консервативных родителей религиозная приверженность и убеждения являются нормативными моральными обязательствами, которые непосредственно связаны с конечными целями вечного спасения или проклятия (Бенгтсон, 2017; Уэллман, 2008). Таким образом, религиозная социализация будет иметь первостепенное значение, проявляясь в семейной религиозной практике, а также в недвусмысленных сообщениях со стороны родителей [4, 15]. Например, религиозные консервативные родители могут с большей вероятностью произносить молитву за едой, участвовать в семейных молитвах и посвящениях или обсуждать религиозные соображения при принятии решений [16]. Напротив, религиозно-либеральные родители будут рассматривать религиозную веру и практику скорее, как личный опыт, чем как нормативное обязательство, имеющее конечные моральные последствия. Таким образом, усилия по распространению религиозных убеждений и практики будут рассматриваться как менее приоритетные или даже как нарушение автономии детей [15, 12].

Религиозная привязанность.

Помимо прямой религиозной социализации, религиозная консервативные и либеральные родители могут отличаться друг от друга культурным окружением, в которое они помещают своих детей. Родители с более консервативными религиозными убеждениями могут вкладывать больше времени и денег в совместную жизнь из-за ощущения большей религиозной выгоды и испытывать чувство напряженности в обществе в целом, что приводит к большей вовлеченности в религиозные социальные сети [9 с. 1200-1201, 11, 12]. Различия в степени важности веры для детей в зависимости от религиозной идеологии родителей менее чувствительны к

включению промежуточных переменных, чем при посещении религиозных учреждений, но в целом картина схожа.

Всё вышеописанное подтверждает теорию религиозной реструктуризации, предложенную Вутноу, и предполагают, что она применима не только в социальной и политической сферах (которые были в центре внимания большинства исследований в этой области), но и для понимания религиозной динамики на уровне семьи. Как показано здесь, религиозная идеология имеет прямое отношение к центральной роли религии в семейной жизни и, следовательно, к характеру и интенсивности религиозной социализации детей. Более консервативная религиозная идеология включает в себя компонент религиозной нормативности и веру в божественную награду/наказание, что способствует распространению религии, в то время как либеральная идеология предполагает акцент на личную автономию и религиозную субъективность подрывает ее, даже если родители придерживаются одинакового уровня религиозной приверженности. Эти различия выходят за рамки как конфессиональных, так и политических границ. Хотя общий тезис о том, что религиозная идеология формирует религиозную передачу, подтверждается, некоторые выводы противоречат ожиданиям.

Таким образом, ключевое различие заключается в том, что существует разделение на детей религиозных консерваторов и всех остальных. Это может свидетельствовать о пороговом влиянии идеологии, когда более широкие культурные нормы препятствуют религиозным «обязательствам» в молодом возрасте, и только родители с самыми твердыми идеологическими убеждениями в достаточной степени способны или мотивированы прививать своим детям контркультурные религиозные нормы, которые сохраняются в дальнейшей жизни.

Библиографические ссылки

1. Acock, Alan C. and Vern L. Bengtson. 1980. "Socialization and Attribution Processes: Actual Versus Perceived Similarity among Parents and Youth." // *Journal of Marriage and Family* 42(3): pp. 501–515.
2. Armet, Stephen. 2009. "Religious Socialization and Identity Formation in High Tension Religions." // *Review of Religious Research* 50(3): pp. 277–297.
3. Bader, Christopher D., Scott A. Desmond, J. Richard Udry, Peter S. Bearman, and Kathleen Mullan Harris. 2006. "Do as I Say and as I Do: The Effects of Consistent Parental Beliefs and Behaviors Upon Religious Transmission." // *Sociology of Religion* 67: pp. 303–313
4. Bengtson, Vern L. 2017. *Families and Faith: How Religion Is Passed Down Across Generations.* // Oxford University Press.
5. Davis, Nancy J., and Robert V. Robinson. 1996b. "Religious Orthodoxy in American Society: The Myth of a Monolithic Camp." // *Journal for the Scientific Study of Religion* 35(3): pp. 229–245.
6. Dudley, Roger L. and Randall L. Wisbey. 2000. "The Relationship of Parenting Styles to Commitment to the Church among Young Adults." // *Religious Education* 95(1): pp. 38–50.
7. Froese, Paul and Christopher D. Bader. 2007. "God in America: Why Theology Is Not Simply the Concern of Philosophers." // *Journal for the Scientific Study of Religion* 46(4): pp. 465–481.
8. Hunter, James Davison. 1991. *Culture Wars: The Struggle to Define America.* // Basic Books. Regnerus, Mark D., and Amy Burdette. 2006. "Religious Change and Adolescent Family Dynamics." // *Sociological Quarterly* 47(1): pp. 175–94.
9. Iannaccone, Laurence R. 1994. "Why Strict Churches Are Strong." // *American Journal of Sociology* 99(5): pp. 1180–1211.

10. Myers, Scott M. 1996. "An Interactive Model of Religiosity Inheritance: The Importance of Family Context." // *American Sociological Review* 61(5): pp. 858–866.
11. Smith, Christian and Patricia Snell. 2009. *Souls in Transition: The Religious and Spiritual Lives of Emerging Adults*. // New York: Oxford University Press
12. Stark, Rodney and Roger Finke. 2000. *Acts of Faith: Explaining the Human Side of Religion*. // University of California Press.
13. Vaidyanathan, Brandon. 2011. "Religious Resources or Differential Returns? Early Religious Socialization and Declining Attendance in Emerging Adulthood." *Journal for the Scientific Study of Religion* 50(2): pp. 366–87.
14. Voas, David, and Ingrid Storm. 2012. "The Intergenerational Transmission of Churchgoing in England and Australia." // *Review of Religious Research* 53(4): pp. 377–395.
15. Wellman, James K. 2008. *Evangelical vs. Liberal: The Clash of Christian Cultures in the Pacific Northwest*. // Oxford University Press.
16. Wuthnow, Robert. 1988. *The Restructuring of American Religion*. Princeton, NJ: // Princeton University Press

Frolov M. O.
Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov

RELIGIOUS IDEOLOGY AND TRANSMISSION OF FAITH IN FAMILIES IN THE USA

Abstract: Within the framework of this article, the issue of internal relationships in the families of the United States of America in a religious context is considered. Also, the topic of the formation of intra-family religious ideology among Christian denominations and their division into two categories: conservatives and liberals is raised. At the same time, the problem of communication difficulties

within the framework of family education among parents committed to traditional Christian education is to be considered in the work. The relevance of the work is high, since similar topics and questions within the framework of the study of religion in the family environment can be conducted on the territory of other states, in particular in the Russian Federation.

Keywords: religion, Christianity, family, USA, parents, children, ideology, conservatism.

УДК 249

Фролов М. О.

Владимирский государственный университет
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых

Громов А. А.

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

РЕЛИГИОЗНОСТЬ В ХРИСТИАНСКИХ СЕМЬЯХ США: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация: В рамках данной статьи рассматривается вопрос различий во взаимоотношениях и передаче религиозного опыта на примере христианских семей в США. Поднимается вопрос о важности взаимосвязи в рамках религиозных убеждений родителей и последующего обучения детей в рамках родительского вероучения. Для получения более полной картины взаимодействия внутри таких семей приведены данные историографического анализа исследований американских и иных исследователей разрабатывавших данную тематику. В целом поднятая проблема имеет высокую актуальность, так как в современном мире существует тенденция к понижению интереса к религиозным организациям и формирование поколенческих конфликтов на теме религии.

Ключевые слова: семья, религия, идеология, формирование, идентичность, христианство, родители, дети.

В рамках современных тенденций на переформатирование и переконструирование семейных отношений, большое количество исследований об изменениях в религиозных семьях было выпущено в США. Так как в текущих условиях происходит смена поколенческих парадигм в воспитании и обучении детей, такой же процесс развивается и в сфере передачи религиозных верований внутри семейных групп. Однако, с развитием способов передачи, просмотра и получения информации данное явление приобретает всё большее «ускорение» в крупных городах и их агломерациях. Интересным является тот факт, что несмотря на всё больший уход от традиционной религиозности происходит переосмысление

Значительный объем исследований подтверждает тесную взаимосвязь между религиозными убеждениями и практикой родителей и их взрослых детей, которая часто определяется как передача религиозных убеждений. Сила этой передачи зависит от семейных факторов, таких как близость родителей и детей, стиль воспитания и структура семьи [10, 11]. Религиозные достижения детей также различаются в зависимости от религиозной традиции родителей [13 с. 375]. Семьи из относительно строгих конфессий, имеющие высокий средний уровень посещаемости богослужений или уделяющие большое внимание сплоченности общины и семьи, как правило, производят на свет больше религиозных детей [4].

Влияние родителей на религиозность детей также зависит от религиозной традиции. Религиозная преемственность особенно высока среди групп с жесткими предписывающими нормами и четкими культурными границами, таких как святые последних дней и евангелисты [2 с. 273, 11]. Передача происходит в большей степени среди групп с «квазиэтническим» аспектом, в которых религия может быть связана с другими формами идентичности и иметь значение во многих областях, таких как евреи или чернокожие протестанты [4, 13 с. 378]. Напротив, в конфессиях с меньшей напряженностью по отношению к обществу в целом

и более низким средним уровнем участия со временем наблюдается больший религиозный упадок [11, 9 с. 1188-1190].

Большое число исследователей подчеркивает растущую социальную значимость разделения на религиозных консерваторов и либералов. В книге «Реструктуризация американской религии» Роберт Вутноу выдвинул аргумент о том, что различия между религиозными либералами и консерваторы в значительной степени затмили представителей других конфессий с точки зрения теологических, социальных, моральных и политических характеристик. Это предположение нашло отражение в других известных работах, посвященных американскому религиозному ландшафту, например, Хантер в 1991, а также Патнэм и Кэмпбелл в 2010. Стинсланд и другие исследователи в своей основополагающей статье о религиозной классификации призвали к больше внимания уделяется различиям между консерваторами и либералами как внутри конфессий, так и между ними.

Здесь можно определить религиозную идеологию как общий набор взаимосвязанных верований, мнений и ценностей, явно вытекающих из концепции сверхчеловеческой силы (чаще всего определяемой как бог) или оправдываемых ею, которая обеспечивает интерпретирующую и предписывающую моральную основу для понимания событий, человеческих поступков и социальных систем [11]. Эти убеждения могут варьироваться от абстрактных до конкретных, но важно отметить, что религиозная идеология во всех случаях вписана в определенный исторический, социальный и политический контекст, который определяет ее развитие и проявление [15]. «Прорелигиозная» идеология может включать в себя элементы, как непосредственно, так и отдаленно связанные с верованиями, но для того, чтобы конкретное вероучение стало частью религиозной идеологии, должно присутствовать некоторое религиозное обоснование.

В контексте Соединенных Штатов много написано о различиях между религиозными «либералами» и «консерваторами», которые могут быть обобщены для определения широких идеологических профилей. В идеале типичный религиозный консерватор будет верить в Бога, вовлеченного лично, обладающие высшим и непреложным моральным авторитетом, учения которых могут быть известны главным образом через религиозные источники (например, религиозные организации, священные тексты) [7 с. 471]. Эти учения должны служить основой для моральных норм общества и быть отражены и признаны в государственные институты [8 с. 179, 16]. И наоборот, идеально типичный религиозный «либерал» будет подчеркивать персонализированный, плюралистический и динамичный характер переживания высшей силы и религиозной истины и, таким образом, отвергать прямое влияние религиозной власти на институты управления [8 с. 182]. Скорее, религия в ее организованной или публичной форме должна служить источником более свободного сообщества, в котором приоритет отдается духовному поиску, всеобщему состраданию и приверженности социальной справедливости, а не конкретным религиозным доктринам или предписывающей личной морали [15]. Эти идеологии могут коррелировать с какой-либо конкретной традицией или конфессией, но не связаны с ней теологически, и существенные идеологические различия можно обнаружить как внутри протестантских конфессий, так и между ними, а также среди католиков [16, 6 с. 41-43].

Исследования прошлых лет показывают тесную взаимосвязь между религиозностью родителей и детей и выявили как семейные, так и конфессиональные факторы, которые могут влиять на силу этой передачи. Однако в исследованиях непосредственно не рассматривалась роль родительской религиозной идеологии в формировании религиозной передачи, несмотря на обширную литературу, в которой подчеркивается

важность идеологического разделения в американском религиозном ландшафте [16, 8 с. 190-192].

Результаты показывают, как взаимодополняющую, так и интерактивную взаимосвязь между идеологией и религиозными результатами посещения детьми богослужений и важностью веры. Общая закономерность заключается в том, что религиозная передача происходит в большей степени для детей религиозных консерваторов, чем для любой другой группы. Этот эффект отличается от различий, основанных на религиозных традициях или политической идеологии, и в значительной степени, но не полностью, объясняется различиями в религиозной социализации между группами.

Также стоит отметить важность рассмотрения подобных тем в рамках изучения семейных взаимоотношений в различных многоконфессиональных странах для изучения их опыта взаимодействия с такими группами. При этом важно подчеркнуть, что в современном всё более изменяющемся мире религия как внутри семьи, так и за её пределами всё чаще переходит в цифровой формат.

Библиографические ссылки

1. Acock, Alan C. and Vern L. Bengtson. 1980. "Socialization and Attribution Processes: Actual Versus Perceived Similarity among Parents and Youth." // *Journal of Marriage and Family* 42(3): pp. 501–515.
2. Arnet, Stephen. 2009. "Religious Socialization and Identity Formation in High Tension Religions." // *Review of Religious Research* 50(3): pp. 277–297.
3. Bader, Christopher D., Scott A. Desmond, J. Richard Udry, Peter S. Bearman, and Kathleen Mullan Harris. 2006. "Do as I Say and as I Do: The Effects of Consistent Parental Beliefs and Behaviors Upon Religious Transmission." // *Sociology of Religion* 67: pp. 303–313
4. Bengtson, Vern L. 2017. *Families and Faith: How Religion Is Passed Down Across Generations.* // Oxford University Press.

5. Davis, Nancy J., and Robert V Robinson. 1996b. "Religious Orthodoxy in American Society: The Myth of a Monolithic Camp." // *Journal for the Scientific Study of Religion* 35(3): pp. 229–245.
6. Dudley, Roger L. and Randall L. Wisbey. 2000. "The Relationship of Parenting Styles to Commitment to the Church among Young Adults." // *Religious Education* 95(1): pp. 38–50.
7. Froese, Paul and Christopher D. Bader. 2007. "God in America: Why Theology Is Not Simply the Concern of Philosophers." // *Journal for the Scientific Study of Religion* 46(4): pp. 465–481.
8. Hunter, James Davison. 1991. *Culture Wars: The Struggle to Define America*. // Basic Books. Regnerus, Mark D., and Amy Burdette. 2006. "Religious Change and Adolescent Family Dynamics." // *Sociological Quarterly* 47(1): pp. 175–194.
9. Iannaccone, Laurence R. 1994. "Why Strict Churches Are Strong." // *American Journal of Sociology* 99(5): pp. 1180–1211.
10. Myers, Scott M. 1996. "An Interactive Model of Religiosity Inheritance: The Importance of Family Context." // *American Sociological Review* 61(5): pp. 858–866.
11. Smith, Christian and Patricia Snell. 2009. *Souls in Transition: The Religious and Spiritual Lives of Emerging Adults*. // New York: Oxford University Press
12. Stark, Rodney and Roger Finke. 2000. *Acts of Faith: Explaining the Human Side of Religion*. // University of California Press.
13. Vaidyanathan, Brandon. 2011. "Religious Resources or Differential Returns? Early Religious Socialization and Declining Attendance in Emerging Adulthood." *Journal for the Scientific Study of Religion* 50(2): pp. 366–387.
14. Voas, David, and Ingrid Storm. 2012. "The Intergenerational Transmission of Churchgoing in England and Australia." // *Review of Religious Research* 53(4): pp. 377–395.
15. Wellman, James K. 2008. *Evangelical vs. Liberal: The Clash of Christian Cultures in the Pacific Northwest*. // Oxford University Press.

16. Wuthnow, Robert. 1988. *The Restructuring of American Religion*. Princeton, NJ: // Princeton University Press

Frolov M. O.

Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov

Gromov A. A.

Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov

RELIGIOUSNESS IN CHRISTIAN FAMILIES IN THE USA: A HISTORIOGRAPHICAL ANALYSIS

Abstract: Within the framework of this article, the issue of differences in relationships and the transfer of religious experience is considered on the example of Christian families in the United States. The question is raised about the importance of interrelationship within the framework of parents' religious beliefs and the subsequent education of children within the framework of the parental creed. To obtain a more complete picture of the interaction within such families, data from a historiographical analysis of studies by American and other researchers who developed this topic are presented. In general, the problem raised is of high relevance, since in the modern world there is a tendency to decrease interest in religious organizations and the formation of generational conflicts on the topic of religion.

Keywords: family, religion, ideology, formation, identity, Christianity, parents, children.

Фролов М. О.

Владимирский государственный университет
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых

Громов А. А.

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

СЕМЬЯ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АГЕНТ ПО ЭРИХУ ФРОММУ

Аннотация: Статья рассматривает отдельную часть биографии известного психоаналитика Эриха Фромма, а именно его семейное положение, а именно взаимоотношения и взаимодействия родителей с будущим учёным, затем и попытки создать семью во взрослой жизни, а также опыт и теории о любви, семье, воспитании, описанные в его известных произведениях.

Ключевые слова: иудаизм, Райхманн, Карен, психоанализ, Хенни, семья, любовь.

Эрих Зелигманн Фромм родился в Германской империи в еврейской семье в 1900 году. Семья относилась к распространённому в Европе ортодоксальному иудаизму. Отец и мать Эриха сами были потомками раввинов, что способствовало воспитанию будущего философа в духе традиционных ценностей иудаизма. [6]

Отец, Нафтали, так же являющийся потомком раввинов, вместе с дедушкой закладывали в Эриха основы иудаизма через Талмуд. Религиозное воспитание позволило ему в будущем защитить докторскую диссертацию по социологии, по теме: «Иудейский закон: к социологии диаспорного еврейства». Религиозные знания, полученные в детстве, косвенно, но стали серьёзным толчком в продвижении учёного по карьерной лестнице [3]

О матери Фромма мало что известно. В девичестве Роза Краузе из семьи раввинов. Эрих называл свою мать «типичной невротичкой» и так же определяет себя как невротика. Полученная от мамы неуверенность в себе далее отразится на личной жизни психолога, который в дальнейшем в своей области будет не только экспертом, но и клиентом.

Так Эрих Фромм оказался на приёме у возрастного психоаналитика Фриды Райхманн. Спустя время она стала ему преподавать курсы психоанализа, а в дальнейшем они вместе участвовали в психоаналитических собраниях. Когда Фромму было 26, тридцатилетняя Фрида Райхманн в 1926 году стала его первой женой. Этот брак принёс Эриху расширенные знания в области психоанализа и психологии в целом. Однако материально этот союз в мир и науку за время их совместной жизни ничего не привнёс. В 1930-1931 годы пара разводится, Фромм и Райхманн остаются друзьями до конца жизни. [5]

Второй роман был у Эриха Фрома с известным психоаналитиком, прославленной своими феминистическими наклонностями, Карен Хорни. Их интеллектуальные отношения проходили в виде взаимного обучения от Эриха – социологии, от Карен – психоанализа. В качестве проверки знаний, Хорни отдаёт свою дочь Мариану на психоанализ Фромма. В ходе обследования, Эрих выявляет скрытую ненависть дочери к матери, что по итогу ставит крест на их отношениях и приводит к вражде. [4]

Важно отметить, что при приходе к власти национал-социалистов, осознавая опасность для себя, как еврея, мигрировал в Швейцарию, а затем, в США, где уже начал свою профессиональную карьеру психоаналитика. В 1941 году была написана его первая книга – «Бегство от свободы». Изучая труды Фромма следует заметить особый стиль Фромма на основе трёх его компетенций: психоанализа, социологии и религии.

В это десятилетие в личной жизни Эриха Фромма появилась вторая возрастная жена – фотокорреспондентка Хенни Гурланд, а также её 17-

летний сын. Болезнь спинного мозга у мальчика и проблемы со здоровьем в следствие этого у жены учёного поставили его на выбор между карьерой в США или семьёй, подразумевающий переезд в Мексику с дальнейшим лечением в благоприятных условиях. Фромм выбрал второй вариант. Но 1952 жена умирает, принеся тяжёлый удар моральному состоянию Эриха. За совместные годы с Хенни он активно изучает мистику и дзен-буддизм. Были изданы такие работы, как «Человек для самого себя. Исследование психологических проблем этики» и «Психоанализ и религия» Найдя утешение уже в молодой Аннис Фримен из Алабамы, учёный женится третий раз и живёт в данном союзе всю оставшуюся жизнь. [5]

За 27 лет счастливой совместной жизни Фромм создал множество популярных произведений, одно из которых – «Искусство любви», ставшая популярной во всех возрастных группах.

Несмотря на 27 лет счастливого брака, своих детей у Фромма не было. В следствие, в отношении Эриха Фромма можно сказать, что семья точно подразумевает любовь, но не всегда семья – это родители и дети. Не оставив наследников, психоаналитик оставил в наследство свои труды, изданные уже после его смерти. К ним относятся: «О неповиновении и другие эссе», «Ради любви к жизни», «Искусство быть», «Искусство слушать», «О Бытии человека», «Забытый язык», «Душа человека» и другие.

Что есть семья и любовь по Эриху Фромму? Ответ на вопрос можно получить, обратясь к его произведениям. Так, например, в книге «Человек для самого себя», являющейся одной из первых в его трудах он пишет: «Средняя семья служит «психологическим агентом» общества; приспособиваясь к семье, ребенок обретает характер, который позднее сделает его приспособленным к выполнению задач, которые ему придется выполнять в общественной жизни. Приобретенный ребенком характер заставляет его хотеть делать то, что делать он должен; ядро своего характера ребенок разделяет с большинством представителей того же социального

класса или культуры.» Данная цитата открывает психологическую и социальную функцию семьи – формирования характера, эффективного или неэффективного для исполнения целей индивида. [7]

На тему любви в семье психолог-педагог Алла Борисова приводит пример Эриха Фромма из книги «Искусство любить», отличая материнскую и отцовскую любовь. Материнская любовь безусловна, в ней фигурирует тезис «я люблю его, потому что это есть я», это любовь не контролируема и не имеет каких-то требований от ребёнка или окружения. Отцовская любовь условная. Её основной принцип: «Я люблю тебя, потому что ты удовлетворяешь моим ожиданиям, потому что ты исполняешь свои обязанности, потому что ты похож на меня» предполагает любовь отца только по до достижения ребёнком определённого возраста и подразумевает удовлетворения отцовских требований, основное из которых – послушание. [1]

Подводя краткий итог, можно выразить основные тезисы Эриха Фромма о семье следующими словами: Во-первых, чем меньше мать испытывает тревожных чувств, тем более спокойным и окружённым любовью вырастет ребёнок. При таком воспитании он будет больше воспринимать мир как дружелюбное пространство без раздражающих факторов. Во-вторых, если мужчина занят исполнением большинства крупных и ответственных дел, он тоже может испытывать стресс, который передаётся ребёнку. Однако, при в таком случае накопительный эффект отрицательных эмоций будет меньше, чем у матери так как связь между отцом и его сыном или дочерью в любом случае по Фромму слабее. Изучение позиции Эриха Фромма по семейным взаимоотношениям является хорошей базой для последующих исследований и имеет широкие возможности для применения в сфере психологии и философии.

Библиографические ссылки

1. Борисова А. М. В чем разница между влиянием отца и матерью на детей? Гениальный ответ великого философа Эриха Фромма [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://borisova-ozgdou18.edumsko.ru/articles/post/2753284>

2. Волкова М. С. Эрих Фромм [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://bigenc.ru/c/fromm-erikh-1da945>

3. Жизнь замечательных людей. Эрих Фромм [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://pcmrussia.ru/blog/all/zhizn-zamechatelnyh-lyudej-erih-fromm#part1>

4. Кужильная Е. В. Фромм и любовь [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.b17.ru/article/145706/>

5. Шкуратова И. Эрих Фромм: теоретик любви и его женщины [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ira-zorina.livejournal.com/73434.html>

6. Эрих Фромм: «Свобода — основное условие любого роста» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://diletant.media/articles/34478532/>

7. Эрих Фромм. Человек для самого себя: АСТ, АСТ Москва; Москва; 2009, – 117с.

Frolov M. O.
Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov
Gromov A. A.
Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov

FAMILY AS A PSYCHOLOGICAL AGENT ACCORDING TO ERICH FROMM

Abstract: The article examines a separate part of the biography of the famous psychoanalyst Erich Fromm, namely his marital status, namely the relationship and interaction of parents with the future scientist, then attempts to create a family in adulthood, as well as the experience and theories about love, family, upbringing described in his famous works.

Keywords: Judaism, Reichmann, Karen, psychoanalysis, Henny, family, love.

УДК 173.7

Хижий М. Л.
Владимирский Государственный Университет
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых
Акимова А. С.
Владимирский Государственный Университет
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых

ВЛИЯНИЕ СЕМЬИ НА НАУЧНЫЕ ОТКРЫТИЯ ФИЗИКА-ТЕОРЕТИКА И КОСМОЛОГА СТИВЕНА ХОКИНГА

Аннотация: в работе представлены факты из жизни британского физика-теоретика, космолога, астрофизика, писателя, а также директора по научной работе Центра теоретической космологии Кембриджского университета. В исследовании произведён поиск взаимосвязи влияния семьи на развитие науки и общественной деятельности в жизни человека.

Ключевые слова: семья, Стивен Хокинг, поддержка, инвалидность, открытия, физика, космос.

Стивен Хокинг — это один из самых известных и уважаемых физиков XX-XXI века. Он был блестящим теоретиком, который сделал выдающиеся открытия в области космологии и квантовой гравитации, известен своими работами о черных дырах, включая теорию излучения Хокинга, которая описывает, как черные дыры испускают излучение. Несмотря на страшную болезнь (боковой амиотрофический склероз), ученый продолжил свою научную деятельность, став примером для миллионов людей по всему миру. Стивен Хокинг был не только выдающимся ученым, но и человеком, который вдохновлял своим упорством и стремлением к знаниям, несмотря на все трудности. Он оставил значительный след в науке и в истории человечества. Не малый вклад в развитие его личности внесли члены его семьи [1].

Родился он 8 января 1942 года в Оксфорде, Великобритания, в семье Фрэнка Хокинга и Изабеллы Хокинг. Его отец, Фрэнк, был эмбриологом и работал в медицинском исследовательском учреждении, а мать, Изабелла, была активным участником политической жизни и работала в службе Оксфордского университета. Семья Хокингов была образованной и научно ориентированной, что, безусловно, оказало влияние на формирование интересов Стивена к науке и образованию. Некоторые исследователи полагают, что именно в семье Хокинга развивались такие качества, как любознательность и стремление к учебе. Родители поощряли своих детей изучать науку и математику, что способствовало формированию аналитического мышления Стивена. Он уже в детстве проявлял интерес к науке и изобретательству, что также способствовало развитию его карьеры в физике. Семейная поддержка и ценности, заложенные в детстве, помогли Хокингу справиться с жизненными трудностями и сохранять оптимизм,

несмотря на свою болезнь. Его родные стали для него источником вдохновения и мотивации в сложные времена, что, безусловно, отразилось на его выдающихся достижениях в науке [2]. В семье Хокинга всегда высоко ценили образование. Отец Стивена, будучи ученым, акцентировал внимание на научных темах, а мать поощряла вопросы и обсуждения. Это создавало среду, способствующую развитию критического мышления и стремлению к знаниям. После окончания общеобразовательной школы Стивен поступает на бакалавриат в Оксфордский университет, который с особым успехом оканчивает в 1962-м году. После вступает на должность исследователя в колледже Тринити-Холл при Кембриджском университете, где защищает работу по свойствам расширения Вселенной, принесшей ему докторскую степень [3].

После достаточно долгой полосы успехов и достижений Хокинга на его пути наступила черная полоса, повлекшая за собой кардинальные изменения в жизни. Семейные ценности так же сыграли важную роль в его борьбе с болезнью, синдромом амиотрофического латерального склероза (СЛС), диагностированным в возрасте 21 года. Брак стал важным аспектом жизни Стивена Хокинга, супружеская жизнь оказала значительное влияние на его карьеру и личное благополучие. Два ключевых периода его жизни связаны с его двумя супругами.

Стивен Хокинг встретил Джейн Уайлд в 1962 году, когда его здоровье уже ухудшалось. Несмотря на это, они поженились в 1965 году. Джейн сыграла значительную роль в помощи Хокингу с его работой. Она организовывала его график, помогала с разными задачами, а также обеспечивала эмоциональную поддержку. Благодаря её усилиям, Хокинг мог сосредоточиться на научной деятельности. У пары родилось трое детей: Роберт, Лори и Трейси. Джейн взяла на себя большую часть забот о детях, что обременяло её, учитывая также необходимость заботиться о Стивене. С учетом того, что Хокинг страдал от сложной болезни, она взяла на себя

организацию его повседневной жизни. «Казалось, невидимый призрак вышел из тени и схватил его за горло, начал валять его по полу и трясти, как куклу, затем стал топтать; несмолкающий свистящий кашель разрывал воздух в комнате, наполненный громкими паническими хрипами. Стивен был беспомощен в этой схватке с врагом, и я ничем не могла ему помочь», — писала она. Помогала ему в управлении расписанием, координации встреч и планировании выступлений, что позволяло ему сосредоточиться на своих исследованиях и публикациях.

Джейн активно помогала Хокингу в его научных изысканиях. Она была рядом, печатала текст, редактировала научные работы, писала письма. Ее помощь была особенно важной в ранние годы его карьеры, когда у молодого ученого было ограничено время и физические возможности. Джейн помогала Хокингу и в общественной деятельности, а именно участие в конференциях, научных симпозиумах. Представляла его интересы на различных мероприятиях, устанавливала связи с другими учеными, в общем и целом, помогала развивать не только в науке, но и общественной жизни. В 1990 году Джейн написала автобиографию «Ум, потерянный в космосе» («Music to Move the Stars»), в которой рассказала о своих переживаниях и трудностях, связанных с жизнью Хокинга. Эта книга не только привлекла внимание к его деятельности, но пролила свет на проблемы, с которыми сталкиваются люди с инвалидностью. В 1995 году они развелись, несмотря на любовь и уважение друг к другу [4].

Вскоре Хокинг начал встречаться с Элой Стенгл, своей медсестрой. Их отношения развивались на фоне его ухудшающегося здоровья. Эла также предоставила Хокингу необходимую физическую и эмоциональную поддержку. Была рядом в трудные моменты, но, к сожалению, здоровье ученого ухудшалось. Роль его первой и второй жены, успехи в браке оказали колоссальное влияние на жизнь и работу Хокинга. Эти женщины

обеспечивали ему необходимую поддержку, когда его болезнь ограничивала физическую активность.

У ученого всегда были дополнительные психологические ресурсы для контроля стресса и тревог из-за ухудшения физического здоровья, доступна инструментальная, моральной и эмоциональной помощь, в виде семьи и друзей: «Я страдаю нейромоторным заболеванием практически всю мою взрослую жизнь, но это не помешало мне иметь прекрасную семью и добиться успехов в работе. И все это благодаря помощи, оказанной мне женой, детьми и многими другими людьми и организациями». Без сомнения, что годы, прожитые с первой женой (25 лет) и со второй (11 лет), оказали благотворное влияние на сопротивление недугу: «Физика – это прекрасно, – говорил Хокинг, – но она холодна. Я бы не вынес жизни, в которой была бы только одна физика. Как и всем людям, мне нужны тепло, любовь и привязанность. И опять мне очень повезло, я получал массу любви и тепла». Хокинг говорил об отношениях с первой женой в период начала болезни и ухудшения его физического состояния: «По-настоящему все изменила моя помолвка с Джейн, с которой я познакомился в то же время, когда мне поставили диагноз. Это дало мне стимул к жизни». И добавил: «Без нее я бы не справился, это, несомненно. Она вытащила меня из трясины уныния» [5].

Стивен Хокинг имел троих детей: Роберта, Кэтрин и Тимоти. Он был очень предан своей семье и старался активно участвовать в жизни своих детей. Ученый, как его отец, подчеркивал важность образования и стремления к знаниям. Он поддерживал своих детей в их учебе и увлечениях, вдохновляя их на научные исследования и стремление к познанию [2]. Его дочь Кэтрин позже стала писательницей. Сын Роберт выбрал карьеру в области науки. В детстве он мечтал пойти по стопам отца и заниматься физикой, однако в какой-то момент яростно увлекся программированием, которое изучал, естественно, в Оксфорде. И по сей

день он занимается разработкой программного обеспечения в компании Microsoft. Несмотря на сложности, связанные с его состоянием, Хокинг старался быть вовлеченным в жизнь своих детей, проводя с ними время и поддерживая их интересы. Он говорил о том, что семья была для него важной опорой, и его дети играли значительную роль в его жизни.

Стивен Хокинг скончался 14 марта 2018 года в кругу самых близких в возрасте 76 лет. «Он был великим ученым и необыкновенным человеком, чья работа и наследие будут жить в течение многих лет. Его мужество и настойчивость с блеском и юмором вдохновляли людей по всему миру. «Мы будем скучать по нему», — опубликовали официальное заявление дети Хокинга [1].

Библиографические ссылки

1. Салтык И. П., Ибрагимов Р. М., Бродина М. О. Английский физик-теоретик, космолог и астрофизик Стивен Хокинг: борьба за жизнь длиной в 55 лет // Электронный научный журнал Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. № 11. [URL:http://elibrary.ru/item.asp?id=49892965](http://elibrary.ru/item.asp?id=49892965) (дата обращения: 18.11.2024).
2. Студеникин С. И. Педагогико-антропологические аспекты сохранения психического здоровья на примере жизни Стивена Хокинга // Вестник Одинцовского филиала Московского государственного института международных отношений (университета). 2021. № 1. С. 123-135.
3. Широков М. И., Коноплев П. В. Стивен Хокинг // Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Ставрополь, 2024). Ставрополь: Изд-во СтГАУ, 2024. С. 210-214.
4. Хокинг Дж. Быть Хокингом / Пер. с англ. Н. Реймер. — М.: Эксмо, 2016. — 512 с. — (Подарочные издания. Биографии великих людей).
5. Хокинг С., Млодинов Л. Высший замысел / Пер. с англ. А. Бердичевского. — СПб.: Амфора, 2013. — 208 с.

Khizhiy M. L.

Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov

Akimova A. S.

Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov

**THE FAMILY'S INFLUENCE ON THE SCIENTIFIC DISCOVERIES
OF THEORETICAL PHYSICIST AND COSMOLOGIST STEPHEN
HAWKING**

Abstract: the paper presents facts from the life of a British theoretical physicist, cosmologist, astrophysicist, writer, as well as director of scientific work at the Center for Theoretical Cosmology at the University of Cambridge, and searches for the relationship between the influence of family on the development of science and social activities in human life.

Keywords: family, Stephen Hawking, support, disability, discoveries, physics, space.

УДК 173.7

Хижий М. Л.

Владимирский Государственный Университет
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых

Запретилова Д. Р.

Владимирский Государственный Университет
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых

ВЛИЯНИЕ СЕМЬИ РЕНЕ ДЕКАРТА НА ЕГО ТВОРЧЕСТВО

Аннотация: в работе рассмотрен вопрос творчества Рене Декарта в связи с его семейной жизнью. Исследование направлено на выявлении роли семьи Декарта на становление его философского и научного наследия.

Ключевые слова: Рене Декарт, семья, роль, творчество, математика.

Рене Декарт оказал существенное влияние на развитие различных научных дисциплин. Он был талантливым математиком, философом и метафизиком. В связи с этим творчество Декарта можно разделить на три этапа: на первом этапе своей жизни он сосредоточился на математике, на втором — на натурфилософии, а третий этап был посвящён метафизике [2].

С социологической точки зрения семья является главным институтом социализации общества, а точнее, она занимает место первичного агента социализации. Первичные агенты в процессе своего воздействия на индивида, формируют базовые представления об различных сферах. Так, семья закладывает в индивида ценности и нормы, которые помогут ему в дальнейшем функционировать в обществе, а также формирует характер и способности человека.

Можно выделить краткие моменты из биографии Декарта, чтобы выявить роль семьи в его творчестве. Так, Рене Декарт родился 31 марта 1596 года в Ла-Э, регионе Турень во Франции. Впоследствии город Ла-Э был переименован в Декарт. Родители Рене принадлежали к древнему дворянскому роду, однако испытывали финансовые трудности, поэтому их финансовое положение было нестабильным. Отец Рене, Иоахим Декарт, был юристом и занимал должность судьи Бретонского высшего суда. Мать Рене, Жанна Брошар, была дочерью королевского наместника в провинции, но умерла, когда Рене был ещё ребёнком. Из-за своей работы отец редко бывал дома, проводя там всего лишь шесть месяцев в году. Поэтому Рене провёл своё детство со своей бабушкой Жанной Сен-Брошар. В семье Декарт Рене был младшим ребёнком, у него также были старшие брат Пьер и сестра Жанна.

После этого Рене переехал в дом своего двоюродного деда Мишеля Феррана, который, как и многие другие родственники Рене по мужской линии, имели юридическое образование. Там он прошёл стандартный курс обучения, который состоял из пяти или шести лет обучения в гимназии,

включая изучение латыни и греческого языка, классических поэтов и Цицерона, а затем трёхлетнего изучения философии. Обычно учебная программа иезуитской философии основывалась на трудах Аристотеля и делилась на традиционные для того времени разделы: логику, этику, физику и метафизику. Иезуиты также изучали математику в течение последних трёх лет обучения. Хотя Рене высказывался о школе Ла-Флеш неоднозначно, он признавал, что именно это учебное заведение оставило на нём отпечаток и подтолкнуло к более глубокому погружению в философию. Также, из-за подробного изучения математики в данной школе, Декарт мог заинтересоваться данной наукой [1].

Сама семья Декарта хотела, чтобы он продолжил дело отца и дяди и стал юристом. Для этой цели в 1616 году он получил диплом юриста в Пуатье, но данная сфера по настоящему не интересовала Декарта, поэтому он не поступил на государственную службу. Поэтому можно сказать, что семья не указала четкий путь будущему мыслителю. Ведь как было сказано выше, семья настаивала на том, чтобы Рене продолжил семейную традицию и ушел в юриспруденцию. Но в итоге, он прославился далеко не данной сферой.

Из всего вышесказанного возникает вопрос: «Кто же в итоге дал толчок в творчестве Декарта, а особенно в математике?». Так, по мнению исследователей, Исаак Бекман, голландский математик и натурфилософ, сыграл ключевую роль в изучении математики Декартом. Они встретились в Бреде. Бекман ставил перед Декартом различные задачи, связанные с падающими телами, гидростатикой и математикой. Вместе они исследовали область, называемую физико-математикой или математической физикой. С древних времён, начиная с античности, математика применялась в разных областях физики, таких как оптика, астрономия, механика и гидростатика. В результате исследования Бекман и Декарт пришли к выводу, что атомы являются основными составляющими материи. Они определили три

ключевых фактора атомов: размер, форму и движение, а также связали с ними вес.

Существует мнение, что в данный период Декарт сделал важное открытие, которое привело к созданию аналитической геометрии. Данный метод позволяет описать различные линии с помощью математических уравнений, которые связывают их длины по отношению к координатным осям. Также он рассматривал геометрию как базовую математическую науку и считал, что его алгебраические методы позволяют преодолеть ограничения построений с помощью циркуля и линейки. Впоследствии, когда была создана прямоугольная система координат в алгебраической геометрии, где термин «декартовы координаты» был введен в честь открытия Декарта, и где он используется, по сей день [1].

В заключение можно сказать, что семья не сыграла решающей роли в творчестве Декарта. Родственники пытались сделать из него юриста, что оказалось неудачной затеей. Но можно утверждать, что семья, благодаря нацеленности на образование и воспитание, научила Рене мыслить глубже, чем обычный человек, что и оказало определенное влияние на его дальнейшее будущее. Поэтому нельзя исключать, хоть и малую, но роль семьи в жизни и творчестве Рене Декарта.

Библиографические ссылки

1. Аннаев Х., Пыхьев М, Овезмухаммедов М. Авторский обзор личности и творчества Рене Декарта // Международный научный журнал «ВЕСТНИК НАУКИ» №6 (75) Том1. Июнь 2024 г. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/avtorskiy-obzor-zhizni-i-tvorchestva-rene-dekarta/viewer>
2. Дмитриева В.А. Метафизические основания в познании в философии рене Декарта // Журнал «Вестник Академии знаний» 2012 г. – URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/metafizicheskie-osnovaniya-poznaniya-v-filosofii-rene-dekarta/viewer>

3. Gary Hatwilg. Rene Descartes. [Электронный ресурс]. – URL: <https://plato.stanford.edu/entries/descartes/> (дата обращения: 03.11.2008; редакция 23.10.2023)

Khizhiy M. L.

Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov

Zapretilova D. R.

Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov

THE INFLUENCE OF RENÉ DESCARTES' FAMILY ON HIS WORK

Abstract: the work examines the issue of René Descartes' work in connection with his family life. The study is aimed at identifying the role of Descartes' family in the formation of his philosophical and scientific heritage.

Keywords: René Descartes, family, role, creativity, mathematics.

УДК 173.7

Хижий М. Л.

Владимирский Государственный Университет
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых

Мурашова К. А.

Владимирский государственный университет
им. А.Г и Н. Г. Столетовых

СЕМЬЯ И ЕЕ РОЛЬ В ЖИЗНИ ИОГАННА КЕПЛера

Аннотация: в работе рассматривается семейная жизнь Иоганна Кеплера и вклад родителей в становление его как великого астронома, открывшего законы движения планет. Также в статье исследуется его семейное положение и то влияние, какое оно оказало на его личность.

Ключевые слова: семья, Иоганн Кеплер, астрономия.

Иоганн Кеплер – великий немецкий астроном, открывший «истинное устройство Солнечной системы и законы движения планет», что не смог сделать в свое время его великий предшественник Николай Коперник. Несмотря на обрушившиеся на его участь невзгоды, он на протяжении жизни занимался наукой и оставил своим потомкам большое количество ценных трудов, за что уже после смерти был увековечен.

Главную известность Кеплеру принесли ему знаменитые «законы Кеплера», которые описывают движение планет в солнечной системе. Всего их три. Согласно первому закону, планеты движутся по эллипсу, а не по кругу, причем Солнце является одним из фокусов этого эллипса. Вторым законом гласит, что планеты движутся неравномерно по этому эллипсу: быстрее – рядом с Солнцем, медленнее – вдали от него. Из этого закона вытекает следующее математическое отношение: если через равные промежутки времени соединить центр планеты с центром Солнца прямыми линиями, то площади между этими прямыми будут все между собой равны. Третий закон представляет собой математическое отношение между периодами обращения планет и их средним расстоянием. Так, квадраты периодов обращения двух планет относятся как кубы их средних расстояний от Солнца.

Также Кеплер известен тем, что задолго до Свифта и Вольтера предсказал существование двух спутников у Марса, написал трактат по оптике, в котором содержались точные правила для определения фокусного расстояния оптических стекол. Идеи, изложенные им в книге «Новая астрономия» о существующем притяжении между небесными телами, способствовали открытию Исааком Ньютоном закона всемирного тяготения.

Родился Иоганн Кеплер 27 декабря 1571 года в Вюртембергском герцогстве, на юге-западе современной Германии. Сам астроном писал, что он происходил из дворянской семьи, так как его далекий предок был

посвящен в рыцари. После Кеплеры не достигли военных успехов и в конце «очень захудали и обеднели» [2, с. 7].

Дедушка Кеплера, Себальд Кемплер, занимал в Вейле должность головы, или бургомиста. Как писал сам астроном, он был «...очень высокомерен, отлично одет, вспыльчив и упрям, его лицо выдает не отличавшееся умеренностью прошлое...Он красноречив, насколько может быть таким невежа» [1, с. 17].

Бабушка Кеплера, Катерина, была «беспокойна, умна, и лжива, но предана вере, стройна и вспыльчива, подвижна, закоренелая нарушительница спокойствия, завистлива, неудержима в ненависти, бурная, вечно недовольная...И у всех ее детей было что-то от этого» [1, с. 17].

Отец Иоганна, Генрих Кеплер, не был образованным человеком и не представлял собой ничего выдающегося в сравнении со своим сыном. Он служил обычным солдатом в войсках вюртембергского герцогства, короткое время был трактирщиком в собственном заведении и в целом вел бродячую жизнь. Хотел покончить с собой, когда неосторожно поручился за односельчанина и, уплатив его долги, полностью разорился. Так о нем писал сам астроном: «...Человек злобный, непреклонный, сварливый, он обречен на худой конец..., скиталец...» [1, с. 17]. Предсказание Иоганна оказалось верным: в 1589 Генрих Кеплер поступил в солдаты и бесследно исчез.

Мать астронома, Катерина Гульденман, дочь деревенского трактирщика, была «низкого роста, смугла, болтлива и сварлива, с тяжелым характером», из-за которого едва не поплатилась жизнью. Безграмотная, она, тем не менее, обучилась у своей тетки врачеванию целебными травами и кореньями, что также в будущем сыграет с ней злую шутку.

У Иоганна было 6 братьев и сестер, из которых выжили только трое. Младший брат, Генрих, походил на отца: он также служил солдатом-наемником в Венгрии. Помимо этого, он был и уличным певцом, и пекарем,

и лакеем. После стал стражником в Праге, где завел семью. В дальнейшем возвратился к матери и жил у нее, ничего не делая. Умер в 42 года.

Кристоф, самый младший брат, стал оловянщиком в Леонберге. Отношения у братьев не заладились. Только с сестрой Маргаритой Иоганн был в тесных родственных отношениях [1, с. 20].

Как отмечают многие биографы, детство великого астронома было безрадостным. Родители постоянно ругались и ссорились между собой, отец в первый же год после бракосочетания оставил беременную Иоганном жену и поступил в солдаты, что делал не раз на протяжении всей семейной жизни. Мать также бросала своих детей, когда уходила на поиски своего мужа, и в целом не занималась их воспитанием. Так, когда Кеплеру было почти 4, она уехала в Бельгию разыскивать мужа. Иоганна же Катерина оставила на попечение деда.

В 6 лет будущего астронома отец забрал из школы, чтобы тот работал в его харчевне в селении Леонберга «Zur Sonne» («К солнцу»). Работал он там недолго: через два года Генрих снял большой трактир в Эмердингере, куда и переселился вместе с женой. Иоганн же остался у деда и возобновил свое обучение в школе. С этого момента астроном жил отдельно от матери и отца.

Стоит отметить, что именно родители познакомили еще юного Иоганна с чудесами неба. Так, в 1577 мать астронома повела его на гору посмотреть на яркую комету. В 1580 году Генрих показал ему лунное затмение. Кеплер по этому поводу писал: «Переставшая светить Луна показалась мне красноватой».

В своей жизни Иоганн Кеплер был женат дважды.

Первой его женой была 23-летняя вдова, красавица Варвара Мюллер фон Шулен, благородная и образованная женщина. Кеплер был третьим мужем Варвары, и от ее первого брака осталась дочь Регина, к которой он

относился нежно и заботливо, что было взаимно. Они поженились в 1597 году «при неблагоприятном виде неба».

Некоторые исследователи считают, что Кеплер был счастлив с Варварой, однако есть и основания полагать этот брак неудачным. В своих письмах он описывал ее как мрачную женщину, не читавшую ничего кроме собственного молитвенника, не желавшую вникать в его дела. Она изводила слуг, которые надолго в их доме не оставались, разговоры в доме часто велись в раздражительном тоне. Некоторые биографы находят в этом симптомы хронической неврастении. Для своих детей она, тем не менее, ничего не жалела [1, с. 50].

Их семейная жизнь не была легкой. Прошел всего год, как Кеплеру с женой пришлось бежать за границу без всяких средств к существованию. В дальнейшем дело Кеплера не улучшилось. Несмотря на статус императорского астронома, из обещанного жалованья ему давали незначительную часть, из-за чего ему приходилось сочинять гороскопы, что Кеплер делать не любил. К 1610 году, когда он уезжал в Линц, дабы подыскать себе место, его любимый сын Фридрих умер от оспы, которую принесли с собой австрийские войска. Вскоре от гнилой горячки умерла и его жена, до этого страдавшая припадками падучей болезни. Так Кеплер остался с двумя детьми – дочерью Сусанной и сыном Людвигом.

Переехав в Линц, Иоганн решил снова жениться и дать своим осиротевшим детям мать. С этой целью он попросил своих друзей подыскать ему невест. Всего их было 11, из которых он после долгих раздумий выбрал пятую, Сусанну Ретингер, сироту и бесприданницу. Кеплер так ее описывал: «она получила хорошее воспитание...Лицо ее и манеры мне очень нравятся, притом же она трудолюбива и знает хозяйство».

Со второй женой Кеплер был счастлив и имел от нее восемь детей, хоть также пребывал с ней в весьма затруднительном положении. В целом по сохранившимся материалам Кеплер ничего плохого о ней не писал. Она

с достоинством переносила все невзгоды, поддерживала его и радовалась вместе с ним. Вторая женитьба даже послужила для него поводом написать сочинение по геометрии об искусстве измерять вместимость бочек.

В заключении можно отметить, что жизнь Кеплера была полна невзгод. Тем не менее это не помешало ему оставить свой след в истории и внести огромный вклад в астрономию. В этом помогла ему семья: мать с отцом открыли ему дорогу в астрономию, а уже его собственная семья давала ему силы для научного творчества.

Библиографические ссылки

1. Белый Ю. А. Иоганн Кеплер (1571-1630) / Ю. А. Белый ; [АН СССР. Редколлегия серии «Научно-биографическая литература» и историко-методологической комиссии Института истории естествознания и техники АН СССР по разработке научных биографий деятелей естествознания и техники : ... акад. А. Л. Яншин (пред.) и др.]. – Москва : Наука, 1971.
2. Предтеченский Е.А. Кеплер Иоган. Его жизнь и научная деятельность, ЖЗЛ Павленкова СПб. 1891г., 93с.

Khizhiy M. L.

Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov

Murashova K. A.

Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov

FAMILY AND ITS ROLE IN THE LIFE OF JOHANNES KEPLER

Abstract: the paper examines the earlier childhood of Johannes Kepler, and the contribution of his parents in shaping him as a great astronomer who discovered

the laws of planetary motion. The paper also explores his family situation and the influence it had on his personality.

Key words: family, Johannes Kepler, astronomy.

УДК 173.7

Хижий М. Л.

Владимирский Государственный Университет
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых

Павлова С. Н.

Владимирский государственный университет
им. А.Г и Н. Г. Столетовых

РОЛЬ СЕМЬИ В ЖИЗНИ АЛЬФРЕДА ВЕГЕНЕРА

Аннотация: в работе рассматривается жизнь и творчество Альфреда Вегенера, влияние родителей на его научное открытие, такое как теория дрейфа континентов. В статье раскрываются особенности семейного положения Вегенера и их влияние на деятельность учёного.

Ключевые слова: Альфред Лотар Вегенер, семья, дрейф континентов, метеорология.

Альфред Лотар Вегенер – немецкий учёный, специалист в области метеорологии, геологии, геофизики и полярных исследований. Он известен достижениями в области метеорологии, а также как один из первых исследователей арктических регионов. К тому же Альфредом Вегенером была создана гипотеза дрейфа континентов, которую он выдвинул в 1912 году.

До середины 20 века данная гипотеза не одобрялась традиционной геологией, но с помощью большого количества открытий удалось подтвердить концепцию дрейфа материков и это дало основу для современной концепции тектоники плит.

Вегенер принимал участие в экспедициях в Гренландию, они оказали большое влияние на жизнь учёного и его исследования. К примеру, Альфред изучал полярные районы с круговоротом воздуха. Помимо этого, участники экспедиций проводили метеорологические измерения и стали первыми, у кого получилось перезимовать на внутреннем ледяном покрове Гренландии. Также они впервые пробурили ледяные керны в подвижном арктическом леднике [2, с. 11].

После возвращения из второй экспедиции у Вегенера появилось много новых идей. В январе 1912 года им была представлена теория о движении континентов. По его предположению, континенты – это участки земной коры, которые являются независимыми, а также более лёгкими чем глубокие слои [3, с. 53]. По этой причине их движение по земной коре можно было сравнить с движением льдины по воде. Вследствие этого в течение истории континенты перемещались и продолжают двигаться по сей день. Похожие идеи высказывались другими учёными, такими как Александр Гумбольдт и Евграф Быханов, ещё до предположений Вегенера, но они не смогли сформулировать полноценную теорию. Альфред же собрал множество доказательств в её подтверждение.

Однако данная теория сильно критиковалась [2, с. 13]. Это было связано с тем, что Вегенер не смог объяснить и обосновать, как именно происходит движение континентов. В 1930–1940-х годах шотландский геолог Артур Холмс предложил объяснение данному явлению. По его мнению, причиной движения материков могут служить потоки веществ, которые существуют в мантии и с помощью разницы температур между поверхностью и ядром Земли приводятся в движение. Благодаря данному виду теплообмена тёмные потоки поднимаются вверх, а холодные, в свою очередь, опускаются вниз.

И только к концу 1960-х годов представления о крупных перемещениях земной коры смогли стать не просто гипотезой, а полноценной теорией, получившей название – тектоника плит.

Альфред Вегенер родился 1 ноября 1880 года в Берлине. Он был младшим ребёнком в семье Ричарда и Анны Вегенер. Его отец был теологом и преподавал древние языки в гимназиях Иоахимсталь и Грауэн-Клостер в Берлине. Его детство проходило среди научной литературы, которой было множество в библиотеке отца. Стремления к знаниям поддерживались родителями, благодаря чему, Вегенер окончил школу как лучший в своём классе.

Завершив обучение в гимназии в Берлине, он продолжил своё образование в Университете Фридриха Вильгельма, где изучал физику, астрономию и метеорологию [1, с. 52]. Также им были прослушаны два семестра в Гейдельберге и Инсбруке. Можно отметить, что в числе его учителей были Вильгельм Фёрстер, преподававший астрономию, и Макс Планк, обучающий термодинамике. Затем он начал работать в Астрономическом обществе в Берлине. Успешно защитив в 1905 году диссертацию, Вегенер получил степень доктора философии.

Курт Вегенер, старший брат Альфреда, был учёным в области метеорологии, а также исследователем Арктики. Ещё в детстве братья тяготели к науке, они чертили карты местности и измеряли глубину озёр. Возможно, мечты старшего брата о полярных исследованиях повлияли на Альфреда Вегенера, подтолкнув к работе в научной сфере.

После получения естественнонаучного образования в университетах Инсбрука, Киля и Берлина, Курт стал сотрудником Королевской прусской аэронавигационной обсерватории Линденберг, которая находилась в Берлине.

В 1905 году братья работали в Аэронавтической обсерватории Линденберга. Учёные данного учреждения были одними из первых, кто

использовал метеорологические шары в области изучения атмосферы. Подъём на воздушном шаре, организованный для проведения метеорологических исследований и проверки метода небесной навигации, в котором использовались квадранты особого типа («Libellenquadrant»), стал рекордным по продолжительности полёта. Альфред и Курт Вегенер провели в воздухе 52,5 часа с 5 по 7 апреля 1906 года [1, с. 52].

С 1908 по 1911 год Курт занимал должность директора обсерватории Самоа. Через год он стал руководителем Геофизической обсерватории Эбельтоффафен, которая располагалась на архипелаге Шпицберген. Затем он работал в городе Страсбург на Центральной Метеорологической станции Эльзаса-Лотарингии.

После получения известия о смерти брата в 1931 году Курт Вегенер покинул свою обсерваторию и отправился в Гренландию. В июле им была возглавлена экспедиция в соответствии с планом, который был составлен заранее, на случай непредвиденных обстоятельств.

Эльза Кёппен – жена Альфреда Вегенера. Она была дочерью метеоролога Владимира Кёппена, бывшего наставника и учителя Альфреда. Через некоторое время после знакомства пара обручилась. Предложение было сделано в воздухе – во время полёта на воздушном шаре. После возвращения из экспедиции в 1912 году влюблённые сыграли свадьбу, а затем переехали в Марбург, где Вегенер изучал результаты экспедиции и читал лекции в университете [2, с. 11]. Там у пары родились две дочери, Хильда и Софи. После переезда в Гамбург родилась третья дочь – Ханна Шарлотта.

Эльза Вегенер пережила мужа на 62 года и застала время, когда его научные труды были распространены и уважаемы по всему миру. Также она является автором книг о двух мужчинах, сыгравших главную роль в её жизни – Владимире Кёппене и Альфреде Вегенере.

В заключение можно сказать, что семья Альфреда Вегенера являлась его поддержкой. Родители и брат подкрепляли интерес к науке своим примером и были опорой для мужчины. Жена также была рядом и в кризисные моменты приходила на помощь. Всё это помогло ему оставить свой след в истории и внести большой вклад в науку.

Библиографические ссылки

1. Милановский. Е. Е. Альфред Вегенер и его идеи [Текст] / Н. Г. Басов // Природа. — 1980. — № 11. — С. 52–66.
2. Молчанова М. Альфред Лотар Вегенер: и всё-таки они движутся [Текст] / Дориченко С. А. // Квантиник. — 2022. — № 1. — С. 10–15.
3. Талалай П. Г. Альфред Вегенер и его экспедиции в Гренландию [Текст] / Андреев А. Ф. // Природа. — 2012. — № 11. — С. 51–56.

Khizhiy M. L.

Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov

O.Pavlova S. N.

Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov

THE ROLE OF FAMILY IN THE LIFE OF ALFRED WEGENER

Abstract: the work examines the life and work of Alfred Wegener, the influence of his parents on his scientific discovery, such as the theory of continental drift. The article reveals the peculiarities of Wegener's family status and their influence on the scientist's work.

Keywords: Alfred Lothar Wegener, family, continental drift, meteorology.

Хижий М. Л.
Владимирский Государственный Университет
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых
Смолякова И. Р.
Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

**ВЛИЯНИЕ СЕМЬИ НА ВЫБОР ЖИЗНЕННОГО ПУТИ
ОСНОВАТЕЛЕЙ ДАРВИНОВСКОГО МУЗЕЯ – ЗООЛОГА
А. Ф. КОТСА И ЗООПСИХОЛОГА Н. Н. ЛАДЫГИНОЙ-КОТС**

Аннотация: в работе представлены факты из биографии основателей Дарвиновского музея А.Ф. Котса и Н.Н. Ладыгиной-Котс, а также произведён поиск взаимосвязи интересов их предков с выбором жизненного пути потомков.

Ключевые слова: семья, предки, зоопсихолог, Дарвиновский музей, становление личности, учёные.

Психологи говорят, что семья играет главную роль в формировании личности. Взаимоотношения с родителями и другими близкими людьми влияют на формирование темперамента, жизненных принципов, способов взаимодействия с окружающими. Культура, в которой выросли предки, также влияет на потомков. Например, определенные семейные и культурные традиции могут передаваться последующим поколениям, формируя мировоззрение, направление развития, предполагаемые интересы и даже социальные нормы.

В данной статье рассматриваются тематические биографические сноски из жизни интеллигентной, крепкой и любящей семьи зоолога Александра Фёдоровича Котса и зоопсихолога Надежды Николаевны Ладыгиной-Котс, а также то, как на их судьбы повлияли интересы их родителей.

Александр Фёдорович Котс родился 7 апреля 1880 года в Борисоглебске Тамбовской губернии. Его отец Альфред (Фёдор) Фридрих Роберт Котс был филологом-лингвистом, философом и ботаником. В свободное от работы время он любил собирать объёмные гербарии. К сожалению, Фёдор скончался в очень молодом возрасте. Мать - Евгения Александровна Котс рано осиротела, и ей пришлось работать педагогом с юных лет. Она страстно любила цветы [1].

В своих воспоминаниях Александр Котс писал: «С трёх лет я себя чувствую зоологом, с пяти — музейцем, страстным собирателем всего, что хоть немного относится к животным. Эту мою любовь к природе я считаю унаследованной от отца и матери».

Когда Александр учился в школе, особое внимание его мать уделяла урокам рисования. Сначала это было изображение ландшафтов, птичьих чучел, цветов маслом и акварелью, а чуть позднее - посещение два раза в неделю студии старого художника-анималиста Н.А. Мартынова.

Александра учили довольно разносторонне, но в особой степени поддерживали его стихийное влечение к науке о животных - зоологии, сменившей столь же страстную любовь родителей к ботанике. Несмотря на крайне низкий уровень заработка, мать все же покупала Александру мертвых птиц для препарирования.

Самым ценным и ответственным для Александра Фёдоровича в заботе матери о нём стало снаряжение его, ученика 7-го класса, в дальнюю поездку в Зауралье для ознакомления с пернатой фауной Юго-Западной Сибири. Мать старалась подготовить сына к призванию ученого, проверить выдержку и силы молодого энтузиаста на работе полевого практика-натуралиста.

Надежда Николаевна Ладыгина родилась 18 мая 1889 года в Пензенской губернии. Её отец – Николай Фёдорович Ладыгин был

музыкантом. Он играл на скрипке и пел в церковном хоре. Мать – Лариса Ивановна Патрикеева, дочь мелкого купца.

Когда Надежда Николаевна была маленькой, с ней произошла пара событий, которые, по её словам, мощно повлияли на дальнейший выбор научной деятельности. Она писала об этом так: «Необычайное впечатление произвёл на меня рисунок человекообразной обезьяны орангутана, сделанный художником Шпахтом и воспроизведённый во всю страницу в книге Износкова «Естественная история» ... Я была совершенно ошеломлена необычностью этой обезьяны и долго не могла оторвать от неё глаз, поражённая её своеобразием. Второе моё яркое впечатление относится к живой дрессированной обезьянке... Обезьянка (породы макака-резус), одетая в кофточку и бочку, могла по словесному приказу своего хозяина перепрыгивать через палочку, кланяться и кружиться. Но поразили не столько фокусы, проделываемые обезьянкой, сколько её лицо, от которого я не могла оторвать глаз» [1]. Можно заметить, что как раз обезьяны стали главным объектом её последующих исследований и наблюдений.

Когда Надежда Николаевна училась в женской гимназии, то её любимым преподавателем был Иван Иванович Спрыгин, будущий доктор биологических наук. О нём Надежда вспоминала так: «Чрезвычайно интересными были наши весенние экскурсии с И.И. Спрыгиным на природу, за реку Суру, где он нам рассказывал о строении растений, показывая живые их экземпляры».

В целом, дошкольные и школьные годы чётко сформировали направление последующего научного интереса Надежды Николаевны.

Будущие основатели Государственного Дарвиновского музея познакомились на Московских высших женских курсах в 1908 году. Александр Фёдорович к тому времени уже стал молодым растущим учёным и преподавателем дарвинизма. А юная Надежда Николаевна была его студенткой, совмещающей помимо учёбы должность старосты

биологического кружка. Тогда женщины довольно редко изъявляли желание заниматься научной деятельностью и карьерой, но Надежда Николаевна не могла без этого представить свою жизнь [2].

О чувствах к Надежде, Александр спустя время писал так: «Появление этой девушки было решающим: «ОНА!» Не обменявшись с ней дотолпе ни одним глубоким словом, я всем существом оказался прикован к ней».

Пара зарегистрировала брак спустя три года отношений. В день свадьбы новобрачные решили сделать друг другу необычные подарки. Вместо колец и дорогих украшений они обменялись таксидермическими творениями. Надежда получила от Александра чучело белого ястреба, а Александр от Надежды – чучело львёнка. Кроме этого, те средства, которые пара получила в подарок от многочисленных родственников и друзей, были также вложены в любимое для обоих дело. Они приобрели чучела белого и чёрного волков, которые стали первыми экземплярами начинающейся коллекции животных с аномалиями развития.

Александр Котс и Надежда Ладыгина друг для друга значили очень много. Они были влюбленной парой, ближайшими друзьями и коллегами по работе.

Ещё до открытия Дарвиновского музея их уже не маленькая выдающаяся коллекция экспонатов находилась в зоологической лаборатории Высших женских курсов. Она называлась «Музей эволюционной теории». На базе данного музея формировался коллектив будущих основателей и соучастников будущего Дарвиновского музея [2].

В 1913 году Александр Котс отправился вместе с Надеждой по Европейским городам, где они приобрели неопубликованные письма Ч. Дарвина и огромное количество экспонатов для своего будущего музея.

На базе музея эволюционных теорий Надежда Ладыгина-Котс создала собственную лабораторию сравнительной психологии. Там она занималась проведением испытаний над макаком-резусом и другими животными. Когда

у неё родился сын, она брала его для опытных сравнений реакций обезьяны и человека. Её методы стали в дальнейшем очень полезными для исследования умственных способностей.

Сложности, с которыми сталкивались Котс и Ладыгина в начале 1920 года, только укрепляли их отношения. Страна в то время еще находилась в состоянии постреволюционного кризиса, и многие люди испытывали серьезные трудности в повседневной жизни. Для Александра и Надежды главной целью было обеспечить своих животных, которые находились в их лаборатории, свежими фруктами и другими необходимыми продуктами.

Вскоре Н. Н. Ладыгина-Котс выпустила монографию «Дитя шимпанзе и дитя человека в их инстинктах, эмоциях, играх, привычках и выразительных движениях». Это исследование стало важным вкладом в понимание эволюции поведения и психологии человека, а также в изучение связи между человеком и его ближайшими родственниками в животном мире.

Главной мечтой супругов было строительство отдельного здания для своего Дарвиновского музея. Но, на это ушло несколько десятилетий. Они переживали множественную несправедливость и борьбу. То музей признавали аварийным и закрывали, то уже выстроенный фундамент безжалостно отдавали иной организации. Реализация их заветной мечты прошла очень длинный и нелёгкий путь. К великому сожалению, Надежда Николаевна и Александр Фёдорович так и не застали при жизни своего здания, которое появилось лишь в 1995 году. Оба они скончались за 30 лет до его открытия.

После их смерти за здание продолжали бороться их единомышленники и потомки. Очень большую работу проводила Анна Иосифовна Клюкина, всё с той же целью. Она многократно писала письма высшим органам власти чтобы на улице Вавилова не забрасывали эту стройку [2].

В 1995 году справедливость восторжествовала. Дарвиновский музей обрёл свой дом, который действует и по сей день. В нём последователи бережно хранят память о своих знаменитых основателях в виде множества экспозиций из их жизни и их великолепного дела.

Библиографические ссылки

1. Дарвиновский музей [Электронный ресурс]//URL: <https://www.darwinmuseum.ru/> (дата обращения: 13.10.2024)
2. Путеводитель по Дарвиновскому музею для подростков, а также для родителей с детьми / Под ред. А. И. Клюкиной. Переизд., испр. и доп. – 2023. – 96 с.

Khizhiy M. L.
Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov
Smolyakova I. R.
Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov

THE INFLUENCE OF FAMILY ON THE CHOICE OF LIFE PATH OF THE FOUNDERS OF THE DARWIN MUSEUM – ZOOLOGIST A. F. KOTS AND ZOO PSYCHOLOGIST N. N. LADIGINOY-KOTS

Abstract: The work presents facts from the biographies of the founders of the Darwin Museum, A.F. Kots and N.N. Ladygina-Kots, and also searches for the relationship between the interests of their ancestors and the choice of life path of their descendants.

Key words: family, ancestors, zoopsychologist, Darwin Museum, formation of personality, scientists.

Хитрук Е. Б., Быков Р. А.
Национальный исследовательский
Томский государственный университет

«ОТЦОВСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» В СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОМ КОНТЕКСТЕ – ПРАКТИКА НАДЕЖДЫ¹

Аннотация: В данной статье предпринята попытка рассмотреть фундаментальные трансформации в сфере современных норм отцовского поведения и отцовских практик в более широком социально-философском контексте. Делается вывод о том, что преобразования института отцовства в современном обществе тесно связаны с преодолением эссенциального и дуалистического типа мышления в философии XX века, с тенденцией постметафизического мышления в современном философском дискурсе.

Ключевые слова: отцовство, отцовские практики, отцовская революция, постметафизическое мышление.

Оглядываясь назад на карту своей
жизни, я достаточно ясно вижу
путевые точки, и среди них нет ничего
более яркого и трансформирующего,
чем опыт становления отцом.

Марк Хьюм [6, р. 7].

Мужское и женское (соответственно, отцовство и материнство) – являются фундаментальными категориями как социально-философского дискурса, так и социальной практики как таковой. Классическая философская традиция способствовала формированию представлений о

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00394, <https://rscf.ru/project/24-28-00394/>.

сущностной противоположности полов. Мужское и женское начала в человеке осмыслялись в качестве «естественных» воплощений незыблемых онтологических констант, которые имеют свои метафизические истоки в дуалистическом (бинарном) устройении мира и человека [5, с. 172]. Мужское начало в этой перспективе воплощает собой такие бытийные характеристики, как трансцендентность, активность, разумность и духовность, а женское начало – имманентность, пассивность, чувственность и материальность (телесность). Эта бинарная схема не только способствовала формированию определенного (натуралистического, эссенциального) видения пола, но и обосновывала необходимость такого социального порядка, который бы подтверждал на практическом уровне отвлеченные теоретические установки. Таким образом, теоретическое и практическое измерение пола в контексте классического философского дискурса взаимно подтверждали и легитимировали друг друга. Как отмечал в своей работе «Мужское господство» знаменитый французский социолог и философ Пьер Бурдьё, «постепенная соматизация фундаментальных отношений, конституирующих социальный порядок, приводит к формированию двух типов «природы», то есть двух систем натурализованных социальных различий, которые одновременно вписаны как в телесный экзис (в форме двух противоположных и взаимодополняющих типов поз, походки, осанки, жестов и тому подобное), так и в рассудок, воспринимающий все это сквозь серию дуалистических оппозиций» [2, с. 297].

Такая согласованность теоретического и практического порядка в классическом философском дискурсе, безусловно, оказывала влияние на формирование образа отца и соответствующих этому образу отцовских практик, которые в современной исследовательской литературе характеризуются как «авторитарное» и «отстраненное» отцовство. Этот тип отцовства тесно связан с моделью трансцендентной (ориентированной на

внесемейную реализацию) и рациональной (избегающей чувственных проявлений) маскулинности. При этом материнство в контексте такого подхода мыслится прямой и «естественной» противоположностью отцовства, когда мать выступает хранительницей «семейного очага» (имманентным началом, ориентированным на внутрисемейную реализацию) и «эмоциональным менеджером» своей семьи [4, с. 162].

Кризис метафизического мышления, приведший в XIX – XX вв. к «расшатыванию» классической бинарной схемы осмысления мира и человека не мог не сказаться на понимании мужественности и женственности и, как следствие на осмыслении материнской и, в особенности, отцовской роли в семье. Теоретические же трансформации привели к изменениям в области самих социальных практик мужского генеративного поведения [3, с. 212]. Фундаментальный характер указанных преобразований способствовал появлению и закреплению в современной социальной теории концепции «отцовской революции» [1, с. 289-290]. Данная концепция фиксирует появление в современном обществе исторически новых форм отцовства, не вписывающихся в классическую бинарную модель, а именно – ответственного и вовлеченного отцовства.

Эти новые формы отцовских практик (fathering), как и соответствующие им нормы отцовского поведения (fatherhood), должны быть осмыслены в тесной связи с фундаментальной трансформацией метафизического способа мышления. Отход в философии XX столетия от метафизических (эссенциальных) схем способствовал преодолению традиционного образа отстраненного и «безэмоционального» («сверхчувственного») отца и, соответственно, способствовал раскрытию новой перспективы становления отцовства как практики вовлеченности, практики заботы и практики любви [7, р. 156].

Противопоставление друг другу «отвлеченного» мышления и конкретных социальных практик является наследием метафизического

способа мысли. Именно анализ современной «отцовской революции» открывает глубинную связь между образом мысли и образом действий и в этой обновленной перспективе открывает надежду на более счастливое будущее для семей, в которых потенциал «отцовской любви» будет раскрыт с силой, неведомой прошлым поколениям людей.

Библиографические ссылки

1. Бадентэр Э. Мужская сущность. М.: Новости, 1995. 304 с.
2. Бурдые П. Мужское господство / Бурдые Пьер. Социальное пространство: поля и практики / Перевод с французского; отв. ред. перевода, сост. и послесл. Н.А. Шматко. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2005. С. 286–365.
3. Ильдарханова Ч.И. Барсуков В. Н. Состояние и трансформация института отцовства: обзор зарубежных исследований // Гуманитарий Юга России. 2019. Т. 8, № 6. С. 211-227.
4. Рождественская Е.Ю. Вовлеченное отцовство, заботливая маскулинность // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 5. С. 155–185.
5. Хитрук Е. Б. Быков Р.А. Теоретико-методологические основания исследования отцовства // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2024. № 79. С. 165–180.
6. Hume M. Reading the Water: Fly Fishing, Fatherhood, and Finding Strength in Nature. Vancouver, Berkeley, London: Greystone Books, 2022. 239 p.
7. Macht A. Fatherhood and Love. The Social Construction of Masculine Emotions. Oxford. Palgrave Macmillan, 2020. 194 p.

Khitruk E. B., Bykov R. A.
National Research Tomsk State University

**«THE FATHER'S REVOLUTION» IN A SOCIO-PHILOSOPHICAL
CONTEXT – THE PRACTICE OF HOPE**

Abstract: This article attempts to consider fundamental transformations in the sphere of modern norms of fatherhood and fathering in a broader socio-philosophical context. It is concluded that the transformations of the institution of fatherhood in modern society are closely related to overcoming the essential and dualistic type of thinking in the philosophy of the twentieth century, with the tendency of post-metaphysical thinking in modern philosophical discourse.

Keywords: fatherhood, fathering, father's revolution, post-metaphysical thinking.

СЕКЦИЯ «АНТРОПОЛОГИЯ И ЭКОТЕОЛОГИЯ»

УДК 61 (091)

Карева А. И.

Омский государственный педагогический университет

Суботялов М. А.

Новосибирский государственный педагогический университет
Новосибирский национальный исследовательский государственный университет

ПУТЬ ОБРЕТЕНИЯ ВНУТРЕННЕЙ ЦЕЛОСТНОСТИ И ГАРМОНИИ ЧЕЛОВЕКА В БЕНГАЛЬСКОМ ВИШНУИЗМЕ

Аннотация. Концепция устойчивого развития, направленная на гармоничное развитие человека и окружающей среды, возникла во второй половине XX века. В произведениях бенгальского вишнуизма уделяется особое внимание тому, как достичь состояния гармонии и целостности.

Ключевые слова: устойчивое развитие, целостность, гармония, бенгальский вишнуизм.

Концепция устойчивого развития возникла во второй половине XX века, когда стало очевидным движение человечества на встречу экологической, экономической, социальной катастрофе. Это отмечалось в документах Римского клуба в 1970 году [8], во «Всемирной стратегии охраны природы» на конференции Международного союза охраны природы в 1980 году [7], в «Программе действий» на конференции в Рио-де-Жанейро в 1992 году [8], в докладах XVII Международной научно-практической конференции в Тюмени в 2015 году [9] и других. Однако еще задолго до этого в древних культурах Индии, Китая, Греции мы видим попытки решения проблемы соотношения позитивных и негативных сторон прогресса [11]. Одна из важнейших идей, отраженная в античной культуре Востока и Запада, заключалась в необходимости достижения гармонии,

установлении баланса между телом и душой человека, человеком и космосом, человеком и обществом и т.д. [11].

Тема гармонии тесным образом связана с обретением целостности, которое происходит из глубинного удовлетворения души, и как следствие – гармонии человека с самим собой и с тем, что его окружает. Так, например, в бенгальском вишнуизме источником целостности является Абсолютная истина (Вишну). Бенгальский вишнуизм – религиозная традиция и одновременно религиозно-философская школа, представляющая собой направление вайшнавизма, зародившееся в Бенгалии.

Одно из произведений бенгальского вишнуизма «Иша-упанишада» гласит: «Верховный Господь, Личность Бога, совершенен, и, так как Он абсолютен и совершенен, все, что исходит из Него, в частности этот проявленный мир, наделено всем необходимым, поскольку само является полным целым. Все, что исходит из полного целого, также обладает полнотой. И, как Полное Целое, Он пребывает в совершенном равновесии, несмотря на то что из Него исходит такое множество законченных частей» [1]. В комментарии к этой мантре индийский философ А.Ч. Бхактиведанта Свами поясняет: двадцать четыре элемента, из которых, согласно философии бенгальского вишнуизма, состоит временно проявленная материальная вселенная, способны производить все необходимое для поддержания существования этой вселенной, поскольку они образуются безграничными энергиями Личности Бога, и так же совершенны как Сам Господь [1]. «Не понимая того, что в природе уже есть все необходимое для поддержания нашего существования, мы пытаемся использовать природные ресурсы, чтобы создать условия для так называемой полнокровной жизни, посвященной чувственным наслаждениям», пишет А.Ч. Бхактиведанта Свами. И в этом же комментарии дает ответ как человек может прийти к подобному осознанию собственной полноты и полноценности - только когда будет служить Полному Целому [1].

Эта идея достижения гармонии через служение Богу прослеживается и в других трактатах бенгальского вишнуизма. В «Бхагавата-пуране», 1.2.6 говорится: «Высшим занятием [дхармой] для всех людей является такое занятие, с помощью которого они могут прийти к любовному преданному служению трансцендентному Господу. Чтобы полностью удовлетворить душу, такое преданное служение должно быть бескорыстным и непрерывным» [4].

Джон Фейворс, современный последователь философии бенгальского вишнуизма, в своей книге «Лидер Новой эпохи» объясняет, как бескорыстие влияет на внутреннее состояние человека: «Люди, действующие в гуне благодати, посвящают собственную жизнь бескорыстному служению другим, и это служение дарит им чувство бесконечной радости, удовлетворенности и внутреннего роста, позволяя преодолевать препятствия и трудности на своем жизненном пути» [6]. «Чрезвычайно важно развивать в себе сострадание, бескорыстие и любовь, поскольку эти вещи более важны, чем внешние успехи и продуктивность», пишет Джон Фейворс [6].

Достижение непрерывности преданного служения – непростой процесс, однако, средневековый индийский философ Шри Чайтанья Махапрабху дал авторитетную программу, стержнем которой является повторение Святых Имен Бога. Знаменитый последователь философии бенгальского вишнуизма А.Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада в комментарии к «Бхакти-расамрита-синдху» объясняет, что повторение Имен Бога пробуждает в человеке привязанность к Богу, сосредоточение ума на нем, и, как следствие, позволяет совершать преданное служение непрерывно [2].

Памятование о Боге не означает стать ничем или раствориться в пустоте. Согласно философии бенгальского вишнуизма, это невозможно, так как природа живого существа быть активным, деятельным. Однако,

стать бездейственным в духовном смысле означает избавление от материальным мотивов к действию (вновь отсылка к аспекту бескорыстия) [3].

Таким образом мы встречаем в бенгальском вишнуизме призывы не к бездействию, но – к изменению своего сознания и мировоззрения, которое приведет человека к гармонии внутри себя и устойчивому развитию с окружающей средой. Согласно философии бенгальского вишнуизма среди этих двух аспектов устойчивого развития, первостепенную важность несет достижение целостности внутри самого человека, в его отношениях с самим собой и с Богом, поскольку все изменения в обществе, их качество и направление, задаются личностями, в соответствии с их ценностями и приоритетами. «Жизнь – это игра, в которой мы должны восстановить свою истинную сущность. К сожалению, мы часто играем по своим собственным правилам, как дети, которые делают все, что им вздумается. Иногда они играют на проезжей части, и, хотя это опасно, их это очень привлекает. Следуя этому желанию, они подвергают себя риску. Нам, как детям, необходимо внушить, как важно нести ответственность за свободу воли и как важно пользоваться ее мудро. Если мы этому не научимся, то никогда не сможем вступить в отношения взаимной любви с Богом», - пишет Джон Фейворс в книге «Духовный воин 1» [5].

Заключение. Бенгальский вишнуизм может рассматриваться как путь обретения внутренней целостности человека, который влияет на его гармоничное развитие и отношения с окружающим миром. Это происходит через преданное служение Верховной Личности Бога, восстановлению связи с Ним – источником всей полноты во вселенной. Для того, чтобы эта деятельность рождала гармонию и удовлетворение внутри человека, служение Полному Целому должно быть бескорыстным и непрерывным.

Библиографические ссылки

1. Бхактиведанта Свами Прабхупада А.Ч. Шри Ишопанишад. М.: Бхактиведанта Бук Траст, 2016г. 160с.
2. Бхактиведанта Свами Прабхупада А.Ч. Нектар Преданности. М.: Бхактиведанта Бук Траст, 2012г. 512с.
3. Бхактиведанта Свами Прабхупада А.Ч. Путь к совершенству. М.: Бхактиведанта Бук Траст, 2019г. 208с.
4. Бхактиведанта Свами Прабхупада А.Ч. Шримад Бхагаватам 1.1. М.: Бхактиведанта Бук Траст, 2013г. 608с.
5. Джон Фейворс. Духовный Воин Книга 1. М.: Философская книга, 2023. 172с.
6. Джон Фейворс. Лидер Новой Эпохи. М.: Философская книга, 2014. 462с.
7. Забота о Земле. Стратегия устойчивого существования. Резюме. МСОП/ЮНЕП/ВВФ. Гланд, 1991. 24с.
8. Коптюг В.А. Конференция ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, июнь 1992 года): информационный обзор. Новосибирск, 1992. 80с.
9. Кузьмина Т.В. Антропоэкология в культуре потребления // Водные ресурсы и ландшафтно-усадебная урбанизация: тезисы докладов конференции. Тюмень, 2015. С.213-219.
10. Медоуз Д. [и др.] Пределы роста. М.: Издательство Московского Университета, 1991. 205с.
11. Хагуров А.А., Бондаренко М.В. Социально-философские и мировоззренческие аспекты концепции устойчивого развития // Теория и практика общественного развития. 2001. № 10. С.35-41.

Kareva A. I.
Omsk State Pedagogical University
Subotyalov M. A.
Novosibirsk State Pedagogical University

THE PATH TO FINDING INNER INTEGRITY AND HARMONY OF A PERSON IN BENGALI VISHNUISM

Abstract. The concept of sustainable development aimed at the harmonious development of man and the environment arose in the second half of the twentieth century. In the works of Bengali Vishnuism, special attention is paid to how to achieve a state of harmony and integrity.

Keywords: sustainable development, integrity, harmony, Bengali vishnuizm.

УДК 61(091)

Суботялова А. М.
Новосибирский государственный педагогический университет
Суботялов М. А.
Новосибирский государственный педагогический университет
Новосибирский национальный исследовательский государственный
университет

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ДЕОНТОЛОГИИ В ДРЕВНЕЙ ИНДИИ

Аннотация. На протяжении развития медицины к врачу предъявлялись определенные требования. В Древней Индии высоко ценилось искусство врачевания и врачебной этике уделялось особое внимание. Древнеиндийские тексты описывают, какими качествами должен обладать истинный врач.

Ключевые слова: Древняя Индия, история медицины, врачебная этика, деонтология.

Фридрих Ницше в своем произведении «Человеческое, слишком человеческое» так отмечал главенствующее значение врачебной профессии

в культуре человечества: «...ни одно призвание не дает возможности достигнуть такого высокого положения, как призвание врача. ...образование врача не ограничивается знанием лучших, новейших методов лечения, навыком и умением делать те быстрые заключения о причинах и влияниях, которые создают славу диагноста: нет, врач должен, кроме того, обладать умением говорить, применяясь к положению пациента, убедить его, тронуть его сердце; он должен обладать мужеством, один вид которого прогонял бы малодушие» [3]. Известный отечественный невропатолог Бадалян Л.О. пишет: «Из истории медицины известно, что еще в III веке до н.э. в Аюрведе нашли отражение вопросы отношения врача к больному и взаимоотношений между врачами» [2].

Врач имеет дело с людьми, испытывающими физические или душевные страдания, большое значение имеют его способности проявлять сострадание и милосердие. Истинный врач сопереживает другому человеку, проявляет доброжелательность и заботу, им движут любовь к ближнему и желание помочь тем, кто в этом нуждается. Законы взаимоотношения врача с больным, с обществом и с коллегами по медицинской деятельности регулируются общей врачебной этикой. Частью общей врачебной этики является медицинская деонтология, представляющая собой учение о должном выполнении врачом своих профессиональных обязанностей и создании наиболее благоприятных условий для выздоровления больного [8].

Искусство врачевания высоко ценилось в Древней Индии, а этике врача уделялось большое внимание. В Аюрведических первоисточниках, составленных ещё до нашей эры, содержатся мысли о долге врача, его поведении, отношении к больным. В одном из основных аюрведических трактатов «Аштанга-хридайа-самхита» (автор – Вагбхата, VII в. н.э.) сказано, что врач, наряду с лекарственными средствами, помощником врача и самим больным, является одной из опор терапии [4].

Аюрведические медицинские тексты предъявляют к врачу высокие требования. Так, врач должен обладать глубоким знанием текстов по медицине, которое он получил под руководством опытного наставника, обладать чистым телом, помыслами и речью.

Согласно «Чарака-самхите» (II в. н.э.), истинный врач умеет проявлять дружелюбие (ко всем относиться равно) и сострадание к тем, кто болен. Он обязан обладать знанием и осознанным пониманием медицинских текстов [7]. Если он не обладает перечисленными качествами, то непременно должен развивать их в себе. Также он может честно прекратить лечение, если становится ясно, что он не может помочь пациенту.

«Сушрута-самхита» (II–III вв. н.э.) говорит, что врач должен обладать не только широкими теоретическими познаниями в области медицины, но и сочетать их с практическим опытом лечения больных. Текст добавляет и наличие широкого кругозора – знания врача должны охватывать не только медицину, но и другие области знания, в том числе и духовные [5].

Врачу следует быть правдивым и вести благочестивый образ жизни; он обязан соблюдать как внешнюю (телесную) чистоту, так и внутреннюю (чистота мыслей), поскольку он является образцом для других людей.

«Кашьяпа-самхита» говорит, что врач не должен быть подвержен страху, жадности, похоти, гневу, лживости и стремлению критиковать других. Вагбхата Муни (V–VI вв.) писал, что при посещении больного, врач должен быть сосредоточен только на нем, обследовать его без спешки, но и не тратя слишком много времени [6]. Истинный врач лечит больных из сострадания, а не из-за желания обогащения.

Поскольку врач обязан учить людей чистому и здоровому образу жизни, то он и сам должен быть чист и здоров. В аюрведической традиции врач сравнивается с манговым деревом, которое раздаёт все свои плоды другим, не оставляя ничего для себя [1].

Интересно отметить, что в Международном кодексе медицинской этики, а также в Этическом кодексе российского врача (утвержденном в ноябре 1994 г. на 4-й конференции Ассоциации врачей России) есть положения, предписывающие определенные обязанности и нормы медицинской этики, которые во многом перекликаются с требованиями, предъявляемыми Аюрведической медицинской традицией.

Заключение. В Аюрведической медицинской традиции, уходящей корнями в прошлое Древней Индии, подробно описаны деонтологические требования, предъявляемые к врачу. Эти знания не теряют своей актуальности и в наше время.

Библиографические ссылки

1. Sinha B.R., Sharma R.C., Sharma S.R. Encyclopedia of Professional Education. Vol. 9: Medical Education in Ancient India. New Delhi: Sarup & Sons, 2003. 134 p.

2. Бадалян Л.О. Невропатология: Учебник для студентов высших учебных заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2006. 400 с.

3. Ницше Ф. Человеческое, слишком человеческое / пер. с нем. С. Франка. СПб.: Издательская Группа «Азбука-классика», 2010. 384 с.

4. Суботялов М.А., Дружинин В.Ю. Деонтологические требования к врачу в древней Индии (на примере аюрведической медицины) // Биоэтика. 2012. № 1(9). С. 15–17.

5. Суботялов М.А., Дружинин В.Ю. Медицинское образование в традиционной аюрведической медицине // Сибирский педагогический журнал. 2012. № 6. С. 186–190.

6. Суботялов М.А., Дружинин В.Ю. Психосоматическое направление в традиционной аюрведической медицине // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 4(24). С. 169–172.

7. Суботьялов М.А., Дружинин В.Ю. Учебная литература традиционной аюрведической медицины // Сибирский педагогический журнал. 2012. № 9. С. 51–54.

8. Суботьялова А.М., Суботьялов М.А. Формирование представлений о деонтологии // Человеческий капитал. 2023. № 12-1(180). С. 196–203. doi: 10.25629/НС.2023.12.17

Subotyalova A. M.
Novosibirsk State Pedagogical University
Subotyalov M. A.
Novosibirsk State Pedagogical University

THE CONCEPT OF DEONTOLOGY IN ANCIENT INDIA

Abstract. Throughout the development of medicine, certain requirements have been placed on the doctor. In Ancient India the art of healing was highly valued and special attention was paid to medical ethics. Ancient Indian texts describe the qualities that a true doctor should have.

Keywords: Ancient India, history of medicine, medical ethics, deontology.

УДК 291.7

Айтжанова А. К.
АНО «Институт сознания»

МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТА ЛИЧНОСТИ В РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Аннотация: цель статьи заключается в исследовании механизма формирования культового сознания в религиозных традициях. Для изучения этого феномена использовался метод историко-философского анализа работ гаудия-вайшнавского теолога Рупы Госвами, описывающего отклонения, разрушающие духовную традицию.

Ключевые слова: культ личности; религиозный эскапизм; культовое сознание; гаудия-вайшнавская теология; духовные традиции; духовная практика, профетизм, гуруизм.

Введение

Проблема культа личности в религиозных организациях актуальна как тысячи лет назад, так и теперь. Задача любой духовной традиции — установить связь с высшим началом, источником всего сущего, развивая в человеке лучшие качества и очищая его сердце. Однако на практике религия нередко становится инструментом злоупотреблений, эксплуатации и подавления, что подчас приводит к кризису веры ее последователей. Для преодоления проблемы культового сознания нам представляется немаловажным исследовать внутренний механизм этого явления. Кто, как и почему запускает процесс культового сознания в духовных традициях, превращая их из средства очищения и возвышения в прямо противоположный феномен? Для того чтобы разобраться в этом вопросе, в данной статье рассматриваются концепция гаудия-вайшнавской теологии, описывающая процесс деградации религии и причины формирования культового сознания.

Дисбаланс как причина разрушения религиозной традиции

Согласно средневековому основателю гаудия-вайшнавской теологии Рупе Госвами, одной из важных причин разрушения духовной традиции является феномен *ниямаграхи*, [1, с. 15] состоящий из двух частей:

– ниямаграха – механическая приверженность правилам духовной практики, или слепой ритуализм;

– ниямаграха – пренебрежение стандартами духовной практики в сентиментальной надежде на милость свыше.

Согласно философии гаудия-вайшнавов, для достижения духовного совершенства человеку нужно две вещи одновременно:

– стабильность и ответственность в предписанной духовной практике, выражающаяся качеством терпения;

– настроение предания себя Богу, зависимость от Его милости, проявляющаяся как смирение.

Дисбаланс этих качеств, акцент на одном из них приводит к перекосам в духовной жизни. Если человек концентрируется только на своих личных усилиях, то становится гордым ритуалистом, лишая себя милости свыше. Этот феномен ярко описан Андреевым Л. Н. в «Правилах добра». [2, с. 121] Классическим примером ритуализма в истории Древней Индии является перенос акцента с сути Упанишад — духовного самоосознания, в сферу слепого следования ведийским обрядам, породившим брахманизм и кастизм. [3, с. 25] Другими примерами являются фракция саддукеев в древнем Иерусалиме или школа «вадакалай» в южноиндийском вайшнавизме, считавших, что строгое следование правилам и предписаниям являются основным средством спасения. Такой ритуализм называется в философии Рупы Госвами «ниямааграхой».

В противоположность этому явлению возникает «ниямаграха» перенос всей надежды на спасение на одну лишь милость свыше без совершения личных усилий в духовной практике. Как правило «ниямаграха» появляется как реакция на ритуализм из инфантильного стремления сбросить бремя правил и предписаний. Ярким примером этого феномена было учение Будды, отвергнувшего ритуальную практику ведийских брахманов. [3, с. 25] В иудейской традиции фракция фарисеев боролась с ритуализмом саддукеев, ища возможности смягчения правил Моисеева Закона в Устной Торе. [4, с. 9] В южноиндийской традиции «тенкалай», оппозирующей школе «вадакалай» говорилось, что спасти вайшнава может только милость Господа, а не личные усилия.

Аналогичное явление мы можем проследить и в христианстве апостольских времен в дискуссии между Иаковом и Павлом о вере (надежде на милость Иисуса) и делах (личных усилиях). [5, с. 211]

В балансе оба аспекта духовной практики: терпение и смирение должны практиковаться одновременно.

Психология религиозного эскапизма и культ личности в религиях

Культ личности является частным случаем феномена «ниямаграхи» – переноса ответственности за собственное спасение на могущественную личность основателя религии или духовного лидера. Психология духовного эскапизма выражается в умонастроении: «Мой лидер – самый могущественный и святой, поэтому я спасусь, просто провозгласив себя его последователем, даже если не буду следовать практике строго». Выдающийся суфийский мыслитель Джами заметил по этому поводу: «Наибольшая опасность, с которой сталкиваются ученики „великих“ учителей, состоит в том, что они склонны боготворить учителя, но не живут соответственно тем принципам, которые он провозглашает». [6, с.189] В этом случае создание культа личности становится для адепта психологическим оправданием собственной неспособности работать над собой, меняя свою природу. Безответственный адепт, напоминает пациента, нежелающего следовать строгой диете и здоровому образу жизни, и потому ищущему доктора-кудесника или волшебную пилюлю.

Такой духовный эскапизм может проявляться как профетизм (культ личности определенного пророка), гуруизм, шейхизм, пиризм (культ личности духовного учителя). Во всех случаях его характерная черта – нездоровое, подчас подобострастное и льстивое отношение к личности духовного лидера, отличающееся от правильного отношения ученичества. Ярким пример такого отношения описан в повести Толстого Л.Н.: «Отец!

Батюшка! Не покинь ты нас. Пропали мы без тебя!». [7] Культурное сознание последователей может привести к падению самого духовного лидера, если он не обладает достаточной духовной зрелостью и увлекается спасением последователей в ущерб собственной практике.

В здоровом состоянии любовь к личности пророка или духовного учителя выражается в послушании его наставлениям, изучении его учения и в следовании ему в смиренном настроении, одновременно с упованием на милость. В культовом сознании существует тенденция обожествлять образ самого духовного лидера.

В случаях, когда духовный эскапизм становится доминирующим настроением среди последователей той или иной религиозной организации, он нередко привлекает в их среду злонамеренных личностей, готовых управлять последователями в корыстных интересах. Так например, когда христианская традиция становится господствующей религией Римской империи, и помимо добросовестных мучеников его ряды пополняют жители Рима, вдохновленные льготами, которые предоставлялись христианам, уровень духовной практики в рядах последователей резко снижается, что в истории называется обмирщением христианства. В этот исторический период происходит перенос акцента на спасительную милость Иисуса Христа, тогда как личные усилия в серьезной духовной практике уходят на второй план. После этого в истории Церкви наблюдается приток священников-управленцев, стремящихся в большей степени к материальным целям: власти, богатству и престижу, нежели к мироотрицающему аскетизму первых христианских лидеров. В дальнейшем эта тенденция приводит к тем церковным злоупотреблениям, которые нередко дискредитировали церковь в глазах верующих (индульгенциям, инквизиции и борьбе за власть).

Таким образом, личная духовная практика последователей является необходимой составляющей духовного процесса. Пренебрежение ей

создает почву для культа личности и низводит духовную организацию на платформу сообщества неофитов, в котором легко эксплуатировать ее членов. Согласно гаудия-вайшнавской теологии надежда на милость Бога и Его представителей не отменяет личных усилий, необходимых для того, чтобы привлечь эту милость.

Библиографические ссылки

1. А.Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада. Нектар наставлений. Бхактиведанта Бук Траст. 2015.
2. Андреев Л. Н. Повести и рассказы. Куйбышевское книжное издательство, 1981.
3. Айтжанова А. К. Ведическая и библейская теология. Опыт сравнительного анализа вайшнавизма, иудаизма и христианства. М.: Философская книга.
4. Осипов Д. Б. Феномен фарисейства: исторические и культурные аспекты // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. N 18 (233). С. 7-15.
5. Липовский И. П. Иудея Христа. Рождение новой веры. М: Вече, 2016.
6. Айтжанова А. К. Ислам и Веды. Опыт сравнительного изучения суфийской и вайшнавской религиозных традиций. Издательство 108, 2015.
7. Толстой Л. Н. Отец Сергей. [Электронный ресурс], Государственное издательство художественной литературы. Москва, 1954 — URL: <https://tolstoy.ru/online/online-fiction/otets-sergiy/index.xhtml> (дата обращения 17.11.2024)

Aitzhanova A. K.
ANO «Institute of Consciousness»

MECHANISM OF FORMATION OF THE CULT OF PERSONALITY IN RELIGIOUS ORGANIZATIONS

Abstract: the purpose of the article is to study the mechanism of formation of cult consciousness in religious traditions. To study this phenomenon, the method of historical and philosophical analysis of the works of the Gaudiya Vaishnava theologian Rupa Goswami, describing deviations that destroy spiritual tradition, was used.

Keywords: personality cult; religious escapism; cult consciousness; Gaudiya Vaishnava theology; spiritual traditions; spiritual practice, prophetism, guruism.

УДК 001.53

Лю К.
Владимирского государственного университета
имени А.Г. И Н.Г. Столетовых
Аринин Е. И.
Владимирского государственного университета
имени А.Г. И Н.Г. Столетовых
Волкова В. Е.
Владимирского государственного университета
имени А.Г. И Н.Г. Столетовых
Кузнецова Л. Э.
Владимирского государственного университета
имени А.Г. И Н.Г. Столетовых
Павлов Т. С.
Владимирского государственного университета
имени А.Г. И Н.Г. Столетовых

НЕВИДИМИЗАЦИЯ И ВИЗУАЛИЗАЦИЯ СТИХИЙ В КИТАЙСКОЙ, РУССКОЙ И ФРАНЦУЗСКОЙ ТРАДИЦИЯХ: КОНСТРУИРОВАНИЕ ОБРАЗОВ ПОЧВЫ/ЗЕМЛИ В ФОЛЬКЛОРЕ

Аннотация. Мировая и отечественная литература последних трех десятилетий стала использовать термин «невидимизация». Его впервые ввел Никлас Луман в 1997 году для обозначения невозможности «наблюдать

собственное наблюдение» за действительностью, всегда остающееся «невидимым», хотя каждый способен «наблюдать действительность». Незримым является и процесс освоения человечеством реальности, всегда остающейся «таинственной». Мифы, легенды и предания (т.е. фольклор), китайцев, россиян и французов позволяет при сравнительном анализе выявить общие и особенные аспекты конструирования образов «невидимого» как акторов, творящих мир наблюдаемых феноменов.

Ключевые слова: фольклор, Китай, Россия, Франция, невидимизация, Луман, божественное.

Введение

Термин «невидимизация» еще мало распространен в современной литературе, его нет в базе данных Национального корпуса русского языка (далее – НКРЯ), «DisserCat» и «КиберЛенинка», только в базе Elibrary.ru представлено 4 текста, первый из которых был опубликован в 2020 году. Это слово может сегодня, с одной стороны, выступать как название практической задачи при разработке известных по СМИ военных технологий, к примеру, «Стелс» («Stealth»). С другой стороны, к этой категории относятся как сказочная «Шапка–невидимка» из фольклорных текстов, так и популярный роман «The Invisible Man» (Человек-невидимка, 1897) писателя Герберта Уэллса (Herbert George Wells, 1866 – 1946), наряду с которыми ее представляют целый ряд таких всемирно известных живописных произведений, как, к примеру, серия картин К. Моне (Oscar-Claude Monet, 1840 - 1926), изображающих реалии Лондона «в тумане» (Лондон, Парламент, эффект солнца в тумане, Londres, le Parlement, effet de soleil dans le brouillard, 1904), «Черный квадрат» Казимира Малевича (1915) или знаменитый отечественный мультфильм «Ежик в тумане» (Ю. Норштейн, 1975, студия «Союзмультфильм»), признанный экспертами в

2003 году лучшим мультфильмом всех времён. Истоки этого термина и понятия восходят к творчеству Никласа Лумана (Niklas Luhmann, 1927 – 1998), классика социологии XX века, который в монографии «Общество общества» («Die Gesellschaft der Gesellschaft» (1997) описал «невидимизацию» как «unmarked state» каждого наблюдателя [5, с. 262].

1. Аспекты «невидимизации» (религиоведческие аспекты)

Феномен «невидимизации» имеет несколько основных аспектов, первый из которых, отмеченный Н.Луманом, связан с антропологической невозможностью в одно и то же время «наблюдать собственное наблюдение» за действительностью, всегда остающееся «невидимым», при этом каждый способен на то, чтобы (1) «наблюдать действительность», (2) «наблюдать собственное наблюдение» (2), в том числе и в некоторой степени фиксируя его в видеозаписи и (3) «наблюдать собственное наблюдение за собственным наблюдением».

Другой аспект состоит в том, что сегодня каждый может посетить и наблюдать знаменитый греческий Олимп (Όλυμπος) как непосредственно явленный горный массив, где находится высочайшая в стране вершина Митикас (Μύτικας или Пантеон, Πάνθεον). Здесь, согласно местным фольклорным повествованиям, находится область пребывания «олимпийцев» (олимпийских богов, Ολύμπιοι θεοί), которые составляют «Двенадцатибожие» (Δωδεκάθεον), т.е. представлены двенадцатью персонажами или главными акторами, понимаемыми как субъекты, создающие и управляющие теми или иными областями природного и социального бытия. С последними, в отличие от Олимпа, невозможно сделать «селфи» (selfie), т.к. наблюдать их нельзя по причине известной «невидимости» последних, хотя в то же время, существует множество преданий (мифов, легенд и т.п.) о такого рода существах, присутствующих во всех культурах мира, с которыми люди вступали в прямой контакт, от

которого порой даже рождались герои. Близкие представления характерны для римской культуры, где предание повествовало о «Совете богов» (*Dii Consentēs, Dii Complices*). Незримость богов не мешала визуализировать соответствующие образы, как, к примеру, это сделал Фидий (Φειδίας, ок. 490 г. до н. э. — ок. 430 г. до н. э.), создавший статую Зевса в Олимпии, которая считается одним из семи чудес Древнего Мира.

Представления о «божественном» (богах, богинях, боге) в российской культуре, согласно этимологическим исследованиям, восходят к праславянской лексеме «bogъ», семантически связанной с понятиями «доли», «удачи» и «богатства» [12, с.177]. Религиоведческие издания отмечают, что, это «одно из ключевых религиозных понятий, означающее некую объективированную сверхъестественную сущность, выступающую объектом поклонения» [16, с.173].

В греческом и римском театре пытались представить «божественное» непосредственно зримым и наблюдаемым, память о чем, к примеру, сохранилась в известном выражении «бог из машины» (ἄπο μηχανῆς θεός, *Deus ex machina*), призванном отметить возможность «внезапного спасения» благодаря вторжению «бога», изображаемого актером. Вильгельм Шмидт (Wilhelm Schmidt, 1868 - 1954) предложил модель «единобожия в качестве начальной ступени религиозного развития», получившую оригинальное развитие в издании А.Меня «История религии. В поисках Пути, Истины и Жизни» (1991-1992) [4, с.1003]. Иначе вопрос обстоит в авраамической традиции, где «невидимизация» состоит в принципиальной, утверждаемой авторитетом Писания, невозможности наблюдать «божественное» как таковое, которое всегда остается незримым и непостижимым («Бога никтоже виде нигдеже», Ин.1:18). Исторически, однако, при этом сложилась традиция изображать «неизобразимое», как, к примеру, в античном театре или иконописи. Иногда современные

исследователи сближают «незримое» и феномен т.н. «океанического чувства» [9, с.20].

В целом с XVIII столетия возникает оппозиция таких культурных форм как «миф», «религия» и «наука», что нашло свое отражение в материалах отечественного академического лингвистического ресурса «Национальный корпус русского языка» (далее - НКРЯ). Там первым автором, использовавшим слово «миф», является Н. М. Карамзин (1766–1826), литератор и основоположник русского сентиментализма, который писал, что «греки в мифах своих предали нам памятники нежного своего чувства» (НКРЯ, Н. М. Карамзин. Письма русского путешественника, 1793). Вторым это слова применил поэт и дипломат В. Г. Тепляков (1804 - 1842), который отмечал, что «если бы ученые труды Кювье, Палласовъ, Blumenbachовъ, не опровергли мечтаній блаженнаго Августина, Кирхера и всѣхъ сихъ натуралистовъ, коимъ представлялись великаны, рожденные сынами боговъ отъ дочерей человѣческихъ; если бы опытъ, говорю я, не уничтожилъ этѣхъ баснословныхъ легендъ, кои раздались впрочемъ изъ колыбели всего человѣчества — то, вспоминая объ Омировыхъ соплеменникахъ Полифема, я бы нисколько не поколебался видѣть въ Гебеджинскихъ развалинахъ осуществленіе древнихъ мифовъ объ изобрѣтенномъ Киклопами зодчествѣ» (НКРЯ, В. Г. Тепляков. Письма из Болгарии, 1829). В эти же годы О. Конт (Isidore Marie Auguste François Xavier Comte, 1798 - 1857) развивал идеи А. Сен-Симона (Claude Henri de Rouvroy, Comte de Saint-Simon, 1760 - 1825) о трех стадиях (теологической, метафизической и научной) в развитии человечества, отображение которых мы встречаем у А. Н. Вульфа (1805 - 1881), писавшего про авторов т.н. «мифологической школы», которые стремились «доказать, что Христова вера, так как и все другие веры, не что иное, как почитание природы или всего мира (Бога) и что Христос есть миф о солнце» (НКРЯ, А. Н. Вульф. Записки о событиях..., 1830). Обращение к оригиналу позволяет понять, что

отмеченный текст (L'origine de tous les cultes, ou la religion universelle, 1795) написал философ и ученый, увлекавшийся астрономией, Шарль-Франсуа Дюпюи (Charles-François Dupuis, 1742 - 1809), полагавший христианство астрономической аллегорией, при этом сами эти строки «мемуаров» Вульфа были впервые опубликованы только в СССР [2, с.239]. Тогда казалось очевидным, что все «незримое» и «религиозное» может быть истолковано как «воображенное», «выдуманное» и «вымышленное». Именно в те годы Н.К.Крупская (1869 - 1939) начала борьбу с т.н. «чуковщиной» (1928 - 1944) [10]. Тем не менее, в те же годы была опубликована монография В.Я. Проппа (1895 - 1970) «Морфология сказки» (Ленинград, 1928), признанная сегодня классической. Устанавливается традиция празднования Нового года (1935), снимаются первые советские фильмы-сказки («По щучьему веленью», 1938; «Золушка», 1947 и другие).

Далее мы обратимся к феномену почвы (земля, мать-сыра-земля), который представляет интерес для широкого осмысления не только как объект исследований в почвоведении, филологии, философии почвенности или экотеологии, но и в религиозном контексте [1]. Так, к примеру, филологи отмечают, что «мать-сыра-земля» может рассматриваться как «мифопоэтическая константа творчества Ф. М. Достоевского» [11. С.145].

2. Почва и «невидимизация» в китайской культуре

В отношениях между людьми и землей китайская культура выступает за гармоничное сосуществование «трех начал» («三才 sāncái») т.е. «Небо, Земля и Человек». Это понятие китайской философы было представлено в «И цзин» («易经») - «周易» («Чжоу и», включает в себя И-цзин и комментарии к нему)- «系辞传» («Сицы Чжуань», «Комментарий привязанных слов», трактат, входит в «Десять крыльев» «Книги перемен») [14]. Предания сообщают о божестве Хоуту (后土), чье имя часто переводят

как (Королева Земли) или (后土神; 'богиня Королева Земли), также известного как Dīmǔ (地母; 'Мать-Земля'), т.е. это божество всех земель в китайской религии и мифологии. Китайская культура основана на исторических преданиях о земле, сформировав китайскую этнопсихологию, в основе которой лежат идеалы трудолюбия и дружбы между земляками, оказавших глубокое влияние на китайскую культуру. Земля - это среда, которая несет в себе все вещи. В «Книге обрядов» сказано: «Земля содержит все вещи, небо свешивает изображения, материалы взяты из земли, а законы взяты из неба» [15]. Земля - это наш дом для выживания, а выживание человека неотделимо от поддержки и питания земли. Из-за важности земли привязанность к земле стала древним и важным психологическим комплексом каждого китайца. Хотя «любовь к земле» распространена в человеческом обществе повсеместно, и каждая нация в мире также поклоняется земле и привязана к ней, в китайской культуре эта «любовь к земле» признается весьма яркой и устойчивой.

В глазах древних китайцев мир состоит из пяти важнейших элементов: металла, дерева, воды, огня и земли. Именно эти пять элементов дополняют друг друга и составляют постоянно меняющийся мир. Среди этих пяти элементов «земля», несомненно, является самым важным. В китайских мифах о творении богиня-предшественница Нюйва создала людей из земли [18]. Эта волшебная почва также сыграла важную роль в борьбе с наводнениями. В «Шан Шу - Юй Гун» записано: «Юй разбрасывал землю, следовал за горами и сажал деревья, строил горы и реки» (Кун Цю (настоящее имя Конфуция), «Шан Шу» («尚書»), «Книга истории», «Чтимая книга» (альтернативное название древнего трактата "Шуцзин" (书经), входящего в конфуцианский канон "Пятикнижие" (五).

Мифы об использовании почвы Нува для создания людей и о Даю, управляющем наводнениями, передаются через устные легенды, исторические записи последующих поколений, а представления в литературных произведениях передаются из поколения в поколение и становятся культурным консенсусом и коллективной памятью китайского народа. Именно по этой причине древние китайцы чрезвычайно поклонялись почве. В традиционной китайской концепции «Пяти элементов», одной из основных категорий китайской философии, именно пятичленная структура, определяет основные параметры мироздания, где У-син: пять стихий; пять действий; пять движений; пять столбцов; пять фаз; пять состояний кит. 五行, wǔ xíng). Так же выступают огонь (火), вода (水), дерево (木), металл (金) и земля (土). Эта концепция была популярной во все эпохи до династии Цинь, при этом здесь земля находится посередине, как самая благородная и важная [19].

3. Земля и «невидимизации» во французской культуре

Территория современной Франции в период позднего бронзового и в начале железного веков была населена многочисленными раздробленными кельтскими племенами, которых римляне именовали галлами. Галлы являлись носителями особенной культурной традиции: разговаривали на галльском языке, имели особый политический, социальный строй и собственный политеистический религиозный культ.

Сегодня в массовой культуре представления о галлах сложилось благодаря серии французских комиксов, художественных и мультипликационных фильмов франко-германского производства про приключения Астерикса и Обеликса. По сюжету мужественные, хитрые и изобретательные галлы не давали возможности римлянам завоевать свою деревню, прибегая, в том числе, и к помощи волшебного зелья, которое варил служитель культа (друид) Панорамикс в большом котле из омелы, срезанной золотым серпом. Учитель Панорамикса - старейший друид

Археоптерикс живет в самом высоком дубе в глубине священной рощи, является носителем уникального объема знаний. Таким образом, работая в условиях выбранного жанра, авторы комиксов Рене Госинни и Альбер Удрезо во второй половине XX века оживляют для французов, а затем и для всего мира традиционные галльские мифы, а следовавшие за ними режиссеры вписывают эти мифы в достояние мировой художественной культуры. Вероятно, что первоначальная популярность данного цикла комиксов во Франции обусловлена не только легкостью жанра и комедийностью, но и тем, что французы считают себя прямыми потомками остроумных, находчивых и стойких галлов, интерес к галльской мифологии является одной из составляющих национального самосознания французов. Генерал Ш. де Голь в своих речах упоминал, что французам мешает жить галльская склонность к раздорам и ссорам, во Франции существуют выражения, описывающие особенности некоторых национальных черт, например, «галльский ум», «галльский дух», «галльские шутки» и т.д. [13].

В настоящее время говорить об историческом материале, легшем в основу произведений о галлах весьма затруднительно, письменных источников почти не сохранилось, так как у кельтских племен признавалась только устная традиция передачи знания о богах, записи о культуре были под запретом, а римляне описывали нравы соседей (а затем подчиненных территорий) весьма тенденциозно. Основными первоисточниками исследований о галлах являются труды Диодора Сицилийского, Страбона, Помпония Мела, Лукана, Плиния Старшего и непосредственно Юлия Цезаря, который в «Записках о галльской войне» описывая пантеон всем богам дает имена римских богов: «Они поклоняются в основном богу Меркурию; есть множество его символов, и они считают его изобретателем всех искусств, проводником путешественников, имеющим огромное влияние на сделки и торговлю. После него они поклоняются Аполлону и Марсу, Юпитеру и Минерве. О них они придерживаются почти таких же

убеждений, как и другие народы. Аполлон исцеляет болезни, Минерва учит трудолюбию и искусствам, Юпитер правит небесами, Марс управляет войной... Все галлы утверждают, что они происходят от Диспатера, их прародителя» Современные исследователи отмечают, что у галлов было множество других богов, чьи функции значительно расходились с римскими аналогами, а интерпретация Юлия Цезаря являлась актом государственной политики на завоеванных в I веке до н.э. территориях. Слияние культов было нужно для ослабления влияния друидов на галльское население [7, с.26]. Друиды были самым могущественным классом галльского общества, они являлись хранителями вероучения, исполнителями культовых обрядов и судьями. К особенностям устройства этого класса римляне относили то, что общество друидов было отнюдь не замкнутым и в нем даже присутствовали женщины, которым приписывали дар предвидения [Галлы (кельты)].

Говоря о пантеоне кельтских богов, разные исследователи приводят разные данные так как кельтские племена были разрознены и занимали территорию с очень большой протяженностью данные о богах очень отрывочны нет возможности сопоставить их хронологически и географически. «Профессор Энвил полагает, что 270 богов упоминаются в надписях однажды, 24 – дважды, 11 – трижды, 10 – четырежды, 3 – пять раз, 2 – семь раз, 4 – пятнадцать раз, 1 – девятнадцать раз (Граннос) и 1 – тридцать девять раз (Беленос)» [7, с.27]

Как утверждал М.Элиаде, «на самом деле мы ничего не знаем точно» [17, с.72], поэтому ученые могут лишь сойтись в определенных предложениях, например, что что кельтские боги являлись олицетворением сил природы: Таранис – бог грома и молнии, Цернунн был воплощением леса и дикой природы, изображался с оленьими рогами, держащим в руках рог изобилия или чашу и мешок денег, что символизировало производительные силы природы. Езус также был одним из самых

почитаемых богов, функции, которого тоже были связаны с лесом, растительностью, так как изображался рядом с растительностью (возможно с мировым деревом или омелой) с топором в руках. Тевтат считается богом племени, возможно помогавшим племени в ведении войн. Белен ассоциировался с Солнцем, светом и огнем. Омгий судя по изображениям мог считаться как воплощением силы, так и языка, и деятельности, связанной с красноречием. Как можно понять силы и возможности людей напрямую состояли в причинно-следственных связях с обожествленными силами природы.

Особую роль в верованиях галлов занимали женские божества олицетворяющие силы земли. «Все богини кельтской мифологии восходят к культу богинь-матерей, в основе которого лежит древнейший образ большинства религий – Великая Мать Земля. [7, с.86] Считалось, что Земля является источником жизни, а образ женщины –матери являлся её частным воплощением. Как отмечал М.Элиаде, первоначально культ земли формировался с пантеистических позиций, земля не воспринималась как религиозный объект, отдельный от остальной природы, а была частью некоего космического единства, которое было хранилищем изобильных священных сил [7]. С развитием земледелия она стала почитаться в новой ипостаси, как прародительница и кормилица, поэтому среди сельскохозяйственных племен формируется культ Великой Богини урожая.

Исследователь кельтских мифов Н.С. Широкова приводит интересные данные о том, что в кельтском мире, в том числе в Галлии был распространен культ богинь-матерей, именуемых матронами. Сохранились их скульптурные изображения периода римского завоевания Галлии, то есть уже после слияния культов, но в них явно прослеживаются черты кельтской религиозной культуры. Атрибутами богинь-матерей были или символы изобилия – корзины с фруктами, чаши, роги изобилия, также они часто изображались с младенцами на руках [13, с.87]. Таким образом отражались

основные функции земли - давать жизнь и кормить. Рассматривая разные группы кельтских божеств Н.С. Широкова приходит к выводу, что «все они восходят к культу богинь-Матерей, в основе которого лежит древнейший образ большинства религий и мифологий — образ Великой Матери-Земли» [13, с.125].

В разнообразных списках галльских женских божеств земли фигурируют Литавис, Гистрия, Эрекура (Аэракура), Нантосуэлта. О каждой из них почти нет никакой подробной информации, данные очень обрывочны, например, культ Литавис был известен в восточно-центральной Галлии римского периода, возможно её имя дало название полуострову Бретань, о существовании её культа свидетельствуют таблички, найденные во французском Кот д'Оре, в надписях она упоминается с римским богом Марсом Циколлусом, вероятно она стала считаться его супругой в результате объединения римского и кельтского пантеонов [6].

Богиня Росмерта также является продуктом объединенной галло-римской мифологии [10]. На территории Парижа Метца, Отёна и Финд'Аннэнси найдены надписи с её именем, рельефы и барельефы, на которых она изображена одна или вместе с римским Меркурием, в руках она держит корзину с фруктами или рог изобилия, что указывает на её функции, связанные с покровительством плодородию, изобилию и рождению. На это указывает этимология имя, на галльском языке «smert» – кормилец, «го» – частица означающая «величие», «а» – феминитив [10].

Сегодня, в условиях борьбы человечества за ресурсы и одновременно за сохранение природы, многие древние культы получают вторую жизнь. С XVIII века был основан орден друидов, а в XX в. британские неodruidy приняли методологию кельтского реконструкционизма, идеи этой духовной группы заключаются в бережном и уважительном отношении к ландшафту, животным и растениям, сохранении народов, а также в обращении к духам природы и места.

Заключение

Таким образом, глобальная и российская теоретическая мысль с конца XX столетия начала применять новый термин «невидимизация». Он оказался удачным для описания как незримых, но воображаемых оснований мира «видимого» («божественного», «сакрального», «сверхъестественного» и т.п.), всегда остающихся «таинственными», так и фундаментальной невозможности «наблюдать собственное наблюдение» за действительностью. Мифы, легенды и предания (т.е. фольклор) разных народов (в нашем случае: китайцев, россиян и французов) при сравнительном анализе позволяет выявить общие и особенные аспекты конструирования образов «невидимого» в коллективном воображении и языке, представляемых как многообразие некоторых локально признанных «актеров» («деятельных субъектов», «богов», «богинь», «духов» и т.п.), творящих мир наблюдаемых феноменов.

Библиографические ссылки

1. Аринин Е.И., Павлов Т.С. Феномен «почва» как предмет исследования и истолкования: между почвоведением, почвенностью и экотеологией // Духовные стратегии устойчивого развития: экотеология, философская антропология, философия культуры, востоковедение [Электронный ресурс] : материалы междунар. науч.-практ. конф. 13 окт. 2023 г., Владимир / Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2023. С.177-183
2. Вульф А.Н.. Дневники. М.: Федерация, 1929. С.239.
3. Галлы (кельты)// Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона» (сокращённо ЭСБЕ) [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://https://gufo.me/dict/brockhaus?page=2&letter=%D0%B0>

4. Забияко А. П. Прамонотеизм // Энциклопедия религий / Под ред. А. П. Забияко, А. Н. Красикова, Е. С. Элбакян. — М.: Академический проект, 2008. — С. 1003.
5. Луман Н. Невидимизация: «unmarked state» наблюдателя. Самоописания. Логос. 2009. С. 262.
6. Литавис [Электронный ресурс]: Википедия. Свободная энциклопедия. — режим доступа: <https://en.wikipedia.org/wiki/Litavis>
7. Маккалох Дж.А. Религия древних кельтов. Пер. с англ./ М., 2004. - 334 с.
8. Максименко Л.А. НОМО COSMICUS: ФЕНОМЕН «ОКЕАНИЧЕСКОГО ЧУВСТВА» // Теория и практика общественного развития. 2010, 4. С. 19-25.
9. «Путаница получилась совсем нехорошая» [Электронный ресурс]: <https://www.kommersant.ru/doc/3680904?ysclid=m4fhhy0rbz808275430>
10. Росмерта [Электронный ресурс]: Википедия. Свободная энциклопедия. — режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Росмерта>
11. Скуридина С. А. Мать-сыра-земля как мифопоэтическая константа творчества Ф. М. Достоевского: ономастический аспект // Вестник славянских культур, 2016, 4 (42). С. 143-150.
12. Токарев С. А. Мифы народов мира / Энцикл. в 2 т. Т. 1 : А—К / гл. ред. С. А. Токарев. — 2-е изд. — М. : Советская энциклопедия, 1987. С.177).
13. Широкова Н.С. Мифы кельтских народов. М., 2005. – 163 с.
14. «Чжоу и» («周易»), Jiangsu Phoenix Science and Technology Press).
[Электронный ресурс]: https://web.archive.org/web/20150403234945/https://ru.wikipedia.org/wiki/Книга_Перемен
15. Шэн. «Ли цзи» («礼记lǐjì») «Книга обрядов» или «Книга ритуалов». Переводчик: Ван Сюэдянь. Jiangsu Phoenix Science and Technology Press.
[Электронный ресурс]: <https://bkrs.info/slovo.php?ch=礼记>

16. Элбакян Е.М. Бог // Энциклопедия религий / Под ред. А. П. Забияко, А. Н. Красникова, Е. С. Элбакян. — М.: Академический проект, 2008. — С. 173.
17. Элиаде, М. История веры и религиозных идей. Том II. От Гаутамы Будды до триумфа христианства/ пер. с фр. М., 2002. – 512 с.
18. (Юань Кэ. «Общая теория китайской мифологии» («中国神话通论») - «Достижения Нюйвы» («女娲的功绩»): Народное издательство Сычуани).
19. [Электронный ресурс] - Режим доступа:<https://ru.m.wikipedia.org/wiki/У-син>.

Liu K.

Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov

Arinin E. I.

Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov

Volkova V. E.

Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov

Kuznetsova L. E.

Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov

Pavlov T. S.

Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov

**INVISIBILIZATION AND VISUALIZATION OF THE ELEMENTS
IN THE CHINESE, RUSSIAN AND FRENCH TRADITIONS:
CONSTRUCTION OF SOIL/EARTH IMAGES IN FOLKLORE**

Abstract. The world and domestic literature of the last three decades began to use the term "invisibility". It was first introduced by Niklas Luhmann in 1997 to denote the impossibility of "observing one's own observation" of reality, which always remains "invisible", although everyone is capable of "observing reality".

The process of humankind's mastering of reality, which always remains "mysterious", is also invisible. Myths, legends and traditions (i.e. folklore) of the Chinese, Russians and French allow us to identify common and specific aspects of constructing images of the "invisible" as actors creating the world of observable phenomena during a comparative analysis.

Key words: folklore, China, Russia, France, invisibility, Luhmann, divine.

УДК 1.091

Белижинский С. С.

Государственный академический университет гуманитарных наук

**ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ
РУССКОГО АНАРХОБИОКОСМИЗМА
(А. СВЯТОГОР, БРАТЬЯ ГОРДИНЫ)**

Аннотация: В статье проводится историко-философское исследование философских оснований анархобиокосмизма. Приводится биография А.Ф. Агиенко, а также его биокосмическая концепция. Указывается биография В.Л. и А.Л. Гординых, а также их теория пананархизма.

Ключевые слова: космизм, биокосмизм, анархизм, Александр Святогор, братья Гордины.

Русский космизм – как явление само по себе – это чрезвычайно самобытное и интересное течение философской мысли конца XIX-го и XX-го веков. Среди исследователей принято разделять его на три ветви: 1) религиозно-философская (Н.Ф. Федоров, В.С. Соловьев и др.); 2) художественно-поэтическая (В.Ф. Одоевский, А.П. Платонов, Н.А. Заболоцкий и др.); 3) естественно-научная (В.И. Вернадский, К.Э. Циолковский и др.) [2]. Вышеуказанные фамилии являются самыми известными и крупнейшими деятелями идеи космизма, формулировавшие его теоретическое основание на протяжении нескольких десятилетий.

Однако, очень многие сторонники данного течения мысли по прошествию лет остались известны лишь при более углубленном изучении онога. Тем не менее, значимость их идей от такого нисколько не умаляется, а лишь мотивирует заинтересованных исследователей досконально разобраться в вопросе. Таким образом, цель данной статьи: исследовать понятие и явление анархобиокосмизма, а также ключевых его представителей, посредством анализа их работ. Однако, перед этим необходима небольшая справка, чем является русский космизм сам по себе.

В этом течении мысли принято выделять две тенденции в соответствии с его первыми двумя разветвлениями: органическая и проективистская. В последнем, представителями которого можно выделять, например, Н. Федорова и К. Циолковского, формулируется ответ на вызов человечеству со стороны глобальных проблем: человек должен оставить землю и переселиться в космос. Первая же тенденция, представленная теориями ноосферы и биосферы, разработанная В. Вернадским, подразумевают реорганизацию промышленности в связи с истощением ресурсов планеты. Так или иначе, русский космизм ставит перед собой цель обойти гносеологическую проблему разъединенности субъекта и объекта. Сущее в такой картине мира онтологически тождественно.

Исходя из этого, далее следует разобрать, что представляет собой анархобиокосмизм. Забегая вперед, можно сказать, что данный термин по сути своей тождественен «биокосмизму». Приставка «анархо» здесь отражает социально-политические взгляды сторонников изначальной концепции, а также уточняет отличие ее от «космизма». Взяв основанием ключевые идеи последнего течения, основателями биокосмизма критикуется классический анархизм, например, П.Ж. Прудона, П.А. Кропоткина и М.А. Бакунина как излишне ограниченный, ориентированный на земные ценности. Только выйдя в космос и овладев им, возможна реализация человека, начиная от права на жизнь, передвижение, кончая

реализацией идеи бессмертия. Государство в его типичной концепции не позволяет реализовать космические идеи, посему должно быть отринуто [4, с. 1395-1396]. То есть, если несколько сжать данную ссылку, можно заключить, что биокосмизм – это направление в русском космизме, предполагающее реализацию иммортализма – бессмертия – посредством освоения космического пространства исключительно на благо личности в отрыве от государства как ограничивающего органа. На этом необходимо перейти к первой важной персоналии данного течения мысли.

Александр Федорович Агиенко родился в 1886-ом году в семье священника Харьковской губернии. Во время обучения в семинарии увлекся идеями анархизма, участвовал в работе подпольного кружка и агитационной работе, за что неоднократно оказывался в тюрьме. В 1900-х годах он берет себе псевдоним Святогор, под которым до 1917-го года выпускает сборники своих стихов. Февральская революция оказывает большое влияние на Александра Федоровича: он становится одним из командиров Черной гвардии, экспроприрует буржуазное имущество. Произошедшее в 1918-ом разоружение Черной гвардии заставляет Святогора уехать из Москвы в Украину, где он переосмысливает анархистские идеи, формулируя концепцию биокосмизма. В 1920-х он возвращается в Россию, где объединяется с московскими анархистами-универсалистами (среди которых были и братья Гордины, о которых будет подробно сказано позже), с которыми создается организация «Креатория Российских и Московских анархистов-биокосмистов». Александр Федорович публикует свои идеи в журнале «БИОкосмист», а также различных манифестах и новых сборниках стихов. После произошедшего разлада в новообразованной организации, А.Ф. Агиенко формирует новую под названием «Свободная Трудовая Церковь», где берет себе псевдоним – Пересвет-Пересветов, под которым публикует разные статьи теологического содержания. В 1930-х годах он уходит к идеям марксизм-

ленинизма, среди которых все равно встречаются детали его мыслительной деятельности последних двадцати лет. В 1937-ом году А. Святогор был осужден на несколько лет трудовых лагерей, после чего его биография прерывается – дальнейшая судьба поэта, анархиста, биокосмиста, теолога, большевика неизвестна [3, с. 10-13].

Философские основания биокосмизма А.Ф. Агиенко раскрываются уже в его стихотворчестве. «Предстихетье» – это, своего рода, предисловие к сборнику стихов, в котором отражаются истинно космические, даже в некотором роде гностические, элементы. Автор обозначает пять категорий: мир, петух, язык, читатель, читательница. Например, о первой интересно такое замечание: «... мир волит по вертикали вверх: падает только ньютоновское яблоко, всякое ж крепится вверх, уповая приход очищения от тлена в новом рождении, в оборотстве» [Там же, с. 20]. Аналогичное указывается в другом поэтическом произведении «Мир не кандален»: «Мне мир не кандален; Нет стен и недейственный волчьи ямы... Небослужбами цветут мои храмы» [Там же, с. 25]. Такие изречения показывают, что А. Святогор мыслит мир исключительно в соответствии с доктриной космизма о том, что Земля как планета не может быть конечной точкой человеческого бытия. Возвышенный духовной мудростью, субъект несется в открытое пространство – космос – апогей свободы личности. Однако, материальный мир, природа, не являются злом или каким-то устаревшим элементом, поскольку через нее приходит просветление, как указано в стихе «Преклонился»: «В темном шепоте леса, В его гуле суровом Мне разверзлась завеса, – Преклонился пред словом. В яркой молнии пляске, В ее быстром цветеньи Мне низринулись сказки, – В них исчезнул в забвеньи» [Там же, с. 37].

Так, автор сам указывает сущность биокосмизма в статье «Декларативная резолюция» журнала «БИОкосмист», утверждая, что анархизм-универсализм не универсален, а политичен. Он порождает лишь

новые непостоянства и неточности в столь важное революционное время. Посему, важно создание биокосмизма – новой идеологии, где краеугольный принцип есть понятие личности, возрастающей в своей силе и творчестве до утверждения себя в бессмертии и в космосе. Существенное и реальное право личности – это право на бытие (бессмертие, воскрешение и омоложение), а также на свободу передвижения в космосе-мире. Великая телеология биокосмизма опирается на последние разработки науки и техники, философии, искусства, экономики, а также стремится к их перестройке [Там же, с. 96-98].

Интересно обратить внимание и на двенадцать утверждений данного течения, раскрытых в этом же тексте. Рассмотрим некоторые из них. Первое здесь гласит, что смерть принижает человека, разлагает его. Боязнь за жизнь рождает трусость, уродство, лживость. В ней же кроется и сущность социальной несправедливости, классовой антагонии. Второй тезис указывает на то, что, тем не менее, человек носит в себе неистребимый инстинкт бессмертия и, поэтому никогда не примирится с вышеуказанным положением вещей. Смерть логически бессмысленна, этически недопустима, эстетически уродлива. Стремясь преодолеть оное, человек искал ответы в мистике и религии, однако та исчерпала себя, как показывает настоящее А. Святогору время. Таким образом, идея биокосмизма является спасением в сложившейся ситуации. В борьбе под эгидой данной теории личность и общество возрастут до небывалых размеров, повысив, тем самым, и человеческий тип. Указанная в пятом утверждении проблема иммортализма говорит о том, что воскрешение есть логическое завершение проблемы личного бессмертия, как гарантия от случайной, принципиально не неизбежной смерти человека. В шестом, седьмом и восьмом пунктах определяется другая ключевая проблема – интерпланетаризм. Главные корни зла лежат в локализме во времени (смерть) и локализме в пространстве, то есть ограниченности не только родным городом, улицей,

но и нацией, расой, государством. Большевистский интернационализм не решает такой проблемы, ведь он лишь, в конечном счете, все так же ограничивается пространством. Интерпланетаризм – это возможность выйти за пределы планеты Земля, стать гражданином космоса, активным участником его жизни [Там же, с. 104-106].

Другая важная часть биокосмической концепции А.Ф. Агиенко – бестиализм – уподобление животному миру для реализации бессмертия и выхода в космическое пространство. Он пишет: «Жажда личного бессмертия – это звериная, пышущая жаром любовь к себе. Это зоркость благородного хищника. Это быстрота птицы, переходящая в быстроту космического мотора. Нужно учиться абсолютному нюху у пса, инстинкту у насекомых, хозяйственному добродушию у медведя, гедонизму у ящерицы, победе над темными силами у петуха. Но это особый зверь. Глубоко этический, высоко эстетический, аристократический зверь. А не какое-нибудь животное. Прежде всего аристократизм, но который обращается к массам, к человечеству» [Там же, с. 117].

В статье «Биокосмический интериндивидуализм» он указывает, что человечеству следует попробовать встать на четвереньки, залаять, закукарекать, тем самым, подняв к восстанию саму материю. Не движущаяся материя уходит в мещанство, костенеет, а такое смешливое действие ее взорвет. Такие содрогания отменяют собственность, даже внутренние органы выпрыгнут из биокосмических тел и обретут свободу индивидуализации. Тело – это не единственно-возможная организация органов [Там же, с. 159]. Здесь видно, как автор переносит концепцию интерпланетаризма в рамки даже человеческих тел. То есть, можно определить, что первоочередна в философской системе Святогора личность, как нематериальное явление, что свободна к движению в пространстве в любом виде оно: от космоса до тел меж собой. В некотором смысле, автор выражает трансгуманистические идеи, которые можно трактовать как

призыв к активной трансплантологии или вживлению новых частей тела. Такое заключение не безосновательно, поскольку далее по тексту он ссылается на труды ученых-медиков и биологов Броун-Секара, Штейнаха, Воронова, переносивших органы и жидкости разных животных в человеческое тело. Александр Федорович пишет, что такие эксперименты подтверждают основания бестиализма. Нельзя зацикливаться на собственном теле, ибо оно, как показали тысячелетия человеческого бытия, смертно. А одна из главных целей биокосмизма – преодолеть конечность жизни [Там же, с. 160]. На этом предлагается перейти к другим персоналиям исследуемого течения.

Вольф Лейбович Гордин родился в 1878 году в деревне Михалишки в семье литовского раввина. Аба, его младший брат, родился в 1887 году. Получив образование в хедере и иешиве, братья вступили в сионистское рабочее движение «Цеией Цион», а после прониклись идеями анархизма. В Сморгони, городе недалеко от их места рождения, они основывают грамматическую школу «Иврия», в конце 1900-х пишут ряд педагогических работ. К 1917-ому году Вольф Лейбович с братом уезжают в Петроград, а после в Москву, где начинают активно писать об анархизме. Будучи участниками Февральской и Октябрьской революций, они встают в оппозицию к большевизму и занимаются изданием и редакцией газет «Безначалие», «Анархия» и «Буревестник» [1, с. 10-13].

В 1918-1919 годах Гордины выпускают ряд своих ключевых работ, посвященных философии, науке и технике, искусству и происходящим событиям в принципе. После этого союз распадается по идеологическим причинам: Аба Лейбович придерживается анархизма-универсализма, а его брат, Вольф Лейбович, продвигает идею пананархизма – более мистической и утопической теории. Вскоре младшего брата арестовывают и приговаривают к расстрелу, которого, однако, удастся избежать, благодаря заступничеству Н.К. Крупской, и тот через Китай и Японию эмигрирует в

США, а в 1958-ом году репатрируется в Израиль, где основывает клуб анархистов-идишистов, в котором активно трудится вплоть до своей смерти в 1964-ом [Там же, с. 15-16].

Вольф Лейбович же остается в России и продолжает писать философские и грамматические тексты. Разработав особый язык «АО», который, по его мнению, должен помочь человечеству коммуницировать с инопланетными организмами, Бэоби (так трактуется имя В.Л. на изобретенном им языке) в 1925-ом году обращается к Советской власти с просьбой выехать в Мексику для пропаганды нового языка, на что получает отказ, после которого объявляет голодовку. В этом же году В.Л. Гордин был арестован и после недолгого разбирательства и психиатрической экспертизы освобожден, на чем биография его обрывается. Некоторые исследователи указывают, что изобретателю «АО» удалось выехать в США к брату и стать там протестантским миссионером. Однако, точной информации о судьбе Гордина-старшего нет [Там же, с. 16-18].

Как уже указывалось выше, Александр Святогор и братья Гордины виделись лично на собраниях московских анархистских организаций, однако первый в одной из своих статей указывает, что последние неверно понимают понятие индивидуализма, их мысли есть мещанство [3, с. 158]. Также, как уже известно, поэт-биокосмист не разделял идей анархизма-универсализма.

Однако, как известно из вышеприведенной биографии, личности В.Л. и А.Л. Гординых ассоциируется в первую очередь именно с пананархизмом. Суть этой концепции они излагают в одноименном манифесте от 1918-го года, где отражается, что данное есть расширенный анархизм, включающий в себя: 1) коммунизм с его «все – всем!»; 2) педизм – освобождение ребенка из тисков рабского воспитания; 3) космизм как националкосмополитизм, то есть полное освобождение угнетенных национальностей; 4) гениантропизм – освобождение женщин; 5) наконец, сам анархизм как свободу от

государства и власти как таковой. Данный синтез главных социальных идеалов призван совершить коренной переворот и перестройку всего общества. Весь земной шар принадлежит, согласно этой теории, принадлежит всему человечеству, состоящему из вечно угнетенных пяти: рабочего, женщины, нации, молодежи и личности. Анархия содержится же во всем абсолютно. И в науке, и в искусстве, и в религии, и в человеке. У всего нет ни конца, ни начала и каждое из перечисленного опирается исключительно на то, что видит непосредственно перед собой. Вселенная бесконечна и анархически-индивидуальна, к чему и требуется стремиться [4, с. 214-219].

Следующая глава манифеста посвящена социотехнике, суть которого состоит в низвержении кумира социальной природы. Необходимо, как указывается, свобода социального творчества, постоянное движение, перевороты, неисчерпаемость форм социостроительства. Как человек однажды позволил себе использовать себе в пользу природу, всячески препарировать ее, обращать себе на благо, несмотря на то, что когда-то такое было табуировано той или иной верой, также нужно взаимодействовать и с общественным строем. Не нужно бояться радикализма, ибо сам этот термин есть пережиток угнетающего прошлого [Там же, с. 219-220].

Отдельно следует прояснить положение космизма в теории братьев Гординых. Как уже было отмечено, они включают его в свою концепцию, исходя из того, что тот подразумевает интертерриториальность – свободу от границ государств. Весь мир, планета, принадлежат одному лишь человеку, как явлению. Соответственно, деление по политическим, национальным признакам нецелесообразно и даже неверно, исходя из данной идеи. Указ, что та или иная территория принадлежит кому-угодно, есть преступление, грабеж. Аналогично они отмечают и касательно понятия отчества, ибо такое присуждается тому или иному участку земли насильственным путем войн и

экономических ухищрений. В негативной коннотации находится и, как и у А. Святогора, интернационализм, поскольку тот есть фикция, объединяющая нации в нечто единое, создающее как бы новую нацию, а не стирающее, как следует, границы между ними. Необходимо уничтожение понятия отечества, ибо только так, по мнению Гординых, можно прекратить все войны и насилие как таковое [Там же, с. 242-244]. Космизм – это космополитизм, но, следуя анархизму, без политизма; это братское сожителство всех людей как вида во благо самих же себя [Там же, с. 248].

Как можно выяснить, непосредственно в теоретических текстах братья Гордины видят сущность космизма в удовлетворении необходимой человеку свободы с социально-политической точки зрения; для них это одна из составных частей идеального анархизма – пананархизма. Однако, у данных авторов существует и ряд художественных произведений, в которых, если можно так выразиться, иллюстрируется тот мир, который они хотели бы видеть.

Так, «Почему? или Как мужик попал в страну «Анархия»» повествуется о том, как в обычном человеческом мире существует крестьянин по прозвищу Почему, которое связано с тем, что с самого детства он задается вопросами, собственно, почему существует или не существует что-либо, почему нельзя жить так, как хочешь, почему люди не равны. Наблюдая отличное от себя дворянство, он спрашивает у отца, почему они так чудно одеты и так странно говорят (они общались по-французски), почему помещик не работает сам, а только получает продукцию с полей. Также, однажды пойдя в церковь, он задается вопросом, почему люди живут в таких маленьких хатах, а Бог в большой? Зачем Ему такой дом, если у него есть целое небо? Почему люди молятся о богатстве, но богатыми не становятся? Почему помещик молится, неужели он просит у бога, чтобы крестьяне были бедными? И зачем ему такой большой дом, как у Бога, если он сам не Бог [Там же, с. 30-39]?

Попав в город, где главный герой устроился чернорабочим, он также продолжает задаваться вопросами. Почему, проработав целый день и устав, ты не заработал, чтобы проехаться на карете? Почему ты должен питаться в отдельном квартале в затхлом трактире, а другие в красивом ресторане? И зачем, собственно, нужен царь, если все, что делает, это назначает, чтобы народ был разделен на простых людей и солдат, где последние бьют первых из страха самими быть побитыми [Там же, с. 43-47]? «Лучше бы не было царя, не было бы правительства, не было бы городских, а были бы поля, луга, огороды, цветы. Скучно здесь, пыльно здесь, душно здесь. Все каменное, и дома каменные, и мостовые каменные, и министры каменные, и законы каменные, и сердца здесь каменные, – и нашего брата, мужичка тут в городе не найдешь», – мыслит Почему и решает направиться назад в деревню, однако в пути попадает в бурю, которая выводит его в дивную страну [Там же, с. 51-52].

В этой стране всюду красота и зелень, нет городских, правительства и местные даже не знают, что это такое. В принципе, у них нет никого, кто не был бы чем-то занят – все трудятся во благо для самих себя ровно столько, сколько пожелают нужным [Там же, с. 52-53]. Ведь ресурсов всегда в избытке, и они общие; не существует в этом государстве – Анархии – понятия «бедность» или «богатство» [Там же, с. 58].

Ученые-мудрецы этой страны занимаются изучением тех земель, откуда родом Почему, и прозвали их дикими. Так, они заключают, что таковыми являются люди при любом строе: республика, демократия, революционное правительство. Очень многие в таких местах есть разбойники и убийцы. Кто убивает 100000 людей, тот героем называется и становится царем, а люди воздвигают им памятники. Но из-за своего дикарства они именуется благородно: солдаты, офицеры, министры и так далее [Там же, с. 62]. Почему долго пытался объяснить ученым Анархии устройство своего мира, но те, ввиду особенностей своего склада ума, мало

что понимали. Их бытие настолько идеально и благостно, что им неведомо то, что, казалось бы, есть норма для привычного нам мира. В конце концов, Почему получает работу в своем новом месте жительства. Спустя десять лет он вспоминает о родине, сжаливается над бытностью своих прошлых товарищей и решает ехать к ним, дабы агитировать их уезжать в страну Анархию, либо устроить ее здесь и сейчас [Там же, с. 72].

Таким образом, можно заключить, что братья Гордины видят космизм как освобождение от оков бытия, сформированного правительством, экономикой, насилием, человеческой несообразностью, выражающейся в преступности. Если космическая идея А.Ф. Агиенко была нацелена на интерпланетаризм как конечную цель, то Гордины видят наступление этого, если можно так выразиться, рая, тут, на земле. Беря за основу главную цель – сделать благо для всех здесь и сейчас – они распространяют оное в планетарном масштабе. А далее, если учитывать анархистскую концепцию, в которой границы не кончаются нигде, эта самая страна Анархия может выйти и за пределы атмосферы. Так, исследуемые в данной работе авторы, отличаются по видению конечность своей концепции, но не различны по целям достижения ее.

Подводя итог данной статьи, можно сказать, что, исследовав философские основания анархобиокосмизма, сущность его состоит в достижении блага для личности, которая, в свою очередь, мыслится как центр мира-космоса. Путем реформации и перенаправления научно-технического прогресса, а также идей искусства и философии, можно достичь невероятных вершин. То, что на момент начала XX-го века казалось фантастикой, свершилось уже в 60-е того же века. Главное, что хотят сказать подобные направления мысли, это – необходимость стремления ввысь во всех аспектах: начиная с интеллектуально-духовного, заканчивая материальным.

Библиографические ссылки

1. Братья Гордины. Страна Анархия (утопии) / составление, подготовка текста и примечания Е. Кучинова. – М.: Common place, 2019 г. - 302 с.
2. Космизм. Новая философская энциклопедия. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASHbb6fbae580327d882096bb> (Дата обращения: 27.11.2024)
3. Святогор. Поэтика. Биокосмизм. (А)теология / составление, подготовка текста и примечания Е. Кучинова. – М.: Common place, 2017 г. - 280 с.
4. Ударцев С.Ф. Идея космического государства в истории политической мысли / Право и политика №8 (152), М.: ООО "НБ-Медиа", 2012 г. / с. 1386-1399.

Belizhinsky S. S.

State Academic University of Humanities

THE PHILOSOPHICAL FOUNDATIONS OF RUSSIAN ANARCHOBIOCOSMISM (A. SVYATOGOR, THE GORDIN BROTHERS)

Abstract: The article provides a historical and philosophical study of the philosophical foundations of anarchobiocosmism. The biography of A.F. Agienko is given, as well as his biocosmic concept. The biography of V.L. and A.L. Gordinyh, as well as their theory of pananarchism, is indicated.

Key words: cosmism, biocosmism, anarchism, Alexander Svyatogor, the Gordin brothers.

Белоусов П. А.

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Хитева А. С.

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

ЭТИКА «БЛАГОГОВЕНИЯ ПЕРЕД ЖИЗНЬЮ» А. ШВЕЙЦЕРА И ПРИНЦИПЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ГУМАНИЗМА

Аннотация. В статье раскрывается гуманистический и экологический смысл этики «благоговения перед жизнью» мыслителя-врача Альберта Швейцера. Он рационально обосновал органическую связь культуры и этики «благоговения перед жизнью» через бытийный факт воли к жизни, присущий всем живым существам и человеку. А. Швейцер видел в самоудвоении человеческой воли к жизни нравственную проблему поиска компромисса между жизнеутверждением и жизнеотрицанием. Человек должен воспитать в себе этическое мышление, направленное на сохранение и развитие жизни везде, где необходимо и возможно. Авторы подчеркивают актуальность этики «благоговения перед жизнью» для разрешения нарастающего конфликта современного человека и общества с живой природой.

Ключевые слова: А. Швейцер, жизнь, воля к жизни, благоговение перед жизнью, добро и зло, любовь, ненависть, ненасилие, этическое мышление, духовность.

Сохранение и развитие человеческой цивилизации зависит от способности общества перейти в среднесрочной перспективе к биоантропоцентрическому способу отношений с природным миром, предполагающему уважение к онтологической иерархии, принципу естественности, объективному ходу биосферных процессов, что

обуславливает пределы преобразования и подчинения воле людей окружающего пространства земной жизни. Сдерживание инструментально-утилитарной активности человеческого общества связано с нарастанием двуединого процесса одухотворения природы и натурализации духовных модусов человеческого бытия, выражающего становление новой онтологии культуры и образование этико-экологической формы трансцендентности, выводящей жизневоззрение человека к разумно-пантеистическому восприятию универсума, имплицитно делающего его имплицитно делающего его морально-психологически сопричастным ко всему сущему – к тайне, загадочности, волшебству живого, частью которого является и сам человек. Духовно-нравственное отношение к жизни не может заменить необходимость в предметно-практическом преобразовании природы, но требования нравственного порядка задают пределы человеческой свободы в сфере техногенной деятельности и открывают в живом мире новые качества, не сводимые к утилитарно-потребительским, практически полезным свойствам. Самодостаточность живого и самоценность всех форм биоса накладывают на человека моральные обязательства перед подчиняющимся ему естественным миром, заставляют выстраивать систему нравственно-экологических ограничений и приоритетов, вырабатывать систему принципов и норм экологической этики, получающих биофилософское обоснование. Человечеству предстоит вход в новый этап цивилизационного развития на основе экоантропоцентрической парадигмы, связанной с формированием в нашем обществе широкой экологической культуры [4, с. 48-59].

От общества требуются осмотрительность осторожность сдержанность, просвещенная мудрость, включающая в себя помимо рационального осмысления места человека в биосфере эмоционально-чувственную способность определения собственно человеческой меры присвоения природных сил, выражающих самоценность внечеловеческой

реальности, которой человек принадлежит как природное существо и которой одновременно противостоит, борется с ней, подавляет и уничтожает отдельные формы жизни в своих интересах.

У истоков формирования новой универсальной этики, утверждающей гуманистический подход в отношении человека к живой природе, в которой все виды растений и животных неповторимы и самоценны независимо от их «полезности» для людей и их материально-практической жизни стоял А. Швейцер, выдвинувший принцип «благоговения перед жизнью» в книге «Культура и этика» (1923). Немецко-французский мыслитель Альберт Швейцер (1875-1965) известен как врач, открывший в Ламбарене больницу для бедных, где он с женой Еленой много лет бесплатно лечил жителей этой местности. К «доброму белому доктору» приезжали больные и издалека, услышав о его успехах и добром отношении к любому человеку. В Ламбарене стала складываться этическая концепция великого европейского гуманиста, которая подтверждалась опытом его собственной жизни, а также событиями Первой мировой войны (1914-1918) – гибелью и страданиями миллионов людей. В войне, в существующем социальном насилии А. Швейцер видел симптомы нарастающего кризиса современной культуры, сопровождающегося упадком духовности и дегуманизацией общества. Выход из кризисного состояния связан с жизнеутверждающим оптимистическим мировоззрением, которое является по сути этическим и побуждает человека действовать во благо культуры добровольно, активно участвуя в служении целям сохранения и развития живого. А. Швейцер в книге «Культура и этика» теоретически обосновывает наличие внутренней связи нравственного и жизнеутверждающего начала в основе подлинной культуры. В напряженных поисках ответа на вопрос, как приостановить упадок современной культуры, он понял, что «в отлившейся в мысль воле к жизни основополагающим принципом духовного обновления является «благоговение перед жизнью», считая его самым «естественным фактором

в сознании человека»... Вытекающее отсюда «жизнеутверждение есть духовный акт», в процессе которого человек «перестает жить как придется и начинает с благоговением отдаваться жизни, чтобы раскрыть ее истинную ценность»... К любой воле к жизни он вынужден относиться с тем же благоговением, что и к своей собственной. Он ощущает другую жизнь как часть своей [5, с. 95]. Принцип благоговения перед жизнью, полагал он, ставший нравственным ориентиром и духовной истиной для свободно мыслящего и чувствующего человека, органично соединил этику с культурой.

А. Швейцер считал, что абсолютным, необходимым принципом морали является сохранение и развитие жизни как человеческой, так и любой другой, – и в этом суть нравственного добра; подавление же развивающейся жизни есть зло. Принцип «благоговения перед жизнью» А. Швейцера афористично сформулирован так: «Я – жизнь, которая хочет жить, я – жизнь среди жизни, которая хочет жить» [6, с. 217]. Далее: «Этика есть безграничная ответственность за все, что живет» [там же, с. 218]. В этике благоговения перед жизнью А. Швейцера совершается духовное самоутверждение человека: «Благоговение перед жизнью, которое я испытываю по отношению к моей собственной жизни, и благоговение перед жизнью, в котором я готов отдавать свои силы ради другой жизни, тесно переплетаются между собой» [там же, с. 221]. Человек будет этичен тогда, когда будет относиться к любой жизни священно, т.е. проявлять к ней любовь, сострадание, соучастие, самопожертвование, повинуюсь внутреннему побуждению. «Для него священна жизнь как таковая. Он не сорвет листочка с дерева, не сломает ни одного цветка и не раздавит ни одно насекомое... Когда летом он работает ночью при лампе, он предпочитает закрыть окно и сидеть в духоте, чтобы не увидеть ни одной бабочки, упавшей с обожженными крыльями на его стол. Если он проходит мимо насекомого, упавшего в лужу, он найдет время бросить ему для спасения

листок или соломку. Он не боится, что будет осмеян за сентиментальность. Такова судьба любой истины, которая всегда является предметом насмешек до того как ее признают» [6, с. 218].

Мысли европейского гуманиста А. Швейцера, записанные сто лет назад, сегодня воспринимаются не как чудачество и мечтательность, выдающие человека с гуманистическим сознанием, – нравственная установка на ненасильственное, любовно-творческое отношение ко всему живому становится безальтернативной ценностной ориентацией нового «экологического человека», становление которого должно состояться в XXI веке – веке перехода от агрессивно-потребительской цивилизации к коэволюционному типу общественного развития, когда эксплуатация природы будет вытесняться сотрудничеством благодаря раскрытию творческих возможностей в человеческой природе и связанному с ним процессу ограничения материальных потребностей. Коэволюционная стратегия эволюции мирового сообщества предполагает движение к обществу свободных и равноправных людей, способных перенести принцип равенства на отношения человека с миром нечеловеческих существ, стоящих ниже человека по уровню биологического развития. А. Швейцер обращал внимание на моральные воззрения, характерные для традиционных обществ, основанные на одухотворенности растений и животных, определяющей отношение человека к ним как к себе подобным – их надо жалеть, с ними необходимо бережно обращаться, не причинять им вреда без необходимости, заботиться об их сохранении, любить не только домашних, но и диких животных.

А. Швейцер видел в философско-религиозных учениях Древнего Востока (Китая, Индии) предпосылки для перехода европейской цивилизации к ненасильственным отношениям с живой природой согласно принципу ахимсы (ненасилия), примером которого является культ коровы в индуизме. Почитание коровы ведет человека по пути осознания и чувства

единства людей с существами, нуждающимися в защите и покровительстве как «меньшие братья» рода человеческого. Сострадание к животным в индуизме все же определяется не добровольными нравственными чувствами автономной личности, а религиозной кармической обязанностью, вытекающей из закона сансары (перевоплощения), – боязнью в будущей жизни утратить человеческий вид и понизить свой социально-кастовый статус при несоблюдении принципа ахимсы.

Духовно-нравственное развитие человеческой личности А. Швейцер связывал с воспитанием в себе чувства милосердной любви к другим людям, определяющего границы его ответственных действий и бескорыстных поступков. Подвижническая врачебная деятельность А. Швейцера в больнице для прокаженных показала человечность этой незаурядной личности. Милосердная любовь преодолевает самораздвоение воли к жизни (собственной и другой, человеческой и нечеловеческой), что доказал примером индивидуально-ответственного служения людям «врач из Ламбарене», пришедший к открытию в себе принципа благоговения перед жизнью и соединившего в теории культуры и мировоззрения идею жизнеутверждения и этику. Воля к жизни является непосредственным фактом сознания и в ней человек утверждает себя среди таких же воле к жизни своим наличным существованием в мире. А Швейцер пересматривает формулу Декарта: «Я мыслю, следовательно, я существую», считая ее абстрактной и замкнутой в самой себе. В реальности мысль всегда содержательна, предметна, поэтому мыслящий человек находит в себе волю к жизни, которую он идентифицирует и репрезентует в мысли: «Я существую, следовательно, я мыслю» – так переформулирует А. Швейцер картезианскую максиму. Отрицание воли к жизни противостоит естественному и логически противоречиво. «Человек действует естественно и истинно только тогда, когда он утверждает волю к жизни. Жизнеспособна только мысль, утверждающая волю к жизни. Утверждая свою волю к жизни,

человек не просто осознает то, что движет им неосознанно. Он вместе с тем выявляет свое особое, сугубо человеческое – благоговейное! – отношение к жизни. Адекватное познание воли к жизни есть вместе с тем ее углубление и возвышение. Воля к жизни утверждает себя как таковая и становится началом мышления, лишь осознавая свою идентичность во всех многообразных проявлениях. В мыслящем человеке воля к жизни приходит в согласие с собой, и такое согласие достигается деятельностью, направляемой благоговением перед жизнью. Тогда мыслящий человек становится этической личностью, а утверждение им воли к жизни перерастает в нравственную задачу [3, с. 535]. Воля к жизни рационально обосновывается как этический принцип, но она остается таинственным началом, дающимся нам вместе с жизнью и дающим смысл индивидуальной жизни, заключающийся в следовании добру, совпадающему с бытием, а бытие в его непосредственной данности переживается как воля к жизни, укорененная в этическом мышлении и побуждающая человека к сближению с другой волей к жизни. «Сознательно и по своей воле я отдаюсь бытию. Я начинаю служить идеалам, которые пробуждаются во мне, становлюсь силой, подобной той, которая так загадочно действует в природе. Таким путем я придаю внутренний смысл своему существованию» [6 с. 203]. В самоутверждении воли к жизни человек преодолевает в себе стихийное желание к утверждению себя через отрицание другой жизни; его отношение к другим жизням становится нравственным, он поднимается духовно над своим природным эгоизмом и обретает единство с иными жизнями – это должно быть способом бытия нравственного человека. А. Швейцер видел противоположность практического следования требованиям этики благоговения перед жизнью в связи с реальным фактом раздвоения воли к жизни в самом человеке на созидательную и разрушающую, жизнеутверждающую и жизнеотрицающую. Человеку не дано выйти из этого перманентного напряженного противоречия по причине

включенности его как биологического вида в систему природных взаимосвязей, где он вынужден уничтожать жизни растений и животных и наносить им вред. Как нравственное существо, человек способен оценивать свое поведение, сознательно руководствуясь принципом благоговения перед жизнью, и действовать в соответствии с ним там, где это возможно и необходимо, стремясь уменьшить вред, связанный с деятельностью и нахождением в природе.

Онтологическая обусловленность неизбежности причинения зла другим жизням драматизирует жизнь нравственного человека и обрекает его жизнь с нечистой совестью и с сознанием вины. А. Швейцер риторически оценивает ситуацию раздвоенности состояния личности, не давая ей гарантий на возможность достижения гармонии добра и необходимости. Человек должен сам определить меру жизнеотрицания в конкретных жизненных обстоятельствах. «Крестьянин, скошивший на лугу тысячу цветков для корма своей корове, не должен ради забавы сминать цветок, растущий на обочине дороги, так как в этом случае он совершает принуждение против жизни, не оправданное никакой необходимостью [6, с. 224]. Нравственный человек осознает личную ответственность за принижение жизни и считает это злом, без которого в данной ситуации нельзя обойтись, но он будет искать новые пути решения практических задач с меньшим ущербом для жизни. Внутренняя противоречивость этики благоговения перед жизнью, связанная с объективностью раздвоения воли к жизни, когда одна жизнь вынуждена подавлять другую, неустранима, но эта особенность этики А. Швейцера не есть ее фундаментальный недостаток, а напротив, она является достоинством, так как ведет человека к настоящему нравственному самоопределению. «Рациональный поиск компромиссов, в конце которого возможна бескомпромиссная позиция, является одним из ценнейших компонентов его концепции» [1, с. 193]. А. Швейцер был оптимистом и верил в то, что индивидуальная этика

благоговения перед жизнью этически мыслящих личностей постепенно станет культуротворящей силой отдельных социумов и всего человечества. Приобщение к этическому мышлению широких масс, населения, связано с духовным влиянием нравственно развитых индивидов личным примером на других людей, что приведет общество к достижению состояния коллективной «этической личности», ориентированной на жизнеутверждающие ценности, направляющие на сохранение и развитие жизни на Земле. На пути формирования экологического сознания «каждый человек должен в наших условиях проявить большую, чем до сих пор, личную решимость и взять на себя доступную только индивиду функцию выдвижения духовно-этических идей. Ничто другое кроме такого поворота в сознании множества людей не в состоянии спасти нас» [6, с. 69].

Этический оптимизм А. Швейцера относительно, противоречивый в развитии духовно-нравственных оснований цивилизационного прогресса, подвергся испытанию в современных условиях глобального обострения противоречий в отношениях антропотехносферы и биосферы. Нам необходимо сохранять сдержанный оптимизм, поддерживающий творческую энергию человечества, и веру в созданное умом и руками людей приемлемое будущее. «Общество как этическая личность, как формирование, способное переживать и саморегулироваться в зависимости от основополагающих нравственных принципов (путем глубокой морали или же иным путем), становится залогом для подлинного развития культуры и цивилизации [1, с. 216].

Новый экологический гуманизм является формой человеческого бытия в природе, преодолевая агрессивно-потребительское отношение евроцентрической цивилизации к миру жизни, сформировавшемуся в Новое время. Отказ от бездумного насилия как над природой, так и над человеком, связан с любовью – творческой ориентацией человеческой деятельности, невозможной без чувства благоговения перед жизнью, без воли к любви,

устраняющей раздвоение воли к жизни и уменьшающей конфликтность между неизбежным сосуществованием добра и зла в человеческой воле к жизни. В экологическом гуманизме происходит синтез разных культурных традиций, дополняющих друг друга в решении глобальной экологической проблемы и малых, локальных, проблем. «Жизнь невозможна без насилия, но не желать его и стремиться уменьшить в нашей власти. Говорящим о том, что от нашего собственного поведения ничего не зависит, можно возразить, что мы должны поступать в предположении, что наше личное действие все-таки имеет смысл и значение» [2, с. 191].

Библиографические ссылки

1. Горбунов С.С. Внутренняя противоречивость этики Альберта Швейцера: недостаток или достоинство? // Вопросы философии. 2020. №6.
2. Горелов А.А. Социальная экология. – М., 1998. 262 с.
3. Гусейников А.А. Благоговение перед жизнью: Евангелие от Швейцера // Швейцер А. Благоговение перед жизнью. – М.: Прогресс, 1992.
4. Лисеев И.К. Экологическое мышление в формировании цивилизационных ориентаций российского общества цифровой эпохи // Вопросы философии. 2023. №4.
5. Фрайер П.Г. Альберт Швейцер. Картина жизни. М.: «Наука», 1984. 224 с.
6. Швейцер А. Благоговение перед жизнью. – М.: Прогресс, 1992. 576 с.

Belousov P. A.
Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov
Khiteva A. S.
Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov

**ETHICS OF «REVELATION FOR LIFE» BY A. SCHWEITZER
AND PRINCIPLES OF ECOLOGICAL HUMANISM**

Abstract. The article explores the humanistic and ecological meaning of the ethics of «reverence for life» by the thinker and physician Albert Schweitzer. He rationally justified the organic connection between culture and the ethics of «reverence for life» through the existential fact of the will to live inherent in all living beings and human. A. Schweitzer saw in the self-division of the human will to life the moral problem of finding a compromise between life affirmation and life denial. A person should cultivate an ethical mindset aimed at preserving and developing life wherever necessary and possible. The authors emphasize the relevance of the ethics of "reverence for life" to resolve the growing conflict between modern man and society with wildlife.

Keywords: A. Schweitzer, life, the will to live, reverence for life, good and evil, love, hate, nonviolence, ethical thinking, spirituality.

УДК 008+1.101: 004.738.5

Бочарников В. Н.
Тихоокеанский институт географии ДВО РАН

**КРИЗИС МИРОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
В МИРОВОЗЗРЕНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЧЕЛОВЕКА ЭПОХИ
АНТРОПОЦЕНА**

Аннотация. Рассматривается тема идентичности персонифицированного в противопоставлении социальному. Модусы таких представлений бесконечно разнообразны, многогранны и бесконечны в своих системных

построениях, называемых мировоззрением. Выделено кодирование как универсальный способ освоения мира в интеллектуально-чувственном опыте персональной жизни определяет процесс упорядочения и систематизации культурной реальности. Шифрование как человеческий процесс, шифрованные сообщения как результат составляют рутинность нормы повседневной жизни, там, где господствует цифровизация и как следствие теряется определенность естественного противопоставления Другому. Темы цивилизации, реальности и коллективного постижения, тех которых проявлено персональное отношение человека к жизни, к миру, к самому себе обсуждаются.

Ключевые слова: Антропоцен, философия, кодирование, цивилизация, цифровизация, пространство, географический подход

Термин «цивилизация» - сложный и многозначный концепт смыслы которого раскрываются по-разному философами, политиками и учеными [5]. Эпоха Антропоцена, общество знания, цифровое общество... в этом общественном поле находят свое отражение многие мнения, убеждающие в том, что имеется предопределенность серьезных проблем как отдельного человека, так и общества в целом.

Обращение к цивилизационной тематике доказательно подтверждает, что любое человеческое исследование зависит от того, как бывают выстроены вопросы, на которые предполагается дать ответы. Философия отражает историческую динамику, выделяет главные достижения человеческой мысли, оформляет концепции, предлагает обществу учения, конструирует идеологии и высвечивает современную действительность взаимодействия человека и его среды, обращаясь к прошлому и будущему.

Философия обеспечивает общество – знанием, человека – способностью постижения, социальное пространство – мировоззрением. В

этой связи, системное взаимодействие общества, человека и среды его жизнедеятельности, должно быть обязательно выявлено и упорядочено необходимым образом, поскольку от понимания насколько успешно человек приспособился к условиям в которых существует, в геометрической степени будет зависеть само человеческое выживание, высшим уровнем которого является цивилизация.

Философия – «путь человека», особенного: общественного жреца, мудреца, мыслителя. Это особый формат человеческой деятельности, обеспечивающий неутолимую жажду стремления к знанию, занятие «любомудрием» требует исключительного персонального внимания для совершенствования интеллектуальных качеств и развития творческого таланта. В один и тот же исторический период, нет одинаковых обществ в мире, каждый раз возникает, изменяется и существует свой особенный социум, тиражируется в институтах общества таких как наука, культура, образование, СМИ, и используется в политических и экономических целях.

Философия – анализирует, генерирует и воспроизводит «знанийный экстракт», передавая его обществу в контексте создания текущей мировоззренческой парадигмы, участвуя в конструировании общественной идеологии, связывая среду человеческой жизнедеятельности с социумом, и отдельным человеком. Антропоцентрический подход в философском отображении рассматривает существо цивилизации беспредельным множеством, всей совокупностью социокультурных и научных достижений [1].

Кодированный результат философских штудий суммируется, раскрывается в подробностях в науке, и в призме научного знания цивилизация как объект гуманитарного познания представляет собой сложную суперсистему, и в то же время достаточно целостное отображение человечества. Каждый раз таким образом формируется специфическая, каждый раз новая в человеческой истории, как и в истории философии

картина мира в ее комбинации сложившихся условий, форм воздействий и состояний среды и человека.

Философия и наука сформировали базовые элементы ментального кода, в прикладном аспекте раскрываемые когнитивными науками и психологией в кооперации с науками о мозге и человеческой высшей нервной деятельности и медициной. В науке важен технологический аспект, необходимым шагом является привлечение сложнейших технологий таких как искусственный интеллект, процедуры моделирования и обработки больших данных, синергетика и многие прикладные узкоспециализированные дисциплины о человеке [2].

В каждую историческую эпоху философская рефлексия всегда иная, чем прежде, что конструирует новые общественные основания и передает новые смыслы. При научном обращении к цивилизационному подходу диалектически объясняется перманентная смена локальных цивилизаций, а принимая их фундаментальные свойства – движения и структурности, дискретности и континуальности, единства и противоречивости, цивилизация обретает в каждой эпохе своеобразный региональный опыт культурно-исторического восприятия пространства и времени.

Культура дает человеку возможность адаптироваться к различным меняющимся условиям среды, в то время как динамика общественного открывает историческую перспективу, природа обеспечивает материальную основу жизнедеятельности человека. Изменения в сфере международных отношений различных направлений, национальные политические практики, социальные, культурные и демографические процессы, затрагивающие глобальное человечество, свидетельствуют о начале неоглобализации как качественно новом этапе глобализационного процесса.

Современная цивилизация рассматривается через призму нарастающего формирования техносферы, в которой оказывается

существенно нарушен экологический баланс в связи с техническим воздействием и неограниченным использованием многих опасных технологий, их прямым (отходы, загрязнение и т.п.) и обратным воздействием на естественные природные и полуприродные геосистемы (экологические проблемы здоровья человека и среды).

Цивилизационный информационный блок (управление) рассматривается как компонент геосистемы, сформированный на основе экологического знания, а необходимый по проекту большой объем эмпирических сведений для обоснования национальной обеспечивается интеграцией методов географической, ландшафтной и социальной экологии, физической и культурной географии, пространственной и региональной экономики, геополитики, антропологии, природопользования и этнической экологии.

При научном обращении к цивилизационному подходу диалектически объясняется перманентная смена локальных цивилизаций, а принимая их фундаментальные свойства – движения и структурности, дискретности и континуальности, единства и противоречивости, цивилизация обретает в каждой эпохе своеобразный региональный опыт культурно-исторического восприятия пространства и времени [6]. Ныне главной чертой общественного присутствия обозначает беспрецедентный, чем когда-либо ранее уровень информационного «охвата» человеческого общества в целом, вольная и невольная вовлеченность в общемировое отдельных людей, неудержимое стремление выйти за пределы того, что окружает непосредственный контур персональной жизни [4].

Человечество ныне живет в информационном обществе или обществе знаний, и этим обстоятельством предопределено обязательность рутинной потребности во многих сведениях, информации, которая поставляется нам, пожалуй, в большей пропорции, чем солнечный свет и естественное тепло, которые можно непосредственно воспринимать лишь

за пределами наших домов, офисов, машин, метро. В практическом использовании рассматривается следующая ориентировка: экологическая цивилизация должна рассматриваться как способ ценностной самоидентификации современного человечества в многомерном отражении (материальном, социально-экономическом и духовном, этнокультурном и политическом элементов) и последствий человеческого отношения (деятельности) к природе.

В постановке задач по моделированию, безусловно мы имеем дело с системой абстракций, при помощи которых познается субординация свойств действительности. В идее социального хронотопа (А. Вебер, М. Бахтин) складывается каждый раз уникальное сочетание факторов исторического процесса в рамках определённого пространства (территории), где складывается паттерн – устройство, задающее соотношение частей между собой и их взаимосвязь с целым, понимаемым как цивилизация. Практика неолиберального истощительного природопользования доказала свою неспособность экономики свободного рынка эффективно решать насущные проблемы обеспечения экологической безопасности, сохранения природы, а, следовательно, и здоровья человека.

В рамках постнеклассической науки исследовательская фиксация устанавливается на утверждение человека в мире, в котором необходимо цивилизационное знание-инструмент. Обращение на основе расчетов к религиозно-культурному феномену при анализе проблем роста населения и жизнеобеспечения связано с тем, что именно эти общности во все большей степени определяют ситуацию в мире. Современная политическая ситуация показывает, что достижение устойчивости сосуществования природных и общественных систем, декларируемых как сбалансирование социальных, экономических и экологических интересов, остается неосуществимой задачей человечества.

Универсалистские идеи глобализации, нивелирующие культурные, социальные и этнические различия, как и выстраиваемые на экологической демагогии, очевидно проявили свою ограниченность в мире. Ткань человеческого существования, метафизическая ткань судьбы ткется из таких невидимых нитей, которые никогда полностью не реализуются, не имеют естественных причин, их нельзя вызвать сознательным усилием, они могут только «осенить» человека, вырвать его из обыденного существования, заставить задуматься над собственным бытием, собственной природой.

В свою очередь система жизнеобеспечения – это взаимосвязанный комплекс особенностей производственной деятельности, демографической структуры и расселения, трудовой кооперации, традиций потребления и распределения, т.е. экологически обусловленных форм социального поведения, которые обеспечивают человеческому коллективу существование за счет ресурсов конкретной среды обитания. Философия выстраивает и узнает тот мир, где человек может себя почувствовать свободным, в том числе и от прогресса, целью которого есть масса средних людей.

Системное обращение к изучению цивилизации (Ерасов Б.С.) основывается на выделении подсистем: биосоциальная – люди (образ жизни, воспроизводство, вещи, жилье, труд, безопасность); экономическая (производство, потребление, обмен предметами и услугами, техника, коммуникация, управление); политическая (нормы, обычаи, власть, организации и институты); культурно-психологическая (знаково-коммуникационные средства, ценности, культура в целом) [3].

Подвергается критическому анализу позиция сторонников широкого понимания цивилизационного подхода, фактически отождествляющих цивилизацию и общество [7]. Никто также не знает точно о том, чем является для людей естественная или дикая природа, поскольку

практическое знание людей ограничены лишь освоенными территориями, теми пределами инструментального постижения Ойкумены. Лишь географический подход помогает не только локализовать цивилизации на географической карте, но и рассматривая геопространство как множество соразвивающихся геосистем различных уровней, можно привести к пониманию фундаментального свойства – дискретности и континуальности географии пространства и времени в ее приложении и к исследованиям человека через своеобразный опыт культурно-исторического восприятия.

В семиотике установлено, что каждое пространство имеет свой индивидуальный код, выражающийся в природной, культурной в визуально-пространственной специфике. Только тогда мир способен открываться нам как бездонная, бесконечная, завораживающая тайна, а при этом, человек чаще всего живет, не приходя в сознание, или проживает малым сознанием или малым разумом, неким похожим на «супершимпанзе» (Ф. Ницше).

Самое важное в современных условиях, что лейтмотив понимания человека как хранителя своей судьбы и имеющего неотъемлемого права на преобразование планеты, трансформацию природной среды без оглядки на масштабы происходящего знаменует сам по себе тот новый этап, когда происходит аннулирование прежних «космических» договоренностей. Цивилизационное развитие последних веков, выраженное последствиями хозяйственной деятельности человека, меняет облик планеты, хотя общий характер произошедших изменений остается неясным.

Библиографические ссылки

1. Бочарников В.Н. Философские основания научного изучения проблемы взаимодействия человека и природы // Астраханский вестник экологического образования. 2020. № 5 (59). С. 29-45.

2. Гаспарян Д.Э. Субъективный опыт, искусственный интеллект и проблема моделирования смыслов // Философские науки. 2017. № 4. С. 98-109.

3. Ерасов Б.С. Цивилизация: слово-термин-смысл // Цивилизации и культуры. 1995. № 2. С. 169-187.

4. Ляшенко Е.С. Семиотический аспект интернет-культуры // Гуманитарный вектор. 2011. № 2 (26). С. 99-105.

5. Мчедлова М. М. Понятие «Цивилизация»: история и методология // Философия и общество. 1999. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-tsivilizatsiya-istoriya-i-metodologiya> (дата обращения: 22.12.2024)

6. Резник Ю.М. Российская цивилизация как историческое местобитие человека (геофилософская перспектива) // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2023 Том 12 № 9А. С. 134-151. DOI: 10.34670/AR.2023.85.17.019

7. Шевченко В.Н. О статусе теории цивилизации // Вопросы социальной теории. Т. 13, 2021. С. 4-14

Bocharnikov V. N.
Pacific Institute of Geography, Far Eastern Branch of the Russian
Academy of Sciences

WORLD CIVILIZATION IDENTITY CRISIS IN THE WORLDVIEW OF AN ECOLOGICAL MAN OF THE ANTHROPOCENE ERA

Abstract. The topic of identity of the personified in opposition to the social is considered. The modes of such representations are infinitely diverse, multifaceted and endless in their systemic constructions, called worldview. Coding is highlighted as a universal way of mastering the world in the intellectual and sensory experience of personal life determines the process of ordering and systematization of cultural reality. Encryption as a human process, encrypted

messages as a result constitute the routine of the norm of everyday life, where digitalization prevails and as a consequence the certainty of natural opposition to the Other is lost. The topics of civilization, reality and collective comprehension, those which manifest a person's personal attitude to life, to the world, to himself are discussed.

Keywords: Anthropocene, philosophy, coding, civilization, digitalization, space, geographical approach

УДК 572

Москалев Ю. Н.

АНО «Институт сознания», г.Москва.

Тимощук А. С.

РАНХиГС, г. Владимир.

ГАУДИЯ ВЕДАНТА: ДИАЛЕКТИКА, МЕТАФИЗИКА, АНТРОПОЛОГИЯ

Аннотация: В статье рассматриваются базовые категории индийской философии (Веданты). Выясняется причина категориальной вариативности с точки зрения социально-экономических отношений и концептуализации шаштр. Анализируются ведические тексты и их с точки зрения устойчивого развития как социального идеала. Авторы ведут поиск из тупиков материалистической цивилизации и предлагают схемы объединения разных методик, школ и направлений психологии в единую систему. В статье представлена структура целостной психологии, раскрывающая взаимосвязи материального мира и феноменологию духа, как новообразование грядущего века – преобразования в науке и человеке.

Ключевые слова: традиция, Веды, система, логика, диалектика, Бхагавад-гита (БГ), закон, время, системогенетика, неоднородность, гетерогенетика.

В своём комментарии в Бхагавад-гите, к первому стиху четвёртой главы, А. Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада утверждает, что ведические знания насчитывают 120.400.000 лет. Такой вывод он делает, опираясь на такие традиционные источники как Брахма-самхита (5.52) и Махабхарату (Шанти-парва, 348.51–52). Другая, менее фантастичная и осязаемая датировка, в 5 тысяч лет, приводится в комментарии ко второму стиху, четвёртой главы Бхагавад-гиты и она событийно привязана к Махабхарате, к событиям в ней изложенным.

«Ведическая культура», «вайшнавская культура» – это идеальные понятия, которые описывают порядок организации жизни в некотором социуме. Ближайшими культурологическими синонимами для них стали бы понятия «иудейская культура», «христианская культура», «исламская культура», «буддийская культура» и т.п. Все эти категории фиксируют некий идеал правильной жизни, который, во многом поддерживается не только этическими нормами, но и некоторыми священными нарративами. Реальная датировка этой «вечной истории» зачастую весьма затруднена, т.к. наталкивается на сопротивление верующих признать эволюционистскую модель развития общества. С критической точки зрения, священная история верующих – это миф, выполняющий функцию скрепы устойчивости. В радикальном материалистическом дискурсе миф выполняет функцию деконструкции, в то время как в феноменолого-экзистенциальном миф служит естественной формой описания и соотнесения. Говоря о «ведическом мифопоэзисе» мы не подвергаем сомнению вопрос о его истинности, а снимаем антиномии внутреннего / внешнего, субъективного / объективного, ценностного / инструментального, легендарного / исторического. Достоверность действий героев Махабхараты во многом психологическая, т.к. они актуализируют такие паттерны, которые могут быть соотнесены с современным мышлением и поступками. В этом смысле скандинавская мифология или мифология индейцев кечуа выглядит уже как

мифология с потерянными ключами. Современное индийское мировоззрение подпитывается Махабхаратой и продолжает её интерпретировать, добавляя в кинематографические сюжеты современные гуманистические и феминные темы. Это же происходило и ранее, условно, в эпоху Мадхвы в Средние века, также существовало несколько региональных версий Махабхараты со своими локальными вставками и толкованиями. Изначальный протомиф обрастает местными конвенциями и актуализациями.

Из-за недолговечности материала, на котором записывались Веды, возраст дошедших до нас манускриптов, не превышает нескольких сотен лет. Древнейшие манускрипты «Ригведы» датируются XI веком [9].

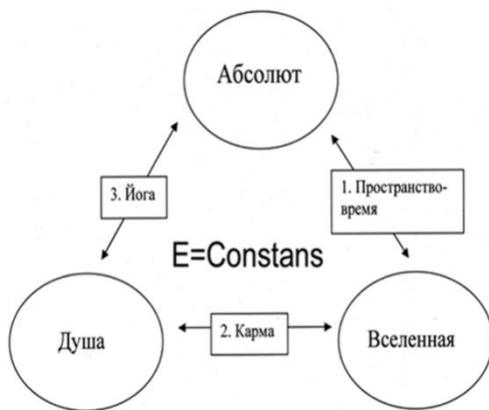
Большинство учёных сходится на том, что до того, как Веды были записаны, в течение многих веков существовала устная традиция их передачи. Ранняя датировка ведической литературы, согласно современной историографии, насчитывает 3,5 тысячи лет. Религиозная традиция индуизма придерживается иной точки зрения, значительно удревяя время создания Вед, до 5000 лет.

Между фантастической датой в 120.400.000 лет и более осязаемой 5000 лет лежит такой же фантастический вакуум, с позиций современной науки и историографии.

Этот вакуум можно заполнить информацией из Бхагавата пураны (БП). Датировка в масштабах десятков миллионов лет, в этом философско-религиозном произведении отсутствует. Здесь можно воспользоваться другой системной закономерностью, логической последовательного изложения. Это произведение посвящено диалектике событий, связанных с происхождением, жизнедеятельностью и разрушением материального мира.

«Вся книга состоит из двенадцати самостоятельных песней (произведений (примечание автора)), но лучше всего читать их небольшими

частями, одну за другой (БП 1.1. Введение)», то есть последовательно. Что означает такая рекомендация? Обратим внимание на названия этих 12 произведений: 1. Творение; 2. Космическое проявление; 3. Статус кво; 4. Четвёртый этап творения; 5. Движущая сила творения; 6. Обязанности человека; 7. Наука о божестве; 8. Сворачивание космического проявления; 9. Освобождение; 10. Суммум бонум; 11. Общая история; 12. Век деградации. Эта логическая последовательность, без уточнения хронологической шкалы, вполне может заполнить вакуум в 120.400.000 лет. Диалектика событий от Творения (произведение №1) до Века деградации (произведение



№12) подводит эту последовательность к относительно новым событиям Махабхараты и Бхагавад-гиты.

Согласно Бхагавад-гите век деградации длится 432000 лет и, соответственно 5000 (можно написать точнее) лет уже прошло. Этот временной

отрезок (432000 лет) входит в другую диалектическую последовательность – в 1/1000 дня Брахмы, которая состоит из четырёх последовательностей (юг) (БГ 8.17). В основе этой диалектической последовательности лежат изменения психологического и соответственно социально-экономического характера. Выражаясь современным языком философии, мы имеем дело с изменением диалектики норм морали.

На схеме отображён агрегированный, диалектический баланс взаимодействий трёх макро энергетических групп:

1. В законах грубой материи отражается диалектика в рамках пространства – времени, физического и метафизического космоса (Абсолют – Вселенная).
2. В законах тонкой материи отражены следственно-причинные взаимодействия микрокосмоса с макрокосмосом (карма).

3. Духовные законы разъясняют взаимоотношения микрокосмоса и Абсолюта (йога) [2].

Период формирования и создания различных школ веданты тесно связан с формированием, в V веке до н. э., буддизма.

Веданта и буддизм являются важнейшими направлениями индийской философской мысли. Оба этих направления выросли на одной духовной почве, они разделяют много базовых идей: 1) эмерджентная циклическая космология, 2) закон моральной причинности, 3) категория обусловленности дживы, 4) преходящий характер земного существования, 5) искупительное значение знания, достигаемого через отречение и медитацию, 6) возможность блаженного и безмятежного состояния, в котором все мирские несовершенства исчезают навсегда. Вместе с тем, первоначальное единство двух доктрин только оттеняет сильный контраст. Ранняя Веданта известна нам по старым и средним Упанишадам, по некоторым отрывкам Махабхараты и Пуран учит «ens realissimum» (сущности высшей реальности). Изначальная причина всего существования есть то, из чего все возникло и с которым все вечно связано. Метафизике Веданты противопоставлена плюралистическая философия потока раннего буддизма палийских текстов, который до настоящего времени процветает на Шри Ланке, в Мьянме и в Таиланде. Хинаяна учит, что во всей эмпирической реальности нигде нет ничего устойчивого, ни материального, ни ментального. Многообразный мир поддерживается через причинно-следственную кооперацию преходящих факторов существования (дхарм). Освобождение от самсары не может состоять в повторном поглощении в вечный Абсолют, который лежит в основе всего многообразия, но может быть путем полного устранения всех факторов, которые обуславливают процессы, составляющие жизнь и мир. Буддистская нирвана, следовательно, не может выступать изначальной основой, вечной сущностью, которая лежит в основе всего и образует весь мир (брахман Упанишад), но

противоположна всему этому. Ведантисты и буддисты рано осознали пропасть между их доктринами и считали друг друга ограниченными. Вероятно, речь идёт о некоторых психологических пределах понимания и отождествления. Подобно этому идеологические группы – это сообщества людей со сходной идентичностью, неким когнитивным кодом, где групповое мышление далее поддерживает социокультурную устойчивость конгрегации. Для ведантистов буддийская теория бесконечных безличных протеканий представляется апофеозом процессуализма и эфемеризма, а для буддистов вера в тождество с абсолютom выглядит примитивным фидеизмом.

С позиций Веданты Буддизм (шуньявада) ограничивает поле действия диалектики рамками пятью первоэлементов (земли, воды, огня, воздуха, эфира). При этом светская наука и буддизм весьма схожи в своём понимании значения пустоты. И речь идёт не только о квантовой физике и космологии. Шуньята – это необходимая обезличенная концепция управления миром, которая проявляется в математике, абстрактном праве, экономике и теории управления. Персональный уровень – это либо мифы первобытного общества, либо малые религиозные и крипторелигиозные группы глобального безличного социума.

Поле действия (исследований) светской науки (так же как в буддизме) являются пять первоэлементов. Чем отличается светская наука от буддизма? Она идёт по пути технократизма и формальной абстракции. Познакомимся с тем как связаны, между собой, элементарные начала материальной природы в парадигме Веданты.

<h1>Веданта</h1>					
<i>пять грубых элементов</i>	1 земля	2 вода	3 огонь	4 воздух	5 эфир
<i>пять тонких элементов</i>	6 запах	7 вкус	8 цвет	9 касание	10 звук
<i>пять познающих чувств</i>	15 орган обоняния	12 орган вкуса	14 орган зрения	13 орган осязания	11 орган слуха
<i>пять органов деятельности</i>	18 орган передвижения	19 органы размножаются	17 органы действия	20 орган вывода из организма испражнения	16 активный орган речи
<i>внутренние тонкие чувства</i>	21 ум	22 интеллект	23 эго	24 оскверненное сознание	25 связующий фактор времени

Их двадцать пять, перечислим их: 1 земля, 2 вода, 3 огонь, 4 воздух, 5 эфир 6 запах, 7 вкус, 8 цвет, 9 касание, 10 звук, 11 орган слуха, 12 орган вкуса, 13 орган осязания, 14 орган зрения, 15 орган обоняния, 16 активный орган речи, 17 органы действия, 18 органы передвижения, 19 органы размножаются, 20 выводящие органы, 21 ум, 22 интеллект, 23 эго, 24 оскверненное сознание, 25 связующий фактор - время (БП 3.26.11–15).

Буддизм					
<i>пять грубых элементов</i>	1 земля	2 вода	3 огонь	4 воздух	5 эфир
<i>пять тонких элементов</i>	6 запах	7 вкус	8 цвет	9 касание	10 звук

Буддизм исследует систему совокупностей пяти грубых и пяти тонких материальных элементов (1 земля, 2 вода, 3 огонь, 4 воздух, 5 эфир, 6 запах, 7 вкус, 8 цвет, 9 касание, 10 звук) [8].

современная наука					
<i>пять грубых элементов</i>	1 земля	2 вода	3 огонь	4 воздух	5 эфир

Академическая наука, по сравнению с парадигмой Буддизма, имеет дело с ещё меньшим количеством форм факторов, пятью грубыми элементами. Её мировоззренческая парадигма, в настоящее время, редукционистская. Это объясняется тем, что истиной считается то, что можно проверить с помощью математики и эмпирики. «Научное объяснение, математическая схема, представляют логические подходы, как бы «рациональную сетку», которую наш разум набрасывает на сложный эмпирически научно охваченный космос. По существу, это есть неизбежное орудие нашей научной работы, но в то же время — это есть искажённое выражение реальности...» [1, с. 21].

Недоступность, отсутствие, системного подхода следственно-причинных действий двадцати пяти первоэлементов привели к значительному уровню беспокойств в современном обществе на уровне ума и эго. Буддизм идет несколько глубже, однако там также не хватает трансцендентных знаний. Отсюда имперсонализм (маявада) отвергает

философию буддизма, как не содержащую знания о душе. Будда говорит только о материальных элементах, провозглашая парадигму пустоты и эфемерной процессуальности. Гаудия Веданта предлагает наиболее широкий список единиц для анализа, предлагая тело человека как кшетру (поле) развитие сознания [6]. Гаудия Веданта наиболее эстетична и развернута в своих антропологических штудиях, что роднит её в отечественными религиозными мыслителями [7].

Время (кала, 25 й элемент) — это трансцендентная форма Абсолютной истины, которая движет материальным миром. «...пять грубых первоэлементов состоят из атомов, движение элементарных частиц представляет собой тонкую субстанцию времени, его ход на элементарном уровне (БП 11.15.12, комм)».

Существенно, что антропология и этика Веданты выступает универсальным кодом и хорошо коррелирует с авраамическими религиями [4, 5]. Сопоставляя этические кодексы, Веданты с этикой Нового Завета, мы получаем впечатление, что заповеди Нового Завета вполне коррелируют с этическими принципами Веданты. Соответственно, Иисус Христос, проповедуя две тысячи лет назад, призывал, фактически, к тем же нормам морали, которые были сформулированы в Ветхом Завете за тысячи лет до событий в Иудее.

Веданта	Новый Завет
1. Чистота.	6. Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят.
2. Аскетизм.	1. Блаженны нищие духом, потому что их есть Царство Небесное. 2. Блаженны плачущие, ибо они утешатся. 3. Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю. 9. Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, потому что велика ваша награда на небесах
3. Милосердие	5. Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут. 7. Блаженны миротворцы, ибо они сынами Божиими нарекутся.
4. Правдивость.	4. Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся. 8. Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное.

Таким образом, диалектическая спираль, в 1/1000 дня Брахмы, состоит из четырёх периодов: 1. Сатья-юга — длится 1.728.000 лет, время абсолютной религиозности, нет места пороку; 2. Трета-юга - длится 1.296.000 лет, впервые появляется порок; 3. Двапара-юга - длится 864.000 лет, порок растёт; 4. Кали-юга — длится 432.000 лет, время порока (БГ 8.17). Семья, семейные отношения носят определяющий характер, складывающихся, в связи с этим, социально экономических отношений и всей остальной палитры 1/1000 дня Брахмы. Воспроизводство цивилизованного человека – фундаментальная деонтология регулирующих принципов. Это основа формирования социально – экономического процветания с позиций диалектической когнитивности законов грубой материи, тонкой материи, духовных законов (то есть диалектического спиритуализма).

Библиографические ссылки:

1. Вернадский В.И. Размышления натуралиста. В 2-х т. Т. 1 М.: Наука, 1975. 173 с.
2. Москалев Ю.Н. Мировоззренческий аспект категории ценность в политэкономии и концепция методологии предмета // Форсайт «Россия»: новое индустриальное общество. Будущее. Том 2. Сборник докладов 3. Санкт-Петербургского Международного Экономическо-го Конгресса (СПЭК-2018). Издательство: Институт нового индустриального развития имени С.Ю. Витте, 2019. С. 292
4. Москалёв Ю.Н., Тимощук А.С. Традиционный фактор в социально-экономических процессах // Вестник Владимирского юридического института. 2007. № 4. С. 224-227.
5. Москалёв Ю.Н., Тимощук А.С. Этический фактор в социально-экономических процессах // Система экономической сферы общества : материалы 15-й Международной Нижегородской Ярмарки идей, 40

Академического симпозиума (25-26 апреля 2012 г.). Н.Новгород: Гладкова О.В., 2012. С. 66-70.

6. Тимошук А.С. Проблема исключительности человеческой жизни в философской школе веданта-даршаны // Проблема человека: мультидисциплинарный подход. Материалы научной конференции (Москва, 22-23 октября 1998 г.). Отв. Ред.: Азроянц Э.А., Самохвалова В.И. М.: ЗАО «Олита», 1998. С. 175–179.

7. Тимошук А.С. Метафизика любви В.С. Соловьева и эстетическая веданта // Владимир Соловьев и философско-культурологическая мысль XX века: Материалы межд. научн. конф. (17-19 мая 2000 г.). Иваново, 2000. С. 78-80.

8. Stcherbatsky T. The Doctrine of the Buddha // Bulletin of the School of Oriental and African Studies. 1932. Volume 6. Issue 4. February. Pp. 867 – 896.

9. The Two Oldest Veda Manuscripts. Facsimile Edition of Vājasaneyi Samhitā 1–20 (Samhitā- and Padapāṭha) from Nepal and Western Tibet (c. 1150 CE) // Edited by Michael Witzel. Harvard University Department of South Asian Studies, 184 p.

Moskalov Y. N.

ANO «Institute of Consciousness», Moscow.

Timoshchuk A. S.

RANEPА, Vladimir.

GAUDIYA VEDANTA: DIALECTICS, METAPHYSICS, ANTHROPOLOGY

Abstract. The article examines the basic categories of Indian philosophy (Vedanta). The reason for categorical variability is clarified from the point of view of socio-economic relations and conceptualization of shastras. Vedic texts and their analysis from the point of view of sustainable development as a social ideal are analyzed. The authors conduct a search from the dead ends of materialistic civilization and offer schemes for combining different methods, schools and

directions of psychology into a single system. The article presents the structure of holistic psychology, revealing the interrelations of the material world and the phenomenology of the spirit, as a new formation of the coming century - transformations in science and man.

Keywords: tradition, Vedas, system, logic, dialectics, Bhagavad Gita (BG), law, time, systemogenetics, heterogeneity, heterogeneity.

УДК 124.2, 130.12, 130.2-3, 165.24, 165.61-62
215, 230.11, 232.21, 248.142-143, 273.946, 294.11

Скутин А. С.
АНО «Институт сознания»
ФГКОУ ВО «Уральский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

ПРЕДПОСЫЛКИ ФИЛОСОФИИ ИМЕНИ У ПАВЛА ФЛОРЕНСКОГО И БХАКТИСИДДХАНТЫ САРАСВАТИ: ОБЩНОСТЬ ТРАДИЦИЙ И МАГИСТРАЛЕЙ ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация: В статье исследованы философско-теологические предпосылки учения о Божественности имени в *имяславии* Павла Флоренского и в *нама-таттве* (учении об имени) Бхактисиддханты Сарасвати. Определены горизонт значимости этого учения и единые магистрали его исследования, основанные на соответствующих сопоставимых предпосылках традиций Флоренского и Бхактисиддханты. Исходя из общности магистралей, представленных с учетом возможности реконструкции полиморфной целостности философско-теологических систем, установлен ряд универсальных положений общечеловеческого учения о Божественности имен.

Ключевые слова: философия имени, сущность и энергия, имяславие, учение о Божественности имени (*нама-таттва*), энергийно-эссенциальные отношения, полиморфная целостность, веданта.

Исследование и установление предпосылок философии имени ведется на основе и в контексте наиболее фундаментального учения о Божественности имен, разрабатываемого в христианско-православной теологии и философско-теистических традициях Индии. Наследие этих традиций многогранно, как и представленные в них различные перспективы осмысления этого учения. Кроме того, между ними существует ряд параллелей типологического порядка². В силу всевозможных стяжаний современного человечества, разработка учения о Божественности имен может сыграть определяющую роль в дальнейшем становлении общечеловеческого порядка. Как когда-то 1912-й год был ознаменован П.А. Флоренским (1882-1937) не только величайшим напряжением политически сил Европы, но и изумительно богатыми последствиями духовного подъема и связанных с ним течений, возникшим благодаря всколыхнувшемуся интересу к учению об Иисусовой молитве. По его оценкам эти последствия возымели бесконечно большую значимость нежели «судьба всех Балканских государств, вместе взятых» [20, с. 287-288], и всё связанное с этими событиями уже никогда не перестанет волновать «верующие сердца, отныне и навеки будет влечься к ним созерцательный ум» [Там же]. В то же время, ряд исследователей с определенной долей критицизма отнесли к возникшему в русской философии в начале XX века христианскому неоплатонизму, к ему сопутствующим специфическим концепции энергии и энергийно-эссенциональному типам онтологии и дискурса. Хотя для них не подлежит сомнению глубина и сложность проблемы, которые связаны с попытками апологетов имяславия модифицировать традиционную метафизику всеединства христианского платонизма в неразрывной

² Некоторая идентичность, например, между средневековой христианской мыслью и системами индийского теизма, прослеживается в ряде присущих им базовых характеристиках: откровение и монотеизм, ретроспективность, традиционализм, иконографичность метода, дидактизм, учительство и назидательность. [13, с. 21-23; 16, с. 4, 9-10, 15].

взаимосвязи с «философско-богословской интерпретацией Имени Божия и актов Его произнесения в молитве и вне молитвы» [21, с. 291], восходящих к практике непрерывного творения Иисусовой молитвы и к рассмотрению исихастского умного делания, основанным на учении о Божественности всякой энергии Божией святителя Григория Паламы (1296-1359). Обогащенная энергийными концепция метафизика всеединства, как замечает С.С. Хоружий, вела не только к оправданию имяславия, но и к рассмотрению на обновленной основе всего корпуса существующих проблем, вплоть до телеологически обновленной гносеологии отношений с Именем Божиим (Флоренский). К числу проблем соответствующего порядка отнесены: постановка вопроса о «сердце» традиции; масштабность распространения, влияния, глубина и пределы такого вопрошания; причины и процессы трансформации учения, а также модификация его оснований, вплоть до закладываемого в них синтеза со всеми существующими и возможными мировоззренческими стратегиями, ценностей общечеловеческого вселенского разума; различие внутренней и внешней сторон Божества; аспекты неслиянности и неразделенности сущности-субстанции-Существа и Его энергии, а также характер их взаимодействия; вопрос о предпосылке любого суждения традиции; понимание специфики и единства исторических типов мысли и жизни. Эти и многие другие вопросы связывались с учением об Имени Божием и актуализировали необходимость его дальнейшей «обстоятельной богословской проработки и соборного обсуждения» [20, с. 352].

Обращение к наследию традиционной теистической индийской философии может оказаться весьма плодотворным в столь, на наш взгляд, насущной и отмеченной в святоотеческой и русской философской традициях необходимости в обстоятельной философско-теистической проработке и обсуждении учения об Имени Божием. В особенности обращение к учению, представленному и развиваемому в работах

Бхактисиддханты Сарасвати (1874-1937)³. Заключение Флоренского о том, что «вопрос об Имени Божиим есть наиглавнейший вопрос Православия, обнимающий собой все христианство», он есть «сердце всего вероучения» [20, с. 362], имеет не менее определяющее значение и для традиции Бхактисиддханты.

Внимание настоящего исследования, прежде всего, обращено на философско-теологические предпосылки учения о Божественности имен в имяславии Павла Флоренского и в *нама-таттве* (учение, истины об имени) традиции Бхактисиддханты Сарасвати. Цель – установить универсальные принципы и единые магистрали исследования общечеловеческого учения о Божественности имен, которые определены и основаны на соответствующих сопоставимых предпосылках традиций Флоренского и Бхактисиддханты. В достижении цели ограничимся определением горизонта значимости предмета исследования, представлением главных положений обозначенных учений Флоренского и Бхактисиддханты, установлением общих магистралей осмысления и универсальных принципов учения о Божественности имен. Наряду с этим предполагается глубокое переосмысление лингвофилософской установки – подхода большинства индийских мыслителей к познанию действительности, которое происходит во взаимосвязи с основополагающими принципами познания в имяславии и *нама-таттве*, ориентированных на

³ Шримад Бхактисиддханата Сарасвати Госвами Прабхупада – признанный международным сообществом философ, социальный реформатор и выдающийся духовный лидер. Празднование его 150-летия было включено в представленный Генеральной конференцией ООН по вопросам образования, науки и культуры (United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization – ЮНЕСКО) перечень 53-ех памятных дат, связанных с выдающимися деятелями и общезначимыми событиями человечества. Празднование соответствующих событий в 2024-2025 годах проходит под эгидой ЮНЕСКО. Кандидатура Бхактисиддханаты Сарасвати была предложена Индией, при поддержке Кубы, Казахстана, Российской Федерации, Таиланда и Вьетнама. [11, р. 4 (annex p. 2)].

персонифицированный абсолютный образец и прояснение изначально данного совершенного знания, и в связи с внутренней, интенционально-феноменологической установкой субъекта познания, а также возникающей перспективой формирования интенционального разума с учетом его интерсубъективно-коммуникативной сущности [19, с. 41-262]. В качестве методологической предпосылки в определении генеральных магистралей исследования этого учения послужит трехсоставная модель полиморфной целостности, нацеленная на реконструкцию и понимание любого из существующих восприятий реальности (*даршан*)⁴, единых в сверх-системной связке замкнутого-целостного (ведийского) мира философской рефлексии, но автономных в своей предметности и методологии, в том числе шести универсальных философских моделей мышления. В рамках этого подхода главные направления исследования учения о Божественности имен, в той или иной мере присутствующие внутри и во взаимосвязи традиций и учений Флоренского и Бхактисиддханты, допустимо рассмотреть в контексте философского, доктринального и психотехнического аспектов модели полиморфной целостности и её интерпретации. Логико-дискурсивный или философский уровень истолкования полиморфной целостности, образует онтологию или метаязык религиозно-философской системы. Доктринальный уровень включает тексты и идеи, которые составляют религиозную прагматику системы. Оставшийся, также определяемый как феноменологический или праксеологический уровень, нацелен на истолкование личного религиозного опыта адептов и практики, следование которой приближает к предельно возможному опыту внутри той или иной традиции [18, с. 77-81]. Реконструкция модели полиморфной целостности, применительно к

⁴ От соединения суффикса *лут* и глагольного корня *дри* – «видеть», «наблюдать», «понимать», «непосредственно переживать», «воспринимать», «исследовать», «осознавать», «разуметь».

христианско-византийской культуре и её религиозной-философской составляющей, во взаимосвязи с *веданта-даршаном* в целом и *гаудия-ведантой* в частности, предполагает свою специфику [13, с. 63-70]. Методологическая максима внедискурсивного истолкования всех уровней полиморфной целостности в *веданта-даршане* является одним из аспектов, которые необходимо учитывать в исследованиях такого порядка. На феноменологического уровня истолкования целостности религиозно-философской системы эта максима сохранится за откровением [17], приходящим в интенционально-интерсубъективной коммуникации, через звук-слово или понятие, которые воспринимаются посредством сознания чистой личности и таким образом открываются в своем изначальном значении (*дхванй-атмика-шабда*)⁵ [2, р. 331; 8, р. 269-285].

Синтезирующая философская максима имяславия выражена в том, что связанный с ним образ мысли «захватывает всё мировоззрение, даже все мировоззрения» [20, с. 252], а все размышления, связанные с философией имени, в конечном итоге «об Одном Лице и об одном Имени» [Там же, с. 269]. Для Флоренского очевидно, что столь предельную аксиоматику проясняет богословская позиция имяславия в первом тезисе христианского познания «Бог именуем» [Там же, с. 359] и в «формуле: «Имя Божие есть Сам Бог»» [Там же, с. 268-269]. Сторонники имяславия, основываясь на принятых по итогам Паламитских споров в XIV веке заключениях о свете Божиим и возможности принятия его как Божества и Бога, об энергиях и сущности Божиих, приходят к необходимости различения в Боге неслиянных и неразделимых между собой внутренней и обращенной во вне сторон, к необходимости принятия их единства и различия. Внутренняя сторона – суть Его существо или сущность, понятие являемого. Сторона, обращенная во вне, есть энергия, или понятие деятельности энергии.

⁵ *Дхвани* – звук, или скрытый смысл [9, р. 19-23, 50-56]; *атмика* – состоящий из; *шабда* – слово.

Неразделимость этих сторон означает соотнесенность через энергию с самым существом Его, как с Действующим посредством своей энергии. Флоренский заключает, что «тезис об именуемости энергии Божией Его Именем есть подразумеваемая предпосылка всякого религиозного суждения» [Там же, с. 271]. Для него в этих основоположениях не выражалось чего-то нового, но скорее было «четко прорисовано и закреплено за общим человеческим вселенским разумом то, что им, разумом, всегда и повсюду признавалось» [Там же, с. 272]. В дополнение к этому обратим внимание на то, что А.Ф. Лосев (1893-1988), пытаясь передать суть имяславия, следующим образом обозначил различие между греческим платонизмом и христианством вообще: «Первый не имеет опыта чисто личностного бытия, чистой идеи, или духа, второе же вырастает целиком из полной несводимости первичного духовно-личностного бытия на что-либо телесное и тварное» [15, с. 892]. Учение о сущностях и энергиях Божиих послужило для него фундаментом для выделения трех типов христианского платонизма, генеральных направлений или подходов «обновленного платонизма» к пониманию вопроса о природе трех Ипостасей, которые, согласно Лосеву, «субстанционально отличны от Космоса и раздельны с ним, составляя единую и личную духовно-индивидуальную субстанцию, своими энергиями творящую всякое инобытие» [Там же, с. 893]. Первый тип и подход – православно-восточный (паламитский), второй – католически-западный, третий – варлаамитско-протестанский. Определение трех течений христианства сводится им к различению характера взаимодействия субстанции и энергии⁶ внутри этих

⁶ В первом типе первоисточником единой и личной духовно-индивидуальной субстанции является она сама в её последней апофатической объективности-стихии и незатронутости никаким инобытием. Во втором первоисточником является сращенность субстанции, осознаваемой как своего рода агностическая абстракция, с энергийными (позитивно вещественными) её проявлениями. В третьем – внешняя сторона субстанции, оторванная от неё её же энергия – реальное Я человека, недопускающего внутри

общечеловеческих традиций. Это взаимодействие является одним из краеугольных оснований несовместимости «столь резких исторических типов мысли и жизни» [Там же, с. 894], со всей их самобытностью, внутренней завершенностью и уникальностью. Собственно, акты Константинопольского собора были направлены на сохранение православно-восточного мироустройства, соответствующего порядка взаимодействия субстанции и энергии. Содержание актов сводилось к признанию паламитами «энергии сущности Божией (Свет Фаворский, Слава Божия) самим Богом, хотя и не сущностью Его, и отрицанию её тварности» [Там же, с. 893], а также к резкому противопоставлению всякому тварному бытию сущности вместе с её энергиями. В целом же признавалось, что произнесение Имени Божьего уже есть свершившаяся для христианина реальность (второго Пришествия или) Царства Божьего «внутри нас» [Там же, с. 900; 14, с. 296-328], проявление Его присутствия в любом исходящем из Него аспекте бытия. По Флоренскому, «произнесение Имени Божия есть живое вхождение в Именуемого» [20, с. 362]. Сообразно чему весь мир исходит из Имени и создается ради Имени. Тем самым также утверждается ветхозаветная тождественность понятия Имени Божия и Славы Божией, ради которой «создан весь мир и существует бытие» [20, с. 259].

Как и для отца Павла, для Бхактисиддханты не подлежит сомнению, что «представления, мировоззрение и весь образ мышления каждого человека формируется благодаря языку» [3, р. 331]. В традиции, к которой он принадлежит, общепризнанно, что «...правильное понимание феномена языка, особенно божественного языка богооткровенных писаний, должно быть основой любой серьезной философии, объясняющей Высшую Истину..., поскольку трансцендентная реальность постигается в первую очередь на слух, а не другими эмпирическими средствами» [8, р. 259].

субстанциональных различий божественности и возможности, с неизбежностью приводящих к дроблению-разрушению.

Бхактисиддхант особое внимание обращает на существование языка, который по своей сути всегда указывает на Всевышнего, на связанные с Ним качества, события и всевозможные божественные атрибуты. Такой язык строится на основе внутреннего значения слова, принятого вследствие учёности и просвещённости (*видвад-рудхи*)⁷. Но даже среди общепризнанных вайшнавских философско-теистических направлений веданты, такой язык имел весьма специфическое содержание, неразрывно связанное с мистическим истолкованием энергийно-эссенциального ядра учения, сквозь призму принципа его непостижимой единораздельности. В разработанной им теории значения представлено *видвад-рудхи* самораскрывающейся природы (*спхота-дхарма*) трансцендентного звука (*шабда-браман*) Божественных Имен, в котором звуковая вибрация (*спхота*) не просто переносит значение (*вачака*) или являет его отраженное переживание, но полностью проявляет в себе переживание-видение (*даршана*) референта (*вачйа*), когда имя (*нама, шабда – означающий звук*) и именуемый (*нами, шабди – означаемый субъект*) предстают неотличными друг от друга [1, р. 31, 33, 131].

⁷ *Рудхи* означает «традиционное или общепринятое значение», «смысл, который самоочевиден и не требует дополнительного интеллектуального анализа» [3, р. 331], то есть. «относится к способности слова ясно выражать значение, не вытекающее из его этимологии» [1, р. 33]. В разрабатываемой Бхактисиддхантой теории значения, одной из составляющих учения о Божественности имен, общепринятая перспектива самосознания формируется на основе толкования значений слов, принимаемых вследствие неосведомлённости и глупости (*агйа-рудхи*). Представители *агйа-рудхи* и обратной ей перспективы смыслообразования, исходящей из телеологии достижения состояния полного отречения от мира, проводят различие, несколько по-своему, между трансцендентным звуком и его объектом. С учётом такой дихотомии Бхактисиддхант выражает обеспокоенность за имеющий исключительную значимость практически для всех традиционных культур вопрос об авторитетности слов Священного Писания (*видвад-рудхи*) и за первенство устного свидетельства (*шабда-праманы*) перед другими известными методами познания, в силу зачастую происходящего полного искажения их сути [Ibit., р. 8, 15, 34, 133-137; 3, р. 331]. Тогда как, согласно Бхактисиддханте, «из Священного Писания можно узнать, что каждое слово – это, прежде всего, одно из Его имен» [1, р. 136].

Учение Бхактисиддханты направлено на установление всестороннего синтеза между всем имеющимся наследием индийской и мировой философско-теистической мысли, включая теории значения и звука. Оно основано на «*Шикшаштеке*» [22] Чайтаньи (1486-1534) [10; 12], развито и глубоко разъяснено в посвященной санскритской грамматике работе Дживы Госвами (1511-1596) «*Харинамамрита вйакарана*» [6; 4]. В ней утверждается вечность ведического звука, существующего в форме наполненных внутренним смыслом фонем. И фонемы, и значения слов относятся к Богу (*пара-брахма*), а также воплощают Его непосредственное присутствие [1, р. 28-35; 8, р. 297-299]. Прежде эта идея в определенном ключе была воспринята Чайтаньей из учения Мадхвачарьи о связи всех имен с Вишну (*вишну-сарванаматва*), и в последующем была всецело развита им и его приемниками. Согласно Мадхве, «все слова, даже те, которые, казалось бы, не несут в себе никакого духовного смысла, являются божественными именами или находятся в связи со Всевышним, обозначая Его энергии или процесс преданного служения (*бхакти*)» [3, р. 329]. Вместе с тем, в *гаудия-даршане* буквально каждая фонема алфавита имеет связь со всегда присутствующей в Божественном имени женской Ипостасью Всевышнего (*шакти*)⁸. Во взаимосвязи с Ней идея энергийно-манифестирующей сущности Бога обретает свою уникальную полноту. Для Бхактисиддханты эта самая сокровенная *сущность внутренней энергии* Бога не является Его частью, которая «выполняет функцию его партнера, она является Его «полным целым»» [3, р. 329]. Он определяет Их как

⁸ Энергия (*шакти*) в неперсонализированном аспекте, в контексте учения о причинности, а также приближенном к проводимому нами сопоставлению с основными положениями христианско-православной теологии и более согласованном с отечественной и западноевропейской философскими традициями, в целом может быть определена как «... род бытия, в котором сущее выходит наружу, раскрывает себя, становится тем, что оно есть для нас, являя свою природу и позволяя себя квалифицировать как такое-то; это становление, включающее в себя в качестве моментов ставшее и саму способность к становлению» [13, с. 137-139].

взаимоотношения «двух «половин» абсолютного целого, главенствующую и ту, над которой главенствуют» [Ibit.]. Важную роль в понимании подобного рода взаимосвязей играют учения о манифестациях Бога и об иерархии Божественных форм, [13, с. 181-211]. К их числу относится учение о преобразении непостижимых энергий Абсолютной Истины (*шакти-паринама-вада*), предметом которого выступает абсолютно единая природа Всевышнего, являющегося как нераздельная природа энергии (*шакти*) и обладателя энергии (*шактиман*). По сути и в определенной перспективе, оно во многом согласуется с христианско-паламитским учением о Божественности всякой энергии Божией. Знание же о полном целом в *гаудия-веданте* всесторонне раскрыто в доктрине «непостижимо-единораздельного сущего» (*ачинтья-бхедабхеда-таттва*) [5]. Каждое из упомянутых учений высвечивает различные стороны Божественной природы имен, содержательно взаимосвязаны и взаимозависимы.

Представленные предпосылки философии имени, основные положения имяславия Флоренского и *нама-таттвы* Бхактисиддханты, задают универсальные ориентиры для формирования общечеловеческого учения о Божественности имен и главные магистрали его исследования. В логико-дискурсивном ключе важна разработка универсальной теории значения, в центре которой находится соотношение и взаимосвязь равным образом относящихся к Богу смысла и слова, любой составляющей Божественное имя фонемы. В учении Бхактисиддханты предлагается единая теории смыслообразования, в неразрывной взаимосвязи онтологии звука и значения, подчеркивается вечность ведийского звука и его существование в форме наполненных внутренним смыслом фонем, непосредственно воплощающих Божественное присутствие. Развиваемая им теория является результирующим итогом всего наследия индийской философской и теистической мысли в этих областях знания. Взаимосвязь слова и значения исследована и в работах Флоренского, объясняющего как

в семья слова заложены гносеологически predetermined фонема, морфема и семема⁹. Потенциально эти изыскания охватывают все имеющиеся мировоззрения и венчаются максимумом всего христианского познания, приводят к Одному именуемому Лицу и говорят об одном Имени, которые являются целью и символом любой семемы языка имяславия. Оба философа-реформатора духа ратуют за установление общечеловеческих языковых принципов и их всестороннего приоритета над искаженными языковыми установками, имяславия над имяборчеством, внедискурсивного языка *видвад-руддхи* над бесчисленными дискурсивными лакунами языка *агья-руддхи*, по Флоренскому, основанному на предпосылке о несоединимости Бога с миром, непроницаемости последнего для Него и истины, следовательно, на отрицании возможности преобразования мира [20, с. 354].

Существенную роль составляет энергийно-эссенциальный аспект учения о Божественности имен и образуемое им ядро той или иной философско-теистической системе, которое может быть рассмотрено как в логико-дискурсивном, так и в доктринальном контекстах. Этот аспект имеет и прикладное приложение при его рассмотрении в отношении сущностной составляющей практикующего и последующей из неё его онтогносеотической соотнесенности с тем, что традиция вкладывает в категории энергия и её источника. Применительно к *нама-таттве* различные грани энергийно-эссенциальных отношений всесторонне раскрыты в концепции десяти фундаментальных принципов, буквально корневых истин (*даша-мула-таттва*), учения, в частности Дживой Госвами и Бхактивинодом Тхакур (1838-1916), отцом Бхактисиддханты.

⁹ Фонема – это наиболее неподвижный и менее всего нужный костяк слова и, вместе с тем, он составляет необходимое условие жизни слова, является впечатлением впечатления или ощущением. Морфема – это тело слова или его категориальная составляющая, также определяется Флоренским как ощущение ощущения или представление – понятие. Семема – это душа или значение слова, понятие понятия или идея [20, с. 220, 335-336].

Соответствующие принципы христианско-византийской культуры, с уже сформировавшимся энергийно-эссенциальным ядром святоотеческой традиции, были обобщены Григорием Паламой. Именно на них обращено внимание Флоренского, включая вынесенные по итогам Паламитских споров (1341, 1351 гг.) анафематизмы. Осмысление учения о Божественности имен, сопутствующих ему вопросов и смежных учений происходит, как правило, с учетом этих положений. В этой связи значимо разработанное в *гаудия-веданте* учение о манифестациях Бога, в том числе учение об иерархии Божественных форм, о принадлежащих и раскрывающих их Божественных имен. Интерес вызывает и восходящее к Дионисию Ареопагиту (I век) учение о Священных именах, с учетом различных интерпретаций природы трех Ипостасей субстанциональной составляющей христианской традиции.

Большая исследовательская магистраль открывается при обращении к учению о преобразении энергий Абсолютной Истины (*шакти-паринамавада*), во взаимосвязи с сотворенным миром с одной стороны и с текущим положением живого существа и поиском его исконной природой с другой. Главные подходы в этих направлениях принадлежат сторонники концепций: единства (последователи Шанкары, *адвайта-веданты*), различия (Гаутама, Канада, Джаймини, Капила, Патанджали, Рамануджа, Мадхвачарья), одновременного различия и единства (последователи Бадары, Пуран и Шайвов, *свабхавика-бхеда-абхеды* или *двайтадвайта-веданты*), чистого единства (*шуддха-адвайта*) непостижимого различия и единства (*ачинтия бхеда-абхеда гаудия-веданты*). Напомним об установленном в христианско-византийской традиции неразрывном единстве и различии внутренней и обращенной во вне сторон Божества, неразделимость которых предполагает возможность соотнесения через энергию с самим существом Его, как с Действующим посредством своей энергии. Хотя, применительно к описанию высшей реальности, энергия

может быть рассмотрена и как внутренняя, наиболее интимная составляющая Действующего Лица. В каждом из представленных направлений возникает соответствующее пространство субъект-объектных отношений, включая причинно-следственные отношения между энергией и её источником, между частью и целым, или же полными частями полного целого. От переживаемых таким образом и вкладываемых в произнесение Имени Божьего внутренней и внешней сторон, в том или ином учении, зависит характер нисхождения и проявления высшей реальности и Божественного присутствия «внутри нас», в любом исходящем из Него аспекте бытия. При исследовании этих концепций разрешению ряда вопросов могло бы помочь обращение к учению о трех порядках всех существующих истин (*таттва-трайя*) и организации сверхчувственной реальности¹⁰, находящемуся в тесной взаимосвязи с фундаментальными истинами веданты. Каждое из представленных направлений имеет исключительное понимание Абсолютной Истины и видение (*даршана*) вопросов, касающихся природы Её энергий, в бесчисленных аспектах их проявления.

Применительно к социокультурному универсуму исследования энергийно-эссенциальной составляющей полиморфной целостности могут

¹⁰ Согласно Дживе Госвами, существует порядок *самтв* или категорий следствий (*карийатвам*), порядок *таттв* или категорий причин (*каранатвам*) и порядок *пара-таттвы* или категории Высшей сути [7, 2018, р. 51]. *Самтвам* – это онтологическая категория существ и предметов, чье бытие протекает во времени (*кала*), которое вызывает в них трансформацию, в силу чего они имеют природу следствий. *Таттвам* – это категория неизменных во времени (*кала*) метафизических принципов, которые выступают причинами для соответствующих им временных существ (*самтв*), являясь их сутью-семенем. Несмотря на вечную и неизменяемую природу этих *таттв*, существует одна и только одна *таттва*, которая является сутью всех остальных *таттв*, и тем более всех временных *самтв*. *Пара-таттва* – это Высшая Истина, Верховный Абсолют, верховный метафизический принцип, высшая суть бытия и одновременно причина всех причин. По определению Дживы Госвами, «единая Абсолютная Истина (*парама-таттва*) под влиянием Своей внутренней непостижимой энергии (*свабхавики ачинтья-шакти*) вечно существует в четырёх аспектах: 1) *сварупа* (Её изначальный образ); 2) *тад-рупа-вайбхава* (Её великолепие); 3) *джива* (живое существо); 4) *прадхана* (непроявленное состояние материальной природы)» [2, р. 71]

послужить переосмыслению причин очевидной для Лосева разделенности казалось бы единого вероучения на три несводимых по своему образу жизни и мировосприятию культурных традиции. Определенные перспективы разрешения проблем, существующих в направлениях христианского платонизма, во взаимосвязи с характеризующими их акцентуациями в отношениях связи между сущностью и энергией, содержатся в богатейшем опыте классических школ индийской мысли, в особенности в философско-теистических направлениях веданты. В условиях культурной многополярности благодаря взаимообогащению этих традиций, в тот или иной период положенных в основу инжиниринга социокультурной реальности, и осуществленному в некоторых из них осмыслению составляющих учения о Божественности имен кратно возрастает число возможных мировоззренческих стратегий устойчивого развития. Корневые истины школ веданты, касающиеся сущности-источника и различных типов энергии (внутренняя, пограничная, внешняя), допускают ряд весьма неординарных вариаций переосмысления и разрешения вопросов, поставленных в рамках допустимости и недопустимости достижения синергии между различными культурными традициями и возникающих на пределе неразрешимости противоречий, существующих между ними, в том числе между направлениями христианского платонизма.

На феноменологическом уровне истолкования полиморфной целостности возможно рассмотреть максимы, определяющие произнесение Имени Божия как живое вхождение в Именуемого и устанавливающие неотличность имени от Именуемого, предполагающей не столько простое перенесение значения означающего звука, сколько непосредственное переживание-видение означаемого субъекта. Их осознание имеет различный характер на разных этапах практики, во взаимосвязи со степенями качественной трансформации сознания человека и ростом его восприимчивости к *нама-таттве*. В основанной на учении о

Божественности всякой энергии Божией практике непрестанного творения Иисусовой молитвы выделяют три категории непрестанно молящихся и три типа образуемых в соответствии с глубиной переживаний их сознания отношений с Божественными именами. Начинаящие производят постоянную молитву на телесном уровне, успевающие – на душевном, а научившиеся молитве действует в духе, во внутренней и глубочайшей стороне духовной природы человека. Им соответствуют три степени неразделимого молитвенного действия: частое, переходящее в непрерывное, устное действие, которое находится в области телесной, земной, чувственной, в которой пребывает вся видимая природа; умное или душевное действие, творимое в мысленной части души, ещё «духа неимущее», и содержащееся в рассудочной силе души; умно-сердечное действие, как укореняющая основа всему духовному житию и всем его подвигам, трудам и исправлениям, творится в сущей в сердце духовной, высшей стороне души, и открывает «царство Божие внутри нас». Призывание всемогущего имени Божия, непрестанное молитвенное действие, согласно схимонаху Илариону, подобно востребованному для жизни тела дыханию воздухом, необходимо требуется для жизни духа, есть непреходящее благо – в Его ношении в сердце своем и в живом общении с Ним [20, с. 289-290, 348-350, 566-569, 574].

В традиции Бхактисиддханты осознание неотличности имени от Именуемого происходит на стадии достижения твердой веры (*ништха*), одной из ступеней совершенствования практики, и предполагает приобретение сопутствующего её возникновению внутреннего опыта. Выделяют три стадии произнесение святого Имени: оскорбительное (*анарадха*), нечистое (*нама-абхаса* – «тусклый свет», «отражение») и чистое (*шудха-нама*). Вторая стадия сравнивается с тенью (*чхай-нама-абхас*), образующейся в результате покрытия лучей солнца святого Имени недостатками (*анартхами*), препятствующими духовному

совершенствованию. И, вместе с тем, такое повторение признается лучшим из всех благочестивых действий, устраняет все беспокойства, дарует практикующему опыт умиротворения и высшее из всех достижимых в этом мире видов счастья. Первые две стадии являются внешними, поскольку практикующий ещё не имеет ясного понимания назначения энергийно-эссенциальных отношений (*сва-* и *пара-таттва*), их предельной цели (*садхья-таттва*) – любви ко Всевышнему, и практики (*садхана-таттва*) её достижения. Именно практика повторения Имени дает осознание глубочайшей связи всех фундаментальных принципов традиции. Чем открывается магистраль исследования методологической максимы лингвофилософской установки всего философского и теологического наследия индийского субконтинента, которая имеет непосредственное отношение к слушанию и повторению *Намы* (*карты* – как действующего и ведущего).

На высшей ступени первого этапа практики (*садхана-бхакти*) даруемое знанием (*самвит-вритти*) *пара-таттвы* является отраженным (*нама-абхаса*) в чистом сознании (*саттвика-читте*), которое тает на следующем этапе практики (*бхава-бхакти*) и преобразует отраженное восприятие Всевышнего в прямое (*анаврита*). В рамках первого этапа, на стадии раннее упомянутой твердой веры (*нишита*), в чистом сознании (практически в духе, наивысшей стороне души) возникает опыт отраженного видения формы (образа) Всевышнего и Его великолепных качеств, когда уже не подлежит сомнению одна из теологических максим и предельная онтологическая истина христианского познания о том, что весь мир исходит из Имени и создается ради Имени. Оно наделяет таким опытом, поскольку имеет личностную природу и обладает всеми качествами Именуемого.

Исходя из намеченных исследовательских магистралей определим некоторые из универсальных положений учения о Божественности имен:

- опирается на внедискурсивный язык чистого сознания, который по своей сути всегда указывает на Всевышнего;
- обосновывает, что формирование такого языка связано с единой (ведийской) онтологией звука и универсальной теорией смыслообразования;
- признает, что природа Имени проявляет переживание-видение Именуемого Источника звука, существующего в форме наполненных внутренним смыслом фонем и воплощающих Его непосредственное присутствие;
- язык учения передается в интенционально-интерсубъективной коммуникации и основан на самораскрывающейся природе Божественного имени;
- взаимосвязано с учением о манифестациях Бога и о Божественности всякой энергии Божией;
- исследует иерархию Божественных имен во взаимосвязи с учением об иерархии Божественных форм;
- основывается на признанных общечеловеческим разумом предпосылках и охватывает все имеющиеся мировоззрения;
- нацелено на установлении общечеловеческой метафизики всеединства;
- является телеологически обновленной гносеологией отношений с Божественными именами, которые венчают максимум познания христианских и вайшнавских философско-теологических культурных традиций;
- допускает многополярность энергийно-эссенциальных отношений, конкретизирующих содержательную сторону Божественных имен и базирующихся на фундаментальных предпосылках, определяющих цель и практику развития этих отношений;

- образует целостную картину преобразования сознания последователей существующих и возможных философско-теологических систем знания;
- определяет квалификацию практикующих неразделимое молитвенное действие, стадии и ступени совершенствования практики, соответствующие им трансформации и качества, степени восприимчивости к *нама-таттве*;
- напрямую взаимосвязано с внешними (грубыми) и внутренними (тонкими) структурами организации человеческого существа, с доступным им методологическим инструментарием и его назначением, с предельными целями науки самопознания;
- суммирует богатейший опыт различного рода преломлений существующих концепций энергийно-эссенциальных отношений, в частности, преломляемых полиморфной целостностью той или иной социокультурной суперсистемы;
- дает понимание ретроспективы и перспектив социокультурных трансформаций, основ инжиниринга универсума культурных традиций.

Библиографические ссылки

1. Bhaktisiddhānta Sarasvatī. Gauḍīya-Darśana. Transl. and Sarasvatī-toṣaṇī Commentary by Prema Prayojana. Vrindava, India, Ras Bihari Lal and Sons, Chaitanya Academy International (2023), 157 (142) p.
2. Bhaktivinoda Ṭhākura. Daśa-mūla-tattva (The Ten Esoteric Truths Of The Vedas). Transl. by Sarvabhavana Dāsa. Vrindavan, India, Rasbihari Lal & Sons (2000), 153 p.
3. Bhakti Vikāśa. Bhaktisiddhānta Vaibhava (The Grandeur and Glory of Bhaktisiddhānta Sarasvatī Ṭhākura). Vol. 1. Surat, India, Bhakti Vikas Trust (2009).

4. Blinderman, R. Why Kṛṣṇa and Śakti Have Their Own Grammars: The Case of Jīva Gosvāmin and Balarāma Pañcānana. A dissertation presented to The Department of South Asian Studies in partial fulfilment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy in the subject of South Asian Studies. Cambridge, Massachusetts, Harvard University (2024), 576 p.

5. Encyclopedia of Indian Philosophy Vol. XIX. Acintyabhedābheda Vaiṣṇava Philosophy by Karl H. Potter. Delhi, India, Motilal Banarsidass (2016), 412 p.

6. Jiva Gosvami. Hari Nāmāmṛta Vyākaraṇa (Learn Sanskrit Grammar Through the Names of Krishna). Set of 2 Volumes. Translated by Matsya Avatara D. Vrindavan, India, Rasbihari Lal & Sons (2016), 1818 p.

7. Jiva Gosvami. Krama Sandarbha. Commentary on Srimad Bhāgavatam (Canto 1) / Transl. by Bhānu Swami. Chennai, India, Rathna Offset Printers (2018). 343 p.

8. Jiva Gosvami. Sarva-samvadini. The author's commentary on "Tattva sandarbha" / Tattva sandarbha of Jiva Gosvami. Translated from the original Sanskrit with the author's Sarva-samvadini commentary by Gopiparanadhana D. Vrindavan (India), Giriraja publishing (2013), pp. 245-336.

9. Kavi Karṇapūra. Alaṅkāra-kaustubha (The Jewel of Poetics). Vrindavan (India), Rasbihari Lal & Sons (2016), 1034 p.

10. Nisikanta S. Krishna Chaitanya. Vol. I. Madras, India, Madras Law Journal Press (1933), 762 p.

11. Proposals by member states for the celebration of anniversaries in 2024-2025 with which UNESCO could be associated outline. General Conference. 42nd session, Paris. 42 C/15, 2 November 2023. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000387337>.

12. Sambidānanda. The History & Literature of the Gaudiya Vaishnavas and their Relation to other Medieval Vaishnava Schools. Chennai, India, Sree Gaudiya Math (Printed in India at Sri Bhagavathi Offset Works) (2007)|, 860 p.

13. Ватман С.В. Бенгальский вайшнавизм. СПб: Изд-во СПбГУ, 2005. 403 с.
14. Дворкин А.Л. Очерки по истории Вселенской Православной Церкви. Кн. 3: Церковь и Византийская империя: Курс лекций. М.: Изд-во ПСТГУ, 2020. 608 с.
15. Лосев А.Ф. Очерки античного символизма и мифологии. М.: «Мысль», 1993. 959 с.
16. Майоров Г.Г, Формирование средневековой философии. Латинская патристика. М.: «Мысль», 1979. 431 с.
17. Попов Д.Н. Наука и откровение в Гаудия-Веданте // Философия науки. 2024. № 2 (101). С. 127-143.
18. Рудой В.И. Островская Е.П. О специфике историко-философского подхода к изучению индийских классических религиозно-философских систем // Методологические проблемы изучения истории философии зарубежного Востока. М.: «Наука» ГРВЛ. С. 74-93.
19. Сокол В.Б. Интенциональный разум и музыкальное мышление: феноменологическая дескрипция: дис. на соиск. уч. степ. д. филос. н. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2014. 399 с.
20. Флоренский П.А. У водоразделов мысли. Образ и слово (часть первая) // Философское наследие. Том 128. Священник Павел Флоренский. Сочинения в четырех томах. Т. 3 (1). М.: «Мысль», 2000. 621 с.
21. Хоружий С.С. Имяславие и культура Серебрянного Века: феномен Московской школы христианского неоплатонизма / С. Хоружий. Опыты из русской духовной традиции. М.: «ПАРАД», 2005. С. 287-308.
22. Шикшаштака (Наставления Чайтаньи). С комментариями «Санмодана Бхашья» Бхактивиноды Тхакура и «Виврити» Бхактисиддханты Сарасвати. В пер. и с комм. Нараяны Махараджа. Красноярск: «Гокула», 2004. 216 с.

Skutin A. S.

ANO "Institute of Consciousness", Moscow
Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg

**PREREQUISITES OF THE PHILOSOPHY OF NAME
IN PAVEL FLORENCE AND BHAKTISIDDHANTA SARASVATI:
COMMONALITY TRADITIONS AND LINES OF RESEARCH**

Abstract. The article investigates the philosophical and theological prerequisites of the doctrine of the Divinity of the name in the imiaslavie of Pavel Florensky and in the nama-tattva (doctrine of the name) of Bhaktisiddhanta Sarasvati. The horizon of significance of this doctrine and the unified highways of its study based on the corresponding comparable premises of Florensky's and Bhaktisiddhanta's traditions are defined. The article establishes a number of universal provisions of the common human doctrine of the Divinity of names, based on the unity of research routes, which are presented taking into account the possibility of reconstructing the polymorphic integrity of philosophical-theological systems.

Key words: philosophy of name, essence and energy, imiaslavie (name-praisingness, onomatodoxy), doctrine of the Divinity of name (*nama-tattva*), energy-essential relations, polymorphic integrity, vedanta.

Упендра Рао

школа санскрита и индийских исследований,

Университет Джавахарлала Неру

Тимошук А. С.

РАНХиГС, г. Владимир.

ИНДИЙСКАЯ КУЛЬТУРА В САНСКРИТСКИХ НАДПИСЯХ КАМБОДЖИ

Аннотация. Богатство санскритских надписей в Камбудже, известной больше как Камбоджа (в советское время – Кампучия, прим. переводчика), просто феноменально. Хотя основными характеристиками этих санскритских надписей являются восхваления царей и описания их многочисленных религиозных и политических достижений, в них также можно найти богатую информацию о различных индийских культурных аспектах. В частности, в санскритских текстах на камне можно найти следующие сведения об индийской культуре и цивилизации: Шива, Вишну и другие индуистские боги, детали индуистских пуран, ведическая традиция, тантризм и буддизм, литературные аспекты и тексты санскритской литературы (в том числе Дхармашастра и Вьякарана), а также индуистский общественный строй. Статья представляет небольшое исследование этих аспектов, выполненное с помощью разбора оригинальных санскритских стихов, упомянутых в надписях.

Ключевые слова: Камбоджа, Камбуджа, Кампучия, Ангкор, Вишну лока, вайшнавизм, буддизм, бог-царь, аккультурация, инкультурация.

Введение. Камбоджа, официально известное как Королевство Камбоджа, является одной из богатых на природные ресурсы стран Юго-Восточной Азии. Камбоджу и Индию связывают давние отношения с древних времен. Прибытие индийских ученых способствовало развитию камбоджийской культуры. В очень древние времена Камбоджа была

известна как Камбуджа-деша со столицей Ишанапура. С 9 по 13 века там была империя Ангкор, которая процветала со своей новой столицей Яшодхарапура, расположенной недалеко от современного города Сиемреап. Камбоджа имеет великолепное прошлое. Единственным надежным источником информации о её истории являются надписи на камнях, и, к счастью, большинство из них были собраны во время французского правления в Камбодже [1]. В большинстве этих надписей на камнях использовался санскрит, который широко использовался в Индии в тот период. Эти надписи на санскрите являются подлинными источниками для реконструкции истории Камбоджи. Надписи на древнем языке Камбуджа представляют собой наиболее ценную информацию о санскрите и индийской культуре, основанной на санскрите, они служат своего рода эпиграфическими памятниками Индии. Они являются единственным свидетельством расцвета санскритского языка и литературы в Камбодже, которая расположена далеко от Индии и свидетельствуют о существовании индийского языка и культуры на протяжении более 800 лет. Большое количество санскритских надписей, найденное по всей Камбодже, датируются с 5-го по 14-й век нашей эры.

Ряд надписей на санскрите, опубликованных еще в 1885 году, и многие другие, время от времени привлекали внимание ученых, особенно после основания Французской школы Дальнего Востока в 1900 году. Но, в течение многих лет ученые, в основном индийцы, не знали об этом факте. По иронии судьбы, изучение древней индийской культуры в Юго-Восточной Азии в Индии все еще находится в зачаточном состоянии. Это произошло, главным образом, из-за того, что исследования недавнего прошлого, текущей и другой информации, набравшие обороты во время французского правления, в основном велись на французском и других иностранных языках, таких как голландский, а эти языки неизвестны большинству индийских ученых. Другая причина, заключающаяся в

отсутствии хорошо налаженных академических связей между Юго-Восточной Азией и Индией, может быть связана с политическими обязательствами многих стран, особенно Камбоджи в Юго-Восточной Азии. Единственным широко известным иностранным языком в Индии является английский, на котором еще несколько лет назад было доступно очень мало информации о Юго-Восточной Азии.

Камбуджа была намного больше нынешней Камбоджи, которая включала в себя китайскую провинцию Кочин (южный Вьетнам), а также часть Лаоса и Таиланда; через эту страну протекала могучая река Меконг, которую можно сравнить с рекой Ганга в Индии. Само название Меконга происходит от санскритского слова «Ма-Ганга», а название «Камбуджа» было дано в честь «Камбу Сваямбхувы», царя Арья-деши (современной Индии). Тщательное изучение этих санскритских надписей показывает постепенное развитие царств и династий царей в Камбудже.

Шрутаварман и Шрештха-варман – это ещё одна династия, когда они правили, столицей Камбуджи был Шрештхапур. Позже, в середине VI века нашей эры, началась династия Бхава Вармана, который основал свою столицу в Бхавапуре. Его брат Махендра Варман и его сын Ишана Варман расширили королевство Камбуджа.

Джая Варман 1-й был первым королем в этой династии. Позже Джаяварман 2-й, взошедший на трон в 802 году н.э., расширил границы Камбуджи до Явы. Джаяварман перепробовал несколько мест, в конце концов, основал столицу в Харихаралайе в регионе Ангкор. Позже правил Джаяварман III, а затем Индра Варман. Знаменитый царь Яшоварман (889-900 гг. н.э.) заказал в своем царстве ряд санскритских надписей. В более поздний период правили многие цари, и все они были любителями санскрита и сделали многочисленные надписи на санскрите в Камбудже [2, с. 5-14].

Ознакомившись с этими надписями на санскрите, можно понять определенный контекст, связанный с древней Камбуджей. В основном, это реконструкция социальной и религиозной истории и сопутствующие культурологические факты. Наиболее важными темами этих надписей являются почитаний царей и детали религиозных мероприятий. Поскольку надписи содержат много династических фактов, таких как восшествие на престол и правление королей, они помогают нам точно установить хронологию правителей Камбуджи. В Индии также можно найти подобную историческую информацию в древних надписях, которые были написаны не только на санскрите, но и на различных индийских языках. В древнеиндийских прашастах (особый жанр панегириков) использовалась та же практика восхваления правителей и религиозных дарований. Религиозные пожертвования, упомянутые в древних санскритских надписях, содержат богатый материал для реконструкции религиозной системы древней Камбуджи, поскольку они содержат длинные списки предметов повседневного богослужения, таких как утварь, другие предметы первой необходимости, принадлежащие частным лицам и храмам. Они также содержат подробные отчеты о собственности (как движимой, так и недвижимой), принадлежащей храмам, и о различных других вопросах, связанных с экономическим и социальным положением этого храма.

Большинство санскритских надписей, найденных в Камбудже, носят шиваитский характер, но некоторые принадлежат вайшнавам, и лишь немногие из них относятся к буддийским текстам, хотя это звучит удивительно, поскольку сейчас буддизм является основной религией в Камбудже. Действительно, эти надписи свидетельствуют о том, что королевские семьи Камбуджи придерживались индуистских традиций. Даже сегодня буддизм уже много лет является государственной религией в этой стране. Мы должны понимать, что все эти надписи на санскрите были

подготовлены царскими семьями, и поэтому очевидно, что главными темами этих надписей являются религии правителей, шиваизм и вишнуизм.

Все санскритские надписи Камбуджи раскрывают индийскую культуру и цивилизацию во всех аспектах. Когда в 1 веке н.э. индийские учителя и цари достигли Камбуджи и поселились в ней, местные жители находились на первобытной стадии развития, не носили одежды, но постепенно индийские социальные и религиозные идеи глубоко укоренились здесь. Они восприняли социально-религиозные основы, начали поклоняться Шиве, Вишну и Будде. Интересным фактом является то, что они поклонялись Вишну и Будде бок о бок, и эта система сохраняется в Камбодже даже сегодня. Многие религиозные секты Индии, такие как «Бхагаватха», «Панчаратра» и «Пашупата». Там также существовали система храмовых жриц девадаси и кастовая стратификация. В Камбудже изучались веданги, Упаведы и другая ведическая литература. Адаптация чисто индийских имен была распространена не только среди королей и знати, но и среди простых людей общества.

Надписи в храме Баинг, датированные 546 годом н.э., выгравированные на одной грани стелы из песчаника, содержат 12 санскритских стихов, написанных в размерах вамшастха, упаджати, вайталики и ануштубх. Надпись повествует о благочестивых деяниях брахмана по имени Видьявинду, который был внуком Дхрувы и внуком Дхрувы Пуньякирти. Полный текст этой надписи недоступен, поскольку некоторые фрагменты стихов пришли в негодность. Однако слово «Дхрува Пуньякирти» (восхваляющий благочестие Дхрувы), по-видимому, является эпитетом.

Надпись на стеле Сдокак, сделанная царем Удаядитьяварманом, является исторически важной надписью среди всех надписей Камбуджи, она рассказывает об истории и религиозных основах священнической семьи на протяжении двух с половиной столетий (802 – 1052 гг. н.э.) и, между

прочим, дает отчет о различных делах этой священнической семьи и подробностях, начиная с Джаявармана II и заканчивая Удаядитьяварман II. Храм находится в 24 километрах к северо-западу от Сисопхона. Надпись содержит 192 строк на санскрите, 29 строк на кхмерском, за которыми следуют 2 строки на санскрите и 117 строк на кхмерском. Санскритский текст состоит из 110 стихов, в которых упоминаются индуистские божества. Для составления этой надписи использовались размеры шлока, индраваджра, упендраваджра и малини.

В надписи на стелле Раджендравармана, датируемой 883 годом н. э., мы можем найти упоминания о Рамаяне и Махабхарате. Враги царя напуганы, как «демон Марича боялся Рамы». В другом стихе той же надписи можно найти фрагменты Махабхараты, раскрывающие имена все важных воинов Махабхараты: Юдхишхира, Бхишма, Дурьодхана и т.д. Также в следующем стихе раскрывается легенда о Махабхарате.

Надпись на той же стелле Раджендравармана в Пре-Руп также обнаруживает знание пуран. Описывая качества царя Раджендравармы, автор надписи сравнивает его правление с защитой коров Господом Кришной, который поднял над ними гору Говардхан.

Шлоки на камне отражают также знание санскритской грамматики вьякарана, важнейшей науки в древней Индии. Описывая качества царя, поэт использует парибхаса сутру, особый стилистический приём, когда один из первых нескольких стихов духовной книги или главы излагает ее суть. Такая сутра является регулятором, доминатором, определяющим остальные стихи. Парибхаса сутра может содержать цель, вывод и окончательное послание книги, господствуя над всеми остальными идеями или учениями, встречающимися в этой книге или главе. Парибхаса-сутра используется для того, чтобы объяснить правильный метод понимания книги. Это ключевая шлока для понимания сути книги или главы, а также ряда фактов и аргументов, которые могут последовать за ними. Когда

надпись на стелле оформляется как парибхаса сутра, это свидетельство культурологического диалога с материнской культурой. В частности, вплетение в прославление царя восхваления Шивы, Брахмы, Васудева и Нараяны является не только типичным литературным приёмом, но и соотношением правления с космическим порядком.

В 221 надписи автор упоминает поэму под названием Манохара, а также систему буддизма Йогакара (225 стих). Там также раскрываются другие важные философские категории буддизма. Отдельные стихи (268-273) относятся к религиозным принципам раджа дхармы, а также упоминают (277-285) строительство храма, где была выгравирована эта надпись, что он был построен в 883 году эры Шаков (961 г. н. э.) и посвящен Лингараджендре-бхадресваре (Шиве) [3, с. 25-30].

Четыре надписи царя Яшовармана в Восточном Барае написаны североиндийским шрифтом, каждая из которых содержит 108 стихов, где описывается социальная система ашрамов, в которых жили вновь прибывшие из Индии люди. Переселенцы, не знакомые с местной письменностью Камбуджи, следовали своей собственной письменности и организации жизни. Особенности этой культурной миграции и изображены в нескольких надписях.

Выводы. Камбоджа – одна из древнейших цивилизаций в Юго-Восточной Азии. Самой ранней формой камбоджийской государственности стал союз браминов на юге Индии и камбоджийской элиты. За почти 1500 лет древней истории Камбоджи Ангкорский период был самым процветающим. Это был самый обширный период в истории, охватывавший половину центрального и южного полуостровов. Количество архитектурной резьбы, масштаб и мастерство этого периода захватывают дух. Комплекс Ангкор в 1992 году был внесен в список Всемирного наследия, он

насчитывает более 600 памятников всех размеров, среди них храм Ангкор – самый великолепный шедевр.

Храм Ангкора расположен в 5,5 километрах к северу от современного центра города Сиенреап. Весь храм длиной 1,5 километра с востока на запад и шириной 1,3 километра с севера на юг имеет форму четырехугольника. По периметру храм окружает ров шириной около 200 метров. Девять веков назад Сурьяварман II объединил разделенное королевство Ангкор, взошел на престол и начал руководить строительством храма Ангкор. С точки зрения использования, существовало два основных типа храмов, построенных в период Ангкора. Один - храм на плоской земле, для такого храма не строится фундамент и уровень, дворец возводится прямо на плоской земле, в основном используется для поминовения родственников короля, королевства генералов, министров и так далее. Другой – храм-пьедестал, который является самым важным местом поклонения в королевстве. Внутри храма хранятся символы власти короля. Храмы Ангкора - это типичные горные храмы. Весь храм построен на трех ярусах постаментов, каждый из которых окружен четырехугольным клуатром. Самая большая пагода храма Ангкор расположена в центре всего храма, символизируя гору Сумеру, центр индуистской вселенной.

В ангорский период языком, на котором говорили высшие слои общества, был санскрит, тесно связанный с индуистской религией. Будучи горным храмом короля, храм Ангкор уже во время своего строительства имел собственное санскритское название – Вишну Лока, что означает мир бога Вишну. И храм Ангкор не является его первоначальным названием.

Вишну – бог защиты в индуизме. Индуизм был широко распространен в Камбодже с практикой «Дхармы Дзонгсара» со времен основания королевства Фунан Кхаммуком. Древние камбоджийские короли обычно верили в индийские божества. Бог «Маясара» – это Шива, бог разрушения в индуизме. Как и в период Фуна, большинство ангорских царей верили в

Шиву, за исключением некоторых, у которых были свои предпочтения. Одним из таких царей был Сурьяварман II, который верил в Вишну. В результате храм, построенный при нем, получил имя Вишну. Во время завершения строительства в большой центральной башне была установлена статуя Господа Вишну верхом на златокрылой птице. К сожалению, Сурьяварман II не дождался завершения строительства Вишну-локи до своей смерти. В результате Вишну Лока стала не только главным храмом, но и мавзолеем Сурьявармана II. Смерть Сурьявармана II была явно неожиданной для мастеров. На восточной стене храма в Ангкоре до сих пор сохранились остатки нескольких наспех вырезанных, незавершенных барельефов.

Вишну Лока – святилище с барельефами на эпическую тематику. В самом дальнем коридоре храма находится знаменитый Монастырь рельефов, стены которого покрыты великолепными сценами из эпоса «Махабхарата» и «Рамаяна». Рельефы расположены не по часовой стрелке, что в индуизме означает благоприятный исход, а против часовой стрелки, что означает неблагоприятный исход. Паломники медленно движутся к концу повествования, когда тематические сцены сменяют друг друга. Среди этих тематических рельефов выделяется тематический рельеф «Пахтание океана молока», поскольку он наиболее сбалансирован с точки зрения композиции. По сути, сцена – это еще и метафора божественного царствования Сурьявармана II.

Миф пахтания возник в то время, когда рушился космический порядок. Боги были побеждены и убиты асурами, и три мира находились в беспорядке. Бхагаван велел богам объединить силы с асурами, используя гору Сумеру в качестве жезла, а змея Васуки – в качестве каната, чтобы поворачивать гору Сумеру в поисках эликсира бессмертия и восстановления порядка в трех мирах. Хотя история полна битв и смертей, из-за благосклонности Вишну боги наконец получают эликсир бессмертия и

побеждают асуров. Космический порядок возвращается к равновесию. Помимо эликсира бессмертия, из моря молока выходят новые боги и новые сокровища. Поэтому «пахтание океана молока» также известен как миф о сотворении мира. Рельефы нимф, встречающиеся повсюду в комплексе, изображают также небесную танцовщицу Апсару, которая изошла из нектара.

В Ангкоре сцена пахтания находится в южной части восточной части обители рельефов и связана со сценами «Суд над Ямой» и «Битва Вишну с асурами». В композиции использована стандартная схема осевой симметрии. В центре рельефа – Вишну, стоящий спиной к горе Сумеру, а с северной и южной сторон симметрично расположены 88 богов и 92 асуры. Гигантский змей опоясывает своим змеевидным телом гору Сумеру, проходя через две основные группы асуров и небесных божеств. Вся сцена представляет собой требование дизайнера к симметрии изображения. Вишну – абсолютный протагонист сцены, с его расслабленным поведением и боковым взглядом, направленным в сторону богов, как будто он является хозяином этого соревнования по сотворению мира. Выдвижение Вишну на первый план на самом деле указывает на священную царскую традицию ангорского периода.

В 802 году н. э. Джаяварман II провел ритуал, означающий наступление эпохи царствования в Ангкоре. Церемония, проведенная брамином, получила название «Тибараджа», божественный царь. «Тибараджа - центральная фигура ритуала. По форме тиртха представляет собой сочетание мужского символа Господа Шивы и женского символа его супруги Умы и широко известен как Шива Линга. После ритуалов Тибараджа возводится в ранг символа верховной царской власти. Царь, обладавший Тибараджей, соединялся с богом, которого символизировал Тибараджа, тем самым осуществляя союз царя и бога. Царь ангорианского периода был уже не агентом богов, а божественным царем в союзе с богами.

На протяжении большей части Ангорского периода Тибараджа был камнем-лингамом по форме и аналогом Господа Шивы по содержанию. Однако начиная с Сурьявармана II Тибараджа перестал быть единственным аналогом Господа Шивы. Тибараджа Сурьявармана II был аналогом Господа Вишну и поэтому назывался Вишну-раджа. 68 лет спустя Джаяварман VII, следуя примеру Сурьявармана II, установил статую Будды в храме Баджранга в качестве своего собственного «Будда Раджа». Как бы то ни было, Шива Линга, Вишну Раджа или Будда Раджа, идея единства Бога и царя укрепляла легитимность царской власти ангорских королей в эпоху ритуального всемогущества. Сурьяварман II был отождествлен с Вишну через церемонию посвящения в боги-цари.

В истории постведийской культуры есть пример того, как смешанные браки постепенно привели к упадку в обществе. Империя кхмеров в Камбодже X в. функционировала на принципах варнашрамы, но в определенный момент браки между стратами жрецов и правителей стали обыденным делом. Воины давали в качестве пожертвования жрецам золото и дочерей, а те взамен объявляли их богоподобными [4, с. 237].

Во второй половине XIII века, с приходом сямцев, земли и население королевства Ангор подверглись посягательствам и грабежам. Финансы Ангора были чрезвычайно истощены из-за потери большого количества ресурсов. Народ жил в стесненных обстоятельствах, а эксплуатация в виде налогов и жертвоприношений усугубляла трудности жизни. Социальный порядок ангорского королевства в это время претерпел сильное потрясение. Было поставлено под сомнение, что божественное право королей и тиртханкары действительно могут защитить народ перед лицом войны и нищеты.

В отличие от индуизма, где ритуалы громоздки, а подношения дороги, буддизм Тхеравады предпочитает простоту и личную практику. Это отвечало материальным и духовным потребностям простых людей того

времени, и буддизм Тхеравады широко распространился в королевстве Ангкор, где в конце XIII века посланник династии Юань Чжоу Дагуань обнаружил, что «каждая семья практикует буддизм» и что «даосизм (то есть индуизм) не был так распространен, как монашество». «В позднеангкорский период божественные короли Ангкора также были пропитаны буддизмом тхеравады. Легитимность божественного царствования была поставлена под сомнение. Индраварман III, например, давал много милостыни буддийским монастырям. В конце концов он решил покинуть трон, чтобы вернуться к буддийским монахам [5, с. 10-15].

Сиамское наступление вынудило очередного камбоджийского правителя перенести столицу на юг. Вишну Лока вместе со всем городом Ангкором вступил в эпоху постсакрального царствования. Однако взаимодействие Вишну Локи с населением также стало менее частым. Его функциональное положение в этом взаимодействии постепенно смещалось.

Страх перед природой и почитание предков породили простые анимистические культы на ранней стадии развития Камбоджи. Как бы широко ни распространялись в Камбодже чужеземные религии, вера в анимизм всегда оказывала глубокое влияние на простых людей. После упадка божественной монархии камбоджийцы стали поклоняться статуям божеств Вишну. Гигантская статуя Вишну почитается как защитник храмовой зоны Ангкора.

Согласно имеющимся документам, после XVI века Вишну Лока была переименована в храм Ангкор. Слово «Ангкор» происходит от санскритского слова «нагара», означающего «город». Согласно индуистским текстам, место, которое можно было так назвать, должно было быть окружено джунглями, реками и купцами из разных стран. Слово «храм» относится исключительно к буддийскому монастырю. Название «храмы Ангкора» – это ещё и ностальгия камбоджийцев по временам расцвета города.

В храмах Ангкора люди делают подношения Будде. Статуя Вишну в центральной пагоде храма Ангкор была заменена статуей Будды. В первой половине XVII века в храм Ангкор приехала группа японских купцов-буддистов, которые представляли себе это место как буддийское святилище Гион Сейка и прожили там много лет. Они оставили после себя 14 каменных табличек. Одна из них, Иппо Моримото, записала празднование традиционного камбоджийского Нового года в храме Ангкор в 1632 году.

В современную эпоху храмы Ангкора стали самыми почитаемыми культурными символами Камбоджи. На протяжении большей части своей истории, с 1863 года, когда Камбоджа стала французским протекторатом, и по сей день флаг Камбоджи обязательно включает изображение храмов Ангкора, а в 1993 году, когда Королевство Камбоджа, освобожденное от войны, вернулось к национальному флагу периода правления Сианука, изображение Трех пагод храмов Ангкора было помещено в центр государственного флага. Белые храмы Ангкора, символизирующие религию, выделяются на фоне красных полос, символизирующих нацию, и синих полос, символизирующих короля.

Изображение храмов Ангкора столь почитаемо главным образом потому, что этот культурный символ одновременно несет в себе славную историю бога-царя и является свидетелем того, как король идет к алтарю. Храмы Ангкора в современном контексте – это, с одной стороны, исторические реликвии божественного царствования, представляющие общую историческую память нации; с другой стороны, храмы Ангкора объединяют в себе все основные черты камбоджийской духовности и являются сосредоточением традиционных ценностей национального государства. Образ храмов Ангкора формирует национальную идентичность Камбоджи и привносит глубокий подтекст в камбоджийское национальное сообщество.

Библиографические ссылки

1. Nouvelles inscriptions du Cambodge I. Translated and Edited By Saveros Pou. (Collection de Textes et Documents sur l'Indochine, XVII.). Paris: École Française d'Extrême-Orient, 1989. 155 p.
2. Majumdar R. An ancient Hindu colony in Cambodia. University of Madras, 1944. 185 p.
3. Sharan M. Studies In Sanskrit Inscriptions Of Ancient Cambodia. Abhinav Publications, 2003. 372 p.
4. Тимощук А.С. Традиционная культура : сущность и существование : дис. ... доктора философских наук. Нижний Новгород: НГАСУ, 2007. 402 с.
5. Chatterji B. Indian Cultural Influence in Cambodia. Calcutta: (University of Calcutta, 1928. 303 p.

Upendra Rao

School of Sanskrit and Indic Studies,
Jawaharlal Nehru University

Timoshchuk A. S.
RANEPА, Vladimir.

INDIAN CULTURE IN SANSKRIT INSCRIPTIONS OF CAMBODIA

Abstract. The wealth of Sanskrit inscriptions in Cambodia, better known as Cambodia (in Soviet times – Kampuchea, translator’s note), is simply phenomenal. Although the main characteristics of these Sanskrit inscriptions are the praises of kings and descriptions of their numerous religious and political achievements, they also contain a wealth of information about various Indian cultural aspects. In particular, the Sanskrit texts on the stone provide the following information about Indian culture and civilization: Shiva, Vishnu and other Hindu gods, details of Hindu Puranas, Vedic tradition, Tantrism and Buddhism, literary aspects and texts of Sanskrit literature (including Dharmashastra and Vyakarana),

and Hindu social structure. The article presents a brief study of these aspects, carried out by analyzing the original Sanskrit verses mentioned in the inscriptions.

Key words: Cambodia, Kambuja, Kampuchea, Angkor, Vishnu Loka, Vaishnavism, Buddhism, god-king, acculturation, inculturation.

УДК 304.3

Шелковников А. Ю.

кафедра философии, политологии, социологии
им. Г. С. Арефьевой НИУ «МЭИ»

АСКЕТИЗМ КАК ОБРАЗ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

Аннотация: В статье рассматриваются аскетические тенденции жизни современного человека. Аскеза понимается как добровольное самоограничение, ведущее к благу. Аскетизм рассматривается как в религиозном, так и в светском аспектах. Работа может представлять интерес для религиоведов, культурологов, философов и других специалистов гуманитарного профиля, а также широкой общественности.

Ключевые слова: аскетизм, религиозный опыт, самоограничение, дисциплина, общество.

Свое выступление я хочу начать с того, что в жизни современного человека есть место аскетизму. Широко распространены представления об обществе потребления, прагматизме и эгоизме современного человечества. Не оспаривая этих взглядов, укажу на то, что современная антропологическая ситуация выступает фоном для иных проявлений и тенденций человеческого опыта, одним из которых выступает аскетизм. Аскетизм я понимаю в одном из его распространенных значений как добровольное самоограничение в благих целях. Разумеется, благо понимается каждой дисциплинированной личностью субъективно, но, как

правило, с опорой на какие-либо общественные традиции. Благое целеполагание может быть направлено на себя, на других, на общество, природу, а также трансцендентное. В данном случае критерием блага является искреннее понимание личностью чего-либо в качестве наилучшего. Аскетизм не может направляться желанием навредить. Выдающийся философ бенгальского вайшнавизма Бхактиведанта Свами Прабхупада говорит в своих комментариях к «Бхагавад-гите»: «Любое самоограничение, которое человек накладывает на себя добровольно, называют аскезой» (Б.-г., 10.4 – 5, комм.) [2, с. 491]. Здесь напрямую не говорится о благой цели, но слово «добровольно» указывает на наличие доброй воли, т. е. воли к благу. В любом случае, в «Бхагавад-гите» аскетизм рассматривается как качество праведных людей. В философии йоги аскезе соответствует понятие «тапас». Б. К. С. Айенгар в своих комментариях к «Йога-сутрам» Патанджали так характеризует тапас: «*Tapas* – это горящее пламенем внутреннее рвение и аскетизм, неослабевающая суровость в отношении к самому себе, в которой рождается прощение и сострадание» (Йога-сутры, 2.43, комм.) [1, с. 176]. Гуру бихарской школы йоги, Свами Сатьянанда Сарасвати, в своих комментариях к «Йога-сутрам» так говорит о тапасе: «Слово тапас значит сжигать, производить тепло либо энергию. Обычно данный термин переводят как аскетизм, самодисциплина, самоограничение, но в действительности это процесс, полностью устраняющий недостатки личности. В Бхагавадгите сказано, что огонь джняты (знающего. – *Ред.*) сжигает всю карму – накопленную, текущую и ту, которая пожертвована ранее (...) Тапас – это садхана, предназначенная для очистки сознания, полностью омраченного авидьей. Данный контекст использует высший смысл понятия термина тапас» (Йога-сутры, 2.1, комм.) [3, с. 144].

В первую очередь следует сказать о религиозном аскетизме. Следуя одной из религиозных традиций, человек уже тем самым ведет аскетический

образ жизни. Придерживаясь определенных религиозных норм, верующий добровольно ограничивает свою жизнь во имя блага, понимаемого в контексте той или иной религиозной традиции. Современная религиозная ситуация чрезвычайно сложна. Сегодня актуальны многочисленные вероисповедания, взаимодействующие друг с другом разными способами. К тому же, они функционируют в светском обществе, как правило, основанном на других, внерелигиозных парадигмах. Все это заставляет человека ориентироваться на различные, зачастую взаимоисключающие картины мира, иногда не осознавая этого или не придавая значения. Например, современный христианин, не чувствуя серьезного дискомфорта, может в наше время заниматься наукой, практиковать йогу, доверять астрологии, читать теософскую литературу и даже верить в переселение душ. Он как бы представляет собой некий мировоззренческий мультиверсум и в то же время отождествляет себя с конкретным вероисповеданием. Такое положение дел разительно отличается от облика средневекового христианина, просто не ведавшего о каких-то других моделях мира или же чуждавшегося иных мировоззрений как опасных ересей. Современные религии существуют в гиперразнообразном информационном мире. Отношение к религии (или религиям) определяет мировоззрение современного человека. В то же самое время религия в современном мире есть определенное конфессиональное ограничение персонального опыта. И это ограничение необходимо для человека и общества. Современные коммуникации со всеми технологическими достижениями способствуют диффузии антропологического и социального начала. Религия же задает границы, норму, канон, устанавливает иерархию, формирует духовные ориентиры, включающие так называемые ценности и идеалы. (Слово «ценности» вызывает некоторые возражения, так как духовный опыт связан с приобщением к бесценному.) Разумеется, религия – далеко не единственный культурный ограничивающий фактор. Итак,

религиозное самоопределение само по себе является важнейшим аскетическим актом. Далее следует углубление аскетической практики в смысле следования определенным религиозным принципам. Но мы не будем подробно останавливаться на религиозной аскетике, так как этот вопрос достаточно хорошо изучен и знаком. Гораздо более проблематичен внерелигиозный, светский аскетизм. К нему мы сейчас и перейдем.

Одна из известных аскетических тенденций нашего времени связана со здоровым образом жизни. Люди в целях совершенствования своего здоровья, т. е. руководствуясь физическим здоровьем как своего рода идеалом и благом, идут на сознательное ограничение своего жизненного опыта, а также совершают определенного рода усилия. Люди ограничивают себя в питании, отказываются от алкоголя, курения, от беспорядочного образа жизни, причем все это может происходить без всякой связи с религиозными или нравственными учениями. Целью может быть физическое здоровье или улучшение своего внешнего вида. Как правило, деятельность в этом направлении сопровождается занятием спортом или физической культурой. Интересно в этом отношении внерелигиозное вегетарианство. Формально оно может совпадать с буддийским или индуистским вегетарианством. Цель же может быть сугубо оздоровительная. В других случаях вегетарианство может иметь преимущественно этический характер, связанный с неприятием насилия над животными. Иногда стимулом вегетарианства могут быть занятия хатха-йогой или иными психофизиологическими практиками, в которых не рекомендуется употребление мяса. В этой связи следует сказать несколько слов о занятиях хатха-йогой. Эта практика всегда связана с определенного рода аскетизмом. В наши дни занятия йогой очень распространены. В определенных случаях это связано с духовным поиском. Но многие современные практикующие стремятся к улучшению здоровья, внешности, стремятся отвлечься от напряженной ежедневной работы и забот, не имея в

виду идеалы религиозно-мистического характера. Между тем, следует помнить, что хатха-йога в своих истоках и основных смыслах – это религиозная практика, как правило, связанная с шайвизмом, шактизмом и тантризмом, а также вайшнавизмом и буддизмом. Но показательно, что в современном международном контексте этот изначальный религиозно-мистический смысл йоги, ориентированный на полное сосредоточение на абсолюте, практически не востребован и игнорируется. Конечно, некоторые школы, учителя и практикующие весьма строго сохраняют связь с подлинной традицией. Но это - сравнительно редкое явление. Итак, все многообразие телесноориентированных практик, направленных прежде всего на достижение физического здоровья – яркий пример современного профанического аскезиса.

Еще один пример – волонтерская деятельность. Эта сфера занятий в большей степени связана с альтруизмом и благотворительностью, но имеет отношение и к аскетизму. Область волонтерства широка и имеет тенденцию к развитию. В качестве примера приведу наиболее известную мне деятельность волонтеров-зоозащитников. Общая идеология этого движения состоит в развитии и распространении идеи ограничения человеческого опыта, связанного с насилием над животными. Мы знаем, что огромная сфера человеческой жизнедеятельности напрямую связана с насилием над природой и, в частности, над животными. Это – животноводство, охота, рыболовство, научные и медицинские эксперименты над животными, вырубка лесов и сотни направлений деятельности, связанной с загрязнением природы и истреблением жизни на нашей планете. Вообще, антропогенная деятельность *homo sapiens* может быть охарактеризована как биогеноцид и зоогеноцид в частности. Истребление людьми друг друга в процессе войн и терактов представляет собой частный случай этой проблемы. Ясно, что зоозащитники так выстраивают свою жизнь, чтобы минимизировать свое участие в насилии над животными. К сожалению, полностью устранить

насилие над живыми организмами невозможно, так как человек неосознанно убивает множество мелких беспозвоночных. Это является большой проблемой для йогов, буддистов и джайнов, которые возводят *ахимсу*, принцип ненасилия, в абсолютную степень. Специальные ритуалы, жертвоприношения и очищения направлены как раз на искупление неосознанного насилия. Для современного светского человека все это, как правило, не является проблемой или даже вообще не осознается. В общем, волонтерская зоозащитническая деятельность так или иначе связана с пропагандой гуманного и вместе с тем аскетического отношения к природе, к животным и растениям (так как жизнь животных тесно связана с жизнью растений). Зоозащитники, как правило, культивируют вегетарианство. Они выступают за ограничение научных исследований, связанных с насилием над животными. Их деятельность находит выражение в распространении своего мировоззрения, социальных акциях протеста, помощи бездомным животным и многих других акциях [4]. Мы видим, что волонтерская деятельность, гуманная и альтруистическая, предполагает некий социальный аскетизм, призванный обуздать потребительские и эгоистические наклонности современного человечества.

Можно отдельно рассмотреть профессиональный аскетизм. Всякая профессиональная деятельность связана с самообузданием, дисциплиной, разумным целенаправленным усилием. Любая добросовестная работа представляет собой определенного рода аскезу.

Следует отметить также одну из современных тенденций, которую можно обозначить как бытовой минимализм. Имеется в виду сознательное упрощение бытовых условий, отказ от лишних вещей, сведение к минимуму своих материальных и социальных потребностей.

Аскетизм проявляет себя также в так называемой походной романтике или стремлении жить в более естественной среде обитания, ближе к природе. Современные люди уходят в тяжелые, полные испытаний

туристические походы, совершают трудные и опасные путешествия, организуют экопоселения в удаленных от городской цивилизации местах и т. п. В этом движении от цивилизации к природе также проявляется аскетическое усилие современного человека.

Можно было бы приводить и другие примеры. В современных условиях человеку-потребителю, человеку-хищнику, эксплуататору природы противопоставляется другая социальная тенденция, довольно распространенная сегодня, - умеренная аскетическая деятельность, основанная на разумном ограничении опыта и этической дисциплине. Этот аскетизм может существовать во внерелигиозном контексте, но генезис данного опыта все-таки следует искать в религиозной истории человечества. До Нового времени социальный аскетизм практически всегда был связан с религиозным служением и исповеданием определенной веры. Аскетические идеалы сформировались в глубокой древности, и сегодня мы вдохновляемся образцами дисциплинированной добродетели, запечатленной в литературных и других исторических памятниках, а также в устной традиции. В заключение хотелось бы сказать о том, что та или иная религиозная традиция придает аскетизму качество духовной авторитетности, делает самодисциплину более надежной и устойчивой. Существует широкое поле для исследований проявлений аскетизма в современном обществе, культуре, как в религиозном, так и в светском контекстах [5]. Это – актуальная проблематика для религиоведения и социальной антропологии.

Библиографические ссылки

1. Айенгар Б. К. С. Йога-сутры Патанджали. Прояснение / Пер. с англ. – 6-е изд. – М.: Альпина нон-фикшн, 2016. – 386 с.

2. Бхактиведанта Свами Прабхупада А. Ч. Бхагавад-гита как она есть: пер. с англ. – Изд. 4-е, испр. – М.: The Bhaktivedanta Book Trust Фонд «Бхактиведанта»), 2018. 976 с.
3. Свами Сатьянанда Сарасвати. Четыре главы об освобождении. Комментарии к йога-сутрам Патанджали. Нижний Новгород: Каравелла, Деком, 2015. – 360 с.
4. Сингер П. Освобождение животных [пер. с англ. А. Коробейникова]. – М.: Синдбад, 2021. 448 с.
5. Шелковников А. Ю. Философский аскетизм и современная экологическая проблематика / Энергосбережение – теория и практика: Труды Одиннадцатой Всероссийской конференции с Международным участием «Энергосбережение – теория и практика» (Москва, 10–14 октября 2022 г.) – М.: ООО «Центр полиграфических услуг „Радуга“», 2022. – 439 с. – С. 382 – 386.

Shelkovnikov A. Yu.

Department of Philosophy, Political Science, Sociology
named after G. S. Arefieva, National Research University "MPEI"

ASCETICISM AS A WAY OF LIFE OF MODERN HUMANS

Abstract: The article deals with ascetic tendencies of a modern human's life. Asceticism is understood as voluntary self-restraint leading to goodness. Asceticism is considered in both religious and secular aspects. This work may be of interest to religious scholars, cultural scientists, philosophers and other specialists in the humanities, as well as the general public.

Key words: asceticism, religious experience, self-restraint, discipline, society.

Зубков С. А.

Владимирский государственный университет
им. А.Г и Н. Г. Столетовых

Сальникова К. Э.

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

КИЦУНЭ КАК МИФОЛОГИЧЕСКИЙ ЯПОНСКИЙ ОБРАЗ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация: В данной статье рассматривается такое явление как кичунэ (волшебные лисы) в Японской мифологии, а так же, их значение, смысл, появление и отражение в искусстве данной страны. Анималистические и экофилософские образы кичунэ способствуют гармонизации японской традиционной культуры.

Ключевые слова: мифология, Япония, кичунэ, лиса, гравюры.

Данное исследование о кичунэ направлено на то, чтобы представить это уникальное существо из японской мифологии и фольклора. Важным в этой проблематике является обзор происхождения, характеристик и анималистических особенностей волшебной лисы, а также их значение в японской культуре и верованиях.

Кичунэ - это существа из японского фольклора, которые представляют собой лисиц или духов природы. Они обычно изображаются как животные с хвостами (чем больше хвостов, тем старше данное животное) и ушами лисиц, но обладающие человеческим телом. Кичунэ считаются умными и хитрыми существами, способными менять форму и обманывать людей, именно поэтому их считают демонами.

В японской мифологии кичунэ часто ассоциируются с богиней Инари. Кичунэ – это разновидность ёкаев (злых духов или демонов), и означает – «лисий дух». Кичунэ часто упоминаются в японских сказках и легендах, где

они играют различные роли – от защитников до обманщиков. Кицунэ считаются связанными с природой, магией и духами умерших, что делает их одними из наиболее загадочных и интересных существ в японской мифологии. Именно поэтому они внесли огромный вклад в искусство.

Инари-но Ками стала почитаться с момента основания центрального храма в 711 г., хотя ее культ возникает в третьей четверти V в. Изначально почитавшаяся как богиня изобилия и удачи [4, с. 335-338]. Посланниками Инари являются синто кицунэ (яп. 狐 – «лиса») – лисьи духи, вечно странствующие по густым лесам и земным недрам, не попавшие в потусторонний мир [2, с. 156-159].

Спорным является вопрос по поводу того, что послужило популяризации образа Инари-кицунэ: то, что богиня использует лисиц в качестве основных посланников, акторов своей воли, или же то, что лисица идеально описывает характер богини. Инари нередко вознаграждает людей за любое проявление доброты к лисам. Из-за тесных ассоциаций с кицунэ Инари часто представляется людьми в образе лисы, однако, и синтоистские, и буддийские священники отрицают правильность таких представлений. Инари также может являться в облике змеи или дракона, а в одной из сказок она является злему человеку в образе гигантского паука, чтобы преподать тому урок [4, с. 23-25].

Первые упоминания о кицунэ можно найти в древних японских текстах, таких как «Кодзики» (Kojiki) и «Нихон шоки» (Nihon Shoki), которые были написаны в VIII веке. Кицунэ упоминаются как духи или божества, обладающие способностью принимать облик лисы.

Первые гравюры, изображающие кицунэ, можно найти в японском искусстве эпохи Эдо (XVII - XIX века). Эта эпоха была периодом значительного развития деревянной гравюры под названием укиё-э, которая была популярной формой искусства в Японии.

Кицунэ часто изображались на укиё-э гравюрах в различных сценах и образах. Они могли быть изображены как животные с лисьими чертами, такие как уши и хвост, или как женщины с лисьими чертами, включая уши и иногда хвост. Эти изображения кицунэ часто отражали их хитрость, магические способности и способность принимать облик человека [5, с. 76-78].

Известные японские художники укиё-э, такие как Киёмаса, Утагава Куниёси и другие, создавали красочные и детальные гравюры с изображениями кицунэ, которые стали популярными среди японской публики того времени. Эти гравюры помогли укрепить мифологическую роль кицунэ в японском обществе и искусстве.

Естественно все это повлияло и на религию Японии. Некоторые храмы и святыни посвящены кицунэ, и люди приходят туда, чтобы просить о помощи или благословении. Самый популярный - Фусими-Инари-тайся [5, с. 438-440]. Люди приходят туда, чтобы просить о помощи или благословении. Фусими-Инари-тайся славится своими тысячами тории - красивых красных ворот, которые образуют туннели по всей горе Инари. Паломники и туристы из разных частей мира приходят в храм, чтобы пройти под этими тории и поклониться Инари.

Храм Фусими-Инари-тайся также известен своими красивыми садами, статуями лис и другими архитектурными сооружениями. Это место является популярным туристическим направлением и символом японской культуры, сочетающим в себе древние религиозные традиции и красоту природы.

Волшебные лисы часто упоминались в текстах императоров. Там их описывали как божество помощника, но был один момент, заключающийся в том, что если человек был злым и коварным (например убийцей или вором), часто в него вселялись духи кицунэ, после чего человек отправлялся в лес и умирал там.

Одним из первых упоминаний о кицунэцуки является история об одержимой принцессе Рокудзё в хронике, посвященной времени правления императора Уда (IX в.) [5, с. 44-47].

В современном мире японцы часто сталкиваются с представлением о «вселении кицунэ» в простых людей. Именно поэтому сейчас – это божество скорее негативное, чем положительное.

Дуалистические отношения в японских верованиях наполнены экофилософским содержанием диалектики экофильного и экофобного. Биоцентрическое отношение к образу кицуне сближало человека и животных, синергетически объединяло их [3].

Таким образом, вера в лисиц прошла долгий путь – с древности, когда лисы не были олицетворением злого духа, и до Нового времени, когда они стали ассоциироваться исключительно с безумием. Несмотря на это, можно сказать что данные лисы несомненно внесли огромный вклад в японскую мифологию и культуру, ведь даже сейчас воздвигаются храмы, создаются скульптуры и т.д.

Библиографические ссылки

1. Гончарова Т.В. Ментальная модель возникновения восточных верований и учений. Опыт исторической реконструкции согласно традиции– М.: Наука, 1985. 558 с.
2. Дэвис Х. Оформление художника и.А. Озерова Мифы и легенды Японии / Пер. с англ. о.д. Сидоровой. –М.: ЗЛЮ Центрполиграф. 2008. 379 с.
3. Зубков С. А. Критерии религиозной экофильности. Известия Иркутского Государственного Университета. Серия «Политология. Религиоведение». 2019. Том 28, С. 92-100. Doi.org/10.26516/2073-3380.2019.28.92.
4. Крючкова О. Японские мифы – М.: «ЭСКИМО», 2016. 96 с.
5. Фридман Д. Японские мифы. От кицунэ и ёкаев до Звонка и Наруто– М: Манн, Иванов и Фербер, 2022. 764 с.

Zubkov S. A.
Vladimir State University
them. A.G. and N.G. Stoletovs
Salnikova K. E.
Vladimir State University
them. A.G. and N.G. Stoletovs

KITSUNE AS A MYTHOLOGICAL JAPANESE IMAGE OF TRADITIONAL CULTURE

Abstract: This article examines such a phenomenon as kitsune (magic foxes) in Japanese mythology, as well as their meaning, sense, appearance and reflection in the art of this country. Animalistic and ecophilosophical images of kitsune contribute to the harmonization of Japanese traditional culture.

Key words: mythology, Japan, kitsune, fox, engravings.

Научное электронное издание

ДУХОВНЫЕ СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ:
ИНСТИТУТ СЕМЬИ, АНТРОПОЛОГИЯ, ЭКОТЕОЛОГИЯ

Материалы IV Международной научно-практической конференции

18 октября 2024 г.

Издаются в авторской редакции

За содержание, точность приведенных фактов и цитирование
несут ответственность авторы докладов

Системные требования: Intel от 1,3 ГГц; Windows XP/7/8/10; Adobe Reader;
дисковод CD-ROM.

Тираж 8 экз.

Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
Изд-во ВлГУ
rio.vlgu@yandex.ru

Гуманитарный институт
кафедра философии и религиоведения
kafedra-fir@mail.ru